ПРАВО

№ 4. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая брошюра:

ЗАКОНЫ О ВЫБОРАХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

съ алфавитнымъ указателемъ и подстатейными разъясненіями

подъ редакціею прив.-доц. **Н. И. Лазаревскаго.**

1906 г. стр. 104. Цѣна 25 коп.

Поступили на складъ изданія к-ва „РАДИКАЛЪ“

Анатоль Франсъ

Отдѣленіе церкви отъ государства.

1906 г. Ц. 40 к.

Э. Леръ.

ЦАРСТВО ДЕМОКРАТІИ.

1906 г. Ц. 10 коп.

Авксентьевъ, Н. Выборы народныхъ представителей. 1906 г. Ц. 5 к.
Богдановъ, А. Краткій курсъ политической экономіи. Изд. 7-ое, дополн. 1906 г. Ц. 1 р.
Ерманскій, А. К. Наши ближайшія требованія и конечная цѣль. 1906 г. Ц. 10 к.
Евреиновъ, Г. А. Автономія Царства Польскаго. 1906 г. Ц. 20 к.
Короленко, Вл. Письма къ жителю городской окраины. 1906 г. Ц. 5 к.
Кеннанъ, Ж. Жизнь политическихъ арестантовъ въ русскихъ тюрьмахъ. 1906 г. Ц. 7 к.
Конституціонное государство. Изд. 2-ое дополненное. 1905 г. Ц. 1 р.
Михайловскій, Н. К. Изъ романа „Карьера Оладушкина“. 1906 г. Ц. 75 к.
Николаевъ, А. А. Кооперація. 1906 г. Ц. 10 к
Парвусъ. Побѣда англійскихъ рабочихъ. 1906 г. Ц. 2 к.
Пестржецкій, Э. Опытъ аграрной программы. 1906 г. Ц. 50 к.
Пѣшехоновъ, А. В. Хлѣбъ, свѣтъ и свобода. Изд. 2-ое, дополн. Ц. 10 к.
Радищевъ, А. Н. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Изд. 3-е. 1906 г. Ц. 60 к.
Радинъ, Б. Какое избирательное право нужно рабочему классу. 1906 г. Ц. 3 к.
Рязановъ, Н. 19-е февраля. 1906 г. Ц. 7 к.
Туганъ-Барановскій, М. Очерки изъ новѣйшей исторіи полит. экономіи и соціализма. Изд. 3-е. 1906 г. Ц 1 р.
Шалландъ, А. В. Вопросы избирательнаго права. Вып. I. Тайная подача голосовъ. 1905 г. Ц. 15 к.; вып. II. Прямое и равное голосованіе. 1906 г. Ц. 15 к.
Энгельсъ, Ф. Философія, политическая экономія и соціализмъ. Изд. 3-е. 1906 г. Ц. 1 р.
Эркманъ-Шатеріанъ. Исторія одного крестьянина. Часть первая. 1789 г. Генеральные штаты. 1906 г. Ц. 20 к.

При книжномъ складѣ главная контора политическаго еженедѣльника **„Безъ заглавія“**, выходящаго подъ редакціей **С. Н. Прокоповича.**

Пріемъ подписки, объявленій и продажа отдѣльныхъ №№.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ новыя книги и брошюры. Подписчики „ПРАВА“ пользуются скидкой въ размѣрѣ 5%. Каталогъ на 1906 г. высылается по требованію безплатно.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. № 4. Воскресенье 29 Января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Наше политическое положеніе. Проф. **Э. Д. Гримма**. 2) Финляндія и отношеніе финляндцевъ къ русскимъ. Барона **С. А. Корфа** 3) Третій академическій съѣздъ. Пр.-доц. **А. И. Каминка**. 4) Первый опытъ регламентаціи собраній въ Россіи. Прив. доц. **И. Н. Цызырева**. 5) Къ статьѣ А. А. Кауфмана. **И. В Якушкина**. 6) В. Г. Камбуровъ (некрологъ). Прив. доц. **І. В. Михайловскаго**. 7) Письма въ редакцію а) А.Русинова б) К. Ненашева. 8) Дѣйствія правительства. 9) Заявленія, петиціи, резолюціи. 10) Народный университетъ, 11) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (Засѣд. гражд. касс. деп. 18 января и угол. касс. деп. 17 января) б) Спб. военно-окружной судъ. (Безпорядки въ войскахъ); в) обвинительный актъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Кронштадтѣ. 12) Хроника. 13) Отвѣты редакціи. 14) Справочный отдѣлъ. 15) Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Второй всероссійскій делегатскій съѣздъ конституціонно - демократической партіи. Стенографическіе протоколы.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непапечатанныя статьи возвращаются по предетавленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Наше политическое положеніе.

Основнымъ вопросомъ нашей общественной жизни въ данный моментъ является вопросъ: достигло ли революціонное движеніе своего кульминаціоннаго пункта, наступило ли уже то состояніе всеобщаго утомленія и внутренняго распада революціоннаго настроенія, которое одно способно обезпечить торжество реакціи, или же, наоборотъ,—не представляетъ ли наблюдаемое нынѣ относительное затишье лишь затишье передъ еще болѣе грозной бурей, чѣмъ всѣ тѣ, какія намъ до сихъ поръ пришлось пережить?

Обсужденіе этого основного вопроса нашей жизни по весьма понятнымъ причинамъ не занимаетъ надлежащаго мѣста въ нашей печати. Не разбирая его по существу, всѣ по тактическимъ соображеніямъ торопятся отвѣтить на него согласно интересамъ той партіи, къ которой они сами принадлежатъ. Правительство, желающее внушить заграничнымъ биржамъ довѣріе къ прочности своего положенія, громко, непристойно громко торжествуетъ побѣду; его враги, возмущенные наглостью господствующаго произвола, столь же категорически отрицаютъ эту побѣду и грозятъ новымъ подъемомъ революціоннаго движенія. А между тѣмъ вопросъ о причинахъ хотя бы и временнаго торжества современной разнузданной реакціи и связанный съ нимъ вопросъ о нашемъ будущемъ заслуживаетъ возможно болѣе спокойнаго разбора.

Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, заключается причина нынѣшней реакціи? Можно ли свести ее исключительно къ злой волѣ правительства или она имѣетъ болѣе глубокіе корни?

О наличности злой воли у правящихъ сферъ нечего спорить. Несмотря на море пролитой ими крови, несмотря на официально признанную безплодность старой системы грубыхъ репрессій, наше правительство не сдѣлало еще ни одного шага по доброй волѣ, дабы

установить нормальныя отношенія между нимъ и тѣмъ народомъ, ради котораго и благодаря которому оно существуетъ. Провозглашеніе „довѣрія“, указъ 12 декабря, рескриптъ 18 февраля, манифесты 6 августа, 17 октября и 3 ноября,—все это вынужденныя уступки. Каждый разъ требовалось страшное давленіе, чтобы вырвать ихъ у власти, и съ каждымъ разомъ требуется все большее давленіе для достиженія новой уступки.

Подобно обществу и власть привыкаетъ къ крови, и, надо сказать, ей это легко дается. Въ отличіе отъ общества она въ сущности никогда не порывала съ традиціями опричнины, и всѣ дремавшіе въ ней звѣрскіе инстинкты разрастаются по мѣрѣ того, какъ она обагряетъ свои руки кровью людей, доведенныхъ ею же до отчаянія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить режимъ Плеве съ режимомъ „конституціоннаго“ манифеста графа Витте: до разстрѣла безъ суда по готовымъ спискамъ охраннаго отдѣленія, до административной высылки родителей за школьные безпорядки, производимые ихъ дѣтьми, и т. д. не додумался даже Плеве. Для этого необходимо, чтобы возсталъ изъ гроба „удавъ въ мундирѣ“. Это его духъ, духъ Аракчеева и Бенкендорфа, который проявляется въ дѣйствіяхъ разныхъ гг. Дубасовыхъ, Карангозовыхъ, Орловыхъ и т. д.

Азіатское презрѣніе къ человѣческой жизни и человѣческому достоинству,—вотъ характерная особенность, отличающая борьбу нашего правительства съ освободительнымъ движеніемъ и съ революціей отъ той борьбы, которую вели съ аналогичными движеніями правительства культурныхъ странъ западной Европы. Въ Пруссіи повергла въ ужасъ и заставила немедленно уступить кровь 198 берлинцевъ, павшихъ на баррикадахъ 18 и 19 марта 1848 г. У насъ уже теперь пали жертвою борьбы десятки тысячъ людей, но „энергія“ нашихъ правящихъ круговъ не ослабѣваетъ. Они, какъ Чингизъ-ханъ, выше европейской сантиментальности...

Строго говоря, отъ нашего правительства другого отношенія нельзя было и ожидать. Весь ужасъ настоящаго времени заключается не въ этомъ, а въ томъ, что часть самого общества рукоплещетъ этимъ заплечныхъ дѣлъ мастерамъ. Находятся люди, которые такъ или иначе оправдываютъ и даже привѣтствуютъ безсмысленныя жестокости „усмиренія“ Москвы, латышей, эстонцевъ и т. д. и т. д. И приходится признать, что такого рода привѣтствія исходятъ подчасъ не только изъ реакціонной клоаки „Московскихъ Вѣдомостей“ и русскаго собранія, но и отъ людей, еще недавно принадлежавшихъ, да отчасти и теперь еще принадлежащихъ, къ хотя бы и весьма умѣренной „всепреданнѣйшей“ оппозиціи. Вспомните торжественный пиръ у адмирала Дубасова...

Причина этого печальнаго и отвратительнаго явленія заключается, разумѣется, въ вліяніи манифеста 17 октября и ближайшихъ послѣдующихъ событій на общество. Несмотря на многія неясности и недомолвки, манифестъ 17 октября произвелъ колоссальное впечатлѣніе, и впервые за очень долгое время широкіе круги общества были удовлетворены актомъ, исходящимъ отъ правительства, были рады, что наконецъ то они перестаютъ быть „крамольниками“ поневолѣ и пріобрѣтаютъ право содѣйствовать мирному развитію родины. Въ этомъ актѣ справедливо усматривали первую крупную побѣду надъ старымъ строемъ и надѣялись, что онъ послужитъ основаніемъ для мирнаго договора между народомъ и правительствомъ. „Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ многіе, очень многіе, были готовы вѣрить въ честныя намѣренія правительства, въ его способность порвать со старыми традиціями и создать новый строй свободной Россіи.

Но не всѣ думали такъ. Признавая болѣе или менѣе открыто огромное значеніе манифеста, многіе остались неудовлетворенными имъ,—отчасти по глубокому недовѣрію къ правительству, отчасти потому, что ихъ задачи шли дальше провозглашенныхъ въ манифестѣ принциповъ. Отсутствіе полной амнистіи, отсрочка въ разрѣшеніи вопроса о всеобщемъ избирательномъ правѣ, отсутствіе указанія на срокъ созыва народныхъ представителей и на предоставленіе имъ права выработать конституцію,—вотъ ближайшіе недостатки, усмотрѣнные многими въ актѣ 17 октября. А тотъ фактъ, что дѣйствіе исключительныхъ законовъ, введенныхъ во многихъ мѣстахъ Россіи, не было уничтожено немедленно, не увеличивало ихъ довѣрія къ реальнымъ результатамъ манифеста. Нѣкоторые шли, наконецъ, еще дальше и мечтали о возможности еще болѣе крупнаго переворота, до „соціальной революціи“ и „диктатуры пролетаріата“ включительно.

На почвѣ этого настроенія и преувеличеннаго представленія о слабости правительства разыгрались извѣстныя демонстраціи 18 октября и слѣдующихъ за нимъ дней. Сами по себѣ эти демонстраціи въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ неизбѣжно должны были показать и показали, что сторонники дальнѣйшаго движенія въ данный моментъ не могутъ расчитывать на успѣхъ. Подавляющая масса общества была болѣе или менѣе удовлетворена манифестомъ и отнюдь не намѣрена вступать въ новую борьбу съ правительствомъ. Она была готова ждать осуществленія торжественныхъ обѣщаній 17 октября.

Настроеніе было такимъ образомъ благопріятное. Неразумныя дѣйствія нѣкоторыхъ войсковыхъ частей и особенно допущеніе и поощреніе черносотенныхъ погромовъ рѣзко измѣнили это настроеніе, а неспособность графа Витте быстро организовать новое истинно

конституціонное министерство и связанная съ этимъ чрезвычайная медлительность въ осуществленіи ближайшихъ творческихъ задачъ, вытекавшихъ изъ манифеста, поддерживали и усиливали давно установившееся недовѣріе, получившее сразу новую почву вслѣдствіе своеобразнаго отношенія властей къ черносотенному движенію. Распространеніе военнаго положенія на Польшу сыграло также не послѣднюю роль въ ростѣ этого слишкомъ законнаго недовѣрія.

Революціонное настроеніе при такихъ условіяхъ снова обострилось, но условія для его проявленія значительно измѣнились. Значительная часть общества—и, въ частности, вліятельныхъ круговъ общества—была напугана соціалистическимъ характеромъ революціонной пропаганды и возмущалась диктаторскимъ тономъ нѣкоторыхъ организацій, сыгравшихъ уже большую роль въ октябрьской забастовкѣ и нѣсколько опьяненныхъ тѣмъ руководящимъ положеніемъ, которое, казалось, выпало въ это время на ихъ долю. Идея „диктатуры пролетаріата“, идея „соціальной революціи“ и „демократической республики“, ставшія внезапно лозунгами дня, оттолкнули многихъ отъ того общественнаго движенія, въ которомъ до этого момента въ сознаніи массы общества преобладали политическіе мотивы. Масса общества стремилась къ освобожденію, не къ соціальному равенству, и она полагала, что проповѣдь соціальнаго уравненія не только не можетъ привести къ какому либо реальному и желательному результату, но и компрометируетъ уже достигнутыя гарантіи политической свободы. Все общественное движеніе разбилось такимъ образомъ на болѣе или менѣе умѣренное политическое и на радикальное соціалистическое направленіе. Послѣднее находило себѣ пріютъ среди рабочаго и отчасти среди крестьянскаго міра, къ которымъ примкнула и часть интеллигенціи. Первое нашло своихъ представителей среди землевладѣльцевъ, городской буржуазіи, чиновничества и остальной части интеллигенціи, поскольку эти слои населенія, вообще, примкнули къ общественному движенію. Борьба между этими двумя направленіями проявлялась совершенно ясно какъ въ печати, покуда она была свободна, такъ и въ жизни общества.

Единственно разумнымъ выходомъ изъ этого положенія только и могло оказаться немедленное осуществленіе обѣщанныхъ свободъ и назначеніе выборовъ въ думу на основѣ всеобщаго избирательнаго права съ предоставленіемъ думѣ выработки конституціи. Въ этомъ смыслѣ и высказались первый учредительный съѣздъ конституціонно-демократической партіи и съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. Участники ихъ совершенно правильно сознавали, что этимъ былъ бы данъ выходъ накопившейся энергіи и что въ результатѣ преобладающее настроеніе массы населенія ввело бы все движеніе въ разумныя рамки.

Правительство гр. Витте не пожелало, однако, пойти по этому пути. Ему казалось, что оно и такъ сдѣлало едва ли не больше чѣмъ нужно. Оно не понимало или не хотѣло понять, что русское общество имѣетъ болѣе, чѣмъ достаточныя основанія, чтобы не вѣрить никакимъ обѣщаніямъ, если они не приводятъ немедленно къ осязательнымъ результатамъ. Только при наличности послѣднихъ революціонное броженіе было бы внутренне ослаблено и нашло бы дѣйствительный отпоръ со стороны массы общества.

Результатомъ всѣхъ этихъ фактовъ, внутренняго разслоенія общественнаго движенія, событій, слѣдовавшихъ непосредственно за манифестомъ 17 октября, упрямаго „недѣланія“ правительства и усиленной дѣятельности собственно-реакціонныхъ элементовъ явилась та невообразимая смута въ общественномъ сознаніи и то смятеніе въ общественной дѣятельности, которыя характеризуютъ послѣдніе два мѣсяца истекшаго года. Обостреніе революціоннаго броженія и въ связи съ этимъ, такъ называемая, вторая и третья политическая забастовки, почтово-телеграфная забастовка и, наконецъ, вооруженныя возстанія въ разныхъ мѣстахъ и особенно въ Москвѣ—служили выраженіемъ какъ радикальныхъ соціалистическихъ идей, такъ и глубокаго недовѣрія къ правительству, именно въ силу этого недовѣрія не находившему поддержки и въ умѣренныхъ кругахъ общества за исключеніемъ тѣхъ, которые, очертя голову, бросились въ его объятія. Наличность этихъ послѣднихъ элементовъ и внутреннія несогласія между активными революціонерами, съ одной, и воздерживавшейся отъ поддержки какъ правительства такъ и революціонеровъ оппозиціи, съ другой стороны, тѣмъ временемъ укрѣпили положеніе правительства.

Послѣ долгихъ мѣсяцевъ правительство впервые почуяло, что оно можетъ опереться на часть общества и что коалиція его враговъ распадается. Ему показалось, что оно снова пріобрѣло нравственный авторитетъ и что, опираясь на этотъ авторитетъ, оно можетъ снова прибѣгнуть къ самымъ „рѣшительнымъ“ мѣрамъ. Трусливое до этого времени, оно внезапно почувствовало новый приливъ энергіи. Оно не только издало неудовлетворительный законъ о печати и никуда не годный избирательный законъ,—оно пошло значительно дальше и вернулось къ системѣ самой грубой репрессіи, упразднивъ на дѣлѣ даже малѣйшіе слѣды всѣхъ обѣщанныхъ 17 октября гарантій и подвергнувъ всю страну неслыханно дикому режиму полнаго безправія.

Какими соображеніями руководилось правительство гр. Витте, когда оно вступало на этотъ путь, и какъ оно представляло себѣ

дальнѣйшую судьбу манифеста 17 октября, этого мы не знаемъ, да это и не интересно. Даже если допустить, что оно искренно желало устранить лишь тѣ проявленія революціоннаго настроенія, которыя оно могло считать опасными для самыхъ принциповъ манифеста; даже если предположить, что оно было чуждо всякой мысли о реакціи и что оно было воодушевлено горячимъ желаніемъ обезпечить дѣйствительную неприкосновенность личности и ея свободу—а едва ли многіе повѣрятъ такому предположенію,—и тогда оно неизбѣжно должно было оказаться безсильнымъ передъ логикой событій. Вступивъ на путь реакціи, оно расчистило путь не „истинной свободѣ“, а еще худшей реакціи, которая съ наслажденіемъ упразднила бы и столь угодливое министерство гр. Витте, если бы не... заграничныя биржи.

Начавшись якобы во имя манифеста 17 октября, реакція уже теперь ушла очень далеко отъ 17 октября и благополучно докатилась до временъ Аракчеева и Шешковскаго. Въ этомъ ея сила—это не беззубое брюзжаніе Булыгина, а доведенное до своихъ логичныхъ выводовъ кулачное право,—но въ этомъ и ея слабость, залогъ ея неизбѣжной и скорой гибели.

Подавленіе революціоннаго броженія во имя манифеста 17 октября могло имѣть успѣхъ. Реакція, приводящая къ аракчеевщинѣ и къ защитѣ гражданскихъ свободъ и „дѣйствительной неприкосновенности личности“ пулей и плетьми палача, никакого длительнаго успѣха имѣть не можетъ.

Такого рода реакція органически неспособна къ творческой работѣ. Она можетъ раздѣлить всю Россію на сатрапіи, упразднить законъ и глумиться надъ судами, она можетъ залить кровью Россію и разбудить всѣ дремлющіе въ человѣкѣ звѣрскіе инстинкты, поднять брата на брата и подорвать въ народномъ сознаніи послѣдніе устои культурнаго общежитія, но она совершенно не въ состояніи считаться съ народными потребностями и удовлетворять ихъ, ибо основной смыслъ заключается въ отрицаніи всякаго свободнаго проявленія народныхъ потребностей, въ дикомъ глумленіи надъ страшными мученіями народа. Гдѣ же этимъ людямъ справиться съ тремя основными съ ихъ точки зрѣнія вопросами данной минуты: съ финансовымъ, аграрнымъ и національнымъ вопросомъ? Презирая народъ, исходя изъ убѣжденія, что онъ представляетъ лишь дикую орду безсмысленныхъ тварей, слѣпо слѣдующихъ за пресловутыми „агитаторами“, эти люди только и способны находить разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ въ возможно болѣе крупномъ займѣ, съ одной, въ массовыхъ разстрѣлахъ и повальномъ сѣченіи, съ другой стороны. Что имъ за дѣло до того, что, если бы ихъ планъ осуществился, этотъ забытый въ буквальномъ смыслѣ народъ сдѣлался бы окончательно неспособнымъ къ интенсивному личному труду, основѣ государственнаго благосостоянія? Развѣ они думаютъ о будущемъ? Для нихъ существуетъ только настоящее, да и то лишь постольку, поскольку оно обезпечиваетъ имъ власть и довольство.

Но не надо быть ни крайнимъ идеалистомъ, ни пророкомъ, чтобы предсказать, что планъ господствующихъ нынѣ представителей чистой реакціи не осуществится, ибо онъ неосуществимъ по самому существу своему. Какъ всякій режимъ, такъ даже и реакціонный режимъ не можетъ долго длиться, если онъ не находитъ себѣ извѣстное оправданіе въ осуществленіи тѣхъ или иныхъ насущныхъ потребностей народа, открывающихъ народу новые и цѣлесообразные пути дѣятельности. Покуда часть общества могла думать, что правительство дѣйствительно предано идеямъ манифеста 17 октября, правительство могло еще опираться на эту часть общества, но что осталось въ настоящее время отъ этого манифеста? Въ настоящее время манифестъ возвѣщавшій режимъ свободной самодѣятельности общества, замѣненъ режимомъ кулачнаго права, и что бы ни дѣлало, какъ бы либерально ни заговорило нынѣшнее правительство, а передъ своимъ паденіемъ оно, вѣроятно, еще заговоритъ либерально и даже можетъ, быть очень либерально—ему уже никто болѣе не повѣритъ. Правительство, замалчивавшее и тѣмъ самымъ поощрявшее разстрѣлы „гражданъ“ безъ суда по готовымъ спискамъ, такое правительство ни въ какомъ случаѣ и никогда не можетъ расчитывать на народное довѣріе. Оно само уничтожило весь смыслъ своего существованія, оно должно пасть и падетъ, падетъ прежде всего подъ гнетомъ своего собственнаго внутренняго безсилія, падетъ, какъ уже палъ родственный ему по духу режимъ Плеве.

Вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшая судьба русскаго народа и государства, слишкомъ сложны, сознаніе невыносимости господствующаго теперь порядка проникло слишкомъ глубоко въ народную массу, чтобы все это можно было игнорировать или подавлять пріемами палача. Надо ясно и отчетливо показать, куда желаешь вести народъ, надо внушить ему довѣріе къ себѣ, чтобы обладать внутренней моральной силой въ его глазахъ. Разъ правительство не въ состояніи это сдѣлать (а что оно неспособно къ этому ясно показалъ опытъ послѣднихъ мѣсяцевъ, оно неизбѣжно дойдетъ до того момента, когда новая волна общественнаго движенія смететъ и его, какъ она смела въ свое время Булыгина e tutti quanti.

Камнемъ преткновенія для министерства Плеве оказалась японская война. Камнемъ преткновенія для правительства гр. Витте, по всему вѣроятію, послужитъ финансовый кри-

зисъ и предстоящія нынѣшней весной аграрныя волненія, грозящія разрости въ настоящую крестьянскую войну.

Если бы въ составѣ нынѣшняго гласнаго и негласнаго правительства находился хоть одинъ настоящій государственный человѣкъ, онъ бы понялъ, что система злобной и тупой реакціи уже потому не можетъ служить средствомъ къ разрѣшенію этихъ грозныхъ вопросовъ, что она съ каждымъ часомъ увеличиваетъ ряды недовольныхъ и заставляетъ даже умѣренно-оппозиціонные элементы поддаваться снова налѣво. Если манифестъ 17 октября привелъ къ распаденію враждебной существующему порядку коалиціи, то господствующая нынѣ дикая реакція неизбѣжно должна привести къ новому стихійному сплоченію оппозиціи. Вмѣсто того, чтобы приступить къ аграрному, рабочему, финансовому и національному вопросу уже послѣ разрѣшенія вопроса о политической реорганизаціи Россіи, придется снова ставить и принципіально рѣшать всѣ эти вопросы вмѣстѣ.

Какъ совершится новый поворотъ нашего политическаго развитія, это, разумѣется, трудно предугадать. Но что онъ наступитъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Отъ системы жестокой расправы съ несогласно мыслящими правительство, подъ вліяніемъ всеобщаго недовольства и недовѣрія и подъ бременемъ своей полной неспособности къ творческой работѣ, снова перейдетъ къ системѣ трусливаго выжиданія событій, и окрѣпшее снова оппозиціонное движеніе окончательно возьметъ дѣло возрожденія Россіи въ свои руки. Весьма возможно, что внѣшнимъ образомъ переломъ будетъ связанъ съ началомъ дѣятельности Государственной Думы.

Годъ тому назадъ какъ отдѣльные публицисты, такъ и разнаго рода общественныя организаціи считали нужнымъ обращаться къ самому правительству, чтобы внушить ему сознаніе необходимости коренной реформы всего государственнаго и общественнаго строя. Тогда еще не изсякла окончательно надежда, что безчисленное количество единичныхъ и коллективныхъ заявленій и манифестацій можетъ оказать благотворное вліяніе на политику власти. Посылались депутаціи, говорились рѣчи...

Въ настоящее время никто, кромѣ представителей реакціи или очень наивныхъ обывателей, не вздумаетъ болѣе прибѣгать къ этому средству. Всякій, кто выступаетъ съ тѣмъ или инымъ призывомъ, обращается теперь къ обществу. Отъ общества и народа, и только отъ нихъ, мы ждемъ спасенія изстрадавшейся Россіи.

Спасать народъ и государство помимо даннаго правительства и даже вопреки ему—это задача чрезвычайно трудная, осуществленіе которой доступно только организованному обществу. Въ моментъ грядущаго кризиса обществу придется столкнуться съ колоссальными трудностями. Нѣкоторое представленіе о нихъ способны дать октябрьскіе дни. Съ тѣхъ поръ общее положеніе страны значительно ухудшилось. Благодаря безумной политикѣ правительства, чувство недовѣрія и ненависти и стихійная потребность мести растутъ съ колоссальной быстротой. Когда они разразятся, а они неизбѣжно разразятся, могутъ наступить новые ужасные дни. Реакція съ своей стороны уже доказала, что она не останавливается и передъ гражданской войной, и можно быть увѣреннымъ, что она прибѣгнетъ и къ этому средству, хотя бы это и было равносильно полному истощенію не только матеріальныхъ, но и духовныхъ силъ населенія на многіе годы.

Общество должно быть готово и готовиться къ худшему. Остановить нынѣшнее правительство на его гибельномъ для всей Россіи пути общество пока не въ силахъ. Оно можетъ и обязано сдѣлать одно—создавать кадры, способные отстоять будущность Россіи какъ отъ анархическаго деспотизма правительства, такъ и отъ деспотической анархіи толпы.

Э. Гриммъ.

Финляндія и отношеніе финляндцевъ къ русскимъ.

Впечатлѣнія, пережитыя русскими въ Финляндіи въ дни освобожденія, заставляютъ меня подѣлиться съ нашимъ читающимъ обществомъ тѣми мыслями, которыя невольно навертываются у всякаго очевидца при ретроспективномъ взглядѣ на происшедшее „отпаденіе“ Финляндіи, о которомъ пишутъ газеты лагеря „Новаго Времени“, „Свѣта“ и „Московскихъ Вѣдомостей“.

Происшествія ноябрьскихъ дней въ Гельсингфорсѣ, да и во всей Финляндіи, могутъ служить во многихъ отношеніяхъ примѣромъ цѣлому свѣту. Подъ политическимъ давленіемъ послѣднихъ лѣтъ характеръ финляндца, сильный отъ природы, еще болѣе окрѣпъ, еще больше возмужалъ; партіи сплотились, интересы всего населенія сосредоточились на одномъ фокусѣ—на борьбѣ за возстановленіе прежнихъ порядковъ—права и законности.

Финляндцу дорога свобода тѣмъ болѣе, что онъ, въ противность русскому, испыталъ на опытѣ ея значеніе и знаетъ ея цѣну, пользовавшись ею въ продолженіе почти всего минувшаго столѣтія.

Въ концѣ 19-го вѣка на горизонтѣ Финляндіи собралась тяжелая туча; изъ Россіи повѣяло на нее мертвящимъ бюрократизмомъ. Рѣшительнымъ ударомъ враговъ свободы было назначеніе Бобрикова на постъ генералъ-гу-

бернатора; затѣмъ постепенно и послѣдовательно стали разрушаться одно за другимъ начала законности и правопорядка.

Мнѣ не приходится останавливаться на выясненіи конституціонныхъ началъ Финляндіи; они слишкомъ хорошо извѣстны и научно разработаны какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ [1]).

Конституціонныя гарантіи дарованы были Финляндіи еще въ 1809 году Александромъ I и затѣмъ торжественно подтверждались всѣми его преемниками. Никогда не знавшій ни рабства, ни крѣпостничества, финляндскій народъ поколѣніями воспитывался въ уваженіи къ закону и въ любви къ свободѣ. Отсюда понятно, съ какимъ отчаяніемъ и ненавистью встрѣчались всѣ мѣропріятія Бобрикова; послѣднія, какъ извѣстно, шли въ разрѣзъ всему, что дорого сердцу культурнаго человѣка. Съ 1898 г. въ Финляндіи сталъ господствовать тотъ безконтрольный произволъ, съ которымъ въ наши дни борется вся родина. Сенатъ и судьи были подчинены всевластію Бобриковскихъ сатраповъ-губернаторовъ, имѣвшихъ полное сознаніе своего всевластія, но не имѣвшихъ понятія о законѣ и идеѣ правопорядка. Лица, дѣлавшія попытки опираться на законъ, устранялись какъ „крамольники“ отъ общественной дѣятельности; должности же ихъ замѣщались людьми болѣе податливыми. Впослѣдствіи высшія должности стали замѣщаться исключительно русскими чиновниками и офицерами. Цинично, но чрезвычайно мѣтко высказалъ эту основную мысль Плеве; въ началѣ „реформаторской“ дѣятельности Бобрикова, когда финляндцы надѣялись еще отвратить зло частичными уступками, въ Петербургъ пріѣхала депутація и обратилась къ Плеве съ просьбой посылать въ Финляндію болѣе честныхъ чиновниковъ.

„Хорошихъ чиновниковъ у насъ, у самихъ, мало и они намъ нужны дома“,—гласилъ отвѣтъ Плеве!

Нельзя ярче охарактеризовать дѣятельность русскаго правительства. Дѣйствительно, если мы внимательно присмотримся къ тому, что дѣлалось за эти 6 лѣтъ въ Финляндіи (1898—1904), мы найдемъ лишь рядъ самыхъ возмутительныхъ беззаконій, хищеній, наживы, шпіонства и тому под. пріемовъ обрусенія.

Мы встрѣчаемъ за этотъ печальный періодъ неслыханные дотолѣ случаи ссылки безъ суда (сосланы были всѣ видные представители интеллигенціи, какъ Мехелинъ и Маннергеймъ, впослѣдствіи же и профессора Гоменъ и Вреде), домовыхъ обысковъ, выемокъ также безъ суда, преслѣдованіе печати, учрежденіе новыхъ судовъ и введеніе новаго порядка судопроизводства, для упрощенія возможности преслѣдованія, невиданные до того времени даже въ Россіи примѣры лишенія пенсій и т. п. пріемы полицейско-бюрократическаго режима.

Но чѣмъ сильнѣе было политическое давленіе, чѣмъ произвольнѣе и беззаконнѣе было поведеніе Бобрикова, тѣмъ яснѣе становилась для финляндца разница между официальной Россіей, ея бюрократами и прочимъ населеніемъ, и чѣмъ сильнѣе разгоралась ненависть къ первой, тѣмъ искреннѣе и симпатичнѣе становилось отношеніе финляндцевъ къ русскимъ. Вотъ это-то послѣднее явленіе нашло себѣ торжественное и блестящее подтвержденіе въ пережитыхъ нами „ноябрьскихъ дняхъ“ [1]).

Во время забастовочныхъ дней образованы были въ Гельсингфорсѣ двѣ гвардіи: бѣлая, состоявшая изъ студенчества и буржуазныхъ классовъ, и красная—рабочая. Обѣ онѣ имѣли цѣлью охраненіе внѣшняго порядка и защиту жизни и имущества частныхъ гражданъ отъ всякаго насилія и, надо сказать, исполнили свою задачу блестяще. За все время штрейка на улицахъ не видно было ни пьяныхъ, ни хулигановъ, столь вредныхъ во время подобныхъ кризисовъ. По отношенію къ русскимъ обѣ гвардіи вели себя и корректно, и предупредительно; такъ, напр., вслѣдствіе носившихся по городу нелѣпыхъ слуховъ объ избіеніи русскаго населенія, гвардіи выпустили печатныя объявленія, въ которыхъ успокаивали русскихъ и обѣщали имъ полное содѣйствіе и защиту. Факты эти достаточно освѣщены были печатью, и намъ не приходится здѣсь на нихъ останавливаться; они только лишній разъ доказываютъ, что противъ русскихъ, вообще, финляндцы ровно ничего не имѣютъ; ненавидятъ же они Бобриковскихъ обрусителей, пользующихся вполнѣ заслуженной славой.

Красная рабочая гвардія продолжаетъ существовать и по сіе время, но цѣль, ею преслѣдуемая, уже иная. Рабочая организація не распускаетъ ея, видя въ ней защиту своихъ интересовъ, какъ извѣстный противовѣсъ буржуазіи, для достиженія уже обѣщанныхъ реформъ (общаго избирательнаго права и однопалатной системы представительства). Цѣли ея, слѣдовательно, партійныя, а не государственныя и совершенно не относятся къ политикѣ соединенія или отдѣленія отъ Россіи. [2]).

Среди рабочихъ въ особенности ярко чувствовалась симпатія къ Россіи; забастовки желѣзныхъ дорогъ, телеграфа, рабочихъ союзовъ—всѣ немедленно же находили откликъ въ Финляндіи и даже послѣ того, какъ ей возвра-

---

[1]) Для примѣра назовемъ слѣд. имена: Б. Чичеринъ, Градовскій, Сергѣевъ, Философовъ, В. Ивановскій, Романовичъ-Словатинскій, Энгельманъ, Деспанье, Пилле, Дюги, Дельпешъ, Нюхольмъ, Оппенгеймъ, Лоутеръ, Рейгеръ, Анжело, Бри, Елленекъ, Минчесъ, Бекъ, Фишеръ, Мишу, Лапрадель.

[1]) Конституціонныя гарантіи были возвращены Финляндіи манифестомъ 4-го ноября новаго стиля.

[2]) Ср. корреспонденцію изъ Гельсингфорса. „Молва“ 3-го и 11-го января 1906 г.

щены были конституціонныя гарантіи и, слѣдовательно, уже наступило удовлетвореніе политическихъ вожделѣній народа. Этимъ рабочіе желали лишь высказать свои симпатіи русскимъ, борющимся за свободу. Но и другіе классы и партіи не отставали въ выраженіи симпатій русскимъ. Такъ, на народныхъ митингахъ приходилось нѣсколько разъ видѣть, какъ финляндцы качали русскихъ гимназистовъ и солдатъ, кричали имъ „ура“, разъ даже цѣловали! Отпущенные домой резервисты (уже долго спустя послѣ штрейка) подверглись радушной манифестаціи, когда шли на вокзалъ передъ обратнымъ отъѣздомъ въ Россію; народъ махалъ платками, кричали „ура“; старики передавали мнѣ, что они не помнятъ подобнаго примѣра симпатій къ русскимъ! Торжественно встрѣчались и провожались военные караулы во время ихъ прохожденія по улицамъ Гельсингфорса. На улицахъ и въ садахъ можно было наблюдать также давно невиданную картину—совмѣстную игру дѣтей русскихъ и финляндцевъ. Русскіе школьники братались съ финляндцами, ходили съ послѣдними процессіей по всему городу и т. д. Наконецъ, то же движеніе къ проявленію симпатій къ Россіи сказалось и въ кругу студенчества. Среди студентовъ образовалось общество „молодая Финляндія и юная Россія“, поставившее себѣ цѣлью ознакомленіе съ Россіей; на засѣданіяхъ этого общества мнѣ лично приходилось видѣть, какъ искренно и глубоко заинтересованы бывали студенты не только тѣмъ, что происходитъ въ Россіи въ настоящіе дни, но и ея прошлымъ, ея исторіей и государственнымъ устройствомъ.

Подобные факты, конечно, неопровержимо свидѣтельствуютъ о существованіи самыхъ искреннихъ и глубокихъ симпатій финляндцевъ къ русскимъ, проявленіе которыхъ я не разъ испытывалъ на самомъ себѣ. Тѣ же чувства сказались и въ прекрасной рѣчи ректора университета, прочитанной имъ 5—18 января при открытіи новаго семестра. Наконецъ, свидѣтельствомъ тому же могутъ служить безчисленныя пожертвованія, которыя собирались въ помощь пострадавшимъ русскимъ, и отношеніе финновъ къ русскимъ благотворительнымъ вечерамъ. Послѣдніе никогда прежде не собирали такого количества финской публики, какъ за истекшіе мѣсяцы.

Въ первые дни послѣ опубликованія манифеста 4-го ноября во всѣхъ магазинахъ на главныхъ улицахъ были выставлены эмблемы дружбы и единенія, въ видѣ скрещенныхъ флаговъ русскаго и финляндскаго, украшеній изъ лентъ цвѣтовъ двухъ національностей, соотвѣтствующей драпировки внутреннихъ помѣщеній магазиновъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ окнахъ виднѣлись даже символическая картина единенія Россіи и Финляндіи.

Все это, конечно, неподдѣльные знаки искренней симпатіи. Да иначе и быть не можетъ. Вражды и ненависти къ русскимъ, какъ таковымъ, и прежде не было; было, можетъ быть, высокомѣрное отношеніе, была, конечно, ненависть къ чиновнику; но какъ только измѣнились обстоятельства нашей жизни въ Россіи, такъ сразу же измѣнились и отношенія къ намъ финляндцевъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что политика Бобрикова принесла нѣкоторую пользу, по русской поговоркѣ—нѣтъ худа безъ добра: финляндецъ узналъ на собственномъ опытѣ, что значитъ бюрократическій произволъ, неуваженіе закона и необразованность чиновниковъ—правителей.

Это приводитъ насъ къ кардинальному вопросу—государственныхъ отношеній Финляндіи къ Россіи. Отвѣтъ мой выражается въ двухъ тезисахъ:

1. Финляндія не желаетъ и не имѣетъ цѣли отдѣлиться отъ Россіи.

2. Какъ для Финляндіи, такъ и для Россіи унія очень выгодна, ergo—жизненна и ненарушима.

Постараюсь привести въ подтвержденіе этихъ тезисовъ факты и примѣры.

Въ продолженіе всѣхъ тяжелыхъ октябрьскихъ и ноябрьскихъ дней мы не видѣли ни одной попытки не только отдѣлиться, но и выказать къ тому желаніе. А между тѣмъ въ Гельсингфорсѣ ходили самые нелѣпые слухи; благодаря отрѣзаннымъ сообщеніямъ, можно было что угодно разсказывать о происшествіяхъ въ Петербургѣ; городъ, говорилось, былъ въ огнѣ; всѣ власти въ плѣну у революціонеровъ; Треповъ убитъ и т. д., и т. д.; русскаго правительства для финляндцевъ не существовало; почему же они не воспользовались и не провозгласили независимой республики, какъ кричатъ о томъ „Свѣтъ“, „Слово“ и „Московскія Вѣдомости“? А именно потому, что Финляндія отдѣленія не желаетъ; она и не можетъ поставить себѣ подобной цѣли по самой простой причинѣ: унія съ Россіей для нея выгодна и, слѣдовательно, необходима.

Дипломатическія сношенія неоспоримо отданы, въ ихъ цѣлости, Россіи; у монарха обширная власть въ области законодательства; отъ внѣшнихъ враговъ Финляндію защищаетъ Россія (конечно, большимъ вопросомъ является —есть ли и могутъ ли быть у Финляндіи внѣшніе враги!); наконецъ, Россія является для Финляндіи хорошимъ рынкомъ, а для нѣкоторыхъ отраслей торговли и лучшимъ рынкомъ. Но рядомъ съ этимъ Финляндія ретиво охраняетъ свою самостоятельность и безусловно права въ этомъ. Обрусѣніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно проводилось Бобриковыми, Гурко, Муравьевыми, Голицыными, не только приносило разореніе окраинамъ, но и стоитъ теперь милліоны рублей и тысячи русскихъ жизней; къ

какимъ оно приводитъ результатамъ, хорошо показали событія послѣдней осени.

Съ какимъ злорадствомъ кричатъ теперь газеты лагеря „Новаго Времени“, „Московскихъ Вѣдомостей“, „Слова“ и „Свѣта“ объ изгнаніи русскихъ изъ Финляндіи, о гоненіяхъ всего русскаго и т. п. Между тѣмъ, на дѣлѣ происходитъ и происходило совсѣмъ иное: русскихъ, какъ таковыхъ, никуда не гонятъ; наоборотъ, намъ живется здѣсь и хорошо, и спокойно; кружокъ русскихъ въ Гельсингфорсѣ это всегда можетъ подтвердить. Гонятъ финляндцы, и гонятъ съ ненавистью, бобриковскихъ протеже; они-то и пишутъ теперь въ упомянутомъ лагерѣ печати и горько жалуются на „измѣну“ финляндцевъ.

Но, надо сказать, что и здѣшніе русскіе къ нимъ относятся также и также ихъ гонятъ отъ себя. Ихъ гонятъ не потому, что они русскіе, а потому, что они насаждали беззаконіе и грабили страну; ихъ не желаютъ имѣть здѣсь потому, что справедливо боятся ихъ. Мнѣ не извѣстно ни одного случая гоненія на русскаго, не имѣющаго за душой грѣха противъ порядка и законности. Совершенно аналогично поставленъ вопросъ о русскомъ полицейскомъ мундирѣ. Его пришлось упразднить поневолѣ, такъ какъ въ послѣдніе мѣсяцы онъ служилъ прикрытіемъ провокаторства и этимъ вызвалъ справедливую ненависть народа. Если финляндцы ненавидятъ русскій мундиръ, какъ таковой, почему же они не высказываютъ этого по отношенію къ офицерамъ и солдатамъ? Мы знаемъ и лично видѣли не одинъ случай братанія русскихъ солдатъ съ финнами; съ другой стороны, хорошо извѣстно, что финны съ гордостью носятъ русскій офицерскій мундиръ и съ преданностью дрались за честь нашей родины; вѣдь геройски велъ себя финскій гв. батальонъ въ турецкую кампанію, вѣдь дрались же финны на поляхъ Манчжуріи! Не мундиръ они возненавидѣли, а тѣхъ лицъ, которыя въ него облачились, не противъ русскихъ направлялся протестъ, а противъ тѣхъ провокаторовъ, шпіоновъ и жандармовъ, которые старались вызывать подобныя столкновенія, чтобы затѣмъ кричать о ненависти къ Россіи и ловить рыбу во взбудораженной мути.

Посмотримъ въ заключеніе, какъ обстоитъ дѣло съ отношеніями Россіи къ Финляндіи? Въ военномъ отношеніи Россіи нуженъ такой сосѣдъ, который не только бы не мѣшалъ, но прямо помогалъ ей во время войны. Какъ справедливо указывалось въ русской литературѣ, нельзя имѣть границу въ 30 верстахъ отъ столицы; во время войны это было бы слишкомъ опасно. И въ дѣйствительности, Россія пользуется Финляндіей для охраны своихъ границъ. Всѣ крѣпости (Выборгъ, Свеаборгъ) въ рукахъ русскихъ, русскіе завѣдываютъ лоціей и всегда могутъ въ любомъ мѣстѣ минировать и защищать проходы и шхеры; Россія держитъ въ Финляндіи цѣлый армейскій корпусъ; можетъ всегда пользоваться для военныхъ цѣлей желѣзнодорожною сѣтью.

Однимъ словомъ, Россія вполнѣ обезпечена съ этой стороны и можетъ безпрепятственно использовать всѣ средства защиты, которыя ей только потребуются; во время войны и Финляндія никогда противъ этого не возражала и никогда возражать не будетъ.

Говорятъ, что Финляндія пользуется защитой Россіи—но это жупелъ, такой же, какъ и многіе другіе, которыми запугиваютъ бюрократы незнакомую съ настоящимъ положеніемъ вещей публику. Если Финляндія пользуется защитой Россіи, то Россія, съ своей стороны, можетъ пользоваться и дѣйствительно пользуется всѣмъ ей необходимымъ для собственной защиты.

Въ торговомъ отношеніи Россіи нуженъ мирный сосѣдъ, предоставляющій ей свой рынокъ. Въ настоящее время въ Финляндію идутъ главнымъ образомъ русскіе пищевые продукты, мука, фрукты и посуда. Кромѣ того, большіе города, въ особенности Гельсингфорсъ, употребляютъ значительное количество русскихъ рабочихъ. Само собою понятно, что при мирномъ сожитіи торговля русскими товарами будетъ только процвѣтать, рабочіе будутъ находить лишній кусокъ хлѣба, русскіе—болѣе широкій сбытъ своимъ товарамъ.

Что касается службы русскихъ въ Финляндіи, то замѣчу слѣдующее: желающіе служить въ Финляндіи должны проходить тѣ же искусы, какъ и сами финляндцы, безъ исключенія, подвергаться тѣмъ же экзаменамъ, удовлетворять тѣмъ же практическимъ и теоретическимъ требованіямъ; иначе страну вновь наводнятъ русскими безграмотными чиновниками и вновь будутъ удивляться, что за ихъ незнаніе мѣстныхъ законовъ, языка и обычаевъ населеніе ихъ ненавидитъ. По отношенію къ доводу касательно параллельной возможности финляндцевъ служить въ Россіи, гдѣ пріемъ ихъ не обставленъ никакими ограничительными условіями, что приводится финнофобами, какъ вопіющая будто бы несправедливость, замѣтимъ, что здѣсь опять таки имѣется одно колоссальное недоразумѣніе или, вѣрнѣе, недомолвка враговъ Финляндіи—при поступленіи финляндцевъ на русскую службу имъ всегда приходится держать русскіе экзамены и хорошо знать русскій языкъ; возьмемъ хотя бы военныхъ; и это вполнѣ понятно, однако, объ этомъ всегда умалчиваютъ гг. сотрудники „Слова“ и „Московскихъ Вѣдомостей“.

Вопросъ о подданствѣ, наиболѣе щекотливый, можетъ быть, по нашему мнѣнію, рѣшенъ лишь законодательнымъ путемъ, т. е. при участіи сейма, съ одной стороны, и думы, съ другой; вопросъ этотъ несомнѣнно нуждается въ разрѣшеніи, и послѣднее должно быть проведено

въ полной равноправности обѣихъ сторонъ. За это стоятъ сами финляндцы, вполнѣ сознавая всю важность этой области правовыхъ отношеній двухъ сосѣдей. Совершенно аналогично разрѣшаются и два другихъ вопроса не меньшей важности: только обоюднымъ рѣшеніемъ двухъ законодательныхъ органовъ можетъ быть, во первыхъ, установленъ порядокъ землевладѣнія русскихъ въ Финляндіи и, наоборотъ, финляндцевъ въ Россіи, и, во вторыхъ, вопросъ о существованіи финляндской военной силы и ея организаціи.

Перечисленные четыре вопроса несомнѣнно должны быть въ первую очередь поставлены въ программу занятій русской думы при дѣятельномъ участіи финляндскаго законодательнаго органа и разрѣшены въ направленіи полной равноправности.

Что же касается таможенной линіи и монетной единицы, то замѣтимъ слѣдующее: первая существуетъ въ пользу исключительно Россіи; противъ нея финляндцы не протестуютъ и не могутъ протестовать; включеніе же Финляндіи въ общую таможенную границу не мыслимо; оно послужило бы полнымъ разоренiемъ и безъ того не богатой Финляндіи; не принося ни копѣйки лишняго дохода, стоило бы Россіи милліоны, такъ какъ охраненіе финляндскихъ шхеръ русскими таможенными властями было бы чрезвычайно тяжелой и неблагодарной задачей, м. б., даже невозможной, по чисто-топографическимъ причинамъ. Ввозить же въ Финляндію монетную единицу русскаго рубля совершенно нелѣпо; мысль эта не поддерживается даже самыми ярыми обрусителями, сотрудниками и наслѣдниками бобриковскихъ временъ; и въ Россіи то мы слышимъ достаточно жалобъ на высоту монетной единицы! А какая, спрашивается, можетъ быть выгода Россіи отъ введенія рубля въ Финляндіи?

Русскій языкъ и преподаваніе его въ школахъ нуженъ только постолько, посколько его желаютъ изучать сами финляндцы; тотъ, кому онъ нуженъ, будетъ его изучать, остальныхъ же силой не заставишь; примѣненіе принужденія привело въ Финляндіи, также какъ и въ Польшѣ, только къ весьма печальнымъ результатамъ; какъ ни старались обрусители бобриковскаго калибра, изъ ихъ стараній вовсе ничего не вышло. Само русское правительство, впрочемъ, уже сознало это, о чемъ свидѣтельствуютъ намъ его мѣропріятія прошлой осени, въ корнѣ измѣнившія прежнюю политику и вновь допустившія преподаваніе національныхъ языковъ во всемъ Западномъ краѣ. Очень хорошо освѣщено это положеніе вещей — министромъ народнаго просвѣщенія, слѣдующее мнѣніе котораго опубликовано въ „Молвѣ“ отъ 4 января с. г. „Я долго жилъ въ Финляндіи, говоритъ графъ Толстой, и знаю, какъ относятся финляндцы къ изученію русскаго языка.

Въ то время, когда насильственной руссификаціи Бобрикова не было, финляндцы съ удовольствіемъ изучали русскій языкъ въ низшихъ школахъ, но во времена Бобрикова картина рѣзко измѣнилась; въ періодъ недавней финляндской революціи, когда изгонялись носители руссификаціи, русской школы въ Гельсингфорсѣ не коснулись враждебныя дѣйствія революціонеровъ. Причины этого заключаются въ томъ, что школа эта была открыта самими финляндцами и сенатъ назначалъ туда учителями своихъ стипендіатовъ...“

Итакъ, заключаемъ наше изложеніе пожеланіемъ, чтобы перечисленные выше четыре вопроса (о службѣ, подданствѣ, землевладѣніи и военной организаціи) нашли себѣ скорѣйшее разрѣшеніе, при условіи полной равноправности обѣихъ сторонъ, ихъ законодательными органами, т. е. представителями народа, и этимъ были бы устранены всякіе поводы къ дальнѣйшимъ недоразумѣніямъ и враждѣ.

Только при условіи мирнаго сожитія возможно братство этихъ двухъ народовъ, а послѣднее необходимо во имя культуры и прогресса.

Баронъ *С. А. Корфъ*.

Третій академическій съѣздъ.

Третій съѣздъ делегатовъ академическаго союза собрался среди мертвой тишины нашей академической жизни. Всѣ высшія учебныя заведенія закрыты, входы охраняются часовыми или полицейскими—символическое изображеніе того, что жизнь въ этихъ зданіяхъ пріостановилась по распоряженію правительства.

Уже одно это обстоятельство, казалось бы, должно было обезпечить академическому съѣзду самое напряженное вниманіе общества. Между тѣмъ необходимо констатировать, что съѣздъ, отнюдь не обратилъ на себя такого вниманія два какъ его предшественника, въ самомъ съѣздѣ чувствовалось менѣе оживленія чѣмъ на первыхъ двухъ съѣздахъ.

Причина этого частью въ обстоятельствахъ внѣшнихъ. Первый академическій съѣздъ собрался въ самомъ началѣ той борьбы, въ которую общественныя организаціи, какъ таковыя, вступили съ правительствомъ. Предѣлы слабости правительственной власти и силы общественныхъ организацій представлялись величинами совершенно проблематичными. Вѣра въ мощь правительственнаго организма была только что поколеблена, общество еще не успѣло испытать свою силу, и, какъ это всегда бываетъ

относительно еще неиспытанныхъ на дѣлѣ силъ, одни были склонны къ преувеличеннымъ надеждамъ, другіе къ чрезмѣрному скептицизму. Правительство считало себя вправѣ преслѣдовать всякаго рода общественныя организаціи, закономъ не предусмотрѣнныя, возможность, юридическая или фактическая, значительныхъ собраній еще никѣмъ не признавалась. Одновременно съ академическимъ съѣздомъ засѣдалъ съѣздъ адвокатовъ, который подвергся настойчивому преслѣдованію со стороны правительства. Так. обр., съѣздъ академическій являлся въ то время однимъ изъ первыхъ эпизодовъ борьбы съ правительствомъ организованныхъ общественныхъ единицъ и, какъ таковой, долженъ былъ привлечь къ себѣ вниманіе общества.

Далѣе, онъ собрался послѣ первой значительной забастовки всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній страны. Затяжная забастовка была еще явленіемъ новымъ, общество еще не успѣло къ ней привыкнуть и вопросъ о томъ, какъ отнесется къ этому явленію передовая часть учебнаго персонала, представлялъ огромный интересъ.

Второй академическій съѣздъ собрался въ Москвѣ въ концѣ августа мѣсяца, послѣ того, какъ правительство сдѣлало первую значительную уступку обществу, однако далеко недостаточную для того, чтобы не только примирить съ собой общественное мнѣніе, но даже, чтобы просто достигнуть нѣкотораго его успокоенія. Линіи дальнѣйшаго поведенія и правительства, и общества отличались полной неопредѣленностью. Свобода собраній все еще не была признана даже и въ принципѣ, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ она будетъ терпима фактически, представлялся крайне сомнительнымъ. Правительство угрожало совершенно не допустить земскій съѣздъ. Тоже самое можно было предполагать и относительно академическаго и это придавало съѣзду значительный интересъ. Серьезные шансы на возможность возобновленія занятій заставляли съ особымъ вниманіемъ прислушиваться къ тому, какъ академическій съѣздъ отнесется къ этму вопросу. Положительное отношеніе представлялось серьезной гарантіей ихъ возобновленія. Наконецъ, во время засѣданій съѣзда появились сперва болѣе или менѣе неопредѣленные слухи, а засимъ и официальное сообщеніе о предоставленіи автономіи высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Эта автономія была несомнѣнно результатомъ борьбы съ правительствомъ, которая происходила въ учебныхъ заведеніяхъ и сдѣлала невозможнымъ дальнѣйшее веденіе учебнаго дѣла, борьбы, въ которой несомнѣнно видную роль игралъ академическій съѣздъ. Поэтому вѣсть о предоставленіи автономіи подняла настроеніе съѣзда, крайне оживила его занятія, оживился къ нему и интересъ общества.

Наоборотъ, третьему академическому съѣзду обстоятельства далеко не благопріятствовали. Онъ собрался съ разрѣшенія властей, въ порядкѣ, закономъ предусмотрѣнномъ. Онъ собрался вслѣдъ за съѣздомъ конституціонно-демократической партіи. Такимъ образомъ, этотъ съѣздъ былъ лишенъ того ореола мужественной борьбы съ правительственнымъ произволомъ, который всегда поднимаетъ интересъ къ съѣзду.

И по существу моментъ съѣзда не былъ таковъ, чтобы общество могло связать съ нимъ какія либо серьезныя надежды или какія либо серьезныя опасенія.

Въ самомъ дѣлѣ, онъ собрался не на рубежѣ какихъ либо двухъ полосъ правительственной дѣятельности или общественныхъ настроеній. Тяжелое положеніе, переживаемое страной, изъ остраго обратилось въ затяжное. Неизбѣжно притупилась острота боли, вызываемой въ насъ этимъ состояніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что самое важное, исчезли надежды на то, что что либо можетъ сейчасъ вывести насъ изъ того безвыходнаго положенія, въ которомъ мы очутились. Не могло быть поэтому связано и съ этимъ академическимъ съѣздомъ сколько нибудь серьезныхъ надеждъ на возобновленіе занятій и правильный ихъ ходъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. И если мы обратимся къ дѣятельности съѣзда, то убѣдимся въ томъ, что этотъ индиферентизмъ общества былъ правильнымъ, хотя съѣздъ съ своей стороны приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно плодотворнѣе провести тѣ нѣсколько дней, которые были въ его распоряженіи.

Первый вопросъ, подлежавшій обсужденію съѣзда былъ вопросъ о дальнѣйшемъ характерѣ академическаго союза. Академическій союзъ, какъ таковой, долженъ преслѣдовать не политическія задачи, неизбѣжно влекущія къ партійной дѣятельности, но профессіональныя. Едва ли кто либо въ этомъ принципіально сомнѣвается. Несомнѣнно то, что въ силу необходимости первый академическій съѣздъ выставилъ общую политическую программу, не деталируя ея, но принявъ тѣ положенія, которыя могли объединить всѣ прогрессивные элементы русскаго общества. И такъ какъ со времени перваго съѣзда эти положенія все еще оставались въ области благихъ пожеланій, то, понятно, и третій съѣздъ не могъ отказаться отъ своей политической программы, не отрекшись вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всей своей прежней дѣятельности. Поэтому, какъ и слѣдовало ожидать, третій съѣздъ остался при своей старой политической программѣ.

Второй вопросъ, на которомъ должно было остановиться вниманіе съѣзда, это былъ вопросъ о возобновленіи учебныхъ занятій. Каждый, кто вѣритъ тому, что преподавательскій персоналъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній—это не просто чиновники, весь смыслъ

дѣятельности которыхъ сводится къ 20-му числу, пойметъ, какъ тяжело отзывается на немъ его вынужденное бездѣйствіе. На съѣздѣ несомнѣнно чувствовалось это желаніе сдѣлать возможнымъ возобновленіе занятій. И тѣмъ не менѣе, какъ можно было предвидѣть, съѣздъ не рѣшился принять на себя отвѣтственность за это возобновленіе. Тотъ, кто былъ на съѣздѣ, кто слышалъ доклады его членовъ, съѣхавшихся изъ всѣхъ университетскихъ городовъ, о всѣхъ тѣхъ ужасахъ, которые пережили эти университеты, пойметъ, что рекомендовать при такихъ условіяхъ возобновленіе занятій съѣздъ не имѣлъ нравственнаго права. Раздавались, правда, голоса, указывавшіе на необходимость вывести изъ стѣнъ учебныхъ заведеній занятія политикой, отмѣчавшіе, что тактика „крайнихъ партій“ содѣйствовала закрытію учебныхъ заведеній. Эта тактика, такъ называемыхъ, крайнихъ партій въ общемъ не встрѣтила поддержки на съѣздѣ. Но подъ вліяніемъ тѣхъ фактическихъ свѣдѣній, которыя были сообщены делегатами и которыя заставили пережить въ нѣсколько часовъ то, что страна перетерпѣла въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сложилось совершенно опредѣленное убѣжденіе, что ошибки „крайнихъ партій“ тонутъ въ томъ океанѣ произвола и беззаконій, который затопилъ наши учебныя заведенія.

Наконецъ, послѣдній серьезный вопросъ, отнявшій много часовъ у съѣзда, былъ вопросъ объ университетскомъ уставѣ. Комиссія, избранная вторымъ съѣздомъ, выработала проектъ университетскаго устава, въ свое время опубликованный. Этотъ проектъ и подлежалъ обсужденію съѣзда. Былъ ли однако моментъ благопріятенъ и для того, чтобы обсуждать этотъ проектъ?

Душу университетскаго устава образуетъ его автономія. Но вопросъ объ этой автономіи въ настоящее время внѣ спора, этотъ принципъ безусловно признанъ и нашимъ правительствомъ. Такимъ образомъ оставался вопросъ о деталяхъ организаціи высшихъ учебныхъ заведеній. Однако время ли теперь думать объ этихъ деталяхъ? Вѣдь жизнь въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ пріостановилась не вслѣдствіе тѣхъ или другихъ спеціальныхъ неустройствъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а вслѣдствіе неустройства всего государственнаго организма. И несомнѣнно, до тѣхъ поръ, пока этотъ организмъ не будетъ оздоровленъ, нельзя и думать о нормальной университетской жизни, какъ бы нормаленъ ни былъ университетскій уставъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ собраніе не можетъ воодушевиться работой надъ проектомъ устава, который сейчасъ долженъ остаться однимъ пожеланіемъ, который не можетъ облегчить выходъ изъ положенія, остающагося безвыходнымъ, какой бы уставъ ни дѣйствовалъ въ нашей высшей школѣ. Совершенно невозможно въ военное время, среди грохота орудій и ужасовъ борьбы, вырабатывать условія мирнаго существованія. Все, что было бы создано при такихъ условіяхъ, носило бы неизбѣжно печать воинственности, не приспособленной для мирнаго времени. А вѣдь мы теперь переживаемъ именно военное время, университетскіе города на военномъ положеніи. Подъ этимъ угломъ зрѣнія мы невольно теперь разсматриваемъ всякіе законопроекты, и мы поэтому оказываемся органически неспособными къ разработкѣ органическихъ законовъ. Вотъ почему, думается намъ, съѣздъ не остановился на разсмотрѣніи въ подробностяхъ университетскаго устава и вотъ почему единственный вопросъ этого устава, который подвергся обсужденію съѣзда, отнюдь не былъ съѣздомъ дѣйствительно разъясненъ. Въ результатѣ десятковъ рѣчей, выслушанныхъ съѣздомъ, получилось голосованіе, въ такой мѣрѣ неудачное, что потребовалось десятка два новыхъ рѣчей и новое голосованіе...

Мы имѣемъ въ виду вопросъ о соотношеніи, такъ называемыхъ младшихъ и старшихъ преподавателей. Намъ думается, что самая страстность преній, то обстоятельство, что только этотъ вопросъ изъ всего университетскаго устава былъ выдвинутъ на первый планъ, свидѣтельствуетъ, что уставъ этотъ обсуждался не въ нормальныхъ условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ обсуждался съ точки зрѣнія участія младшихъ преподавателей въ университетскомъ управленіи. Между тѣмъ, вопросы университетскаго управленія вовсе не должны играть такой роли въ университетской жизни. Въ Германіи даже и не всѣ „старшіе преподаватели“ принимаютъ участіе въ этомъ управленіи и нельзя сказать, чтобы наука отъ этого страдала. Задача преподаванія настолько основная задача всей университетской дѣятельности, что все остальное совершенно отходитъ на задній планъ. Поэтому основной вопросъ по отношенію къ младшимъ преподавателямъ—это вопросъ о томъ, какимъ способомъ они могутъ сдѣлаться возможно лучшими старшими преподавателями, т. к. понятіе младшаго преподавателя заключаетъ въ себѣ понятіе состоянія переходнаго. Конечно, въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ это переходное состояніе можетъ быть болѣе или менѣе длительнымъ. Далѣе, значеніе этихъ преподавателей неизбѣжно различное въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. И чѣмъ продолжительнѣе состояніе части преподавателей въ званіи младшихъ преподавателей, чѣмъ болѣе значительна ихъ роль въ самомъ преподаваніи, тѣмъ большая роль должна быть предоставлена и младшимъ преподавателямъ въ тѣхъ органахъ, которые стоятъ во главѣ учебнаго заведенія. Въ зависимости отъ этого должны повышаться и тѣ требованія, которыя слѣдуетъ предъявлять къ лицамъ, входящимъ въ составъ младшихъ преподава-

телей. Вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, что чѣмъ большія права предоставлены младшимъ преподавателямъ, тѣмъ большія требованія должны быть къ нимъ предъявлены. И младшіе преподаватели, претендующіе на полное равенство правъ со старшими преподавателями, должны обладать той же ученой степенью, которая обязательна для старшихъ преподавателей. Совершенно очевидно, что масса учебныхъ заведеній останется совершенно безъ младшихъ преподавателей, будетъ лишена возможности осуществлять свои учебные планы, если такія требованія будутъ дѣйствительно предъявлены къ младшимъ преподавателямъ. Наконецъ, имѣются такія учебныя заведенія, въ которыхъ предоставленіе всѣмъ преподавателямъ права участія въ органѣ управленія, который стоящаго во главѣ учебнаго заведенія, фактически совершенно невозможно. Какъ было указано однимъ изъ представителей московскаго университета, тамъ болѣе тысячи младшихъ преподавателей. Хороша была бы коллегія, стоящая во главѣ университета и состоящая изъ такого количества членовъ.

Все это не помѣшало, однако, съѣзду вотировать принципіальную правильность единой коллегіи, стоящей во главѣ учебнаго заведенія, съ одинаковымъ участіемъ младшихъ и старшихъ преподавателей. И при этомъ не было даже опредѣлено понятіе младшаго преподавателя. По мнѣнію многихъ членовъ съѣзда, не только всѣ лаборанты-хранители кабинетовъ, совершенно независимо отъ того, какова ученая степень, которою они обладаютъ, какія обязанности и какъ долго они при этомъ несутъ, но даже всѣ магистранты, т. е. въ сущности лица, лишь желающія пріобрѣсти ученую степень и другого отношенія къ преподаванію не имѣющія, должны пользоваться одинаковыми правами на участіе въ органахъ университетскаго управленія. Такая постановка вопроса можетъ найти себѣ одно только объясненіе. Собраніе имѣло въ виду не столько типъ высшаго учебнаго заведенія, въ которомъ все посвящено преподаванію науки, составляющей главную задачу всего преподавательскаго состава, но учебныя заведенія настоящаго „военнаго“ времени, когда свѣжо воспоминаніе о той борьбѣ, которую только что пришлось перенести за автономію этихъ заведеній, борьбѣ, которая еще не окончилась, которая завтра можетъ возобновиться, когда приходится считаться съ такими требованіями общества, которыя нормально несовмѣстимы съ ходомъ университетскихъ занятій. Университетъ самъ обращается при такихъ условіяхъ, какъ бы, въ вооруженный лагерь, въ которомъ ежедневно на томъ или другомъ фронтѣ можетъ завязаться борьба. Въ такой борьбѣ различіе младшихъ и старшихъ преподавателей, дѣйствительно, теряетъ особое значеніе. Можно пойти и дальше и сказать, совершенно основательно, что въ этой борьбѣ рядомъ съ преподавательскимъ составомъ, какъ серьезный элементъ, выступаетъ и студенчество. И мы видимъ, дѣйствительно, что въ послѣднія времена раздавались голоса, которые требуютъ участія студенчества въ органахъ университетскаго управленія...

Мы не станемъ останавливаться на тѣхъ постановленіяхъ и резолюціяхъ, которыя имѣютъ второстепенный интересъ. Мы ограничимся вышеуказанными постановленіями съѣзда, на которыхъ сконцентрировались его занятія и которыя являются существенными для характеристики его дѣятельности. И внимательное разсмотрѣніе этихъ занятій должно было привести насъ къ тому заключенію, что дѣятельность эта поставлена въ крайне тяжелыя условія. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, академическому союзу нормально работать, когда нѣтъ въ странѣ академической жизни, онъ оказывается при такихъ условіяхъ парализованнымъ, находясь какъ бы въ безвоздушномъ пространствѣ.

Будемъ надѣяться, что слѣдующій съѣздъ соберется тогда, когда академическая жизнь войдетъ въ нормальную колею, когда двери свободнаго университета раскроются настежь и въ эти двери широкой волной устремится наша молодежь, истосковавшаяся по наукѣ, устремится для того, чтобы наверстать потерянное время, чтобы пріобрѣсти тамъ тѣ знанія, которыя она затѣмъ отдастъ на служеніе родинѣ, безгранично нуждающейся въ нихъ.

А. Камынка.

Первый опытъ регламентаціи собраній въ Россіи.

(Временныя правила 12 октября 1905 г.).

Суровое отношеніе нашего законодательства къ „собраніямъ, общей тишинѣ и спокойствію противнымъ“ отошло нынѣ въ область исторіи.

Общеизвѣстно, какъ это случилось.

Страстная жажда этого вида „свободы“, истомившая всѣ слои русскаго населенія, толкала къ использованію каждаго сколько нибудь благопріятнаго освободительному движенію госуд. акта въ смыслѣ обращенія его coûte que coûte въ правовой источникъ свободы собраній. Такъ отнеслись въ свое время и къ пресловутому „указу о челобитныхъ“ и, въ особенности, къ акту 6 августа. Нужды нѣтъ, что въ попыткахъ подобной дедукціи хромала юридическая аргументація. Бываютъ времена такого hiatus'а между правомъ и жизнью, когда доводы законовѣда-логика, будь они „ясны, какъ солнце, и бѣлы, какъ снѣгъ“, никого не убѣдятъ и даже не привлекутъ ничьего вниманія. Жизненный вихрь требовалъ митинговъ и митинги явились. И какіе митинги!

Академическая автономія, помимо своихъ

прямыхъ благодѣтельныхъ результатовъ величайшаго историческаго значенія, дала внезапный рефлексъ. Въ числѣ новыхъ автономныхъ правъ нашихъ высшихъ разсадниковъ просвѣщенія фактически проявилось, давно, казалось бы, умершее въ современныхъ условіяхъ жизни, „право убѣжища“. „Духовной жаждой томимы“ десятитысячныя толпы втиснулись въ слишкомъ узкія (во всѣхъ смыслахъ) стѣны нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и если эти стѣны не рухнули, то это произошло не по причинамъ физическимъ (всѣ законы физики были нарушены), а по причинамъ, если такъ позволительно выразиться, идейнымъ. Вѣками проповѣдывавшіеся въ этихъ стѣнахъ завѣты получили внезапное жизненное оправданіе. Въ эти стѣны вошла охваченная судорожнымъ исканіемъ правды и сознательной жизни misera plebs contribuens! Она ухватилась за рога университетскаго жертвенника и иммунитетъ академической автономіи вынужденъ былъ покрыть ее своею сѣнью. Не въ пору было рушиться и университетскимъ стѣнамъ; онѣ устояли, отдѣливъ собой отъ пустыни полицейско-бюрократической агоніи оазисы бурной молодой общественности.

Но нѣтъ добра безъ худа. Послѣднее сказалось въ двухъ направленіяхъ. Проф. Гредескулъ въ недавнее время [1]) писалъ: „университетъ можетъ и долженъ дать мѣсто въ своихъ стѣнахъ не только студентамъ, но и постороннимъ лицамъ; онъ долженъ предлагать тѣмъ и другимъ политическое воспитаніе отъ имени науки и истины. Но все это должно быть дѣлаемо отъ имени университета и съ сохраненіемъ университетской сущности совершаемаго. Это должно быть засѣданіе ученаго общества, засѣданіе студенческаго кружка, публичная лекція университетскаго преподавателя..., но когда какая-либо изъ этихъ академическихъ формъ превратится въ народный митингъ, когда народная масса... опрокинетъ академическую форму, замѣнивъ ее митингомъ, тогда уже университета, высшей школы не будетъ, а будетъ, какъ этого и желаютъ производящіе такое превращеніе, народный митингъ“. И далѣе: „намъ нужны четыре общихъ свободы. Но, добиваясь послѣднихъ чрезъ университеты, мы опрокидываемъ послѣднія и не завоевываемъ первыхъ“.

Дѣйствительно, жизнь высшихъ учебныхъ заведеній вошла въ странный фазисъ. Лекціи шли, чтобы сохранить академическую вывѣску, позволяющую держать двери зданія открытыми. Лекціи шли для того и только для того, чтобы были митинги.

Положеніе новыхъ автономныхъ корпорацій стало безвыходнымъ: или отказать въ священномъ „правѣ убѣжища“ тѣмъ, кто пришелъ на искони яркій здѣсь огонекъ освободительнаго движенія, или, принявъ за нормальную, эту новую форму университетской автономіи, перестать быть университетами.

Другое „худо“ не лучше перваго. Университетскіе митинги преслѣдовали цѣли, самая постановка коихъ не гармонировала съ природой академическихъ цѣлей. Университеты (въ будущемъ народные университеты) учатъ и будутъ учить тому, какъ надо жить, наши митинги сплошь ушли въ вопросы, какъ удачнѣе дѣйствовать, въ виду достиженія опредѣленной партійной программы.

Вѣра въ цѣль оправдывала средства. Цѣль воплощалась въ такихъ политическихъ и соціальныхъ формахъ, которыя являлись радикальнымъ отрицаніемъ всего существовавшаго вокругъ. Время ли, казалось, считаться съ существующимъ порядкомъ и его законами. Да существовало ли, справедливо будетъ прибавить, хотя какая либо возможность съ ними считаться даже тѣмъ, кто этого бы захотѣлъ?

Отсюда послѣдовательно вытекло неизбѣжное слѣдствіе. Та „свобода собраній“, которая осуществилась въ университетскихъ стѣнахъ, была не „гражданской свободой“, имѣющей мѣсто въ культурныхъ государствахъ, перешедшихъ въ фазу „гражданскаго состоянія“, а воочію воплотившейся свободой, „естественнаго состоянія людей“, о коей мечтали философы-раціоналисты.

Свобода собраній, какъ одинъ изъ элементовъ конституціоннаго строя, принадлежитъ періоду народной зрѣлости. Если органическому процессу созрѣванія мѣшаетъ механическій гнетъ, нуженъ бурный порывъ къ удаленію гнета. Это порывъ юности, и въ настоящемъ случаѣ его выполнило юношество совмѣстно съ широкими массами населенія, зараженными силой этого „тока юности“.

„Какъ отдѣльный человѣкъ не можетъ достигнуть зрѣлости, не бывъ юношей, такъ народъ и отдѣльныя его части должны пережить этотъ періодъ ученой, политической и соціальной юности, чтобы имѣть возможность двигаться впередъ. Созрѣвшій и еще болѣе состарившійся умъ склоненъ относиться весьма строго къ молодежи, къ ея увлеченіямъ и неосмотрительности; но измѣнить законы природы и исторіи, заставить зрѣлость слѣдовать непосредственно за дѣтствомъ онъ не въ силахъ“ [1]).

Свобода собраній была использована въ цѣляхъ обсужденія вопроса о ближайшемъ насильственномъ ниспроверженіе государственнаго и общественнаго строя. Это очень грустно для того, кто искренно вѣритъ въ прочность органической эволюціи, проходящей въ легальныхъ формахъ. Но для возможности такой эволюціи нужно было, чтобы тѣ, отъ кого зависѣло во время открыть ей свободный ходъ, сами росли и созрѣвали

---

[1]) „Право“, 1905 г. № 40. стр. 3315.

[1]) Фойницкій. Моменты исторіи законодательства о печати. Сб. госуд. знаній, т. II, стр. 404 и 405.

вмѣстѣ съ обществомъ, какъ органы, ему служащіе и изъ него черпающіе силу. Достигнуть этого не могло русское правительство, вся исторія коего прошла въ томъ, что оно стало опекуномъ, было опекуномъ и осталось (до 17 октября) притязать на опекунство, не смотря на наступленіе той грани возраста, за которой опека грозитъ иногда самому опекуну.

Какъ бы то ни было, на кого бы ни приходилось возлагать отвѣтственность за происходившее, необычайный фактъ оставался фактомъ. Законъ, въ которомъ ни слова не было сказано о свободѣ собраній, послужилъ основаніемъ къ ея осуществленію въ мѣстахъ, менѣе всего для этого предназначенныхъ. Актъ госуд. власти открылъ путь къ насильственному ниспроверженію этой власти. Послѣдняя сознала значеніе совершившагося и рѣшилась на узаконеніе незаконнорожденнаго дѣтища, хотя бы только въ интересахъ самозащиты.

Вотъ основныя черты той психической атмосферы, въ которой выработаны и изданы правила 12 октября 1905 г. о публичныхъ собраніяхъ. Единственный (опубликованный) ихъ мотивъ столько же кратокъ, сколько неискренъ и неправиленъ по существу. Этотъ мотивъ—„неполнота дѣйствующихъ постановленій о собраніяхъ“. Предполагается, будто эти новыя правила издаются для восполненія какого-то пробѣла въ дѣйствующей системѣ правилъ о собраніяхъ.

Изъ предыдущаго[1]) мы знаемъ, что фрагменты устава о пред. и прес. прест., относящіеся къ вопросу, отвергаютъ всякія собранія публичнаго характера. Едва ли не фарисейство говорить „о пополненіи пробѣла“ тамъ, гдѣ совершилась (по крайней мѣрѣ формально) отмѣна прежняго порядка.

Законъ 12 октября есть первый опытъ регламентаціи собраній въ нашемъ отечествѣ. Къ содержанію его, поэтому, приходится, конечно, отнестись снисходительно, тѣмъ болѣе, что ходъ вещей въ Россіи оказался совсѣмъ необычнымъ, по сравненію съ западноевропейскими государствами. Тамъ—признаніе свободы собраній шло объ руку съ водвореніемъ конституціоннаго строя, органически и сознательно примыкая къ этому новому порядку. У насъ „свобода собраній“ регламентирована до возвѣщенія „конституціоннаго обѣта“ и притомъ за цѣлыхъ пять сутокъ. Это не маловажно, ибо 12 октября (и ранѣе) безъ сомнѣнія въ Россіи не существовало ни одного (безъ исключенія) человѣка, который бы зналъ навѣрное что случится черезъ 5 дней.

Однако какимъ бы снисходительнымъ критеріемъ ни руководствоваться при сужденіи объ этомъ законѣ, во всякомъ случаѣ все предыдущее изложеніе подготовило, казалось бы, къ требованію отъ всякой регламентаціонной системы о собраніяхъ отвѣта, по крайней мѣрѣ, на два основныхъ вопроса:

1) къ какимъ именно категоріямъ собраній относится регламентація и какія изъ нихъ остаются за ея предѣлами?

и 2) на какомъ пріемѣ построена регламентація, концессіонномъ или явочномъ?

Постараемся отвѣтить на эти вопросы съ точки зрѣнія закона 12 октября.

По названію своему законъ относится только до публичныхъ собраній. Въ отд. I его читаемъ: „въ отношеніи п у б л и ч н ы х ъ собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ руководствоваться слѣдующими правилами“, причемъ эти собранія могутъ происходить и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (ст. 4 отд. I), и подъ открытымъ небомъ (отд. II). Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ начало отд. V, гласящее: „дѣйствіе правилъ, въ отд. I сего указа изложенныхъ, не распространять на частныя в с я к а г о р о д а собранія“.

На этомъ соотвѣтствія кончаются и начинаются „несоотвѣтствія“. Прежде всего, наперекоръ только что цитированному постановленію о нераспространеніи правилъ, въ отд. I изложенныхъ на частныя всякаго рода собранія, отд. II предписываетъ соблюденіе этихъ самыхъ правилъ въ отношеніи собраній в с я к а г о р о д а, происходящихъ подъ открытымъ небомъ.

Собранія в с я к а г о р о д а могутъ быть и частныя, и то обстоятельство, что они происходятъ подъ открытымъ небомъ, не мѣшаетъ нѣкоторымъ государствамъ, вродѣ Пруссіи, признавать за ними „непубличный“ иногда характеръ съ нѣкоторыми существенными послѣдствіями такого признанія въ оттѣнкахъ регламентаціи.

Все зависитъ отъ того, какой критерій положить въ основу характеристики „публичнаго“ собранія. Прусская система различаетъ собранія по предметамъ, франко-итальянская—по формамъ. Только съ точки зрѣнія послѣдней системы не можетъ существовать не публичныхъ собраній подъ открытымъ небомъ. Весьма возможно, что нашъ законодатель такъ и смотрѣлъ на дѣло. Но чѣмъ выразилъ онъ свою руководящую тенденцію по вопросу о разграниченіи понятій собраній публичныхъ и частныхъ? Во всемъ законѣ можно найти только одно постановленіе, дающее кое-что въ этомъ отношеніи. Это отд. V. Начало его мы цитировали: „дѣйствіе правилъ, въ отд. I сего указа изложенныхъ, не распространять на частныя в с я к а г о р о д а собранія“. Теперь процитируемъ конецъ этого отдѣла къ вящшему смущенію тѣхъ педантовъ, которые полагаютъ, что и русскіе законы канцелярскаго происхожденія можно толковать логическими пріемами: „съ тѣмъ, однако,—продолжаетъ

---

[1]) „Право“. 1905 г. № 52, Государство и платформа.

отд. V, чтобы правила сіи примѣнялись къ такимъ частнымъ собраніямъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, приглашеніе къ участію въ коихъ совершается безымянными извѣщеніями или объявленіями въ повременныхъ изданіяхъ". Итакъ, регламентація, изложенная въ отд. I, къ частнымъ собраніямъ всякаго рода не примѣняется, но къ нѣкоторымъ частнымъ собраніямъ она примѣняется.

Это безподобно. Но вторая часть отд. V содержитъ еще одно интересное указаніе. Она свидѣтельствуетъ, что пріемъ франко-итальянской системы категорически отметается нашимъ законодателемъ въ отношеніи опредѣленія понятія „частнаго собранія".

Согласно этому пріему, частнымъ считается собраніе, 1) происходящее въ закрытомъ помѣщеніи и (а не или) 2) состоящее изъ лицъ, индивидуально приглашенныхъ. Точный смыслъ отд. V не оставляетъ сомнѣній, что при отсутствіи второго признака собраніе все же можетъ остаться частнымъ. Но при какихъ же условіяхъ оно перейдетъ въ публичное и чѣмъ послѣднее отличается отъ частнаго? Остается критерій закрытаго помѣщенія. Но взгляните на ст. 4 отд. I; она говоритъ, что публичныя (ст. 1 и 2) собранія могутъ происходить лишь въ закрытомъ помѣщеніи [1]).

Выходитъ такимъ образомъ, что пріемъ франко-итальянской системы абсолютно непримѣнимъ для различенія частныхъ и публичныхъ собраній по русскому праву.

Отъ формальнаго критерія перейдемъ къ матеріальному (къ нѣмецкой системѣ). Думается, что этимъ путемъ мы дѣйствительно нащупаемъ грань, отдѣляющую по нашему закону категорію собраній, подлежащихъ спеціальной регламентаціи, отъ собраній, отодвинутыхъ за ея предѣлы.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ сопоставленія отд. I, II и V съ несомнѣнностью вытекаетъ, что соблюденіе спеціальныхъ о собраніяхъ правилъ требуется лишь въ отношеніи собраній по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ. Особенно рельефно это оттѣнено въ указанномъ уже отд. V, столь неудачно редактированномъ, смыслъ котораго, повидимому, состоитъ въ томъ, что собранія, посвященныя не вопросамъ государственнаго, общественнаго, либо экономическаго характера, а какимъ либо инымъ (zum Zwecke des geselligen Verkehrs?), то не подлежатъ дѣйствію правилъ закона 12 октября.

Если бы нашъ законъ этимъ ограничился, то получился бы порядокъ, если не цѣлесообразный съ практической точки зрѣнія (отдѣленіе собраній „общежительныхъ" отъ „общественныхъ" не легкая quaestio facti), однако, во всякомъ случаѣ, логически ясный.

Но все это рушится, благодаря упоминанію о томъ, что частныя собранія подлежатъ регламентаціи, если въ нихъ участвуютъ лица, индивидуально не приглашенныя. Но тогда исчезаетъ и частный характеръ собранія, замѣняясь публичнымъ.

Что же остается заключить изъ всего этого?

Законъ 12 октября построенъ на полномъ смѣшеніи двухъ органически разнородныхъ системъ регламентаціи, нѣмецкой и франко-итальянской, въ результатѣ чего получились три типа собраній, два изъ которыхъ ясны, третій же являетъ изъ себя нѣчто гермафродитическое.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Цызырэвъ.

Къ статьѣ А. А. Кауфмана.

(„Право" № 1).

Безотрадные выводы А. А. Кауфмана по вопросу о фактической возможности расширенія крестьянскаго землепользованія, хотя бы до высшихъ нормъ 1861 года, въ одномъ изъ своихъ основаній построены на матеріалахъ комиссіи по оскудѣнію центра. Опредѣляя численность малоземельнаго населенія, авторъ исходилъ именно изъ данныхъ комиссіи центра, установившей численность всего крестьянства по губерніямъ Европейской Россіи въ 1901 г. Въ виду этого представляетъ нѣкоторый интересъ настоящая статистическая справка, сравненіе мужского наличнаго населенія деревни по даннымъ переписи 1897 года и даннымъ названной комиссіи.

ГУБЕРНІИ.	1897 г. Наличное сельское населеніе. (душъ муж. п.). По всеобщей переписи 1897 г. (всѣхъ сословій). По даннымъ комиссіи центры въ 1901 г. (крест. всѣхъ разрядовъ). Превышеніе II надъ I (—) или I надъ II (—) въ процентахъ къ I.	1901 г. Прирост населенія въ процентахъ за 4 года съ 1897 г. по 1901 г.	Прирост населенія за 9 лѣтъ съ 1897 года по 1906 г. въ процентахъ.	Разность между III и V.
	Въ тысячахъ:			
	1	2	3	4	5	6
Московская . .	577	638	+10,6	5,3	12,1	12,8
Тверская . . .	718	997	+24,9	5,3	12,1	30,1
Ярославская .	385	541	+40,5	4,5	10,4	13,4
Костромская. .	577	732	+26,8	5,7	13,4	24,0
Владимірская.	592	797	+34,4	4,5	10,4	26,4
Нижегородская	671	772	+29,8	5,7	13,4	11,9
Тамбовская . .	1.187	1.521	+28,3	7,0	16,4	29,2
Тульская . . .	576	813	+41,1	5,3	12,1	22,1
Пензенская . .	636	862	+36,6	6,1	14,3	35,2
Калужская . .	452	662	+46,5	4,9	11,3	17,2

---

[1]) При условіи явочной системы. Собранія подъ открытымъ небомъ требуютъ концессіи.

Воронежская .	1.166	1.560	+34,6	7,4	17,4	16,8
Орловская. . .	858	1.133	+32,2	6,6	15,4	23,5
Курская. . . .	1.055	1.445	+36,9	5,7	13,4	7
Харьковская	1.063	1.345	+26,5	8,2	19,5	5,1
Полтавская . .	1.239	1.518	+22,5	7,4	17,4	—
Черниговская .	1.016	1.180	+16,1	7,8	18,5	—
Кіевская . . .	1.527	1.557	+ 2,9	9,1	21,6	—
Волынская. . .	1.376	1.329	— 3,4	9,9	23,8	—
Подольская .	1.381	1.408	+ 1,9	7,4	17,4	—
Екатеринослав.	965	1.084	+12,3	13,4	32,8	—
Таврическая .	569	507	—12,2	13,4	32,8	—
Херсонская . .	985	1.071	+ 8,7	10,4	24,9	—
Бессарабская .	[725	577	—20,4]	10,4	24,9	—
Рязанская. . .	755	1.106	+46,5	5,7	13,4	33,1
Казанская . .	962	1.167	+21,3	6,1	14,3	7
Симбирская . .	676	851	+26,0	6,1	14,3	12,3
Самарская . .	1.272	1.399	+ 9,9	7,8	18,9	—
Саратовская. .	1.019	1.270	+24,5	7,0	16,4	8,1
Астраханская .	443	(231)	(—47,5	11,3	27,1]	—
Вятская. . . .	1.377	1.665	+20,8	5,7	13,4	7,4
Уфимская . . .	1.036	1.072	+ 3,5	8,7	20,6	—
Пермская . .	1.348	1.507	+11,7	6,1	14,3	—
Вологодская. .	604	698	+15,5	5,3	12,1	3,4
Новгородская .	609	611	+ 0,3	6,6	15,4	—
Псковская. .	503	554	+10,1	6,6	15,4	—
С.-Петербургск.	[330	258]	(—21,8	4,5	10,4	—
Олонецкая . .	160	190	+18,7	4,9	11,3	7,4
Виленская . .	690	719	+ 4,2	7	16,4	—
Ковенская. . .	675	629	— 6,9	5,7	13,4	—
Гродненская .	681	644	— 5,4	7,8	18,5	—
Минская . . .	954	909	— 5,8	10,4	29,9	—
Могилевская .	753	851	+10,3	9,1	21,6	—
Витебская . .	627	646	+ 3,0	8,2	19,5	—
Смоленская . .	655	756	+15,4	7	16,4	—
Итого по 44 губерніямъ . .	36,425	41,226	+13,2	6,1	14,3	—

Цифры графы I взяты изъ свода „окончательно установленнаго наличнаго населенія имперіи“ за вычетомъ мужского населенія городовъ.

Цифры графы II выписаны изъ матеріаловъ комиссіи центра—графы ихъ подъ заголовкомъ „Мужское сельское наличное населеніе въ 1900 г. всѣхъ разрядовъ крестьянъ“.

Приростъ населенія (IV и V) расчитанъ также на основаніи свѣдѣній комиссіи центра о движеніи населенія Европейской Россіи за пятилѣтіе съ 1895 г. по 1900 г.

По этимъ свѣдѣніямъ вычисленъ какъ % прироста за 4 года съ 1897 г. по 1901 г., къ которому году и относится численность сельскаго населенія, установленная комиссіею, такъ и % прироста за 9 лѣтъ, чѣмъ опредѣляется вѣроятная численность наличнаго населенія деревни, съ 1847 къ 1906 г. (съ 1897 г. 1906 г.).

Всюду, гдѣ вслѣдствіе возникавшихъ и существующихъ въ самихъ источникахъ разногласій, неточностей приходилось выбирать между двумя цифрами, я всегда бралъ ту изъ нихъ, которая могла бы хоть сколько нибудь сгладить многопроцентную пропасть между данными переписи и данными комиссіи. Возможно поэтому, что другой подсчетъ можетъ дать нѣсколько меньшую численность сельскаго населенія по переписи 1897 г., чѣмъ та, которая указана въ таблицѣ, но большей цифры получить для нея нельзя.

И точно также изъ данныхъ комиссіи можно съ равнымъ правомъ извлечь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другія цифры для населенія, но всѣ онѣ дадутъ еще большую его численность, чѣмъ та, которая подсчитана въ таблицѣ. Въ подсчеты переписи вошло сельское населеніе всѣхъ сословій и племенъ, а въ подсчеты комиссіи только крестьяне всѣхъ разрядовъ въ деревнѣ. Вполнѣ естественно поэтому, что въ цѣломъ рядѣ губерній населеніе деревни въ 1900 г. по даннымъ комиссіи уступаетъ по численности населенію 1897 г. Не менѣе естественно эта разница становится особенно рѣзкой въ такихъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, Астраханская и Бессарабская, гдѣ въ подсчеты комиссіи, очевидно, не вошли такія группы населенія, какъ татары, калмыки, цыгане.

Но тѣмъ непонятнѣе и необъяснимѣе становятся данныя графы VI, которыя для 21 губерніи даетъ превышеніе крестьянскаго населенія 1901 г. надъ всѣмъ возможнымъ населеніемъ деревни 1906 г., достигающее для нѣкоторыхъ губерній 30%. Кому же вѣрить, всенародной переписи или комиссіи центра.

Ив. Якушкинъ.

† В. Г. Камбуровъ.

Томскій университетъ понесъ тяжелую потерю: 7 января умеръ на 32 году жизни профессоръ философіи права Вячеславъ Георгіевичъ Камбуровъ.

Онъ былъ питомцемъ кіевскаго университета. По окончаніи курса юридическаго факультета (получилъ золотую медаль за сочиненіе о Локкѣ, Гоббсѣ и Мильтонѣ) Камбуровъ поступилъ на судебную службу, но продолжалъ работать по философіи и общимъ вопросамъ права. Руководителями его были сначала проф. Челпановъ, а потомъ проф. Е. Трубецкой. Въ 1900 году Вячеславъ Георгіевичъ выдержалъ магистерскій экзаменъ; тогда же послѣ прочтенія пробныхъ лекцій (одна изъ нихъ о Гоббсѣ) получилъ званіе приватъ-доцента и открылъ спеціальный курсъ въ кіевскомъ университетѣ. Въ 1902 году онъ получилъ заграничную командировку на два года.

Въ 1904 году, по рекомендаціи проф. Ев. Трубецкого, онъ былъ избранъ на каѳедру философіи права въ томскій университетъ, гдѣ и закончилась такъ неожиданно его короткая, но полная содержанія жизнь.

В. Г. былъ прекраснымъ лекторомъ. Его простыя, ясныя, чуждыя всякой риторики, лекціи привлекали всегда массу студентовъ. Въ его аудиторіи сплошь и рядомъ бывали студенты другихъ курсовъ и факультета и даже студенты технологическаго института. Пользовались большою популярностью и его вечернія практическія занятія (семинаріи) по общей философіи, куда проникали иногда и посторонніе лица (эти вечерніе курсы встрѣчены были „начальствомъ“ весьма несочувственно).

Камбуровъ напечаталъ рядъ небольшихъ работъ по философіи и общимъ вопросамъ права: общій характеръ философскихъ ученій о правѣ и государствѣ 18 вѣка, принципъ раздѣленія властей и его значеніе въ наукѣ, Гоббсъ и его политическое ученіе, разработка науки государственнаго права въ Германіи, Кантъ и его значеніе въ исторіи философіи, значеніе философіи для юриспруденціи, Мильтонъ, Монархомахи, рецензіи на книги Мишеля, Деландра, Штернберга и др.

Послѣдніе два года онъ упорно работалъ надъ своей книгой о Гоббсѣ. Ужасныя событія послѣднихъ мѣсяцевъ удручающе подѣйствовали на впечатлительную натуру покойнаго, помѣшали ему работать систематически и съ прежней интенсивностью, и послѣдній листъ книги, выхода въ свѣтъ которой В. Г. ожидалъ съ такимъ нетерпѣніемъ, въ которую онъ вложилъ столько любви, остался ненапечатаннымъ.

Основная идея книги: матеріалистическая метафизика приводитъ въ политикѣ къ апоѳеозу деспотизма; утративъ вѣру въ идеалы, въ цѣнность личности, все сводя къ матеріалистическимъ и эгоистическимъ факторамъ, человѣкъ превращается въ колесо огромной машины, гдѣ царитъ культъ грубой силы и нѣтъ мѣста для свободы.

Смерть этого крѣпкаго, здороваго и цвѣтущаго человѣка поразила всѣхъ окружающихъ его не только своею неожиданностью. Вячеславъ Георгіевичъ пользовался общими симпатіями, а люди, знавшіе его близко, крѣпко полюбили его. И неудивительно: въ наше время рѣдко можно встрѣтить человѣка, обладающаго такою здоровою жизнерадостностью, человѣка, который бы носилъ съ собою такую массу жизни, который, несмотря на свои тридцать одинъ годъ, сохранилъ бы такую чисто-дѣтскую свѣжесть души. Съ нимъ общеніе было чрезвычайно легко. Гдѣ бы онъ ни появился, онъ всюду приносилъ съ собою веселость, юморъ, здоровый искренній смѣхъ, интересъ къ жизни, бодрящее настроеніе.

Прощай дорогой, славный товарищъ! Не хочется вѣрить, что тебя уже никогда не будетъ среди насъ. Спасибо тебѣ за всѣ тѣ хорошія минуты, которыя мы переживали съ тобою и благодаря которымъ навѣки сохранится твой милый образъ въ нашихъ сердцахъ!

І. В. Михайловскій.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый Государь,
г. редакторъ!

Въ переживаемое нами время, когда формируются политическія партіи и страна, не взирая на тягостныя условія, готовится къ избирательной кампаніи, всякій общественный дѣятель, какъ бы ни былъ скроменъ кругъ его вліянія на окружающую жизнь, долженъ быть готовъ встрѣтить со стороны людей, не раздѣляющихъ его политической программы, не только самую безпощадную критику его слова и дѣйствій, но и ожесточенныя нападки, не лишенныя односторонней тенденціозной окраски.

Есть, однако, граница, далѣе которой отклоненіе отъ истиннаго правдиваго освѣщенія не можетъ оправдываться никакими партійными соображеніями, гдѣ нападки эти становятся уже ничѣмъ неприкрашенной клеветой и должны возмущать общественную совѣсть независимо отъ того, направлены ли онѣ на политическаго союзника или на врага.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я терпѣливо, почти не дѣлая возраженій, выслушивалъ различные намеки и не всегда опредѣленныя обвиненія, исходившія, съ одной стороны, отъ „Кіевскихъ Откликовъ“ и „Полтавщины“, съ другой—отъ „Кіевлянина“. Я полагалъ, что еще предѣлъ допустимаго не перейденъ и что я имѣю право не вступать въ газетную полемику, которая мнѣ тягостна, а читателямъ крайне скучна.

Теперь уже нѣтъ силъ долѣе терпѣть: мнѣ стали приписывать слова и мнѣнія до такой степени преступныя съ точки зрѣнія моихъ убѣжденій, до такой степени противныя моей душѣ, что я вынужденъ обратиться къ общественной защитѣ и надѣюсь, что вы для этого не откажете мнѣ въ мѣстѣ на страницахъ редактируемой вами газеты.

Въ № 9 „Полтавщины“ отъ 13 января я прочелъ перепечатанную изъ „Кіевскихъ Откликовъ“ (№ отъ 8 января) корреспонденцію, въ которой излагаются рѣчи лицъ, приглашенныхъ въ совѣщаніе командированнымъ въ Полтавскую губернію генералъ-адъютантомъ Пантелѣевымъ. Въ корреспонденціи, между прочимъ, говорится: „Что же въ дѣйствительности услышалъ генералъ Пантелѣевъ отъ „законныхъ представителей“ Полтавской губерніи? Всѣ они забыли, что недавно говорили. Настроеніе и рѣчи на совѣщаніи были одинаковы. Приводимъ наиболѣе типичныя. Лохвицкій предводитель дворянства Русиновъ находитъ, что необходимо учредить быстрое судопроизводство для аграрныхъ преступленій; что судъ есть лучшее противодѣйствіе смутѣ“.

Въ передовой статьѣ, посвященной той же корреспонденціи, „Кіевскіе Отклики“ комментируютъ еще болѣе опредѣленно слова своего корреспондента: „Люди земли, имѣя возможность удержать руку, занесенную надъ стонущимъ и страдающимъ народомъ..., кричатъ: бей его, бросай въ тюрьмы, карай скорымъ (военнымъ?) судомъ“.

Ничего, сколько нибудь напоминающаго то, что мнѣ приписывается, я не говорилъ. Я и въ мысляхъ не имѣлъ и не могъ имѣть особой „быстрой формы судопроизводства“ или примѣненія военнаго суда для аграрныхъ преступленій (и не о послѣднихъ я велъ свою рѣчь). Какъ разъ наоборотъ, возражая противъ исключительныхъ мѣръ, которыя въ то время выразились уже введеніемъ въ Полтавской губерніи усиленной охраны, я совершенно опредѣленно заявилъ: „Я не вѣрю въ цѣлесообразность какихъ бы то ни было исключительныхъ мѣропріятій для возстановленія утраченнаго нѣкоторыми группами населенія чувства законности. Я, напротивъ, думаю, что такія мѣры могутъ имѣть въ этомъ смыслѣ обратное, расшатывающее вліяніе. Для возстановленія и укрѣпленія чувства законности я признаю дѣйствительнымъ лишь одно вліяніе—вліяніе гласнаго и справедливаго суда, обставленнаго во всѣхъ стадіяхъ слѣдственнаго и судебнаго процессовъ достаточными силами для полнаго и своевременнаго функціонированія Судъ и одинъ лишь судъ гласный, скорый и справедливый можетъ служить вѣрной и быстродѣйствующей школой права и законности. Я упомянулъ затѣмъ, что вслѣдствіе ограниченныхъ выпусковъ изъ университетовъ въ послѣдніе годы и вслѣдствіе мобилизаціи чиновъ судебнаго вѣдомства на военную службу персоналъ нашихъ окружныхъ судовъ очень обезсиленъ, предварительныя слѣдствія производятся по необходимости спѣшно и съ значительнымъ запозданіемъ. Я привелъ цифры за послѣдніе 2 года находившихся въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ по Лох-

вицкому уѣзду. Судебныя разбирательства также запаздываютъ, а непосвященное въ причины запозданія населеніе принимаетъ это запозданіе за безнаказанность преступленій.

Что я говорилъ, именно, объ этой нормальной формѣ суда и что я и не былъ понятъ иначе, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что генералъ Пантелѣевъ, отвѣчая на мою рѣчь, замѣтилъ, что улучшеніе положенія въ судебной части въ губерніи не входитъ въ его полномочія, но что онъ все таки объ этомъ заявленіи доложитъ Государю Императору.

Высказанное мною генералу Пантелѣеву мнѣніе и раньше заявлено было мною въ Лохвицѣ въ публичномъ совѣщаніи земскихъ гласныхъ 5 декабря, вслѣдъ за объявленіемъ Лохвицкаго уѣзда на положеніи усиленной охраны, послѣ чего въ редакціи, мною предложенной, была единогласно принята и послана г. губернатору слѣдующая телеграмма: „5 декабря мы, гласные земскаго собранія, собравшіеся сегодня въ составѣ 17 лицъ, рѣшили отложить, согласно полученному разрѣшенію, экстренное земское собраніе на 11 декабря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посовѣщавшись между собою, единогласно просимъ управу довести до свѣдѣнія г. полтавскаго губернатора, что, по убѣжденію нашему, введеніе въ Лохвицкомъ уѣздѣ положенія объ усиленной охранѣ не можетъ отвѣчать той цѣли, которая преслѣдуется правительствомъ при ея введеніи. Мы, напротивъ, думаемъ, что положеніе это, отклоняющее дѣйствія властей отъ пользованія благотворнымъ вліяніемъ суда и замѣняющее дѣятельность суда распоряженіемъ и усмотрѣніемъ административной власти, можетъ только расшатывать понятіе о законности и что одинъ лишь гласный, скорый и справедливый судъ можетъ воспитывать населеніе въ духѣ законности и будетъ служить достаточной гарантіей спокойствія".

Вотъ все, что я говорилъ о судѣ. Если мнѣ докажутъ, что въ этомъ есть что либо преступное, что либо противорѣчащее интересамъ населенія, я также чистосердечно принесу въ этомъ покаяніе, какъ теперь чистосердечно думаю, что я выполнилъ свой долгъ передъ народомъ, отстаивая пути судебнаго вмѣшательства тамъ, гдѣ ихъ замѣняло административное воздѣйствіе.

Для лицъ, не близко стоящихъ къ деревнѣ, можетъ показаться предвзятою мысль о томъ, что чувство законности въ нѣкоторыхъ группахъ населенія утрачивается. Но черезъ мои руки и вокругъ меня прошло въ послѣдніе мѣсяцы столько дѣлъ о самыхъ безсмысленныхъ насиліяхъ, самоуправствахъ и самосудахъ, что во мнѣ мысль эта не вызываетъ сомнѣній. Здѣсь были въ ужасающемъ количествѣ и грабежи, и жестокіе побои, и сплошное вырубливаніе взрослымъ населеніемъ села лѣса, принадлежащаго всѣмъ сиротамъ и всѣмъ отсутствующимъ членамъ, въ томъ числѣ и призваннымъ запаснымъ, и выселеніе цѣлаго крестьянскаго поселка сосѣднимъ хуторнымъ населеніемъ, и нападеніе на поля и учениковъ сельскохозяйственной школы, и посягательство на школьный лѣсъ, и множество другихъ преступленій, гдѣ пострадавшими являлись слабѣйшіе, не имѣющіе другихъ способовъ защиты, какъ та, которую представляютъ законъ и судъ.

Какъ бы то ни было, можно оспаривать правильность моего убѣжденія, можно придерживаться довольно распространеннаго взгляда, котораго я не раздѣляю, что въ революціонное время судъ долженъ сложить свое властное орудіе, безмолствовать и ожидать, пока возстановленіе права будетъ осуществлено другимъ путемъ; но нельзя было безъ злого умысла придавать высказаннымъ мною мыслямъ какъ разъ противуположное имъ значеніе. И умыселъ этотъ ясенъ изъ заключительныхъ словъ той же передовой статьи „Кіевскихъ Откликовъ". Называя цѣлый рядъ именъ, „Кіевскіе Отклики" считаютъ „своимъ долгомъ указать населенію Полтавской губерніи, что въ Государственной Думѣ, когда и какъ бы она ни избиралась, не должно быть мѣста" этимъ лицамъ и „всѣмъ, вообще, участникамъ знаменитаго Полтавскаго совѣщанія".

Итакъ, это былъ только избирательный пріемъ. Отдаю его на общественный судъ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ вамъ уваженіи:

Александръ Русиновъ.

19 января 1906 года.
г. Лохвица, Полтавской губ.

II.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Позвольте въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ помѣстить нижеслѣдующія строки:

19 октября 1906 г. въ г. Балтѣ, гдѣ я состоялъ и. д. судебнаго слѣдователя, по случаю изданія манифеста 17 октября 1905 года былъ неугодный полиціи митингъ, на которомъ былъ и я, но ничего не говорилъ.—21 октября 1905 г. въ г. Балтѣ былъ организованъ и при участіи полиціи приведенъ въ исполненіе еврейскій погромъ. Желая противодѣйствовать погрому, я, по просьбѣ нѣкоторыхъ евреевъ, разъяснилъ народу смыслъ манифеста 17 октября. Объясненіе мое не понравилось полиціи, и на меня былъ сдѣланъ доносъ. Каменецъ-Подольскій окружный судъ поручилъ произвести о моихъ дѣйствіяхъ дознаніе члену окружнаго суда барону Майдель. Основываясь на этомъ дознаніи, окружный судъ, вопреки моему желанію, представилъ меня къ переводу, а г. министръ юстиціи отозвалъ меня изъ командировки, о чемъ я узналъ 9 января сего года.—Въ предъявленномъ мнѣ обвиненіи значилось: во 1) что я былъ на митингѣ, 2) что моя жена пѣла „марсельезу" въ клубѣ въ моемъ присутствіи, 3) что моею прислугою со двора моей квартиры вынесены двѣ завернутыя палки съ флагами краснаго цвѣта 19 октября во время митинга и кому то переданы на улицѣ и въ 4) что я объяснялъ народу манифестъ 17 октября. Баронъ Майдель со стараніемъ, достойнымъ лучшей участи, путемъ допроса свидѣтелей выяснялъ: 1) какія рѣчи говорились на митингѣ 19 октября, 2) какія слова были той пѣсни, которую пѣли въ клубѣ, 3) кто посылалъ мою прислугу съ завернутыми флагами и что было на флагахъ написано, въ 4) въ какомъ смыслѣ я разъяснилъ манифестъ 17 октября. Пусть же общество знаетъ, что между жандармскимъ и судебнымъ вѣдомствомъ, въ лицѣ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, произошло сближеніе, причемъ не судъ подчинилъ своимъ принципамъ основы жандармскаго вѣдомства, а, наоборотъ, принципы жандармскаго вѣдомства усвоены Каменецъ-Подольскимъ окружнымъ судомъ.

Надворный совѣтникъ Константинъ Александровичъ Ненашевъ, бывшій испр. должность судебнаго слѣдователя 3 уч. Балтскаго уѣзда.
17 января 1906 г.

Открытое письмо

бывшему томскому губернатору г-ну Азанчееву-Азанчевскому.

Милостивый государь
Всеволодъ Николаевичъ.

Немедленно по объявленіи манифеста 17 октября, когда вы были томскимъ губернаторомъ, въ гор.

Томскѣ произошелъ погромъ, во время котораго заживо сожжено множество людей, предпочтившихъ умереть въ огнѣ, а не сохранить жизнь, отдавъ себя въ ваше распоряженіе, и искать у васъ защиты и справедливости. Только несомнѣнная увѣренность въ безпощадной жестокости власти, представителемъ которой были вы, очевидно, побудила этихъ людей рѣшиться на самосожженіе, приведшее всю Россію въ ужасъ и негодованіе. На васъ тяготѣетъ обвиненіе въ преступленіи, нарушающемъ всѣ божескіе и человѣческіе законы; на васъ лежитъ печать Каина, въ противоположность которому вы не только избѣгаете встрѣчи съ людьми, но рѣшились явиться въ тверское губернское земское собраніе и занять свое мѣсто среди гласныхъ. Сознаетесь ли, что этимъ пренебреженіемъ нравственныхъ чувствъ общества вы открыто заявляете о полномъ неуваженіи къ самымъ основамъ человѣческаго общежитія? Сознаете ли вы, что ваше появленіе въ собраніи, которое должно было разсматривать, между прочимъ, дѣйствія тверской губернской администраціи, попустительствомъ которой въ Твери была сдѣлана попытка такого же сожженія земскихъ служащихъ, мирно собравшихся для обсужденія своихъ дѣлъ въ земскомъ домѣ,—являлось оскорбленіемъ и вызовомъ возмущенному чувству не только людей, едва не сдѣлавшихся жертвой огня, потерпѣвшихъ насилія, побои и издѣвательства толпы, но и возмущенному чувству каждаго гражданина и человѣка, въ которомъ сохранились хоть остатки совѣсти? Спокойно занявъ свое мѣсто среди гласныхъ, вы дали намъ доказательство, что либо не сознаете всего ужаса содѣяннаго вами, либо бравируете имъ и сознательно бросаете обществу вызовъ? Въ виду этого нижеподписавшіеся гласные тверского губернскаго земскаго собранія открыто заявляютъ вамъ, что до тѣхъ поръ, пока ваши дѣйствія по погрому и сожженію живыхъ людей не будутъ разсмотрѣны при свѣтѣ полной гласности судомъ, пока гласный судъ не признаетъ, что вы, обладая всею силой власти, не могли по стеченію непреодолимыхъ для васъ препятствій предотвратить катастрофы и что вы въ ней поэтому невиновны,—ваше появленіе въ нашемъ собраніи будетъ принимаемо, какъ оскорбленіе нравственныхъ началъ, безъ которыхъ не можетъ существовать никакое общество и не можетъ авторитетно дѣйствовать никакое общественное учрежденіе.

А. Бакунинъ, Ив. Петрункевичъ, Е. де-Роберти, П. Ржевскій, Н. Балавинскій, Д. Романовъ, И. Вревскій, А. Ромейко, С. Мясниковъ, Н. Милюковъ, В. Безобразовъ, М. Глѣбовъ, М. Петрункевичъ, И. Зворыкинъ, И. Карауловъ, М. Ив. Петрункевичъ, С. де-Роберти-Лацерда, А. Демьяновъ, В. фонъ-Дервизъ, Д. Квашнинъ-Самаринъ, М. Потемкинъ, А. Медвѣдевъ, И. Ревякинъ, М. Зайцевъ.

15 января 1906 г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Распоряженія, объявленныя Правительствующему Сенату

министромъ внутреннихъ дѣлъ:

Объ объявленіи везенбергскаго, вейсенштейнскаго и гапсальскаго уѣздовъ на военномъ положеніи. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 30 декабря 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что эстляндскій губернаторъ донесъ ему, управляющему министерствомъ, по телеграфу, что, на основаніи Именного Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 29 ноября 1900 г., онъ объявилъ 26 декабря 1905 г. везенбергскій, вейсенштейнскій и гапсальскій уѣзды ввѣренной ему губерніи на военномъ положеніи.

Объ объявленіи города Сумъ и сумскаго уѣзда на военномъ положеніи. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 31 декабря 1905 года, донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что харьковскій губернаторъ сообщилъ по телеграфу что, на основаніи Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 29 ноября 1905 г., онъ объявилъ 26 декабря 1905 г. городъ Сумы и сумскій уѣздъ на военномъ положеніи.

Объ объявленіи гор. Ѳеодосіи на военномъ положеніи. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 30 декабря 1905 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что таврическій губернаторъ, телеграммой отъ 20 декабря 1905 г., сообщилъ ему, управляющему министерствомъ, что, на основаніи Именного Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 29 ноября 1905 г., онъ объявилъ городъ Ѳеодосію на военномъ положеніи.

За истекшую недѣлю, съ 16-го по 23-е января, получены слѣдующія свѣдѣнія о различныхъ проявленіяхъ революціоннаго движенія въ имперіи:

16-го января, въ гор. Двинскѣ выстрѣломъ изъ револьвера раненъ въ животъ начальникъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ инженеръ Боряевъ, шедшій на занятія въ мастерскія. Злоумышленникъ скрылся.

18-го января, въ гор. Полтавѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера старшій совѣтникъ полтавскаго губернскаго правленія ст. сов. Филоновъ, который въ декабрѣ минувшаго года былъ командированъ для усмиренія крестьянъ, производившихъ грабежи и насилія въ миргородскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Убившій Филонова злоумышленникъ скрылся.

18-го января, въ гор. Ригѣ раненъ на улицѣ околоточный надзиратель. 19-го января, тамъ же, пять городовыхъ подверглись внезапному нападенію со стороны нѣсколькихъ злоумышленниковъ, которые дальнобойными револьверами Маузера ранили трехъ городовыхъ, причемъ двухъ тяжело.

20-го января, въ гор. Полтавѣ, на улицѣ, убитъ выстрѣломъ изъ огнестрѣльнаго оружія начальникъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ инженеръ Литвиновъ.

22-го января, въ гор. Тулѣ тяжело раненъ жандармскій унтеръ-офицеръ Коноваловъ. Злоумышленникъ арестованъ.

17-го января, въ Волковысскомъ уѣздѣ, Гродненской губерніи, задержано три еврея, у которыхъ по обыску отобраны: гектографъ, 18 револьверовъ и патроны къ нимъ.

17-го января, въ гор. Торопцѣ, Псковской губерніи, на частной квартирѣ произошелъ взрывъ бомбы, поранившій приготовлявшаго снарядъ воспитанника техническаго училища.

19-го января, въ гор. Мервѣ, закаспійской области, обнаружено по обыску 66 штукъ различнаго рода оружія, 20 фунтовъ пироксилина и полтора пуда пороху.

20-го января, въ гор. Бѣлостокѣ, Гродненской губерніи, на частной квартирѣ обнаружена тайная типографія партіи соціалистовъ-революціонеровъ; два лица, занимавшія квартиру, арестованы.

Того же числа, въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ,

арестованы семь лицъ, у которыхъ по обыску взято около трехъ съ половиною тысячъ экземпляровъ противоправительственныхъ брошюръ и воззваній.

21-го января, въ гор. Луганскѣ, Екатеринославской губерніи, арестована тайная типографія.

Того же числа, въ гор. Варшавѣ арестовано пять лицъ, по обыску у коихъ отобрано около 12-ти пудовъ печатныхъ произведеній революціоннаго содержанія.

19-го января, въ гор. Верхнеудинскѣ, забайкальской области, арестованъ редакторъ-издатель газеты „Верхнеудинскій Листокъ“. Газета занималась призывомъ арміи къ бунту.

4-го января, въ гор. Оргѣевѣ шесть молодыхъ евреевъ явились въ 10 часовъ утра на квартиру одного мѣстнаго обывателя, поставили караулы у всѣхъ дверей, и двое изъ нихъ, войдя въ его спальню и назвавъ себя анархистами-революціонерами, предъявили требованіе сейчасъ же выдать 200 руб., необходимые на дѣло революціи; при этомъ евреи анархисты пригрозили убійствомъ, въ случаѣ неисполненія немедленно ихъ требованій, и предъявили „приказъ“ комитета анархистовъ о сборѣ денегъ. Означенные евреи арестованы.

Объявленіе екатеринославскаго генералъ-губернатора сельскому населенію.

Въ виду произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи крестьянами насилій надъ помѣщичьими экономіями, предупреждаю, что впредь всякія покушенія крестьянъ на чужіе земли, лѣса, выгоны, грабежи, самоуправное снятіе рабочихъ, сопротивленіе властямъ и тому подобныя мятежническія дѣйствія—будутъ подавляемы оружіемъ безъ всякой пощады.

Тѣ села и деревни, жители которыхъ позволятъ себѣ какія-либо насилія надъ частными экономіями и угодьями, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что вызоветъ разрушеніе домовъ и пожары.

Вр. екатеринославскій генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ

Стандецкій.

Депутація мѣщанъ и крестьянъ у графа Витте.

22-го января, въ 2½ часа дня, графъ Витте принялъ депутацію екатеринодарскихъ мѣщанъ. Представителями явились: К. Д. Безходарный. Т. И. Гасуха, А. Л. Глѣбко, Л. И. Климовъ, Д. И. Подчищаевъ и И. К. Сухицкій, Т. И. Гасуха и А. Л. Глѣбко по полномочію иногородняго населенія станицъ Мингрельской и Гіагинской, а остальные по полномочію екатеринодарскихъ мѣщанъ.

Графъ принялъ депутацію очень „милостиво“ и имѣлъ съ ней продолжительный разговоръ.

Едва депутація вошла въ кабинетъ премьера, она была встрѣчена словами:

— Здравствуйте, братцы, что вы мнѣ скажете?

Депутатъ Подчищаевъ. Цѣль нашего посѣщенія—умиротвореніе разгорѣвшихся у насъ страстей. Въ нашей средѣ теченіе всегда было либеральное; но въ послѣднее время общественная мысль у насъ была захвачена улицей, получились печальныя послѣдствія. Все это можно уладить, если Государь подтвердитъ, что реформы, возвѣщенныя 17-го октября, будутъ дѣйствительно проведены въ жизнь

Въ этотъ моментъ графъ нетерпѣливо перебилъ депутата словами:

— Разъ Государь заявилъ, то это такъ будетъ. Еще не было случая, чтобы Государева воля не выполнялась.

К. Д. Безходарный. Все это такъ, но населеніе послало насъ, чтобы услышать изъ устъ Государя подтвержденіе того, что земельный вопросъ будетъ разрѣшенъ не нынѣшнимъ правительствомъ, которому населеніе не вѣритъ, а предстоящей государственной думой.

Витте. Это уже писалось въ газетахъ, что вопросъ будетъ рѣшенъ думой.

Въ это время всѣ депутаты подтвердили, что это только и можетъ успокоить населеніе.

Витте. Я буду ходатайствовать объ этомъ.

Подчищаевъ. А когда же будетъ дума?

Витте. Это будетъ объявлено.

Подчищаевъ. А какъ же насчетъ Кавказа? Еще въ августѣ мы просили телеграфно, чтобы изъ Екатеринодара былъ особый представитель.

Витте. Законъ о думѣ разрабатывается государственнымъ совѣтомъ, и скоро будетъ все объявлено.

Подчищаевъ. Чтобы успокоить населеніе, нужно официально заявить, что крестьяне будутъ надѣлены землей, а то безпорядки не прекратятся.

Витте. Вы не освѣдомлены въ этомъ вопросѣ. Откуда взять землю?

Подчищаевъ. А казенныя, монастырскія и прочія земли?

Витте. Опять-таки вы не освѣдомлены. Этихъ земель всего, кажется, около 6 милліоновъ десятинъ, и то половина ихъ занята лѣсомъ, который, Боже сохрани, вырубать. Что вышло бы, если бы ихъ раздѣлить?

При этомъ графъ разсказалъ депутатамъ извѣстный анекдотъ про Ротшильда, которому предложилъ какой-то анархистъ раздѣлить свои деньги, на что Ротшильдъ предложилъ анархисту причитающіеся ему 2 франка.

Подчищаевъ. А частновладѣльческія земли?

Витте. А откуда взять денегъ на покупку ихъ? Вѣдь вотъ, манифестъ 3-го ноября облегчилъ условія покупки земли; пусть покупаютъ.

Подчищаевъ Крестьяне не хотятъ покупать, а хотятъ получить за счетъ государства, которое будетъ имѣть выгоду въ видѣ подоходнаго налога и т. д.

Далѣе графъ перешелъ на общія темы и сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

— Вѣдь, у насъ, слава Богу, не такъ, какъ у другихъ. Во Франціи президентъ долженъ думать о томъ, выберутъ-ли его, и зависитъ отъ избирателей; въ Англіи „король зависитъ отъ жидовскихъ банкировъ“, а у насъ Государь независимъ ни отъ кого. „А революціонеры хотятъ, чтобы Россіей правили поляки, армяне и жиды“. Но этого не будетъ.

Вѣдь, тѣмъ величіемъ, которое пріобрѣла Россія, она обязана исключительно царямъ. Только цари создали ваше благополучіе; безъ нихъ вы до сихъ поръ были бы крестьянами, а теперь вы вотъ, напримѣръ, ходите въ сюртукѣ. И если бы не несчастная война—то что бы у насъ было! Если бы мы побѣдили... но Богъ не пожелалъ.

Подчищаевъ. Нельзя же все на Бога валить, когда виноваты люди.

Витте. Всѣ ошибаются.

Подчищаевъ. А какъ же съ земельнымъ вопросомъ?

Витте. Это все рѣшитъ дума.

Подчищаевъ. Во всякомъ случаѣ, мы подтверждаемъ, что безъ разрѣшенія земельнаго вопроса успокоеніе достигнуто не будетъ.

Во время разговора о землѣ вмѣшался депутатъ Глѣбко, которому графъ замѣтилъ:

— Да если вы отнимете землю у казака, онъ вѣдь васъ зарѣжетъ.

Затѣмъ депутація попросила устроить аудіенцію у Государя, на что графъ обѣщалъ отвѣтить. Когда депутація уходила, графъ задержалъ одного изъ депутатовъ, И. К. Сухицкаго, и наединѣ спросилъ его, дѣйствительно-ли всѣ делегаты—мѣщане,

несмотря на то, что делегаты имѣли удостовѣреніе отъ губернатора.

И. К. Сухицкій подтвердилъ, что это дѣйствительно мѣщане.

Затѣмъ графъ спросилъ Сухицкаго, что онъ самъ можетъ сказать ему.

Сухицкій. Отъ имени общества поясняю, что бѣднота у насъ большая, что, кромѣ тѣхъ, кто купилъ землю, у насъ, можно сказать, вершка земли нѣтъ на каждаго, положеніе, можно сказать, очень тяжелое.

Графъ, „растроганный“, въ отвѣтъ на это поцѣловалъ Сухицкаго. („Наша Жизнь“).

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 10 13 января 1906 г.

Ст. 26. Объ облегченіи податного бремени для семей лицъ, погибшихъ или пострадавшихъ вслѣдствіе войны съ Японіею.

Ст. 27. О присвоеніи силы постояннаго закона временнымъ постановленіямъ о производствѣ прессованныхъ дрожжей по воздушному способу.

Ст. 28. Объ усиленіи слѣдственно-мировой части въ Сыръ-Дарьинской области.

Ст. 29. Объ учрежденіи въ составѣ центральнаго управленія министерства юстиціи временныхъ должностей члена консультаціи и чиновника особыхъ порученій.

Ст. 30. Объ объявленіи черниговской губерніи въ положеніи чрезвычайной охраны, съ предоставленіемъ правъ главноначальствующаго въ предѣлахъ этой губерніи генералъ-адъютанту Пантелѣеву.

Ст. 31. Объ объявленіи находящагося въ глуховскомъ уѣздѣ шостенскаго порохового завода и поселенія Шостка съ прилегающими къ сему послѣднему слободками на военномъ положеніи.

Ст. 32. Объ объявленіи ростовскаго на Дону градоначальства на военномъ положеніи.

Ст. 33. Объ объявленіи вятской губерніи въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 34. Объ объявленіи днѣпровскаго уѣзда на военномъ положеніи.

Ст. 35. Объ объявленіи прилегающихъ къ гор. Конотопу поселеній Подлипнаго и Поповки на военномъ положеніи.

Ст. 36. Объ объявленіи г. Сумъ и сумскаго уѣзда въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 37. Объ объявленіи уфимской губерніи въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 38. Объ объявленіи гор. Александріи, херсонской губерніи, на военномъ положеніи.

Ст. 39. Объ объявленіи калужской губерніи въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 40. Объ объявленіи оргѣевскаго уѣзда, бессарабской губерніи и гор. Сорокъ въ положеніи усиленной охраны.

Ст. 41. Объ объявленіи везенбергскаго, вейсенштейнскаго и Гапсальскаго уѣздовъ на военномъ положеніи.

Ст. 42. Объ объявленіи города Сумъ и сумскаго уѣзда на военномъ положеніи.

Ст. 43. Объ объявленіи гор. Ѳеодосіи на военномъ положеніи.

Ст. 44. Объ объявленіи городовъ Перми и Екатеринбурга, а также всѣхъ находящихся въ Пермской губерніи заводовъ въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 45. Объ объявленіи гор. Гомеля и Гомельскаго уѣзда въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 46. Объ объявленіи Новоузенскаго уѣзда въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 47. Объ объявленіи Хоперскаго, Усть-Медвѣдицкаго, Второго донского, Донецкаго и Ростовскаго округовъ области Войска Донского, а также гор. Александровскъ-Грушевска, съ Рудничнымъ поселкомъ, въ состояніи усиленной охраны.

№ 11. 14 января 1906 г.

Ст. 48. Объ учрежденіи въ штабѣ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи должностей для производства дѣлъ, касающихся конскаго состава стражи.

Ст. 49. Объ измѣненіи Высочайше утвержденнаго, 17 ноября 1895 г., положенія комитета министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ графа Владиміра Орлова-Давыдова.

Ст. 50. Объ установленіи упрощеннаго порядка увольненія изъ войскъ евреевъ льготныхъ перваго разряда по семейному положенію, принятыхъ въ призывъ 1905 г.

№ 12. 15 января 1906 г.

Ст. 51. Объ увольненіи отъ службы, въ видахъ приведенія личнаго состава флота въ согласіе съ его боевыми потребностями, нѣкотораго числа офицеровъ морского вѣдомства на льготныхъ основаніяхъ.

Ст. 52. Объ измѣненіи вѣдомости цѣнамъ, по коимъ процентныя бумаги могутъ быть принимаемы въ казенные залоги въ теченіе первой половины 1906 года.

№ 13. 17 января 1906 г.

Ст. 53. Объ измѣненіяхъ въ управленіи Морскимъ вѣдомствомъ.

Ст. 54. О повышеніи процента по вкладамъ, вносимымъ въ государственныя сберегательныя кассы.

Ст. 55. О повышеніи роста % по принимаемымъ государственнымъ банкомъ вѣчнымъ вкладамъ.

№ 14. 20 января 1906 г.

Ст. 56. О дополненіи списка должностямъ по государственной гражданской службѣ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи.

Ст. 57. О продленіи срока выборки на 1906 г. промысловыхъ свидѣтельствъ и акцизныхъ патентовъ по гор. Одессѣ до 1 февраля 1906 года.

Ст. 58. Объ упраздненіи въ городахъ Новосилѣ и Богородицкѣ, тульской губерніи, по одной должности нотаріуса.

Ст. 59. Объ избраніи газетъ „Journal de St.-Petersbourg“ и „S.-Petersbourger Zeitung“ для пропечатанія въ 1906 году публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

Ст. 60. О продленіи на трехлѣтіе 1906—1908 г. дѣйствія таксы платы за выдаваемыя тяжущимся или ихъ повѣреннымъ копіи съ плановъ, находящихся въ межевыхъ установленіяхъ.

Ст. 61. О переводѣ одной ипотечной канцеляріи мирового судьи гор, Тыкрцина, ломжинской губерніи, изъ посада Соколы въ посадъ Мазовецкъ.

Ст. 62. О дополненіи списка таможенныхъ учрежденій, черезъ кои разрѣшенъ вывозъ за границу, съ освобожденіемъ отъ акциза подлежащихъ этому налогу предметовъ.

№ 15. 20 января 1906 г.

Ст. 63. Объ образованіи командъ конныхъ ординарцевъ.

Ст. 64. О сформированіи 31 ѣздящей и 11 вьючныхъ пулеметныхъ ротъ при частяхъ войскъ Петербургскаго, Московскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Виленскаго, Одесскаго и Казанскаго военныхъ округовъ.

Ст. 65. Объ учрежденіи Севастопольскихъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ, въ связи съ учрежденіемъ при Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ 20 казенныхъ вакансій съ сокращеніемъ при томъ же корпусѣ 20 вакансій для штатныхъ своекоштныхъ.

Ст. 66. О производствѣ старшимъ адъютантамъ управленій мѣстныхъ войскъ области войска Донского квартирныхъ денегъ.

Ст. 67. О назначеніи бывшимъ въ Портъ-Артуръ штатнымъ сестрамъ милосердія—содержанія, а добровольнымъ пособія.

Ст. 68. О производствѣ квартирныхъ денегъ, впредь до окончанія войны, семьямъ военнослужащихъ, вынужденнымъ оставить казенныя квартиры.

Ст. 69. Объ учрежденіи въ Тобольской женской повивально-фельдшерской школѣ 6 войсковыхъ стипендій Забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 70. Объ измѣненіи примѣчанія къ статьямъ 471 и 1019 кн. XV с. в. п. 1869 г., изд. 2.

Ст. 71. О порядкѣ ремонтированія и установленія ремонтныхъ цѣнъ на строевыхъ лошадей Новочеркасскаго и Оренбургскаго юнкерскихъ училищъ.

Ст. 72. О переводѣ двухъ стипендій Астраханскаго казачьяго войска, учрежденныхъ при Казанской земской школѣ для образованія народныхъ учительницъ.

Ст. 73. Объ измѣненіи ст. 1138 кн. XV св. воен. постан. 1869 г.

Ст. 74. Объ учрежденіи въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ трехъ должностей фельдшерицъ-акушерокъ и трехъ стипендій для подготовки подобныхъ лицъ.

Ст. 75. Объ измѣненіи по штату управленія офицерской артиллерійской школы стрѣльбы числа штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ обучающимися въ школѣ офицерами.

Ст. 76. О прекращеніи дѣйствія приказа по воен. вѣд. 1905 г. № 48 съ 1 сентября 1905 г.

Ст. 77. Объ увеличеніи числа казаковъ, командируемыхъ въ учебную кузницу при офицерской кавалерійской школѣ.

Ст. 78. Объ учрежденіи должностей повивальныхъ бабокъ въ м. Ольтахъ, Карсской области, и укрѣпленіи Хунзахъ, Дагестанской области.

Ст. 79. Объ увеличеніи отпуска денегъ на учебныя команды въ казачьихъ первоочередныхъ частяхъ.

Ст. 80. О введеніи въ штатъ 2 Уральскаго казачьяго полка 3 штабъ-офицера.

Ст. 81. Объ установленіи правъ на пособія военнаго времени помощниковъ начальниковъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи.

Ст. 82. Объ установленіи отпуска суточныхъ и вторыхъ квартирныхъ денегъ для офицеровъ и классныхъ чиновъ мобилизованныхъ казачьихъ полковъ, не выступившихъ въ походъ.

Ст. 83. О переименованіи управленія неотдѣльнаго корпуса младшаго класснаго топографа въ оберъ-офицера корпуса топографовъ.

Ст. 84. Объ установленіи единовременнаго пособія на обмундированіе нижнимъ чинамъ, произведеннымъ въ прапорщики запаса за боевыя отличія.

Ст. 85. О порядкѣ освидѣтельствованія здоровья эвакуированныхъ офицерскихъ чиновъ.

Ст. 86. О порядкѣ утвержденія цѣнъ на заготовленіе на могильныхъ крестовъ для лицъ, умершихъ въ войсковыхъ больницахъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 87. Объ установленіи денежнаго довольствія офицерскимъ чинамъ бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона и возвращающимся изъ плѣна.

Ст. 88. О возмѣщеніи Портъ-Артурскимъ коннымъ дружинникамъ расходовъ на содержаніе лошадей за время службы на лошадяхъ.

Ст. 89. Объ измѣненіи правилъ объ отводѣ горнопромышленникамъ въ Донской области мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ.

Ст. 90. О включеніи въ штатъ медицинскихъ чиновъ петербургскаго мѣстнаго артиллерійскаго арсенала одного младшаго врача и двухъ старшихъ медицинскихъ фельдшеровъ.

Ст. 91. О переводѣ тифлисскаго военнаго госпиталя изъ III въ IV классъ.

Ст. 92 О разрѣшеніи употреблять въ водахъ кубанскаго казачьяго войска мелко ячейные невода.

Ст. 93. Объ образованіи при полкахъ 53-й пѣхотной дивизіи командъ конныхъ ординарцевъ.

Ст 94. О подчиненіи строящейся желѣзнодорожной линіи Николаевъ—Херсонъ, въ отношеніи жандармскаго полицейскаго надзора, вѣдѣнію чиновъ кременчугскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 95. О подчиненіи вновь строящейся желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Гродна с.-петербургo-варшавской до станціи Мосты бологое-сѣдлецкой желѣзныхъ дорогъ, въ отношеніи жандармскаго полицейскаго надзора, вѣдѣнію чиновъ с.-петербургскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 96. О возстановленіи трехъ баталіоновъ квантунской крѣпостной артиллеріи, со включеніемъ ихъ въ составъ артиллерійскаго гарнизона владивостокской крѣпости.

Ст. 97. Объ отмѣнѣ отправленія на Дальній Востокъ и приведенія на мирное положеніе частей мортирной артиллеріи и двухъ щитовыхъ батарей и о расформированіи 15 артиллерійскихъ парковъ военнаго времени.

№ 16. 21 января 1906 г.

Ст. 98. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ.

Ст. 99. Объ измѣненіи инструкціи для производства внезапныхъ ревизій мѣръ и вѣсовъ.

Ст. 100. О назначеніи города Лисичанска мѣстопребываніемъ помощника окружнаго инженера бахмутскаго горнаго округа.

Ст. 101. О назначеніи города Чердыни мѣстопребываніемъ окружнаго инженера чердынскаго горнаго округа.

Ст. 102. Объ открытіи въ городѣ Вязникахъ комитета торговли и мануфактуръ.

№ 17. 24 января 1906 г.

Ст. 103. Объ установленіи правилъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ звѣрей и дикихъ животныхъ.

Ст. 104. Объ обращеніи разъѣзда Грабаровка, московско-кіево-воронежской желѣзной дороги, въ тарифный пунктъ по грузовому движенію.

Ст. 105. О дополненіи списка желѣзнодорожныхъ станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 106. Объ обращеніи остановочнаго пункта Чита-городъ, забайкальской желѣзной дороги, въ тарифную станцію по пассажирскому движенію.

Изъ отчета сенатора Кузьминскаго.

Февральскія событія изложены въ отчетѣ въ предѣлахъ, очерчивающихъ размѣръ бѣдствія, постигшаго городъ Баку и прилегающіе къ нему нефтяные промыслы. Начавшись 6-го февраля съ убійства армянами, въ центрѣ города, мусульманина Ага Рза Бабаева, событія распространились 8 числа на территорію промысловъ, гдѣ окончились 10-го днемъ, позднѣе, чѣмъ въ городѣ. Они сопровождались массовыми убійствами, поджогами, грабежами и обнаружили такія проявленія звѣрства и жестокости, на которыя способна только разбушевавшаяся и ничѣмъ не сдерживаемая толпа. За эти дни было убито 269 человѣкъ, въ томъ числѣ армянъ 224, татаръ 41 и русскихъ 4; ранено 220, изъ нихъ армянъ 95, татаръ 87 и другихъ національностей 38. Цифры эти, однако, не могутъ быть признаны безусловно вѣрными, такъ какъ многіе убитые и раненые, особенно изъ мусульманъ, были унесены и скрыты ихъ родственниками, безъ заявленія о томъ полиціи. За то же время было сожжено 4 дома и разграблено торговыхъ заведеній, мастерскихъ и частныхъ квартиръ 176, изъ конхъ 134 армянскихъ, 30 татарскихъ и остальныя—дру-

гихъ національностей. Никто изъ совершавшихъ означенныя преступленія не былъ на мѣстѣ задержанъ и никакихъ свѣдѣній, по коимъ они могли бы быть обнаружены, полиціею впослѣдствіи доставлено не было.

Продолжительность происшедшихъ безпорядковъ дала мнѣ основаніе произвести подробное изслѣдованіе о принятыхъ администраціею и полиціею мѣрахъ къ ихъ подавленію. Этимъ путемъ вполнѣ установлено совершенное съ ихъ стороны бездѣйствіе. Губернаторомъ, между прочимъ, несмотря на выяснившуюся несостоятельность полиціи прекратить своими средствами безпорядки, не было даже предъявлено военной власти, въ порядкѣ, указанномъ 16 и 17 статьями правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, опредѣленнаго требованія о подавленіи безчинства толпы силою оружія.

Военная же власть, обладавшая въ то время 1013 штыками и 210 саблями, не получивъ требованія губернатора, не считала себя вправѣ обратиться къ оружію, хотя право это ей принадлежало на основаніи статей 12 и 18 приложенія 2 къ § 12 устава о гарнизонной службѣ, разрѣшающихъ войскамъ, во время народныхъ безпорядковъ, прибѣгать къ дѣйствію оружіемъ по словесному требованію гражданскихъ властей, и даже, въ исключительныхъ случаяхъ, безъ указанія гражданскаго начальства, когда окажется нужнымъ спасти быстрымъ дѣйствіемъ жизнь лицъ, подвергшихся насиліямъ со стороны возмутившихся.

На основаніи выясненныхъ разслѣдованіемъ данныхъ и по силѣ полномочій, мнѣ предоставленныхъ Высочайшими повелѣніями отъ 23 сентября 1880 г. и 23 марта 1905 г. (собр. узак. и распор. правител. 1880 г. № 97 и 1905 № 51), я возбудилъ, въ порядкѣ 1086 и 3 п. 1089 статей устава уголовнаго судопроизводства, уголовное преслѣдованіе противъ бакинскаго и балахано-сабунчинскаго полицеймейстера, четырехъ полицейскихъ приставовъ, одного помощника пристава и одного околоточнаго надзирателя по обвиненію ихъ въ явочномъ бездѣйствіи власти, выразившемся въ непринятіи ими мѣръ къ предотвращенію и прекращенію, имѣвшимся въ ихъ распоряженіи средствами, совершавшихся въ ихъ присутствіи убійствъ, поджоговъ и грабежей, къ оказанію помощи находившимся въ опасности и обращавшимся къ нимъ лицамъ, къ разсѣянію и обезоруженію появлявшихся на улицахъ скопищъ и къ задержанію хотя бы тѣхъ, кто совершалъ на ихъ глазахъ эти преступленія. Въ виду проистекшихъ отъ сихъ нарушеній особенно важныхъ послѣдствій, заключавшихся въ томъ, что вооруженное между татарами и армянами столкновеніе длилось четыре дня, сопровождалось массовыми убійствами и разгромомъ частныхъ жилищъ, при чемъ совершавшіе эти преступленія, не будучи задержаны на мѣстѣ, остались необнаруженными, означеннымъ должностнымъ лицамъ предъявлено было обвиненіе въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 341 статьи уложенія о наказаніяхъ, съ устраненіемъ, согласно 1100 ст. уст. угол. суд., отъ должностей тѣхъ изъ нихъ, кто продолжалъ ихъ занимать.

Въ теченіе производства разслѣдованія бакинскій губернаторъ, тайный совѣтникъ князь Накашидзе, погибъ 11 мая отъ брошеннаго въ него разрывного снаряда.

Обращаясь къ происхожденію событій 6—10 февраля, слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что причины, ихъ вызвавшія, не могутъ быть исключительно отнесены къ какимъ либо явленіямъ, непосредственно имъ предшествовавшимъ.

Эти явленія могутъ быть разсматриваемы только какъ ближайшіе поводы къ безпорядкамъ, принявшимъ столь огромные размѣры единственно вслѣдствіе обнаруженнаго властью безсилія и совершеннаго отсутствія съ ея стороны противодѣйствія разнузданнымъ дикимъ страстямъ толпы. Само по себѣ безсиліе власти, растерянность ея и обнаружившаяся полнѣйшая неспособность къ подавленію пятидневной рѣзни съ очевидностью показываютъ всю несостоятельность приписываемаго ей участія въ подготовленіи февральскихъ событій въ подстрекательствѣ татаръ къ избіенію армянъ, съ тою будто бы цѣлью, какъ утверждаютъ извѣстные слои общества, чтобы предотвратить ожидавшуюся 19 февраля крупную политическую демонстрацію. Не говоря о всей чудовищности подобнаго замысла, къ тому же совершенно недоказаннаго, зарожденіе его и осуществленіе необходимо предполагаютъ такую предусмотрительность и такую изощренность въ способахъ дѣйствія, которыя, какъ видно изъ отчета, вовсе даже не свойственны Бакинской администраціи. Въ дѣйствительности причины февральскихъ событій лежатъ гораздо глубже, онѣ нарождались постепенно, имѣютъ за собой исторію и несомнѣнно эти причины не могли и не должны были ускользнуть отъ бдительнаго вниманія опытнаго администратора, сознающаго свою обязанность не только считаться съ явленіями наступившими, но предвидѣть ихъ наступленіе и принимать мѣры предупрежденія въ случаѣ, если эти явленія въ какомъ либо отношеніи угрожаютъ государственному порядку. Но, при доказанномъ неумѣніи подавить безпорядки, для чего требовалось только выполнить точное велѣніе закона о порядкѣ прекращенія открытою силою народной смуты, можно ли ожидать яснаго пониманія угрожающихъ признаковъ и соотвѣтствующаго воздѣйствія для предотвращенія надвигавшихся событій? Для мѣстной администраціи они явились какъ бы неожиданно, тогда какъ нетрудно было ихъ предусмотрѣть, и высшіе представители армянскаго и мусульманскаго духовенства—епископъ и казій—совмѣстно обсуждали, какими способами можно было бы ихъ предотвратить. Нѣсколько совершенныхъ въ г. Баку съ сентября 1904 года убійствъ между армянами и мусульманами носили уже симптоматическій характеръ и должны были обратить на себя особенное вниманіе администраціи, вызвать въ ней вдумчивое отношеніе къ ихъ значенію и побудить ее къ тому, чтобы быть на готовѣ къ встрѣчѣ болѣе рѣзкихъ еще проявленій выразившагося въ этихъ преступленіяхъ расположенія названныхъ двухъ народностей къ кровавымъ между собою столкновеніямъ.

Отношенія между армянами и мусульманами въ закавказскомъ краѣ существуютъ издавна: въ ханскія времена армяне были ограничены въ личныхъ и имущественныхъ правахъ и находились въ зависимости отъ мусульманъ, обрабатывая ихъ поля и занимаясь въ городахъ ремеслами. Съ паденіемъ ханства и водвореніемъ русскаго владычества положеніе ихъ рѣзко измѣнилось: они явились какъ бы посредниками между представителями русской власти и завоеваннымъ племенемъ, успѣли вселить въ ней довѣріе къ себѣ и не только были допущены къ разнаго рода подрядамъ и поставкамъ, но и принимались на государственную службу. Съ другой стороны, сохранилось первоначальное недовѣрчивое отношеніе къ мусульманамъ, какъ сражавшимся съ русскими войсками и исповѣдующимъ исламъ, что заставляло смотрѣть на нихъ какъ на народность, совершенно чужую по языку, религіи, нравамъ и обычаямъ, не поддающуюся никакой ассимиляціи и склонную отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ свои особенности. Такой взглядъ правительства, сложившійся, по мнѣнію мусульманъ, при дѣятельномъ въ томъ участіи армянъ, долженъ былъ создать преобладающее въ краѣ значеніе для армянъ, сумѣвшихъ его использовать, и такимъ образомъ въ соотношеніи этихъ двухъ народностей произошла та коренная перемѣна, которая не могла не отразиться на уровнѣ благосостоянія каждой изъ нихъ, вселить недоброжелательство мусульманъ къ армянамъ и породить между ними рознь.

Мусульмане, въ лицѣ своихъ представителей, посѣтившихъ меня въ составѣ депутаціи изъ 12

именитыхъ гражданъ г. Баку, принадлежащихъ къ высшему интеллигентному и состоятельному классу, не скрываютъ непріязненнаго отношенія своего къ армянамъ, объясняя его хищническими ихъ наклонностями и вѣроломными свойствами, благодаря которымъ они, прибѣгая къ средствамъ весьма часто неразборчивымъ, успѣли не только достигнуть высокаго матеріальнаго благосостоянія, давшаго имъ возможность, при содѣйствіи и подъ покровительствомъ правительства, поднять свою культуру путемъ безпрепятственнаго введенія просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, но, главнымъ образомъ, подорвать довѣріе правительства къ мусульманскому населенію, выставляя его народомъ дикимъ, фанатизированнымъ, ненадежнымъ, вообще, вслѣдствіе чего всѣ начинанія, направленныя къ духовному развитію массъ, были отклоняемы, и до настоящаго времени они, въ области моральныхъ и соціалъ-экономическихъ интересовъ, лишены всего того, чѣмъ такъ широко пользуются армяне, не пускающіе при этомъ случаѣ явно показывать мусульманамъ достигнутое ими преобладаніе и вытѣснять ихъ отовсюду, гдѣ вполнѣ допустимо свободное соревнованіе. Мусульмане прямо заявляютъ, что причины февральскихъ событій должны быть сведены къ причинамъ установившихся между ними и армянами отношеній, приведшихъ къ этимъ событіямъ. Мы—говорятъ они—не завидуемъ армянамъ и не хотимъ мѣшать ихъ развитію: пусть развиваютъ свои силы во всѣхъ направленіяхъ, но не препятствуютъ въ этомъ мусульманамъ и не стремятся къ исключительному обладанію благосостояніемъ края, а также къ духовному и матеріальному порабощенію мусульманъ. Они выражаютъ желаніе, чтобы сложившійся, подъ вліяніемъ вѣроисповѣдныхъ условій, взглядъ правительства на мусульманъ измѣнился и чтобы, подобно другимъ, населяющимъ имперію, народностямъ имъ даны были одинаковыя права политическія, гражданскія и религіозныя.

Въ свою очередь армяне, объясняя происхожденіе Бакинской рѣзни иначе, чѣмъ мусульмане, сосредоточиваютъ всѣ свои обвиненія въ возникновеніи и размѣрахъ ея на должностныхъ лицахъ администраціи и полиціи и рѣшительно отрицаютъ существованіе племенной вражды, сложившейся подъ дѣйствіемъ національныхъ, религіозныхъ и экономическихъ условій. Всякому, однако, кто знакомъ съ бытовыми условіями жизни въ мусульманскихъ губерніяхъ Закавказскаго края, хорошо извѣстно, что армяне и татары, въ силу племенной и религіозной розни, никогда не находились въ дружественныхъ другъ къ другу отношеніяхъ. Связанные вслѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ условіями совмѣстной жизни въ городахъ и селеніяхъ Закавказья, объ эти народности, по необходимости лишь, не проявляютъ открытой вражды, живутъ на видъ мирно и даже вступаютъ въ денежныя и имущественныя сдѣлки. Но, какъ бы ни казались съ внѣшней стороны условія ихъ жизни согласными, все же присущій мусульманамъ религіозный фанатизмъ и постоянная тягостная зависимость ихъ въ денежномъ и торговомъ отношеніяхъ отъ армянъ всегда вызываютъ взаимное недовѣріе и затаянную злобу, при наличности которыхъ, какъ показываетъ уголовная хроника Закавказья, достаточно нерѣдко самаго ничтожнаго повода для возникновенія между армянами и татарами серьезныхъ столкновеній. Такимъ образомъ, взаимныя личныя отношенія этихъ народностей представляютъ изъ себя вполнѣ подготовленную почву, на которой всегда возможны всякія столкновенія изъ за тѣхъ или другихъ побужденій.

Эти наблюденія вполнѣ, если не въ большей еще мѣрѣ, имѣютъ отношеніе къ г. Баку, гдѣ мусульмане искони являются господствующимъ кореннымъ населеніемъ, тогда какъ армяне стали въ немъ селиться со времени зарожденія нефтяной промышленности, т. е. приблизительно съ начала семидесятыхъ годовъ; особенный наплывъ ихъ замѣчается въ послѣднія 10—15 лѣтъ и въ настоящее время они составляютъ всего 15% городского населенія, между тѣмъ какъ густота мусульманъ выражена въ 60%. Въ отдѣлѣ III отчета „Экономическаго положенія“ подробно разработаны собранныя ревизіею статистическія данныя, опредѣляющія имущественное соотношеніе армянъ и татаръ въ г. Баку и прилегающемъ къ нему нефтепромышленномъ районѣ. Ссылаясь на эти данныя, возможно и здѣсь высказать общій выводъ, къ которому они приводятъ, именно, что въ области денежныхъ и торгово-промышленныхъ отношеній армяне, ставши въ значительномъ числѣ крупными капиталистами, заняли въ послѣдніе годы въ г. Баку господствующее положеніе и подчинили своему вліянію мѣстное мусульманское населеніе. Создавшаяся этимъ путемъ матеріальная зависимость и достаточно ярко выраженныя поползновенія къ систематическому порабощенію въ экономическомъ и промышленномъ отношеніяхъ не могли не вызвать сильнаго озлобленія мусульманъ противъ армянъ, а также рѣшительнаго съ ихъ стороны стремленія вырваться изъ подъ тяжелаго съ каждымъ годомъ все болѣе возраставшаго, непосильнаго гнета, оказываемаго пришлымъ и чуждымъ имъ по національности и вѣрѣ армянскимъ населеніемъ.

Такое стремленіе, естественно, должно было укрѣпиться и въ дѣйствительности укрѣпилось вслѣдствіе царившаго въ то время въ Баку революціоннаго движенія, присоединиться къ которому армяне тщетно приглашали мусульманъ, не обнаруживающихъ вообще, какъ показала ревизія мѣстнаго жандармскаго управленія, склонности къ участію въ такого рода движеніяхъ. Ревизія задалась мыслью составить основанный на документальныхъ данныхъ очеркъ армянскаго революціоннаго движенія въ той, главнымъ образомъ, мѣрѣ, въ которой оно соприкасается съ г. Баку и бакинской губерніей. Задача эта выполнена въ отдѣлѣ 11 отчета („Революціонное движеніе“), изъ котораго, между прочимъ, видно, что движеніемъ этимъ руководилъ интернированный въ г. Баку армянскій революціонный комитетъ, котораго составъ хотя въ точности неизвѣстенъ, но дѣятельность постоянно сказывалась во многихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Первоначально она выражалась въ сборѣ денегъ на поддержаніе движенія армянъ въ Турціи, причемъ сборъ производился въ началѣ путемъ добровольныхъ приношеній, а затѣмъ мѣрами принудительными, посредствомъ угрозъ и даже убійствъ тѣхъ лицъ, которыя, будучи состоятельными, отказывались вносить требовавшіяся отъ нихъ на революціонныя цѣли суммы; такъ, убито было нѣсколько богатыхъ армянъ какъ въ Закавказьи, такъ и за предѣлами Кавказа. Дѣятельность армянскаго революціоннаго комитета особенно усилилась со времени изданія закона 12 іюня 1903 года о секуляризаціи церковныхъ имуществъ армянскаго духовенства: она приняла ярко выраженный террористическій характеръ, проявившійся въ цѣломъ рядѣ покушеній на жизнь и убійства должностныхъ лицъ всѣхъ степеней, принимавшихъ участіе въ введеніи этого закона въ дѣйствіе, съ генералъ-адъютантомъ княземъ Голицынымъ въ главѣ, какъ иниціатора этого закона по должности главноначальствующаго на Кавказѣ, на жизнь котораго армянами учинено было покушеніе осенью того же года. Армянскій революціонный комитетъ, какъ было уже указано, пытался привлечь на свою сторону мусульманскую часть населенія. Для этой цѣли въ 1904 г. стали появляться въ Баку прокламаціи отъ „армянской организаціи“, съ приглашеніемъ мусульманъ соединиться съ армянами для совмѣстныхъ дѣйствій противъ правительства. Нѣ-

которыя прокламаціи содержали въ себѣ угрозы насиліемъ на случай отказа мусульманъ: „будьте готовы-говорится въ одной изъ нихъ—къ тому, что мы обагримъ землю вашею кровью и предадимъ ваши трупы огню, который охватитъ весь міръ".

Мусульмане отнеслись къ этимъ воззваніямъ отрицательно и на приведенную прокламацію отвѣчали, указывая на вѣрноподданническій свой долгъ, просьбою оставить ихъ въ мирѣ и покоѣ, присовокупивъ, что если армяне ихъ нарушатъ, „мы создадимъ изъ степей кладбище для вашихъ тѣлъ". Повидимому, такая провокаторская дѣятельность армянъ получила большое распространеніе въ мусульманскомъ мірѣ, такъ какъ цитированная прокламація армянъ съ отвѣтомъ на нее мусульманъ помѣщены въ № 18 отъ 25 марта 1905 г., издаваемаго въ г. Александріи (въ Египтѣ) на фарсидскомъ языкѣ журнала „Чахранума" (показатель истины).

Когда мусульмане, чуждые противоправительственныхъ стремленій армянъ, отнеслись несочувственно къ призывамъ армянскаго комитета, въ Баку распространилась молва, что армяне собираются дѣйствовать противъ мусульманъ бомбами во время предстоявшаго траурнаго шествія „Шахсея-Вахсея". Пока армянскій комитетъ не затрагивалъ интересовъ мусульманъ, они могли относиться безразлично къ ихъ противоправительственной дѣятельности, по послѣ того какъ комитетъ проявилъ намѣреніе сдѣлать мусульманъ орудіемъ для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей и въ этихъ видахъ сталъ даже прибѣгать къ угрозамъ насиліемъ,—для всякаго, знающаго характеръ мѣстнаго мусульманскаго населенія и недоброжелательное, вообще, его отношеніе къ армянамъ, стало ясно, что мусульмане не останутся спокойными и равнодушными при мысли о возможности пострадать изъ за армянскихъ національныхъ вожделѣній и признаютъ необходимымъ отомстить армянамъ, подвергнувъ ихъ тѣмъ же насилію и террору за непомѣрно развившуюся террористическую дѣятельность армянскаго революціоннаго комитета.

Ко времени прибытія моего 3 апрѣля въ Баку и въ теченіе всего производства ревизіи городъ съ прилегающимъ къ нему нефтепромышленнымъ раіономъ находились, можно безъ преувеличенія сказать, въ состояніи полной революціи, начавшейся еще въ декабрѣ 1904 года и успѣвшей за два мѣсяца, т. е. къ февралю, получить достаточное яркое развитіе. Къ мѣстному революціонному движенію примкнули русскіе революціонеры съ неизбѣжными ихъ сотрудниками, подчасъ вдохновителями,—евреями и появились безпрерывныя забастовки на промыслахъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, служащихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ, пекарей, торговцевъ-приказчиковъ, разнаго рода мастеровыхъ, прислуги, извозчиковъ и проч.; населеніе оставалось нерѣдко безъ хлѣба, безъ воды, безъ съѣстныхъ припасовъ; желѣзнодорожные поѣзда одно время ходили не иначе, какъ подъ охраною воинскою силою машинистовъ въ пути, такъ какъ иначе имъ угрожала смерть за измѣну стачкѣ, чему было нѣсколько примѣровъ; гостинницы также охранялись военными патрулями отъ появленія подстрекателей къ стачкамъ. Требованія забастовщиковъ, обыкновенно носившія въ началѣ характеръ экономическій, весьма быстро принимали чисто-революціонную окраску. Ежедневно выходили прокламаціи экономическаго и революціоннаго содержанія не только по одной, но иногда по двѣ и болѣе; на промыслахъ онѣ даже открыто раздавались прохожимъ. Рѣдкая недѣля проходила безъ одного или двухъ революціонныхъ актовъ, какъ-то: убійствъ должностныхъ лицъ, нахожденія складовъ бомбъ и оружія, бросанія бомбъ, антиправительственныхъ демонстрацій и т. д. Благодаря учрежденію послѣ февральскихъ событій должности бакинскаго временнаго генералъ-губернатора, коимъ былъ назначенъ, покойный нынѣ, генералъ-адъютантъ князь Амилахвари, и объявленному военному положенію, массовыя насилія не возобновлялись и хотя неоднократно возвѣщались, но умѣлою рукой были своевременно предотвращаемы безъ кровопролитія. Тѣмъ не менѣе мирная жизнь въ г. Баку и на промыслахъ не могла считаться возстановленною—личная безопасность оставалась неогражденною.

Такое состояніе города, существовавшее уже въ значительной степени въ февралѣ, весьма существенно создавало почву, вполнѣ благопріятствовавшую массовымъ безпорядкамъ. Перечисленныя выше революціонныя и экономическія явленія позднѣйшаго времени ясно показываютъ, до какихъ предѣловъ были поколеблены нормальныя условія жизни. Революціонный ядъ, имѣющій свойство разъѣдать общественные устои, проникъ повсюду; не только представители свободныхъ профессій, а также рабочій и отчасти промышленный классы поддались его дѣйствію,—но разрушающее вліяніе революціоннаго движенія сказалось даже на подрастающемъ поколѣніи, проникло, какъ это видно изъ отчета по учебной части, въ среднюю школу, гдѣ получило яркое выраженіе, и черезъ нее въ семью. Общественное городское управленіе въ Баку открыло двери думы для многолюдныхъ противоправительственныхъ собраній, въ которыхъ рѣзко порицался существующій государственный строй и предъявлялись требованія о созывѣ учредительнаго собранія. Правительственная власть, въ лицѣ администраціи и спеціальныхъ органовъ надзора, призваннаго къ борьбѣ съ этими явленіями, обнаружила полную растерянность и неприспособленность къ противодѣйствію быстро смѣнявшимся событіямъ самаго тревожнаго характера. Вѣра въ силу правительственной власти была подорвана въ своемъ основаніи и авторитетъ ея утратился. Не полагаясь на ея защиту, населеніе пребывало въ крайне взволнованномъ состояніи, всякое дѣйствіе, которое при нормальномъ теченіи жизни вызвало бы обычное къ нему отношеніе, пріобрѣтало особое, преувеличенное значеніе. Немудрено поэтому, что скрытый до тѣхъ поръ расовый антагонизмъ возгорѣлся при одномъ извѣстіи объ убійствѣ армянами 6 февраля, въ центрѣ города, мусульманина Бабаева и мгновенно открылъ просторъ стихійной силѣ, противостоять которой правительственный устой оказался безсильнымъ.

Совокупность всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ и соображеній даетъ основаніе прійти къ тому заключенію, что февральскія событія были вызваны причинами національно-религіознаго и экономическаго характера; революціонное же движеніе создало для нихъ вполнѣ благопріятную почву; бездѣйствіе же власти дало имъ разрастись до ужасающихъ размѣровъ.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Постановленіе съѣзда предводителей дворянства въ Москвѣ.

I. Губернскіе и уѣздные предводители дворянства, собравшись въ Москвѣ и выслушавъ, въ отвѣтъ на всеподданнѣйшее привѣтствіе, всемилостивѣйшую телеграмму Государя Императора, призывающую ихъ къ дружной работѣ въ своихъ губерніяхъ и уѣздахъ, къ дѣятельному содѣйствію водворенія мира и спокойствія въ отечествѣ, долгомъ своимъ считаютъ высказать, что они, какъ и прежде, готовы приложить въ настоящее трудное и смутное время всѣ свои силы къ служенію Царю и отечеству для умиротворенія страны и правильнаго проведенія въ жизнь возвѣщенныхъ 17 октября государственныхъ преобразованій, но при этомъ

они своей нравственной обязанностью считаютъ высказать, что условія, при которыхъ имъ приходится выполнять свой служебный долгъ, крайне тяжелы и неблагопріятны.

Правительственные акты, какъ манифестъ 17 апрѣля и особенно 17 октября, возвѣстивъ свободы, не опредѣлили границъ ихъ и не указали, на какихъ законахъ, или временныхъ правилахъ, должна идти жизнь въ государствѣ до созыва думы. Довѣріе къ власти поколеблено и его не можетъ быть, разъ правительство при развитіи революціоннаго движенія бездѣйствовало, давая поводъ къ весьма распространенному предположенію, что оно сознательно способствуетъ революціи. Все это создаетъ почву для анархіи. Предводители считаютъ долгомъ своимъ заявить, что нѣкоторое успокоеніе замѣчается на мѣстахъ лишь въ самое послѣднее время, благодаря принятію правительствомъ твердыхъ мѣръ, и должны высказать, что, по мнѣнію ихъ, эти необходимыя мѣры должны быть сохранены и впредь до подавленія прекращенія смуты въ огражденіе мирнаго населенія отъ революціонныхъ дѣйствій и мятежей. Необходимо, кромѣ того, устранить ту гибельную неустойчивость, которая существуетъ въ высшемъ правительствѣ и столь пагубно отражается на мѣстахъ, гдѣ и безъ того существуетъ разрозненность правительственныхъ властей и учрежденій. Взаимное недовѣріе особенно сказывается подчасъ среди властей административныхъ и судебныхъ, эти послѣднія должны дѣйствовать въ строго опредѣленныхъ закономъ рамкахъ и не должны, какъ это иногда замѣчается, усматривать въ преступленіяхъ государственнаго характера и подстрекательствахъ къ нимъ характеръ проступковъ частныхъ.

Трудность положенія усугубляется отсутствіемъ увѣренности въ созывѣ государственной думы, и эта неувѣренность съ успѣхомъ используется революціонерами, которымъ она на руку. Необходима увѣренность, что дума будетъ собрана, не взирая на угрозы революціонеровъ созванію ея поставить препоны желѣзнодорожными и почтово-телеграфными забастовками и всякаго рода препятствіями, предотвратить которыя правительство обязано и всегда имѣетъ силу, если дѣйствительно того желаетъ. Для правильности самыхъ выборовъ въ думу необходимо огражденіе твердой властью свободы выборовъ и точно установленныхъ закономъ предвыборныхъ собраній. Все это будетъ способствовать утвержденію авторитета власти, послужитъ къ умиротворенію страны и укрѣпленію всего государства. Въ виду сего, по мнѣнію предводителей, представляется необходимымъ:

1) Сильная, твердая, закономѣрная правительственная власть, проводящая послѣдовательныя и разумныя мѣры для подавленія революціоннаго движенія въ огражденіе мирнаго населенія отъ насилій.

2) Увѣренность, что государственная дума будетъ собрана.

3) Огражденіе свободы выборовъ и законныхъ предвыборныхъ собраній.

II. Съѣздъ признаетъ крайне необходимымъ скорѣйшій созывъ думы.

III. Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы объявленный въ правительственномъ сообщеніи срокъ 15 апрѣля считался предѣльнымъ срокомъ созыва думы.

IV. Всеподданнѣйшее ходатайство съѣзда, чтобы указаніе срока было бы объявлено отъ имени Его Величества.

По вопросу о единствѣ Россіи съѣздъ призналъ:

V. Россія едина и недѣлима. Въ силу этого основного положенія никакія сепаратическія стремленія недопустимы.

VI. Общегосударственные интересы Россійской имперіи требуютъ того, чтобы имъ уступали интересы отдѣльно входящихъ въ составъ ея народностей.

VII. Окраинная политика должна быть твердой и опредѣленной, исключающей возможность случайныхъ взглядовъ отдѣльныхъ администраторовъ, нарушающихъ незыблемость выработанной на вышеприведенныхъ основаніяхъ системы.

VIII. Гражданскіе и религіозные интересы русскаго населенія должны быть ограждены отъ нарушеній со стороны преобладающей по численности иной народности.

IX. При широкой вѣротерпимости во исполненіе манифеста 17 апрѣля русскій государственный языкъ и православная вѣра должны сохранить то первенствующее значеніе, которое имъ подобаетъ.

X. Необходимо предоставленіе широкаго самоуправленія окраинамъ въ хозяйственномъ отношеніи, причемъ должны быть ограждены интересы русскаго населенія.

По аграрному вопросу съѣздъ призналъ:

XI. Коренное разрѣшеніе аграрнаго вопроса должно быть поставлено въ первую очередь въ государственной думѣ.

XII. При разрѣшеніи аграрнаго вопроса долженъ быть поставленъ въ основаніе принципъ неприкосновенности частной собственности.

Примѣчаніе. Исключенія допускаются примѣнительно къ ст. 575 т. XII св. зак.

XIII. Расширеніе и упорядоченіе переселенческаго вопроса при самомъ широкомъ участіи въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ общественныхъ органовъ и скорѣйшая регистрація казенныхъ земель, подлежащихъ отводу для переселенцевъ.

XIV. Измѣненіе нашей финансовой политики въ смыслѣ поднятія культуры и развитія сельско хозяйственной производительности и организаціи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

XV. Обязательное отмежеваніе и разграниченіе крестьянскихъ надѣловъ на государственный счетъ и, вообще, облегченіе способовъ и порядка размежеванія и уничтоженіе чрезполосности и сервитутовъ.

XVI. Широкое облегченіе свободнаго перехода отъ общиннаго владѣнія къ подворному и хуторскому съ правомъ свободной продажи своего участка при переходѣ къ новой осѣдлости.

XVII. а) Крестьянскій банкъ долженъ поставить главной задачей воспособленіе и содѣйствіе покупкою земли малоземельнымъ и дѣйствительно нуждающимся земледѣльцамъ, а также производить таковыя покупки за свой счетъ по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ и утратить характеръ кредитныхъ учрежденій, дѣйствующихъ исключительно на общепризнанныхъ началахъ ипотечной операціи.

б) Признается необходимымъ, чтобы правительствомъ была оказана финансовая поддержка при осуществленіи означенныхъ покупокъ, которая должна бы выразиться въ принятіи на счетъ государственнаго казначейства не менѣе одного процента срочныхъ платежей по ссудамъ.

в) Предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права закладки своихъ надѣловъ для покупки земли и предоставленіе крестьянамъ права продажи своихъ надѣловъ крестьянскому банку при выходѣ изъ общины.

г) Высказано пожеланіе, чтобы существующіе нынѣ платежи по ссудамъ крестьянскаго и дворянскаго банка были сравнены, при чемъ платежи въ крестьянскомъ банкѣ слѣдовало бы понизить до платежей въ дворянскомъ.

XVIII. Предоставленіе государственныхъ пахотныхъ земель и тѣхъ лѣсныхъ площадей, которыя могутъ быть обращены въ другой видъ угодій, а равно удѣльныхъ земель для отвода земледѣльцамъ за уплату по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Положеніе сіе не распространяется на удѣльныя земли, пріобрѣтенныя вѣдомствомъ отъ частныхъ владѣльцевъ (имѣется особое мнѣніе 24 предводителей: 21 предводитель считаютъ удѣльныя земли част

ными, 3 противъ возбужденія вопроса на съѣздѣ).

XIX. Сильная на мѣстѣ правительственная власть, которая бы дѣйствительно могла защитить имущество отъ разгромленія и вообще принятіе энергичныхъ мѣръ и порядка въ странѣ и защиты мирныхъ жителей отъ насилій и грабежей и настойчивое преслѣдованіе всякаго возбужденія къ насилію.

XX. Немедленная выработка и самое широкое распространеніе временныхъ правилъ, дѣйствительно ограждающихъ личную свободу отъ насилія, спеціально въ сферѣ труда (забастовки, снятіе рабочихъ), и возможность быстраго осуществленія преслѣдованія.

По слѣдующимъ вопросамъ съѣздъ воздержался отъ обсужденія по существу:

а) По вопросу объ отношеніи съѣзда предводителей дворянства къ съѣзду городскихъ и земскихъ дѣятелей съѣздъ призналъ, что не слѣдуетъ вовсе касаться означеннаго вопроса, такъ какъ съѣзду предводителей нѣтъ никакого основанія входить въ обсужденіе программъ какихъ бы то ни было партій, въ томъ числѣ и указаннаго выше „съѣзда“.

б) По возбужденному вопросу о вознагражденіи землевладѣльцевъ, пострадавшихъ отъ аграрныхъ безпорядковъ, съѣздъ призналъ, что означенный вопросъ не долженъ быть предметомъ обсужденія, такъ какъ правительствомъ уже приняты мѣры къ выясненію убытковъ отъ аграрнаго движенія.

в) По вопросу о необходимости произвести новые выборы въ земскія собранія для предстоящаго избранія земствомъ членовъ въ Государственный Совѣтъ, съѣздъ призналъ, что всякое переизбраніе въ земскія собранія неизбѣжно должно повлечь за собой отсрочку выборовъ въ Государственную Думу и такимъ образомъ осуществленія манифеста 17 октября.

Резолюція IV делегатскаго съѣзда союза союзовъ 14—16—I о государственной думѣ.

Принимая во вниманіе:

1) что избирательный законъ 11 декабря сохраняетъ всѣ вопіющіе недостатки жалкаго булыгинскаго проекта государственной думы, оставляетъ внѣ избирательныхъ правъ всѣхъ женщинъ, широкіе слои крестьянъ, рабочихъ и интеллигентнаго пролетаріата, даетъ далеко не равное избирательное право разнымъ классамъ и, благодаря многостепенности выборовъ лишаетъ все населеніе возможности выразить, правильно свою волю въ избраніи народныхъ представителей;

2) что использованіе даже этого закона на благо населенія является невозможнымъ при господствующемъ въ странѣ произволѣ сатраповъ и солдатчины и при дѣйствіи почти на всемъ пространствѣ имперіи положеній военнаго, усиленной и чрезвычайной охраны;

3) что пока манифестъ о конституціи 17-го октября постоянно и грубо нарушается властями во всей странѣ, пока неприкосновенность личности, свобода собраній, свобода слова остаются лишь на бумагѣ, пока борцы за права народа не амнистированы и каждый день тюрьмы вновь заполняются, такъ называемыми, „политическими преступниками“, пока безнаказанно разстрѣливаютъ даже мирныхъ гражданъ, пока произволъ душитъ правдивую печать, пока генералъ-губернаторскіе и другіе отвѣтственные посты заняты лицами, совершившими уголовныя преступленія,—никакая дѣйствительная предвыборная агитація немыслима;

4) что такимъ образомъ и по самой структурѣ избирательнаго закона 6 августа—11 декабря, и по условіямъ его примѣненія подъ охраной штыковъ и руководствомъ преступныхъ властей въ государственную думу могутъ проникнуть лишь случайно и въ самомъ незначительномъ количествѣ искренніе защитники политической свободы и интересовъ трудящагося народа;

5) что при такихъ условіяхъ государственная дума, на которую довѣрчивые люди возлагаютъ столько надеждъ, представитъ лишь каррикатуру народнаго представительства и фальсификацію народной воли;

6) что, между тѣмъ, самый фактъ существованія представительнаго собранія послужитъ для самодержавно-бюрократическаго режима маской конституціонализма, подъ которой онъ продлитъ свое господство, уже вовлекшее страну въ неисчислимыя бѣдствія, покрывшее ее позоромъ японской войны, истощившее казну и доведшее трудящійся народъ до обнищанія;

7) что та же маска въ лицѣ государственной думы поможетъ правительству поднять свой кредитъ передъ Европой и на новые займы выковать новыя цѣпи для народа;

8) что проектированная государственная дума, неспособная мало-мальски справедливо разрѣшить насущные аграрный, рабочій и національный вопросы, при неизбѣжной слабости въ ней оппозиціонныхъ элементовъ, станетъ оплотомъ реакціонныхъ силъ и тормозомъ освободительнаго движенія;

9) что единственнымъ средствомъ разрѣшить переживаемый страной соціальный и политическій кризисъ является созывъ на основахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія учредительнаго собранія, совмѣщающаго всю полноту верховной власти народа—власти учредительной, законодательной, судебной и исполнительной при предварительномъ осуществленіи гражданскихъ свободъ,—

IV-й всероссійскій делегатскій съѣздъ союза союзовъ въ засѣданіи своемъ 16 января 1906 года принялъ рѣшеніе:

1) всѣми способами разъяснять странѣ истинный смыслъ правительственнаго обмана, выразившагося въ положеніи о государственной думѣ 6 августа—11 декабря, чтобы лишить это учрежденіе всякаго авторитета какъ въ глазахъ населенія имперіи, такъ и въ глазахъ Европы;

2) отказываться отъ участія какъ въ государственной думѣ, такъ и въ выборахъ въ нее во всѣхъ стадіяхъ;

3) использовать, по мѣрѣ возможности, предвыборную кампанію для широкой пропаганды вышеуказаннаго отношенія къ государственной думѣ и основной платформы союза союзовъ, т. е. созыва учредительнаго собранія на указанныхъ выше основаніяхъ.

Протестъ общественныхъ дѣятелей г. Юрьева.

„Обвиненія эстонскаго населенія въ сепаратистическихъ тенденціяхъ лишены всякаго основанія. Возбужденное состояніе умовъ, начавшееся съ 17-го октября, проявлялось въ стремленіи къ реформамъ школы, аграрнаго устройства и мѣстнаго самоуправленія, на основаніи всеобщаго голосованія, въ видахъ избавленія отъ угнетающаго экономическаго и политическаго господства нѣмецкаго помѣщичьяго меньшинства. Выдѣлялась фракція, умѣренная, которая стремилась къ осуществленію реформъ конституціоннымъ путемъ и культурными средствами, а также къ культурному соперничеству съ привилегированнымъ нѣмецкимъ элементомъ. Крайняя фракція, находившаяся подъ вліяніемъ общеимперскаго революціоннаго движенія, добивалась указан-

ныхъ реформъ самовольными мѣрами, которыми увлеклась, главнымъ образомъ, незначительная часть городского пролетаріата и безземельнаго сельскаго населенія. Крайнее направленіе поощрялось всеобщимъ бездѣйствіемъ властей съ 17 октября. Въ связи съ увеличивающимся общеимперскимъ встревоженнымъ состояніемъ умовъ, подъ дѣйствіемъ желѣзнодорожной и почтово-телеграфной забастовокъ, немногочисленные крайніе элементы мѣстами приступали къ самовольной замѣнѣ прежняго состава волостныхъ правленій новыми лицами на основаніи всеобщаго голосованія, безъ насилія. Насильственныя дѣйствія, проявившіяся въ разгромахъ имѣній, начались со строгаго проведенія военнаго положенія въ Ревелѣ и ареста ревельскихъ дѣятелей. Шайки неорганизованныхъ ревельскихъ пролетаріевъ, къ которымъ присоединились хулиганы, направлялись въ уѣзды, чтобы отомстить разгромомъ имѣній помѣщикамъ, въ которыхъ видѣли виновниковъ строгаго примѣненія военнаго положенія. Къ шайкамъ, отчасти подъ вліяніемъ террора, присоединялись, главнымъ образомъ, безземельные элементы. Общій характеръ движенія—аграрный. Цѣль заключалась въ устраненіи помѣщичьяго экономическаго гнета. Еслибъ представители власти совершенно не бездѣйствовали, умѣренные элементы собственными силами преодолѣли бы сторонниковъ насилія. Напримѣръ, крестьяне перновскаго уѣзда составили милицію для отраженія ревельскихъ шаекъ, опустошавшихъ имѣнія. Прибывшія во второй половинѣ декабря войска, нигдѣ не находя сопротивленія, однако, стали дѣйствовать, какъ будто имѣли дѣло съ открытымъ вооруженнымъ возстаніемъ. Не находя всегда прямыхъ виновниковъ погромовъ, войска, подъ командою офицеровъ-нѣмцевъ, какъ-то: мичмана фонъ-Штейна, ротмистра фонъ-Сиверса, военнаго прокурора фонъ-Коцебу и другихъ, захватывали, преимущественно по указаніямъ помѣщиковъ-нѣмцевъ, лицъ, выступавшихъ ораторами на допускавшихся послѣ 17 октября митингахъ, а также замѣченныхъ въ самовольной охотѣ или имѣвшихъ личныя дѣла съ помѣщиками. Арестованные подверглись произвольно, безъ предварительнаго разслѣдованія и суда, разстрѣливанію или жестокой поркѣ, до 200 ударовъ, часто по единоличному распоряженію офицеровъ, позволявшихъ себѣ расправу также надъ опороченными по частнымъ дѣламъ, слывущими ворами и проч. Сжигалось также имущество заподозрѣнныхъ. Въ одномъ феллинскомъ уѣздѣ, гдѣ разгромовъ не было, разстрѣляно болѣе семидесяти лицъ. Приведемъ нѣсколько отдѣльныхъ рельефныхъ случаевъ: инспекторъ эстонскаго Александровскаго городского училища, стипендіатъ министерства земледѣлія, агрономъ Рамотъ, безъ разслѣдованія былъ назначенъ къ разстрѣлянію и лишь по ходатайству его жены преданъ военному суду. Въ феллинскомъ городскомъ училищѣ трое учениковъ были высѣчены солдатами за предъявленіе учебному начальству петиціи. Въ Лугенгузенѣ, Везенбергскаго уѣзда, убиты и ранены залпами матросовъ запершіяся отъ страха въ домѣ одна женщина и четверо дѣтей. Произволъ дѣйствующаго подъ руководствомъ имѣющаго, кажется, чрезвычайныя полномочія генерала Безобразова, летучаго отряда ротмистра фонъ-Сиверса нынѣ достигъ Юрьевскаго уѣзда, гдѣ, кромѣ самовольной рубки лѣса въ Лайваскомъ имѣніи и вытребованія оружія у помѣщика Загинцкаго, никакихъ насильственныхъ дѣйствій не было. Четырнадцатаго, пятнадцатаго и шестнадцатаго января въ Ранденскомъ приходѣ ротмистръ фонъ-Сиверсъ, по указаніямъ мѣстнаго ранденскаго помѣщика фонъ-Берга, началъ расправу. Безъ всякаго основанія назначено тѣлесное наказаніе волостному писарю Янесъ, который освобожденъ только по единодушному ходатайству всего мѣстнаго населенія. Фонъ-Сиверсъ заставилъ принадлежащаго къ мѣстной сельской интеллигенціи умѣренной фракціи, бывшаго волостного старшину Ольдта, держать подвергавшагося поркѣ крестьянина за ноги. Янеса офицеръ отправилъ въ сопровожденіи солдатъ за розгами для него же самого. Населеніе охвачено паникой. Были случаи помѣшательства и самоубійства отъ страха. Народъ возмущенъ издѣвательскимъ произволомъ. Правосознаніе уничтожается ничѣмъ не вызванными жестокостями. Въ наущеніяхъ помѣщиковъ-нѣмцевъ усматриваютъ стараніе возстановить нѣмецкое иго при помощи государственной власти. Такое предположеніе усиливается фактомъ, что ротмистромъ фонъ-Сиверсомъ сдѣлано населенію внушеніе обращаться за добрымъ совѣтомъ, какъ жить, къ помѣщикамъ и при встрѣчѣ съ ними снимать шапки. Предвидится въ будущемъ жажда тайной мести, обостреніе впослѣдствіи отношеній населенія къ нѣмецкому элементу и подрывъ всякаго довѣрія къ правительству. Нынѣшній произволъ жестокости и несправедливости представляются настоящими средствами истребить въ населеніи лойяльность и уваженіе къ законности, пагубно отражаясь на будущемъ Прибалтійскаго края. Мѣстное коренное эстонское населеніе, какъ упорный трудовой элементъ, не заслуживаетъ угнетенія со стороны государственной власти въ угоду привилегированному нѣмецкому меньшинству. Протестуя противъ насилія, изводящаго населеніе, эстонская интеллигенція считаетъ совершенно достаточною наличность судебныхъ властей для привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи порядка, насильственныхъ дѣйствіяхъ и самоуправствѣ. Эстонское населеніе, всегда исполнявшее долгъ передъ государствомъ, ожидаетъ прекращенія нынѣшняго произвола и примѣненія мѣръ справедливости и законности. Юрьевъ 17 января 1906 г.

Теннисонъ, редакторъ, кандидатъ правъ; Ауле, кандидатъ коммерціи; Виркгаузъ, секретарь; Гюнерсонъ, публицистъ; Каллассъ, докторъ философіи; Кивастикъ, городской гласный; Коникъ, докторантъ медицины; Коппель, химикъ; Кыпшъ, богословъ; Ленбаумъ, городской гласный; Луйга, докторъ медицины; Лухтъ, провизоръ; Олескъ, редакторъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго; Пальдрокъ, приватъ-доцентъ; Пельдъ, публицистъ; Рютли, помощникъ присяжнаго повѣреннаго; Сараль, ветеринарный врачъ; Симмъ, публицистъ; Теннисонъ, садоводъ; Уйбону, кандидатъ коммерціи; Шпренкъ-Ляте, свободный художникъ; Ханко, публицистъ, кандидатъ правъ; Юргенштейнъ, писатель; Эллеръ, городской гласный.

Воззваніе 2 Урупскаго казачьяго полка.

Граждане, обращаемся къ вамъ за справедливымъ сужденіемъ о нашемъ дѣлѣ. Мы его дѣлали открытымъ и хочемъ, чтобы весь народъ Русскій зналъ, что какъ было. Мы остаемся вѣрными слугами Его Императорскаго Величества Государя Императора и готовы защищать нашу родину отъ внѣшнихъ враговъ до послѣдней капли крови. Призванные по мобилизаціи 22 ноября 1904 года во время войны съ Японіей, готовые доказать всему міру свою вѣрность родинѣ, жаждущіе сразиться съ врагомъ, мы волей нашего правительства были оставлены внутри Россіи для несенія полицейской службы. Слѣпо повинуясь нашему начальству, мы ревностно исполняли всѣ его приказанія: били народъ плетьми, разгоняли его прикладами, разстрѣливали безоружныхъ гражданъ на улицахъ, топтали ихъ конями, мы охраняли гостиницы и публичные дома, насъ отдавали подъ начальство городовыхъ, которые распоряжались нами въ цѣляхъ своей вы-

годы. Въ холодѣ и голодѣ несли мы службу, но безъ ропота молчали, думая, что этимъ исполняемъ волю Государя, но когда манифестомъ 17 октября нашъ Царь далъ русскому народу свободу, когда всѣмъ стало ясно, что онъ хочетъ облегчить жизнь бѣдному люду и когда нашему житью—каторгѣ не стало облегченія, тутъ то мы стали понимать, въ чемъ главная суть есть. Начальство наше такъ устроило, что манифестъ насъ совсѣмъ не коснулся, какъ будто бы мы были турки, а не такіе вѣрноподданные Государя Императора, какъ будто бы мы были не сыны родины, не такіе граждане, какъ и вы, не защитники отечества. А между тѣмъ жить намъ становилось все хуже и хуже, больше не было мочи выносить. Намъ запрещали ходить на митинги, гдѣ говорилась правда, намъ запрещалось подъ страхомъ наказанія собираться промежъ себя, обсуждать свои нужды; а когда мы заявили своему начальству, что насъ кормили цвѣлымъ хлѣбомъ, что въ казенныхъ сухаряхъ былъ шашель, не говоря уже за мясо и горячую пищу, то одинъ изъ офицеровъ, Б., сказалъ съ насмѣшкой, что „вы дома ѣли хуже, чѣмъ мои собаки ѣдятъ, а тутъ еще не понравилось вамъ казенное кушанье“. Насъ приравняли къ собакамъ, не посмотрѣли на нашу просьбу. Нами замѣняли лошадей; на насъ вывозили конскій навозъ со двора, какъ это было въ 5-й сотнѣ. Лошадей нашихъ кормили прѣлой осокой, какъ это было во время пребыванія полка въ лагерномъ сборѣ въ станицѣ Крымской, при чемъ отъ такой пищи нѣсколько лошадей пали, а многія позаболѣвали. Нѣсколько разъ мы заявляли о нашей тяжелой жизни начальству, намъ отвѣчали на наши просьбы обѣщаніями предать суду, отборной бранью и угрозами застрѣлить всякаго, который осмѣлится пожаловаться на свое положеніе, насъ заставляли молча оберегать тѣ „заведенія“, гдѣ офицера въ весельи проводили время.

Граждане! Тяжело намъ пришлось, такъ тяжело, что и разсказать нельзя. Горько и обидно намъ стало, когда послѣ манифеста 17 октября правительство заставляло идти насъ противъ воли государя, дозволившаго свободу собраній, слова, совѣсти и союзовъ, когда оно заставляло насъ разгонять собранія, убивать народъ, требующій своихъ законныхъ правъ, какъ это было въ городѣ Екатеринодарѣ, а до этого въ городѣ Новороссійскѣ. Мы поняли, какое преступленіе мы совершали предъ горячо любимой родиной, исполняя безумныя приказанія нашего начальства, а потому мы категорически отказываемся отъ несенія полицейской службы, видя ея преступность, считая ее несовмѣстимой съ воинской честью казака.

Мы обратились тогда съ заявленіемъ о роспускѣ къ нашимъ офицерамъ, какъ старшимъ, такъ и младшимъ, мы объясняли имъ, что война окончена, что насъ держатъ для усмиренія того народа, который хочетъ свободы, что хозяйства наши безъ насъ поразстроились, что многіе изъ насъ совсѣмъ разорились, что наши жены и дѣти голодаютъ въ въ то время, какъ мы находимся на полицейской службѣ, мы объяснили имъ, что никто не позаботился о нашихъ семействахъ, мы объявили, что хотимъ разъѣхаться по домамъ.

Что же сдѣлало наше правительство?

Пошло ли оно навстрѣчу желаніямъ казачества? Нѣтъ!

Оно стало упрекать насъ въ бунтѣ, въ измѣнѣ присягѣ царю и отечеству, оно не хотѣло исполнить нашихъ просьбъ, стараясь строптивостью и грубостью задавить голосъ изболѣвшейся души. Но когда наше начальство увидѣло, что мы держимся дружно, то оно не дало намъ окончательнаго отвѣта стараясь уклониться отъ него, возбуждая въ то же время противъ насъ пластуновъ, какъ, напримѣръ, по приказанію генералъ-маіора Бабича, были вызваны для охраны наказнаго атамана къ дворцу нашихъ 2 конныхъ сотни, въ то же время около дворца стояли 2 сотни пластуновъ, которымъ предлагали разстрѣлять насъ, какъ бунтовщиковъ, но они отказались, такъ же какъ и мы отказались, когда насъ хотѣли натравить на 252-ой Анапскій резервный баталіонъ.

Когда же такимъ образомъ коварные замыслы нашего начальства не удались, благодаря отказу пластуновъ, когда мы узнали, что правительство мобилизуетъ новыхъ казаковъ, быть можетъ, съ цѣлью направить противъ насъ, то сочли за благо удалиться изъ Екатеринодара въ свой отдѣлъ.

Рѣшили это мы сдѣлать потому, что не хотѣли крови, не хотѣли братоубійственной войны, которую хотѣло устроить наше начальство, направивъ солдата на казака, казака на солдата, казака на казака, брата на брата, чтобы потомъ покрѣпче сѣсть на нашу шею; мы же хотимъ мира и спокойствія, мы хотимъ счастья для всѣхъ гражданъ и, понявъ, наконецъ, поведеніе нашего начальства, которое заставляло насъ избивать нашъ народъ, жаждущій справедливости и свободы, мы присоединяемъ свой голосъ къ голосу всей Россіи и требуемъ.

1. Немедленнаго созыва государственной думы на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, такъ какъ только такая дума можетъ внести миръ и спокойствіе въ нашу изстрадавшуюся родину.

2. Требуемъ немедленнаго освобожденія всѣхъ людей, пострадавшихъ за дѣло свободы.

3. Чтобы нашъ роспускъ былъ узаконенъ и прочитанъ при станичныхъ сборахъ.

4. Удовлетворить насъ всѣми довольствіями, положенными отъ казны и войска, а именно: жалованьемъ, ремонтными, провіантскими, приварочными, фуражными, положенными отъ города, желѣзной дороги и обмундировочными деньгами.

5. Чтобы никто изъ предъявившихъ эти требованія не пострадалъ—за каждаго пострадавшаго казака возстанетъ на защиту весь 2-й Урупскій полкъ.

Впредь до исполненія указанныхъ требованій мы рѣшили оружіе оставить при себѣ.

2-й Урупскій казачій полкъ.

По вынужденію Урупцевъ и въ огражденіе спокойствія города разрѣшилъ къ печатанію и. д. Полицеймейстера Ромащукъ.

Майкопъ, тип. П. Чернова.

Заявленіе гласныхъ тверского губернскаго земскаго собранія.

„Въ тверское очередное губернское земское собраніе.

Имѣя въ виду, что распоряженіемъ предсѣдателя собранія тверского губернскаго предводителя дворянства С. Ф. Головина существенно ограничена публичность и гласность засѣданій земскаго собранія установленіемъ входныхъ билетовъ, имъ раздаваемыхъ по своему выбору, причемъ служащіе въ губернскомъ земствѣ лишены были возможности присутствовать въ собраніи, что эти входные билеты выдавались на всю сессію собранія, а не на каждое засѣданіе, что, сверхъ того, въ зданіе земскаго собранія введена была въ огромномъ количествѣ полицейская вооруженная сила, занявшая корридоры и выходы изъ зданія, что вопросъ объ участіи этой самой полиціи въ извѣстномъ погромѣ земской управы 17-го октября еще не обслѣдованъ судебнымъ порядкомъ и не разрѣшенъ, что при такихъ условіяхъ, явно оскорбительныхъ для достоинства земскаго собранія, и въ виду важности вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію земскаго собранія, работа представителей

населенія остановится совершенно невозможной,—нижеподписавшіеся, большинство прибывшихъ 15-го января гласныхъ, протестуютъ противъ такого порядка вещей и отказываются отъ участія въ засѣданіяхъ собранія впредь до отмѣны распоряженія предсѣдателя и удаленія полиціи изъ внутренняго помѣщенія собранія.

Иванъ Петрункевичъ, Е. де-Роберти, М. Петрункевичъ, С. Мясниковъ, Ромейко, М. И. Петрункевичъ, В. Безобразовъ, Н. Балавинскій, Глѣбовъ, П. Ржевскій, М. Зайцевъ, А. Демьяновъ, В. Кузьминъ-Караваевъ, Карауловъ, Сергѣй де-Роберти, Романовъ, В. Костылевъ, Ив. Ревкинъ, А. Бакунинъ, Иванъ Зворыкинъ, М. Потемкинъ, И. С. Вревскій.

Постановленіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при Самарскомъ окружномъ судѣ.

Въ ночь на 12 декабря 1905 г. въ г. Самарѣ въ квартирѣ своей былъ арестованъ жандармской полиціей въ порядкѣ охраны и препровожденъ въ мѣстную тюрьму юрисъ-консультъ управленія самаро-златоустовской желѣзной дороги присяжный повѣренный К. Г. Глядковъ. По имѣющимся въ кабинетѣ повѣренныхъ свѣдѣніямъ Глядковъ состоялъ членомъ стачечнаго комитета служащихъ самаро-златоустовской желѣзной дороги въ октябрьскую забастовку, послѣ которой изъ состава комитета вышелъ и въ организаціи послѣдней декабрьской забастовки никакого участія не принималъ. Арестованъ Глядковъ несмотря на то, что участіе его въ октябрьской забастовкѣ покрыто амнистіей 21 октября,—и хотя со дня его ареста прошло свыше трехъ недѣль, обвиненія со стороны жандармской власти къ нему никакого предъявлено не было, дознанія до сего времени не производилось и дѣло прокурорскому надзору не передавалось.

При такихъ условіяхъ управленіе желѣзныхъ дорогъ, не выждавъ окончанія задержанія Глядкова, не принявъ мѣръ къ самостоятельному выясненію степени его виновности и не предъявивъ къ нему никакого обвиненія, уволило его отъ службы, предписавъ мѣстному управленію отобрать отъ него довѣренность на веденіе дѣлъ.

Присяжные повѣренные Самарскаго окружнаго суда и ихъ помощники, обсудивъ на общемъ собраніи изложенное и находя, что въ отношеніи присяжнаго повѣреннаго Глядкова нарушены элементарнѣйшія основанія даже русской законности, что заключеніемъ внѣ всякаго законнаго порядка Глядковъ былъ лишенъ возможности защитить свои права, что увольненіе при такихъ условіяхъ и безъ истребованія объясненія отъ Глядкова должно быть признано со стороны управленія желѣзныхъ дорогъ незаконнымъ, некорректнымъ и оскорбительнымъ для всей корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ,—постановили: объявить бойкотъ мѣста юрисконсульта управленія сам.-злат. ж. д. впредь до освобожденія Глядкова изъ заключенія и полной его реабилитаціи, о чемъ сообщить совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ и главному юрисъ-консульту управленія жел. дор. присяжному повѣренному Л. Л. Щукину. Настоящее постановленіе напечатать въ газетахъ „Право“ и „Русскія Вѣдомости“. 5 января 1906 г. Подлинное подписали: присяжные повѣренные: Храповицкій, Ламба, Анисимовъ, Клеменцъ, Хардинъ, Фатѣевъ, Сахаровъ, Тихомировъ и Подбѣльскій; помощники: Ященко, Эпштейнъ, Праховъ, Новицкіи и Бѣлоцерковскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: членъ комиссіи, завѣдующій кабинетомъ повѣренныхъ *П. Сахаровъ*.

Письмо коровинскаго крестьянина.

Дорогой братецъ, увѣдомляемъ васъ нерадостною вѣстью, что у насъ 4 января въ нашемъ коровинскомъ обществѣ бѣда случилась такая, братецъ, что за слезами не могу вамъ всего разъяснить и разсказать. Въ поляковской конторѣ были наняты стражники-солдаты, человѣкъ 30, и они ѣздили по деревнямъ и отбирали экономическій лѣсъ. Поляковскіе приказчики нанимали возчиковъ, они ѣздили не одни, ѣздилъ съ ними становой приставъ и также урядники. То вотъ пріѣхали 4 января въ нашу деревню, то становой и солдаты остановились въ концѣ деревни, около гамазеи.

А у насъ въ это время была сходка, то пробѣгаетъ волостной старшина на сходку и говорятъ на сельскаго: „Тебя приставъ требуетъ“, то онъ побоялся одинъ идти, взялъ съ собою нашего батьку, еще Андрея, Никанорова свекра, и когда подошли они къ приставу, стали на колѣни и сказали: „Что вамъ надо“? Въ это время наши шли всѣ со сходки послушать, что будутъ говорить, то становой, когда увидѣлъ народъ, закричалъ „Нейдите вблизь!“ но наши шли послушать, то онъ обратился къ солдатамъ и скомандовалъ: „Бить съ боевыхъ патроновъ!“ Тогда, дорогой братецъ, зазвенѣли пули, какъ градъ. Въ одну минуту убили 11 человѣкъ и 12 ранено. Первымъ убитъ Кузьма Ник. Филипъ Васильевъ, Андрей Никаноровъ, Семенъ Андреевъ и Матвѣй Андреевъ и сватъ нашъ Петръ Григорьевъ и братенника нашего убили, Ивана Осипова и съ женою, и съ мачихою убили, и у отца вашего крестнаго, но сейчасъ еще живъ, ногу совсѣмъ отбили, и пуля прошла изо рта въ шею, но насъ Господь сберегъ, въ самомъ огню были.

Раненъ у насъ Ульянъ Сергѣевъ, Михайла Сергѣевъ, Семенъ Осиповъ и жена его и Иванъ Матвѣевъ, Данилъ Андреевъ, Егоръ Никаноровъ и сынъ его, отецъ вашъ крестовый и жена его сильно ранены и Иванъ Кузьминъ—эти всѣ сильно ранены, кто въ ногу, кто въ руку.

Такъ, дорогой братецъ, не прогнѣвайся на насъ, что мы не скоро письмо писали, пять день тѣла лежали непохороненными. Когда было слѣдствіе, то пригнали 3 роты солдатъ и казаковъ и сѣкли насъ розгами отъ 15 лѣтъ и даже отца нашего сѣкли, (25 розогъ) затѣмъ до свиданія, остаемся и пр.

Приговоръ крестьянъ деревни Ивановки петергофскаго уѣзда.

Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне деревни Ивановки, всепокорнѣйше просимъ петергоф. уѣздн. земск. управу оставить у насъ на службѣ при конорской земской больницѣ врача Н. О. Оттъ и акушерку Е. Э. Якобсонъ, заявляя при семъ, что ни Оттъ, ни Якобсонъ на волостномъ сходѣ не принимали рѣшительно никакого участія. Мы опровергаемъ всѣ ложные слухи о томъ, что будто бы они учили насъ чему нибудь дурному, напротивъ—все, что мы отъ нихъ слышали, сводится къ тому, чтобы мы вели себя спокойно, никогда не употребляли насиліе и ждали лучшихъ дней послѣ созыва государственной думы. Мы не можемъ забыть тѣхъ неоцѣнимыхъ услугъ, которыя оказали намъ гг. Оттъ и Якобсонъ за время своего служенія у насъ. Онѣ были неутомимы. Во всякое время онѣ приходили на помощь къ намъ съ любовью и большимъ вниманіемъ, за что и, выражаемъ имъ свою горячую благодарность. Лишиться такихъ людей для насъ жестокая потеря, и слѣдовательно, другихъ не желали бы, въ чемъ и подписуемся“. Подъ этимъ заявленіемъ помѣчено 83 подписи.

Событія во Владивостокѣ.

Еще до пріѣзда новаго коменданта генерала Селиванова сторонники крутыхъ мѣръ и газета „Дальній Востокъ“ стали настраивать общественное мнѣніе противъ интеллигенціи. Эта газета стала писать статьи о возможности кроваваго нападенія на забастовщиковъ; по улицамъ казаки стали позволять себѣ насилія надъ солдатами и матросами. Тогда офицеры еще разъ обратились къ коменданту съ просьбой разрѣшить солдатское собраніе, но комендантъ не принялъ опять депутаціи. Гарнизонныя собранія офицеровъ распались. Офицеры стали уѣзжать въ отпускъ и уходить въ запасъ. Начали уѣзжать изъ города и жители. Просьба союза союзовъ о разрѣшеніи созвать собраніе также не была удовлетворена. Былъ созванъ народный митингъ для обсужденія мѣръ къ успокоенію начавшагося волненія среди гарнизона. На митингъ явились также солдаты и матросы, которые рѣшили опять собраться 2 января и пригласить выборныхъ отъ казаковъ. Нижніе чины подтвердили, что жители могутъ быть спокойны и что домовъ ихъ не тронутъ. Второе собраніе 2 января отправило къ коменданту крѣпости депутацію, съ казачьимъ офицеромъ во главѣ, съ просьбой освободить изъ-подъ стражи 400 артурскихъ артеллеристовъ, такъ какъ слѣдствіе въ теченіе 1 мѣсяца не обнаружило виновника убійства офицера на мысѣ Чурина. Комендантъ впервые принялъ депутацію и приказалъ немедленно освободить изъ-подъ стражи артурцевъ. То же собраніе выборныхъ рѣшило въ случаѣ запрещенія дальнѣйшихъ собраній привести въ исполненіе мирную забастовку; настроеніе въ городѣ стало значительно спокойнѣе, но былъ арестованъ главный докторъ военно-уссурійской дороги ст. сов. Мланковскій, который призналъ психическимъ больнымъ начальника дороги полковника Кремера, разъѣзжающаго по дорогѣ съ отрядомъ казаковъ для прекращенія уже давно окончившейся забастовки.

Народный митингъ 1 января обратился съ просьбой къ коменданту освободить арестованнаго доктора, но комендантъ депутаціи не принялъ. 8 января былъ арестованъ солдатъ, одинъ изъ предсѣдателей солдатскихъ собраній. 9 января было приказано отобрать ружья у матросовъ, но матросы отказались ихъ выдать и даже разобрали изъ цейхгауза всѣ ружья.

10 числа былъ митингъ, на которомъ присутствовало много чистой публики и нѣсколько офицеровъ. Черезъ 2 часа къ собранію, происходившему въ циркѣ, подошло около тысячи вооруженныхъ солдатъ и матросовъ для охраны собранія отъ какого-либо насилія, и собраніемъ была отправлена депутація къ военному губернатору генералу Флугу съ просьбой ходатайствовать передъ комендантомъ крѣпости объ освобожденіи арестованнаго предсѣдателя собранія нижнихъ чиновъ, а также док. Мланковскаго. Военный губернаторъ съ депутаціей отправился къ коменданту, но комендантъ его не принялъ. Тогда депутація вернулась обратно въ циркъ, гдѣ продолжалось собраніе выборныхъ нижнихъ чиновъ. Все собраніе рѣшило идти съ тою же просьбою къ коменданту. Какъ только толпа повернула на улицу, на которой находится домъ коменданта, раздался залпъ изъ пулеметовъ. Когда первые ряды упали, толпа бросилась назадъ. Стрѣльба изъ пулеметовъ продолжалась; оказалось 200 раненыхъ и 40 убитыхъ, въ числѣ убитыхъ Людмила Алекс. Волькенштейнъ, просидѣвшая 13 лѣтъ въ одиночкѣ Шлиссельбурга и 3 года тому назадъ вернувшаяся изъ сахалинской каторги. Она шла подъ руку со своимъ мужемъ, предсѣдателемъ союза союзовъ Александромъ Волькенштейномъ; онъ, по счастливой случайности, остался живъ и невредимъ. Небольшое число убитыхъ объясняется тѣмъ, что многіе легли, другіе спрятались за дома, а также тѣмъ, что пулеметы, у которыхъ стояли солдаты, стрѣляли вверхъ. Когда офицеры это замѣтили, они сами стали распоряжаться у пулеметовъ, но толпа успѣла уже разбѣжаться. Вооруженные солдаты и матросы залегли за одной изъ горъ и оттуда стрѣляли по офицерамъ, стрѣлявшимъ изъ пулеметовъ. Убиты два офицера и одинъ раненъ. Стрѣляли изъ пулеметовъ въ теченіе 2 часовъ по подбиравшимъ раненыхъ и по тѣмъ, кто пытался спасать раненыхъ. Съ наступленіемъ темноты стрѣльба изъ пулеметовъ прекратилась; началась охота казаковъ на солдатъ и матросовъ. Казаки стрѣляли даже въ лазаретные фургоны, жители открыли стрѣльбу по казакамъ. Всю ночь по городу раздавалась ружейная трескотня. На другой день матросы не рѣшались выходить изъ казармъ, такъ какъ охота продолжалась и въ морской госпиталь продолжали поступать раненые. Начальство крѣпости составило большой списокъ лицъ, подлежащихъ аресту, и разослало въ газеты слѣдующій приказъ: „Въ случаѣ, если въ обсужденіи событій во Владивостокѣ печать допуститъ порицаніе военныхъ властей, то это повлечетъ за собой немедленную пріостановку газеты, конфискацію выпущенныхъ номеровъ и высылку редактора за предѣлы крѣпости. Только одна газета „Владивостокъ“ опубликовала этотъ приказъ и выпустила номеръ газеты съ описаніемъ кровавыхъ событій.

У матросовъ были отобраны ружья, но въ полдень одна изъ батарей Амурскаго залива сдѣлала холостой выстрѣлъ и, взявъ у командира ключи отъ погребовъ и послала его къ коменданту крѣпости Селиванову. Послѣдній явился со своей свитой. Солдаты попросили у коменданта освобожденія арестованныхъ. Комендантъ отказался, тогда солдаты сдѣлали холостой залпъ и попросили коменданта и свиту отойти въ сторону и произвели залпъ по коменданту. Генералъ Селивановъ упалъ, его положили на носилки и отнесли въ ближайшій госпиталь. Оказалось, что генералъ раненъ тремя пулями съ спину и шею. Скоро на гауптвахту явился одинъ изъ стрѣлковыхъ полковъ и потребовалъ освобожденія арестованныхъ. Комендантъ города полковникъ Фурмановъ воспротивился освобожденію арестованныхъ и былъ смертельно раненъ въ животъ. Въ управленіе крѣпостью вступилъ по старшинству генералъ Мобиль. По городу началась охота на казаковъ. Собрался союзъ союзовъ и посовѣтовалъ новому коменданту освободить изъ тюрьмы всѣхъ тѣхъ, кто былъ арестованъ наканунѣ и убрать изъ города казаковъ для прекращенія кровопролитій. Комендантъ исполнилъ предложеніе союза союзовъ. Утромъ 12 января возстановился порядокъ въ городѣ, только изрѣдка раздавались выстрѣлы по казакамъ, которые не успѣли еще выѣхать. Состоялось экстренное собраніе выборныхъ нижнихъ чиновъ, на которомъ было постановлено высказать довѣріе новому коменданту крѣпости и подчиниться всѣмъ его законнымъ требованіямъ, не противорѣчащимъ манифесту 17-го октября, но не исполнять противозаконныхъ приказовъ, какъ, напр., стрѣльба по мирнымъ сборищамъ. Открылись опять магазины, и въ городѣ возстановилось спокойствіе. Вмѣстѣ съ казаками выѣхала изъ города вся редакція „Дальній Востокъ“, которая послѣднее время усиленно охранялась казаками.

Днемъ 13 января состоялись торжественныя со всѣми церковными обрядами похороны убитой Л. Волькенштейнъ, на могилѣ которой было сказано однимъ изъ присутствующихъ, что высшая награда для покойной будетъ пробужденіе совѣсти убійцъ и прекращеніе кровопролитія. Въ тотъ же день союзъ союзовъ объявилъ слѣдующее: 1) Необходимо строгое слѣдствіе для выясненія участниковъ произведенной безъ предупрежденія стрѣльбы

по мирной толпѣ, когда она шла къ коменданту. 2) Къ лицамъ, виновнымъ въ этомъ преступленіи, не примѣнять наказанія военнаго времени, а взамѣнъ этого предложить имъ оставить Россію навсегда. 3) Выразить порицаніе газетѣ „Дальній Востокъ“ и ея сотрудникамъ Бѣляцкому, Колинскому и Мейбунскому, способствовавшимъ кровавой бойнѣ, а также и городской думѣ, которая, состоя изъ богачей не сдѣлала для предупрежденія кровопролитія, а, напротивъ, даже отклонила просьбу нѣкоторыхъ лицъ, предлагавшихъ обратиться къ коменданту съ ходатайствомъ не разстрѣливать мирныхъ людей. Такое же порицаніе выразила и по отношенію къ состоящему при думѣ комитету самозащиты. Союзъ союзовъ находитъ, что огромная часть вины за совершенныя генераломъ Селивановымъ кровопролитія лежитъ на совѣсти газеты „Дальній Востокъ“, городской думы и комитета самозащиты. 4) Никто не долженъ производить насилія надъ производившими разстрѣлъ толпы 10 января и надъ газетой „Дальній Востокъ“ и 5) выразить благодарность солдатамъ гарнизона за то, что, захвативъ власть надъ крѣпостью въ свои руки, они не упились ею и, возстановивъ въ городѣ порядокъ, добровольно возвратили захваченныя батареи въ руки начальства и избавили городъ отъ кровопролитія и разрушенія.

Погромъ въ Гомелѣ.

Погромъ въ Гомелѣ давно подготовлялся мѣстной явной и тайной полиціей при ревностномъ участіи черной сотни. Начиная съ октябрьскихъ дней, гомельскіе обыватели жили подъ непрерывнымъ страхомъ со дня на день ожидавшагося погрома.

Два года назадъ гомельчане пережили погромъ, и мысль, что онъ можетъ повториться, приводила мирныхъ обывателей въ ужасъ. Всѣ хорошо понимали, что пощады не будетъ отъ хулигановъ-громилъ.

Поэтому всѣ надежды населеніе возлагало на самооборону, которая съ успѣхомъ и могла бы парализовать всякую попытку хулигановъ учинить погромъ. Но... что могла подѣлать самооборона, хотя бы и хорошо вооруженная, съ многочисленной ордой дикихъ, кровожадныхъ черкесовъ, безпощадно разстрѣливавшихъ дружинниковъ, лишь только они гдѣ либо показывались? Съ отчаяніемъ принуждены были дружинники оставаться пассивными зрителями кровавой драмы. А тѣмъ временемъ шло дикое разрушеніе богатыхъ центральныхъ улицъ... Полиція, казаки и хулиганы грабили, уничтожали и сжигали все, что невозможно было забрать съ собой. Такъ были разрушены и сожжены всѣ дома съ магазинами по Румянцевской ул., отъ дома Перцовскаго до городской думы. Въ этой линіи домовъ уцѣлѣлъ только домъ Домбровскаго (русскій). Разграблены и сожжены банки взаимнаго кредита и сѣверный банкъ. Сгорѣлъ весь гостинный дворъ. Разгромлена и разстрѣляна квартира д-ра Залкинда, общественнаго дѣятеля, особенно ненавистнаго полиціи и черной сотнѣ. Искали его убить, но онъ успѣлъ скрыться. Полиція въ то же время изловляла „крамольниковъ“. Такъ, арестованы врачи В. Захаринъ и Хейдицъ, общественные дѣятели—директоръ сѣвернаго банка И. Брунъ, Владиміръ Ловьяновъ, Маркусъ Захаринъ и др. Массами арестовывали молодыхъ людей и въ участкахъ ихъ избивали самымъ варварскимъ образомъ. Рвали пучками волосы и били, били... Когда избиваемый лишался чувствъ, его обливали холодной водой и, приведя его въ чувство, опять принимались бить. Такъ былъ избитъ и изуродованъ студентъ Жиха ревъ, Перцовскій, Равиновичъ и др. Ужасъ и отчаяніе охватили жителей несчастнаго города и они бѣгутъ, бѣгутъ изъ него, какъ изъ зачумленнаго. На улицахъ никто не показывается. Жизнь замерла. Число раненыхъ и убитыхъ съ точностью установить невозможно, но оно значительно.

Народный университетъ.

Идея народнаго университета давно уже сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе русскаго интеллигентнаго общества. Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій были неоднократныя попытки проведенія въ жизнь началъ этого учрежденія, выражавшіяся въ общеобразовательныхъ, лѣтнихъ учительскихъ и иныхъ курсахъ, въ выѣздныхъ коллективныхъ лекціяхъ и пр., устраивавшихся во многихъ городахъ, напр.: Курскѣ, Одессѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и т. д. Подобныя частичныя организаціи продолжаютъ существовать и понынѣ. Полному же и всестороннему осуществленію идеи народнаго университета мѣшалъ лишь прежній строй Россіи.

Въ настоящее время возникаетъ возможность объединить частныя начинанія и развить ихъ далѣе. Поэтому С.-Петербургскіе члены общества гражданскихъ инженеровъ, близко соприкасаясь съ рабочимъ населеніемъ столицы и видя настоятельную потребность послѣдняго въ пополненіи своего образованія и расширеніи умственнаго своего кругозора, въ засѣданіи 9 декабря 1905 г., рѣшили принять на себя починъ по организаціи всероссійскаго общества народныхъ университетовъ съ вполнѣ автономными провинціальными его отдѣлами и въ частности по устройству въ первую очередь народнаго университета въ С.-Петербургѣ.

Съ этою цѣлью учреждена самостоятельная временная организаціонная комиссія, составившаяся изъ членовъ общества гражданскихъ инженеровъ, а также и изъ другихъ сочувствующихъ дѣлу лицъ. Нынѣ комиссія эта, расширяя предѣлы первоначальной задачи, обращается ко всѣмъ ученымъ, научнымъ, профессіональнымъ и инымъ организаціямъ, а также и отдѣльнымъ лицамъ, съ горячимъ призывомъ принять непосредственное участіе въ ея работахъ для осуществленія задуманнаго культурнаго и гуманнаго дѣла какъ личнымъ трудомъ, такъ и матеріальными средствами и содѣйствіемъ къ распространенію идеи народныхъ университетовъ въ широкихъ кругахъ общества.

Принимая на себя руководящую дѣятельность впредь до открытія всероссійскаго общества народныхъ университетовъ, комиссія, а равно и проектируемое общество, конечно, должны стоять внѣ партій и внѣ тѣхъ или иныхъ политическихъ теченій.

Не сомнѣваясь въ конечныхъ результатахъ своего обращенія къ учрежденіямъ и лицамъ, способствующимъ распространенію научныхъ знаній среди всѣхъ классовъ населенія, комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ высказать свое убѣжденіе, что переживаемое родиною смутное время не должно не только пріостанавливать, но и вообще препятствовать подготовительной работѣ комиссіи, дабы при наступленіи успокоенія возможно было немедленно осуществить завѣтную мечту огромной части населенія,—войти въ широко и гостепріимно раскрытыя двери русскаго свободнаго народнаго университета съ высокимъ и благимъ намѣреніемъ увеличить свои познанія изъ необъятной, неисчерпаемой сокровищницы ума человѣческаго—науки.

Для скорѣйшаго осуществленія предпринимаемаго дѣла, комиссія покорнѣйше проситъ всѣхъ, ему сочувствующихъ, не отказать присылать въ самомъ непродолжительномъ времени секретаріату

бюро (Спб., Невскій 166, Дмитрію Андреевичу Дриль) свои заявленія о желаніи принять участіе въ возникающемъ обществѣ [1]).

Желающіе лично получить свѣдѣнія о подробностяхъ организаціи возникающаго учрежденія благоволятъ обращаться къ членамъ бюро временной комиссіи: 1) предсѣдателю Дмитрію Андреевичу Дриль, Невскій, 166, вторникъ, четвергъ и суббота отъ 10 до 1 ч. дня; 2) казначею Николаю Всеволодовичу Дмитріеву, Сергіевская 34, ежедневно отъ 5 до 7 ч. веч., и 3) секретарю Федору Николаевичу Малинину, Греческій пр., 23, понедѣльникъ, среда и пятница отъ 10½ до 12½ ч. дня.

Первое общее учредительное собраніе для разсмотрѣнія проекта основныхъ положеній и устава всероссійскаго общества народныхъ университетовъ и выбора членовъ бюро учредительнаго собранія предполагается созвать въ февралѣ мѣсяцѣ, о чемъ всѣ учрежденія и лица, сообщившія о своемъ желаніи вступить въ число членовъ комиссіи и содѣйствовать развитію дѣла народныхъ университетовъ, получатъ заблаговременно извѣщенія.

Предсѣдатель временнаго бюро Д. А. Дриль.

Члены уполномоченные бюро: П. Н. Бекетовъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, проф. А. А. Брандтъ Н. В. Дмитріевъ, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, проф. П. Ф. Лесгафтъ, акад. А. А. Марковъ, П. Г. Мижуевъ проф. Н. Н. Митинскій, А. П. Нечаевъ, др. М. Н. Нижегородцевъ, др. Д. П. Никольскій, проф. А. К. Павловскій, проф. С. Е. Савичъ, проф. Д. Ф. Селивановъ, акад. кн. И. Р. Тархановъ, проф. Л. В. Ходскій, В. І. Шиффъ.

Секретарь бюро Ф. Н. Малининъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 18-го января.

III.

Сохраняетъ ли акціонеръ, предъявившій искъ о признаніи незаконнымъ постановленія общаго собранія и, затѣмъ переуступившій свои акціи третьимъ лицамъ, право на продолженіе иска и на возвратъ незаконно удержаннаго дивиденда по уступленнымъ акціямъ?

Искъ Кона о признаніи незаконнымъ постановленія общаго собранія акц. о-ва „К. Рудзскій и К⁰“ объ отчисленіи 57 тыс. руб. въ резервный капиталъ, вмѣсто распредѣленія ихъ между акціонерами, и о взысканіи недополученнаго дивиденда по принадлежащимъ ему 88 акціямъ, былъ признанъ варш. судъ палатой подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. соображеніямъ. Незаконность обжалованнаго постановленія общаго собранія, какъ состоявшагося вопреки устава общества, уже признана послѣдовавшимъ по дѣлу разъясненіемъ Правит. Сената. Возраженіе же отвѣтчика о потерѣ истцомъ права на продолженіе иска вслѣдствіе продажи его имъ акцій—не уважительно, ибо лицо, пріобрѣвшее акціи, пріобрѣтаетъ, какъ цессіонарій, право на всѣ связанныя съ акціей выгоды, но только выгоды въ будущемъ, если иное не условлено между продавцомъ и покупателемъ; то, чего Конъ не дополучилъ по своимъ акціямъ за время бытности его акціонеромъ, онъ вправѣ поэтому требовать и получить обратно.—Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ Правит. Сенатомъ повѣренный общества, прис. пов. Семирадзскій, указывалъ, что разъ Конъ продалъ, безъ всякихъ оговорокъ, свои акціи, т. е. причитавшуюся на его долю часть основного и вообще всѣхъ капиталовъ общества, онъ тѣмъ самымъ продалъ и соотвѣтственную часть дивиденда, неправильно зачисленнаго въ резервный капиталъ; эту спорную часть дивиденда онъ могъ реализовать въ цѣнѣ проданныхъ акцій. Это подтверждается какъ § 18 устава общества, такъ и ст. 1615, 1628 и 1692 гражд. код., по силѣ коихъ передача права объемлетъ и всѣ его принадлежности. Притомъ, дивидендъ выдается только предъявителю купоновъ, которыхъ Конъ также не сохранилъ.—Повѣренный Кона, прис. пов. М. М. Винаверъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указалъ, что по силѣ ст. 1614 кодекса плоды вещи—къ каковымъ несомнѣнно относится и дивидендъ—переходятъ къ покупателю только съ момента продажи. Дивидендъ принадлежитъ притомъ владѣльцу не акцій, а купоновъ, и кто былъ владѣльцемъ послѣднихъ въ моментъ общаго собранія, тотъ имѣетъ и право на недоплаченные проценты.

Тов. об.-прок. Н. М. Рейнке полагалъ признать жалобу уважительною. Ст. 1615 кодекса здѣсь не примѣнима, такъ какъ дивидендъ уплачивается по купонамъ не со дня продажи ихъ, а съ того момента, когда они становятся срочными; сверхъ того купоны—не плодъ, а только доказательство права.

Палата установила, что Конъ продалъ акціи съ купонами, а, стало быть, онъ является теперь постороннимъ въ дѣлѣ лицомъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гражд. суд.

IV.

Погашается ли искъ истеченіемъ давности, установленной ст. 189 торг. код., если истецъ въ теченіе болѣе пяти лѣтъ не имѣлъ хожденія по иску по векселю.

Искъ варш. конторы госуд. банка къ Мочульскому по векселю былъ удовлетворенъ суд. палатою, признавшею возраженіе отвѣтчика объ истеченіи пятилѣтней давности, установленной ст. 189 торг. код.,—неуважительнымъ по слѣд. основаніямъ. Хотя дѣло не получало процессуальнаго движенія въ теченіе слишкомъ шести лѣтъ вслѣдствіе неизвѣстности банку мѣста жительства другого векселедателя, но все же его слѣдуетъ признать производившимся непрерывно по настоящее время, такъ какъ оно не было ни прекращено, ни пріостановлено производствомъ, ни уничтожено (ст. 681 и 689 уст. гражд. суд.); опредѣленіе ком. суда объ исключеніи дѣла изъ числа производящихся не имѣетъ значенія пріостановленія производства въ смыслѣ ст. 681 уст. гражд. суд.—Въ касс. жалобѣ повѣренный Мочульскаго, прис. пов. Лихоцкій, указывалъ, что введеніе въ Польшѣ суд. реформы не могло поколебать силы ст. 189 торг. код., которая относится не къ процессуальному, а къ матеріальному праву; по силѣ же этой статьи давность должна исчисляться съ момента послѣдняго судебнаго дѣйствія, т. е. въ данномъ случаѣ со дня первоначальнаго предъявленія иска въ 1893 г.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 189 торг. код.

---

[1]) Учрежденія и общества приглашаются сообщать при этомъ имена, отчества, фамиліи и адресы избранныхъ въ составъ временной комиссіи представителей, а также присылать свои уставы, отчеты, проспекты и тому подобныя изданія.

V.

Дѣйствительно ли дареніе, совершенное въ губерніяхъ Ц. Польскаго временно тамъ пребывающимъ постояннымъ жителемъ имперіи безъ соблюденія формы, указанной въ ст. 931 гражд. код.

Искъ Дзеконскаго къ женѣ его Маріи Дзеконской о правѣ собственности на капиталъ въ 15.000 р., подаренный истцомъ отвѣтчицѣ въ домашней формѣ до вступленія ихъ въ бракъ, былъ признанъ Варшавскою судебною палатою не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что, по силѣ ст. 1289 и 993 т. X ч. I, дареніе могло быть совершено и въ формѣ „декларації"; ссылка истца на ст. 707 уст. гражд. суд. не основательна еще и потому, что сводъ законовъ, трактуя о дареніяхъ, опредѣляетъ не только правоспособность участниковъ договора и предметъ даренія, но и форму, въ которую могутъ быть облечены договоры даренія (ст. 923); разсматриваемый даръ могъ поэтому быть совершенъ и въ формѣ домашняго акта.

Въ касс. жалобѣ Дзеконскій указывалъ, что правило locus regit actum безусловно примѣнимо къ актамъ, совершеннымъ въ предѣлахъ Ц. Польскаго, и притомъ во всемъ ихъ объемѣ, т. е. и въ отношеніи формы ихъ совершенія. (рѣш. Сен. 1890 г. № 12). Ст. 1289 т. X ч. I, какъ норма исключительная, не подлежитъ распространительному толкованію и касается только внутренняго содержанія государственныхъ актовъ, а отнюдь не формы ихъ совершенія.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 707 уст. гражд. суд., ст. 1289 т. X ч. I и ст. 931 гражд. код.

VI.

Вправѣ ли вѣчный чиншевикъ, владѣніе котораго не оглашено въ ипотекѣ, но упомянуто въ описи, защищаться противъ иска о выселеніи не внесеннымъ въ ипотечный указатель судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся противъ прежняго собственника имѣнія.

Искъ Малаховскаго о выселеніи Неймана съ занимаемаго имъ безъ законнаго основанія участка въ имѣніи Валуты, пріобрѣтенномъ истцомъ съ публичнаго торга, былъ удовлетворенъ Варшавск. суд. палатой, признавшей, что отвѣтчикъ производитъ свое вѣчно-чиншевое право отъ Блавата на основаніи акта, совершеннаго въ 1865 г., т. е. тогда, когда этому Блавату никакихъ вѣчно-чиншевыхъ правъ въ имѣніи не принадлежало, а, стало быть, онъ не могъ и переуступать такихъ правъ. Не существенно въ настоящемъ дѣлѣ и то обстоятельство, что вступившимъ въ законную силу суд. рѣшеніемъ по дѣлу между Завишей и Нейманомъ за послѣднимъ было признано право выкупа вотчинныхъ правъ на спорный участокъ, ибо это рѣшеніе не было внесено въ ипотечный указатель, и потому установленное имъ право не могло, за силою ст. 11, 19 и 20 ипот. уст., сдѣлаться вещно связаннымъ съ имѣніемъ.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ на нарушеніе палатою ст. 1574 уст. гражд. суд.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Какому суду—гминному или окружному—подсудны дѣла о раздѣлѣ не наслѣдственныхъ недвижимыхъ имуществъ, подходящихъ подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г

Искъ казака о раздѣлѣ между нимъ и его сестрою Спѣваковской купленныхъ ими у Загурскаго строеній, возведенныхъ послѣднимъ, съ согласія наслѣдодателя истца и отвѣтчицы, на ихъ наслѣдственной усадьбѣ, былъ признанъ мир. съѣздомъ неподсуднымъ мировымъ суд. установленіямъ, какъ ходатайство о раздѣлѣ имущества, состоящаго въ совладѣніи истца и отвѣтчицы вслѣдствіе совмѣстнаго пріобрѣтенія его путемъ купли.—Въ кассац. жалобѣ казакъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 1759 устава гражданскаго суд.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 1768 уст. гражд. суд.

VIII.

Законенъ ли § 20 устава торговаго банка въ Лодзи, разрѣшающій банку продажу заложеннаго ему имущества безъ соблюденія порядка, установленнаго ст. 2078 гражд. код.

Искъ Лодзинскаго торговаго банка къ Розенбергу о взысканіи 270 рублей, недоврученныхъ банкомъ при продажѣ заложеннаго ому отвѣтчикомъ товара, былъ признанъ мир. съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что банкъ не представилъ подробнаго расчета, и представляется недоказаннымъ, за что и почему именно банку слѣдуетъ отыскиваемая имъ сумма. Независимо отъ сего самая продажа заклада, произведенная банкомъ безъ разрѣшенія суда, должна быть признана незаконною, такъ какъ уставъ банка, утвержденный министромъ финансовъ, законодательной власти не имѣющимъ, не можетъ отмѣнить дѣйствія закона, изображеннаго въ ст. 2078 гражд. код.—Въ кассац. жалобѣ банкъ указывалъ на нарушеніе ст. 20 устава, утвержденнаго министромъ финансовъ въ силу права предоставленнаго ему ст. 16 уст. кред. и, стало быть, въ предѣлахъ его законныхъ полномочій.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Дѣйствительно ли дареніе, притворно облеченное въ форму домашняго заемнаго обязательства.

Искъ Номберга къ Нагуркѣ о взысканіи по домашней долговой росписки, выданной отвѣчикомъ Невядомской и преуступленной ею истцу, былъ признанъ Варш суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что въ дѣйствительности здѣсь имѣло мѣсто дареніе, только прикрытое выдачею долговой расписки. А такъ какъ по силѣ ст. 931 гражд. код. для дѣйствительности даренія необходимо совершеніе его въ нотаріальной формѣ, то расписка, какъ не отвѣчающая этому условію, лишена всякаго значенія.—Въ кассац. жалобѣ истецъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію ст. 931 гражд. код.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правит. Сенатъ.

Засѣданіе угол. кассац. деп. 17 января.

I.

Является ли вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда о снось построекъ вслѣдствіе ихъ ветхости необходимымъ условіемъ для признанія требованія полиціи, предъявленнаго къ жильцамъ о выселеніи изъ признаннаго ею ветхимъ дома, законнымъ?

Кіевская полиція предъявила къ Макарову обвиненіе по 29 ст. уст. о нак., т. к. Макаровъ, снявшій помѣщеніе въ домѣ Биска, признанномъ опаснымъ для жилья, отказался выѣхать изъ этого дома до окончанія срока договора найма занимаемаго имъ помѣщенія, Кіевскій мировой съѣздъ, утверждая обвинительный приговоръ мирового судьи, нашелъ, что предъявленное къ Макарову требованіе полиціи о выселеніи является вполнѣ законнымъ, такъ какъ

оно вытекаетъ изъ точнаго смысла 404 ст. уст. стр' предоставляющей полиціи и городскому общественному управленію свидѣтельствовать ветхія строенія и понуждать обывателей возстановлять строенія, угрожающія паденіемъ и потому опасныя, а въ случаѣ необходимости сломки таковыхъ и отказа отъ добровольнаго исполненія обращаться къ суду съ требованіемъ о сломкѣ ветхихъ строеній по судебному приговору. Требованіе же о сломкѣ можетъ быть предъявлено къ домовладѣльцу не прежде, чѣмъ домъ будетъ освобожденъ отъ жильцовъ.

Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Макаровымъ Правит. Сенату, онъ, помимо другихъ соображеній, долженствующихъ, по его мнѣнію, повлечь кассацію приговора, указываетъ, что требованіе полиціи о выселеніи было незаконно, оно могло бы имѣть мѣсто, если бы о сносѣ дома состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе судебнаго мѣста (1210 ст. уст. стр. изд. 1900 г. и 1227 и 1235 ст. уст. уг. суд.). Добровольное подчиненіе домохозяина требованію о сносѣ дома не можетъ имѣть значенія, и съѣздъ не могъ принимать голословныхъ заявленій полиціи и домохозяина о ветхости строеній во вниманіе, не провѣривъ ихъ самъ и не располагая рѣшеніемъ гражданскаго суда, въ противномъ случаѣ за полиціей приходится признавать функціи суда.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Необходимо ли точное обоснованіе закрытія дверей судебнаго засѣданія при разсмотрѣніи дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ опредѣленіяхъ судебныхъ мѣстъ?

Кипіани, Федоровскій и Трофимовъ были преданы суду тифлисск. суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію по 129 ст. угол. улож. въ томъ, что 6 мая 1905 года, присутствуя въ полѣ на собраніи рабочихъ близъ г. Тифлиса, доказывали въ своихъ рѣчахъ необходимость, въ интересахъ рабочихъ, ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго строя. Къ Кипіани, сверхъ того, было предъявлено обвиненіе въ убійствѣ Кирилла Зинченко, совершенномъ въ состояніи запальчивости и раздраженія, но однако умышленно (2. 1455 ст. улож. о нак). Суд. палата установила, что подсудимые присутствовали 6 мая 1905 г. въ собраніи „патріотическаго общества", образовавшагося въ средѣ рабочихъ тифлисскихъ мастерскихъ закавказскихъ жел. дорогъ и поставившаго себѣ цѣлью борьбу съ забастовками, вредно отражавшимися, по его мнѣнію, на экономическомъ благосостояніи рабочаго населенія. Присутствуя въ собраніи этого общества, подсудимые, какъ несогласные съ тѣмъ, что въ этомъ собраніи говорилось, высказали свою точку зрѣнія и доказывали, что мирнымъ путемъ, избраннымъ патріотическимъ обществомъ, ничего добиться нельзя и что можно будетъ достигнуть улучшеній только путемъ перемѣны общественнаго строя—замѣной самодержавія республикой на подобіе французской. Рабочіе не пожелали ихъ слушать и потребовали ихъ удаленія, вслѣдствіе чего произошла свалка, во время которой былъ убитъ Зинченко. Суд. палата нашла, что подсудимые не произносили рѣчей, возбуждающихъ къ ниспроверженію самодержавнаго строя, они лишь оспаривали несогласную съ ихъ взглядами точку зрѣнія. Оспариваніе чужого мнѣнія о государственномъ устройствѣ, въ какихъ бы рѣзкихъ выраженіяхъ оно ни было сказано, не воспрещено дѣйствующимъ уголовнымъ кодексомъ, если оно, хотя бы и публично произнесенное, не было направлено на возбужденіе слушателей къ перевороту и не было облечено въ форму рѣчи, способной дѣйствовать возбуждающе на слабые умы слушателей. Иное толкованіе ст. 129 угол. ул. привело бы къ воспрещенію всякихъ разговоровъ, въ которыхъ содержится критика государственнаго устройства, и тогда представлялось бы совершенно непонятнымъ появленіе въ прессѣ статей, заявленій и резолюцій, подвергающихъ безпощадной критикѣ современный государственный и общественный строй, хотя всякое печатное слово сильнѣе дѣйствуетъ на умы, нежели словесно выраженное. По силѣ этихъ соображеній суд. палата признала всѣхъ подсудимыхъ оправданными по 129 ст. угол. ул. Что же касается обвиненія Кипіани въ убійствѣ Зинченко, суд. палата, считая настоящее обвиненіе доказаннымъ, приговорила Кипіани къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія безъ ограниченія правъ.

Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ 1 августа, Кипіани указываетъ, что судъ, закрывая двери судебнаго засѣданія, не обосновалъ надлежащимъ образомъ основаній, побудившихъ его прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Законъ 7-го іюля 1904 г., устанавливая особый порядокъ судебнаго разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, оставилъ въ силѣ тѣ же начала публичности судебныхъ засѣданій, которыя изложены въ ст. 620 - 622 уст. уг. суд. По разъясненію уг. кас. деп. по д. Гликина (5 мая 1898 г.) необходимо, чтобы судъ закрывалъ двери не только при точно установленной наличности обстоятельствъ, допускающихъ отступленія отъ порядка публичности, но и при дѣйствительной необходимости въ томъ, и чтобы въ опредѣленіи суда были точно изложены тѣ основанія, по которымъ судъ прибѣгаетъ къ этой мѣрѣ. А такъ какъ въ опредѣленіи судебной палаты о слушаніи настоящаго дѣла при закрытыхъ дверяхъ не было приведено рѣшительно никакихъ основаній, то суд. палатою были нарушены 1054, 620³ и 621 ст. уст. уг. суд.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ:

1) Приговоръ палаты, за нарушеніемъ 620³, 621 и 1054 ст. у у. с., отмѣнить въ отношеніи К. и дѣло возвратить въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія и 2) о состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ суд. палатамъ.

Спб. военно-окружный судъ.

(Безпорядки среди войскъ).

По сообщенію начальника военно-электротехнической школы военному слѣдователю 11 ноября прошлаго года, электротехническая рота той же школы, самовольно собравшись въ казарменномъ залѣ, просила прибытія начальника школы для заявленія претензій, на что послѣдовало распоряженіе, чтобы нижніе чины поочередно приносили претензіи на слѣдующій день; однако, никто не явился, заявивъ командующему ротою, что ни у кого претензій не имѣется 14 ноября рота и нестроевая команда, собравшись снова въ помѣщеніи роты, около 3 часовъ дня, просила прибыть командующаго ротою для выслушанія заявленій отъ роты, при чемъ прибывшему командующему ротою былъ предъявленъ 31 пунктъ требованій, съ заявленіемъ, что рота отъ нихъ не отступится. Вслѣдствіе чего начальникъ школы рѣшилъ арестовать всѣхъ нижнихъ чиновъ роты, для этого былъ вызванъ баталіонъ л. гв. павловскаго полка, которымъ и арестованы 144 нижнихъ чина роты, отведенные въ помѣщеніе крѣпостной артилерійской роты Петропавловской крѣпости.

На слѣдствіи, кромѣ означенныхъ 144 нижнихъ чиновъ, были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ нижніе чины той же роты Левицкій, Журавскій и Розановъ, т. е. всего 147 человѣкъ.

Спрошенный въ качествѣ свидѣтеля командующій названной ротою, капитанъ Жерве, показалъ,

что принялъ роту 1 мая текущаго года, при чемъ люди были въ достаточной степени распущены, а по прибытіи въ Кронштадтъ на лѣтній сезонъ стали слѣдить за событіями. Въ неспокойное время заводскихъ стачекъ съ 13 по 24 октября, а затѣмъ со 2 по 9 ноября, нижніе чины роты работали на различныхъ городскихъ станціяхъ, электрическихъ, телефонныхъ и на главномъ почтамтѣ, гдѣ свободно соприкасались съ малонадежными рабочими и матросами. На станціяхъ подбрасывали прокламаціи, одинъ изъ экземпляровъ свидѣтель представилъ начальнику школы, а нынѣ прилагаетъ къ своему показанію. 9 ноября свидѣтель, чувствуя нездоровье, подалъ записку адъютанту и остался дома, 10 и 11 ноября также не вышелъ на занятія. Изъ доклада фельдфебеля при вечернемъ рапортѣ 10 ноября свидѣтелю сдѣлалось извѣстнымъ, что рота стала „какой то безпокойной“, и слышно, будто завтра хотятъ просить сдѣлать выдачу жалованья и хлѣбныхъ денегъ. Взводные просили доложить объ этомъ, чтобы чего не вышло. Свидѣтель сказалъ, что если будетъ завтра здоровъ, то раздастъ деньги, пока же нуждающіеся могутъ получить впередъ, о чемъ фельдфебелю слѣдуетъ предупредить людей. 11 ноября фельдфебель доложилъ, что вся рота и нестроевая команда самовольно выстроились и требуютъ къ себѣ начальника школы для заявленія жалобы на невыдачу жалованья, хлѣбныхъ и нѣкоторой мундирной одежды. Свидѣтель, несмотря на нездоровье, немедленно пошелъ въ роту, которая дѣйствительно была выстроена въ третьемъ этажѣ, совмѣстно съ нестроевой командой. На лѣстницѣ свидѣтеля встрѣтилъ младшій офицеръ роты, штабсъ-капитанъ Милюковъ, объяснившій, что ему ничего не было извѣстно о намѣреніяхъ роты и только что доложено, что рота выстроилась, а также попался на встрѣчу дежурный офицеръ, сообщившій, что имъ доложено о случившемся начальнику школы. При входѣ свидѣтеля, фельдфебель скомандовалъ ему „смирно“, а дежурный по ротѣ унтеръ-офицеръ Коноплянкинъ, послѣ доклада объ общемъ благополучіи въ ротѣ, также доложилъ, что рота выстроилась, чтобы заявить начальнику школы свою жалобу о невыдачѣ жалованья. Послѣ опроса фельдфебеля выяснилось, что рота выстроилась самовольно и что фельдфебель успѣлъ объявить только нѣкоторымъ о возможности нуждающимся теперь же авансомъ получить деньги. Свидѣтель, приказавъ ротѣ стоять вольно, немедленно отправился и доложилъ о случившемся начальнику школы, при этомъ, по предложенію свидѣтеля, штабсъ-капитанъ Милюковъ также вышелъ съ нимъ. Начальникъ школы отдалъ распоряженіе прочесть предъ строемъ 100 и 101 ст. дисциплинарнаго устава и объявить, что всѣ имѣющіе претензіи будутъ о томъ опрашиваться на другой день въ помѣщеніи канцеляріи школы. Обо всемъ этомъ свидѣтель объявилъ ротѣ и приказалъ фельдфебелю составить списокъ желающихъ принести жалобы. Затѣмъ, въ 2 ч. 37 минутъ начались занятія. Жалованье свидѣтель рѣшилъ выдавать на слѣдующій день вмѣстѣ съ хлѣбными. Списки на послѣднія деньги были готовы 8 ноября, но свидѣтель по нездоровью не могъ ихъ раздать. Жалованье было получено только 11 ноября. Вечеромъ въ тотъ же день фельдфебель доложилъ свидѣтелю, что рота очень возбуждена, люди усиленно о чемъ то толкуютъ и группируются около ранѣе замѣченныхъ неблагонадежныхъ рядовыхъ: Сергѣева, Кутырева, Красильникова, Зенгловича и друг. 12 ноября утромъ свидѣтель потребовалъ отъ фельдфебеля списки нижнихъ чиновъ, желающихъ заявить жалобы, но оказалось, что никто не пожелалъ записаться; тогда свидѣтель построилъ роту и вызвалъ имѣющихъ претензію или жалобу, но никто не вышелъ изъ строя, о чемъ и было доложено начальнику школы. Въ тотъ же день были выданы хлѣбныя деньги и жалованье. Въ этотъ день нижніе чины не увольнялись со двора, по приказанію начальника школы, только въ нестроевой командѣ, по недоразумѣнію, нѣкоторые были уволены со двора завѣдующимъ командою, поручикомъ Шабскимъ. Около 8 ч. вечера, фельдфебель доложилъ свидѣтелю, что взводные просятъ разрѣшенія переговорить. Свидѣтель прошелъ въ ротную канцелярію и узналъ отъ взводныхъ, что нижніе чины въ ротѣ очень возбуждены и сговариваются что то дѣлать. Старшій унтеръ-офицеръ Страховъ доложилъ, что нижніе чины дѣлаютъ подписку въ пользу борцовъ за освободительное движеніе и сборщиками являются Александръ Антоновъ и Александръ Богдановъ. Наканунѣ было собраніе нижнихъ чиновъ въ ротномъ телеграфномъ классѣ, гдѣ не малое участіе принимали рядовые Владиміръ Михайловъ, Райко, Зенгловичъ, Дымовъ, Сергѣевъ, Кутыревъ, Александръ Богдановъ и др. Къ этому унтеръ-офицеръ Хрящевъ прибавилъ, что нижніе чины пишутъ коллективное письмо въ газету съ препровожденіемъ собранныхъ денегъ въ пользу пострадавшихъ рабочихъ. Это письмо составляли нѣсколько человѣкъ, а писалъ Зенгловичъ.

Послѣ вечерней повѣрки унтеръ-офицеры снова собрались на квартирѣ у свидѣтеля, и изъ ихъ доклада выяснилась явная агитація въ ротѣ, при чемъ на сторону безпокойныхъ стали переходить нѣкоторые изъ благонадежныхъ.

Свидѣтель въ тотъ же вечеръ доложилъ обо всемъ начальнику школы, который на другой день, 13-го ноября, разрѣшилъ уволить со двора обычное число нижнихъ чиновъ. Въ тотъ же день унтеръ-офицеръ Хрящевъ представилъ свидѣтелю письмо-черновикъ въ редакцію какой-то газеты, написанное карандашемъ и представленное свидѣтелемъ начальнику школы. Послѣ того унтеръ-офицеръ Хрящевъ явился къ свидѣтелю съ усиленною просьбою отдать ему это письмо, такъ какъ нижніе чины хотятъ его убить или выбросить въ окно. Письмо не было возвращено Хрящеву, но самъ онъ былъ командированъ на Волково поле. Въ теченіе дня нижніе чины вели себя довольно скромно, хотя къ вечеру было довольно много подвыпившихъ, и почти всѣ агитаторы были на-лицо. Въ ротѣ чувствовалось особое настроеніе. 14 утромъ начальникъ школы увольнять со двора никого не приказалъ, а сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ офицеры роты собрались къ 2 часамъ пополудни, для разслѣдованія и опредѣленія болѣе виновныхъ въ послѣднихъ безпорядкахъ съ тѣмъ, чтобы ихъ арестовать и тѣмъ искоренить безпорядокъ въ ротѣ. 14 ноября фельдфебель доложилъ свидѣтелю, что рота проситъ уволить со двора очередныхъ, если же такого увольненія не будетъ, то рота проситъ свидѣтеля придти. Свидѣтель приказалъ фельдфебелю передать, что рота не увольняется по приказанію начальника школы и что сегодня по распоряженію высшаго начальства будетъ разслѣдованіе бывшихъ въ ротѣ безпорядковъ. Назначенное разслѣдованіе въ 2 часа не могло начаться, такъ какъ начальникъ школы ѣздилъ куда-то по начальству. Около 3 час. пополудни къ свидѣтелю снова явился фельдфебель и растерянно доложилъ, что рота проситъ свидѣтеля придти къ ней. Въ это время на квартирѣ у свидѣтеля были всѣ младшіе офицеры роты. Пойдя одинъ въ роту, свидѣтель, послѣ команды „смирно“, принялъ рапортъ дежурнаго по ротѣ, старшаго унтеръ-офицера Бондаря, что рота желаетъ переговорить со свидѣтелемъ. Свидѣтель приказалъ нижнимъ чинамъ окружить его и посовѣтовалъ имъ быть благоразумными. Нѣсколько человѣкъ порывались что-то кричать, но были остановлены возгласами Полуэктова, Овощникова, Кузьмина и др. Потомъ раздалось нѣсколько голосовъ, вызывающихъ ефрейтора Овощникова, послѣ чего послѣдній вышелъ и, передавая свидѣтелю какую-то бумагу, доложилъ:

„Ваше высокоблагородіе, позвольте мнѣ отъ имени всей роты передать вамъ вотъ эти требованія роты, отъ которыхъ она не отступится, для доклада кому нужно“. Свидѣтель, не читая перечня требованій, сложилъ бумагу и заявилъ ротѣ, что если въ той бумагѣ имѣется что либо несовмѣстное съ понятіями о военной службѣ, то пусть рота возьметъ обратно, тѣмъ болѣе, что нижніе чины никакихъ требованій предъявлять не могутъ. На это Овощниковъ подтвердилъ, что это не требованія, а желанія роты, отъ которыхъ рота не отступится, какъ онъ уполномоченъ всѣми заявить. Свидѣтель сказалъ, что передастъ полученную бумагу начальнику школы, а нижнимъ чинамъ совѣтуетъ образумиться и держать себя спокойнѣе, не вызывая еще болѣе осложненій безпокойнымъ и неумѣстнымъ поведеніемъ. Въ это время подошелъ поручикъ Шабскій, завѣдующій нестроевой командою, его окружили нестроевые, а свидѣтель пошелъ съ докладомъ о случившемся къ начальнику школы, у котораго собрались всѣ ротные офицеры; подошелъ поручикъ Шабскій, также предъявившій начальнику полученный имъ перечень просьбъ нижнихъ чиновъ. Послѣ посланнаго начальникомъ школы письменнаго доклада товарищу генералъ-инспектора по инженерной части о случившемся, послѣдній самъ явился на квартиру къ начальнику школы и, разобравъ дѣло, рѣшилъ арестовать всю роту. Затѣмъ былъ вызванъ баталіонъ л.-гв. Павловскаго полка. Свидѣтель, по приходѣ баталіона этого полка и по приказанію командира того же полка, во избѣжаніе захвата ротою оружія и вооруженнаго сопротивленія, приказалъ всѣмъ людямъ немедленно перейти въ 3-й этажъ и построиться, что рота исполнила, послѣ чего была арестована.

Изъ протокола осмотра представленныхъ капитаномъ Жерве: 1) списка требованій нижнихъ чиновъ названной роты, 2) черновика письма и 3) двухъ прокламацій видно, что 1) списокъ требованій, написанный на полулистѣ бумаги, имѣетъ заголовокъ: „требованія нижнихъ чиновъ роты военно-электротехнической школы, составлено 14 ноября 1905 года“. Далѣе идутъ 31 требованіе, а именно: 1) человѣческое обращеніе на „вы“, 2) сокращеніе срока службы, 3) свободное увольненіе со двора, 4) свободное посѣщеніе солдатомъ театровъ и пр., 5) пользованіе отпускомъ во всякое время года не менѣе мѣсяца и каждаго безъ исключенія, 6) безплатный проѣздъ и съ сохраненіемъ содержанія за время отпуска, 7) свободный допускъ книгъ въ казармы, 8) выписка на казенный счетъ газетъ и журналовъ, 9) свободный допускъ въ библіотеки общественныя и частныя, 10) немедленное увольненіе въ запасъ всѣхъ выслужившихъ установленный срокъ, 11) пособіе каждому запасному при увольненіи его въ запасъ, 12) увеличеніе жалованья, 13) улучшеніе пищи, 14) немедленное введеніе чайнаго довольствія (чай, сахаръ), 15) отдѣльный приборъ посуды для каждаго нижняго чина, 16) улучшеніе одежды, 17) постельное бѣлье, 18) казенная стирка бѣлья, 19) безплатная доставка солдатскихъ писемъ, 20) удаленіе унтеръ-офицера Хрящева, 21) своевременная выдача жалованья, собственныхъ денегъ и посылокъ, 22) уничтоженіе обысковъ, 23) увольненіе въ церковь безъ командъ за исключеніемъ парада, 24) удаленіе работъ для полицейскихъ надобностей, 25) хозяйственныя работы только для себя, а не для офицерскихъ квартиръ въ теченіе 1 года, 26) при увольненіи въ запасъ, чтобы давался свой 3 срокъ, 27) освобожденіе рядового Бѣлоусова, 28) свобода собраній въ казармахъ, 29) уничтоженіе уличныхъ работъ, 30) увольненіе немедленно въ отпускъ по болѣзни и смерти родныхъ и родственниковъ и 31) веденіе ротнаго хозяйства самой ротой. Этотъ списокъ безъ подписи. 2) Черновикъ письма написанъ на половинѣ листа писчей бумаги карандашемъ и начинается такъ: „М. Г., господинъ редакторъ. Не откзжите помѣстить“, послѣ чего эти слова зачеркнуты, написано: „мы ниже“—тоже зачеркнуто и не вполнѣ разборчиво сокращенно написано: „вполн. сог. присоединяемся къ тѣмъ требованіямъ, которыя заявлены нижними чинами 1-й и 2-й бат. 26 арт. бр. Выражаемъ свое глубокое сочувствіе. Надѣемся, что голосъ нашихъ гродненскихъ товарищей не прозвучитъ одинокимъ. Привѣтствуемъ пробуждающееся сознаніе „русскаго солдата“. При семъ прилагаемъ руб. коп. и просимъ эти деньги передать въ пользу нуждающихся, освобожденныхъ, пострадавшихъ и боровшихся за свободу народа, равенство личности и торжество правды. Всѣ нижніе чины воен. электр. школы просимъ перепечатать другія газеты. Не откажите съ искреннимъ почтеніемъ нижн. чины электротехн.“. Послѣднія три слова зачеркнуты, отдѣльныхъ подписей нѣтъ. 3) Двѣ прокламаціи совѣта рабочихъ депутатовъ начинаются словами: „товарищи, братья солдаты и матросы“, и подписаны „исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ“.

Свидѣтели, младшіе офицеры роты, штабсъ-капитаны: Милюковъ, Антулаевъ, поручикъ Скопинъ, фельдфебель Калянинъ, старшіе унтеръ-офицеры: Страховъ, Хрящевъ, бывшій старшій унтеръ-офицеръ, нынѣ рядовой Бондарь, ефрейтора: Рукинъ, Аболингъ, рядовые: Дроздовъ, Буташевскій, Хрѣновъ, Чагусъ, Старовѣровъ, Александръ Плошкинъ, Алексѣй Страховъ, Рудольфъ, Куликовъ, Поповъ, Вельдеманъ, Пименовъ, Коваль и Яльцовъ подтвердили въ общемъ показаніе капитана Жерве.

Поручикъ Стадлеръ, прикомандированный къ той же школѣ, показалъ, что въ первыхъ числахъ ноября, во время второй забастовки, былъ назначенъ по распоряженію начальника школы на станцію „Геліосъ“ и ему была поручена постановка углей въ фонаряхъ уличнаго освѣщенія. Нижніе чины были разбиты на группы по два или по три человѣка и къ нимъ приданы городовые для охраненія отъ забастовщиковъ. Между прочимъ, съ обвиняемыми Суворовымъ и Бѣлоусовымъ посланный городовой вскорѣ вернулся и доложилъ, что тѣ бросили работу и безобразничаютъ, несмотря на его уговоры. Свидѣтель отправился на Полтавскую улицу и около какого то базара увидѣлъ кучу людей, дворниковъ, лавочниковъ и оборванцевъ, которые слушали обвиняемаго Бѣлоусова, говорившаго, что „начальство заставляетъ его работать противъ его убѣжденій, тогда какъ слѣдовало бы помочь кронштадтскимъ матросамъ, которыхъ безвинно хотятъ разстрѣлять“. Свидѣтель подошелъ къ Бѣлоусову и спросилъ его, что онъ тутъ дѣлаетъ. На что Бѣлоусовъ, не вынимая рукъ изъ кармановъ, отвѣтилъ: „постойте“, и намѣревался дальше продолжать разговоръ. Такъ какъ Бѣлоусовъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго желанія работать, то свидѣтель рѣшилъ отвезти его въ школу къ ротному командиру. Проѣзжая на извозчикѣ по Невскому со свидѣтелемъ, Бѣлоусовъ обратился къ нему съ заявленіемъ, что матросы поступили нехорошо, такъ какъ было рѣшено забастовать сразу всѣмъ, и идею такой забастовки подали электротехники, а между тѣмъ матросы стали работать, вслѣдствіе чего и электротехникамъ также пришлось работать. Кромѣ того, Бѣлоусовъ жаловался, что солдатъ заставляютъ идти противъ народа и разстрѣливать его. Когда свидѣтель замѣтилъ, что Бѣлоусова никто не посылалъ разстрѣливать, то Бѣлоусовъ на это сказалъ: „ну, все равно, не послали, такъ пошлютъ“. Всѣ разговоры Бѣлоусовъ велъ безъ всякаго вниманія къ свидѣтелю, какъ офицеру, и даже жестикулируя руками предъ лицомъ свидѣтеля, который предупредилъ, что въ случаѣ такого дальнѣйшаго поведенія, онъ сброситъ съ саней Бѣлоусова. Далѣе Бѣлоусовъ сказалъ, что „начальство не видитъ въ нихъ людей, садитъ по 20 сутокъ подъ арестъ“. Между прочимъ, Бѣлоусовъ въ разговорѣ, обращаясь

къ свидѣтелю, упомянулъ, что „будетъ время—они покажутъ себя“. Свидѣтель напомнилъ Бѣлоусову, что онъ присягалъ служить Государю и родинѣ вѣрой и правдой. На что Бѣлоусовъ отвѣтилъ, что служить онъ присягалъ, но не работать на заводахъ „Геліосъ“. Тогда свидѣтель приказалъ замолчать Бѣлоусову и, доставивъ его въ роту, доложилъ о случившемся капитану Жерве.

По показаніямъ чиновъ л.-гв. Павловскаго полка, капитана Яковлева, старшаго унтеръ-офицера Яшкина, ефрейтора Ковтунова и рядового Мирошкина, когда 14 ноября прошлаго года капитанъ Яковлевъ, по его свидѣтельству, находился съ ввѣренной ему ротою въ составѣ баталіона полка, арестовавшаго электротехническую роту, и послѣдняя находилась внутри каре баталіона, то одинъ изъ рядовыхъ Левицкій, обращаясь къ нижнимъ чинамъ ввѣренной капитану Яковлеву роты, сказалъ: „братцы, будьте за насъ“, о чемъ капитану Яковлеву доложилъ ефрейторъ Ковтуновъ. Левицкій былъ выведенъ изъ строя и немедленно арестованъ. Рядовой же Розановъ въ грубой и рѣзкой формѣ обратился къ капитану Яковлеву съ неумѣстнымъ вопросомъ: „что же мы арестованы, осуждены“? и, кромѣ того, просилъ покурить. Хотя тотъ же Розановъ исполнилъ приказаніе капитана Яковлева стать въ строй, но, по докладу унтеръ-офицера Яшкина, Розановъ сталъ шептаться со своими товарищами, размахивать руками и нѣсколько разъ погрозилъ капитану Яковлеву вслѣдъ кулаками. Розановъ и Левицкій были трезвы. Когда, по приказанію капитана Яковлева, Яшкинъ, Мирошкинъ и еще кто-то изъ рядовыхъ взяли Розанова, чтобы отвести подъ арестъ, то онъ, услыхавъ это распоряженіе, сталъ отбиваться и вырываться отъ нижнихъ чиновъ съ крикомъ: „я не осужденный, какое вы имѣете право“. Будучи возмущенъ поведеніемъ Розанова, капитанъ Яковлевъ приказалъ нижнимъ чинамъ размозжить Розанову прикладомъ голову, если онъ будетъ сопротивляться, на это Розановъ грубымъ и вызывающимъ тономъ сказалъ, обращаясь къ капитану Яковлеву: „посмотримъ, какое вы имѣете право“. Будучи арестованъ, Розановъ сталъ шумѣть и бить кулаками въ дверь карцера, при чемъ кричалъ: „Подайте мнѣ караульнаго начальника, это незаконно!“

По показаніямъ капитана Андреева, штабсъ-капитана Бобринскаго, старшаго унтеръ-офицера Коношенкова и рядового Шилова, рядовой электротехнической роты Журавскій, прикомандированный къ воздухоплавательному парку, возбуждалъ нижнихъ чиновъ этого парка, о чемъ капитаномъ Агаповымъ было немедленно доложено начальству. По свидѣтельству Коношенкова, Журавскій 17 ноября прошлаго года купилъ газету „Начало“, гдѣ былъ описанъ случай, бывшій 14 ноября относительно требованій, предъявленныхъ начальству электротехнической ротой, собралъ вокругъ себя нижнихъ чиновъ роты учебнаго воздухоплавательнаго парка, прочелъ имъ эти требованія, послѣ чего спросилъ нижнихъ чиновъ: „Ну, что, ребята, никого тутъ нѣтъ лишняго?“—а затѣмъ спросилъ нижнихъ чиновъ: „Что согласны идти на выручку нашихъ нижнихъ чиновъ?“ Свидѣтель, проходя, услыхалъ рѣчь Журавскаго и предупредилъ, чтобы онъ такъ не говорилъ. На это Журавскій заявилъ: „Такъ что по вашему пускай наши солдаты такъ и сидятъ, и ихъ никто не выручитъ?“ Послѣ того свидѣтель приказалъ дневальному Шилову, чтобы нижніе чины разошлись. Шиловъ подтвердилъ, что Журавскій, прочтя нижнимъ чинамъ требованія, помѣщенныя въ газетѣ и предъявленныя 14 ноября электротехнической ротою, обратился къ нижнимъ чинамъ и спросилъ ихъ: „Ну что, хороши наши требованія“? На это нѣкоторые нижніе чины стали высказывать свои мнѣнія. Тогда Журавскій снова обратился къ нижнимъ чинамъ и спросилъ ихъ: „Что, согласны идти на выручку нашихъ нижнихъ чиновъ?“

Дѣло объ упомянутыхъ чинахъ электротехнической школы началось слушаніемъ въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 18 января. Обвиняются они по 2 ч. III ст., 2 ч. 171 ст. и 75 ст. XXII кн. св. в. п. Бѣлоусовъ, кромѣ того, по 2 ч. 97, Розановъ по 106, Журавскій по 112 и 110 и Левицкій по 112 и 105 ст. XXII кн. св. в. пост. Предсѣдательствуетъ ген.-лейт. Томашевичъ, обвиняетъ полковникъ Лопатинъ и защищаетъ капитанъ Сыртлановъ. Изъ посудимыхъ никто не призналъ себя виновнымъ.

Первымъ далъ свое показаніе командующій ротой капитанъ Жерве; показаніе его вошло въ основаніе обвинительнаго акта. Кап. Жерве охарактеризовалъ подвѣдомственныхъ нижнихъ чиновъ, какъ людей, сравнительно развитыхъ и интересующихся чтеніемъ книгъ. Въ этомъ отношеніи нижніе чины роты военно-электротехнической школы стоятъ выше нижнихъ чиновъ другихъ частей войскъ. Развитію нижнихъ чиновъ школы въ умственномъ отношеніи способствовалъ родъ ихъ занятій, интересный и заставлявшій сознательно относиться къ дѣлу. Но „этотъ же родъ занятій, по мнѣнію капитана Жерве, и содѣйствовалъ тому, что они соприкасались съ неблагонадежнымъ элементомъ, каковымъ онъ считаетъ. напримѣръ, кронштадтскихъ матросовъ. Минувшимъ лѣтомъ нижнимъ чинамъ роты военно-электротехнической школы приходилось работать въ Кронштадтѣ и тамъ имъ приходилось сталкиваться съ матросами, которые оказывали на нихъ вредное вліяніе. Послѣ показанія капит. Жерве подсудимые нижніе чины стали давать свои объясненія. Изъ этихъ объясненій можно было заключить, что нижніе чины роты военно-электротехнической школы интересуются современными событіями, сознательно относясь къ нимъ. Нѣкоторые изъ нихъ выписывали даже на свои средства газеты, при чемъ они прочитывали ихъ сообща и обсуждали болѣе или менѣе выдающіеся факты русской жизни. Никто изъ подсудимыхъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не отрекся отъ того, что согласенъ съ той петиціей, которая подана была командующему ротой капитану Жерве. Всѣ они считали законной подачу этой петиціи на основаніи манифеста 17-го октября.

Если же имъ и читался параграфъ дисциплинарнаго устава, запрещающій приносить жалобы, то этотъ параграфъ говоритъ о жалобѣ, а нижніе чины подавали просьбу.

Подробное объясненіе далъ рядовой Нестеровъ, и къ его заявленію присоединились и прочіе нижніе чины. По словамъ Нестерова, приведенный въ обвинительномъ актѣ списокъ заявленій о нуждахъ нижнихъ чиновъ предназначался непосредственно одному лишь ротному командиру, чтобы послѣдній, совмѣстно съ ними разсмотрѣвъ этотъ списокъ, объяснилъ имъ, что можно сдѣлать средствами ближайшаго начальства и осуществленіе чего зависитъ отъ высшаго начальства; при этомъ они просили командующаго ротою возбудить предъ высшимъ начальствомъ соотвѣтствующее ходатайство о тѣхъ просьбахъ, удовлетвореніе коихъ зависитъ отъ послѣдняго. Собравшись же 14 ноября всецѣло по иниціативѣ самого командующаго ротою, неоднократно говорившаго нижнимъ чинамъ о томъ, чтобы нижніе чины, если имѣли что либо заявить, собрались, обсудили и доложили о своемъ желаніи. Въ законности этихъ собраній нижнихъ чиновъ убѣждала послѣдняя бесѣда съ командующимъ ротой 23 октября по поводу Высочайшаго манифеста 17 октября. Когда нижніе чины собрались въ образномъ залѣ роты, командующій ротою при толкованіи манифеста выразился такъ: „государствомъ управляютъ достойные и недостойные“, при чемъ, какъ на достойныхъ, указалъ на Петра I и Александра II и, какъ на недостойныхъ, на Александра II, Павла I и Екатерину Великую, сказавъ: „всѣмъ извѣстно, что послѣдняя была съ грѣшками

и женскими слабостями". Закончилъ эту бесѣду командующій ротою такъ: „дали конституцію, хотя и куцую", добавивъ, что на военныхъ этотъ манифестъ не распространяется. Этимъ же руководствовались нижніе чины 14 ноября, когда попросили командующаго ротою объяснить причины неувольненія въ этотъ день со двора; здѣсь, по уполномочію всей роты, ефрейторъ Овощниковъ представилъ списокъ просьбъ, ошибочно озаглавленныхъ „требованія". Это произошло оттого, что ряд. Амиренъ, эстонецъ, переписывавшій на-бѣло просьбы нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе плохого знанія русскаго языка, озаглавилъ ихъ „требованіями".

„Требованія" и „желанія" на его языкѣ выражаются одинаково. Въ потвержденіе того, что эта ошибка, говоритъ тотъ фактъ, что писарь Петръ Ивановъ, переписывавшій по уполномочію нестроевой команды этотъ листокъ, передалъ тогда же поручику Шабскому, завѣдывающему этой командой, списокъ этихъ просьбъ, но безъ заголовка. Никакого политическаго характера эти просьбы не имѣли. Означенный во 2-мъ пунктѣ того же акта черновикъ письма, взятый у унт.-оф. Хрящевымъ и переданный имъ командующему ротою, былъ написанъ подъ диктовку всей роты Зенгловичемъ, но тою же ротою послѣ нѣкотораго обсужденія не одобренъ и предназначался къ немедленному уничтоженію. Взамѣнъ его, тутъ же было рѣшено послать деньги съ письменнымъ сообщеніемъ о количествѣ денегъ и указаніемъ на то, что онѣ предназначаются на нужды семействъ рабочихъ, причемъ никакого слѣда прежней редакціи въ этомъ сообщеніи не осталось. Черновикъ этого письма былъ взятъ Хрящевымъ уже послѣ всеобщаго постановленія объ его уничтоженіи. Сборъ же денегъ упомянутыми въ обвинительномъ актѣ нижними чинами, дѣйствовавшими по уполномочію своихъ взводовъ и командъ, производился по примѣру прежнихъ сборовъ на Красный Крестъ, флотъ, семействамъ пострадавшихъ воиновъ съ вѣдома фельдфебеля и взводныхъ, при этомъ начальство всегда ничего не имѣло противъ всякихъ сборовъ, а, напротивъ, поощряло ихъ, говоря, что солдату надлежитъ помогать своей родинѣ и ея гражданамъ. Затѣмъ подсудимые объясняли, что мундирную одежду и денежное довольствіе и посылки получали съ задержками. По словамъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, имъ приходилось справлять одежду на свой счетъ, такъ какъ иначе невозможно было идти въ отпускъ. Когда нижніе чины заявили о своемъ желаніи получить деньги, командующій ротою отвѣчалъ имъ: „я ихъ не проиграю, не безпокойтесь!"

Относительно изложеннаго въ петиціи пункта объ удаленіи унтеръ-оф. Хрящева подсудимые дали такое объясненіе. По ихъ словамъ, командующій ротой неоднократно объяснялъ нижнимъ чинамъ, что они могутъ указывать на нежелательный элементъ. А унт.-оф. Хрящевъ и былъ нежелательнымъ элементомъ, такъ какъ, состоя каптенармусомъ, Хрящевъ обкрадывалъ роту, за что его и не любили. Ни одинъ изъ подсудимыхъ не отказался сообщить о томъ, сколько онъ пожертвовалъ въ пользу семействъ рабочихъ, пострадавшихъ при забастовкѣ.

Подсудимый Ивановъ заявилъ, что собранныя деньги, въ количествѣ 28 р. 80 коп., онъ понесъ сначала въ „Русь", а потомъ въ „Нашу Жизнь", но такъ какъ въ эти редакціи онъ пришелъ не во время, то денегъ не могли принять. Потомъ онъ рѣшилъ пойти въ редакцію „Начало", гдѣ деньги были приняты подъ квитанцію. Въ „Новое Время" Ивановъ не хотѣлъ идти, такъ какъ эта газета была несимпатична по своему направленію.

Объясненія подсудимыхъ относительно несвоевременной выдачи денегъ, посылокъ и мундирной одежды нашли себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ нѣсколькихъ допрошенныхъ свидѣтелей, между прочимъ, завѣдующаго хозяйствомъ полк. Богдановскаго. Нѣкоторыя посылки, напр., выдавались настолько несвоевременно, что съѣстные припасы портились. По показанію же нѣкоторыхъ свидѣтелей, неудовольствіе нижнихъ чиновъ вовсе покоилось не на этомъ, а имѣло причину чисто политическую; жалобы же на несвоевременную выдачу денегъ, мундирной одежды, хотя и были нѣсколько справедливы, но все это „былъ только предлогъ".

Нѣкоторые изъ подсудимыхъ, хотя и не присутствовали при составленіи просьбъ, но прямо заявили на судѣ, что они всецѣло не только присоединяются къ этимъ просьбамъ, но съ своей стороны добавили бы и свои пожеланія. Такъ, одинъ изъ обвиняемыхъ заявилъ, что къ этимъ просьбамъ прибавилъ бы свое желаніе, чтобы занятія съ молодыми солдатами производились не нижними чинами, а офицерами, такъ какъ первые черезчуръ пристрастны. Вообще, подсудимые выражали свое недовольство тѣмъ, что между ними и начальниками-офицерами стоитъ много посредниковъ, которые не всегда докладывали о нуждахъ нижнихъ чиновъ, а если и докладывали, то въ извращенномъ видѣ. Помимо того, нѣкоторые изъ подсудимыхъ обвиняли на судѣ начальствующихъ лицъ изъ нижнихъ чиновъ въ провокаторствѣ. Такъ, по словамъ одного изъ подсудимыхъ, унтеръ-офицеръ Бондарь самъ неоднократно выражалъ свое неудовольствіе по поводу неувольненія въ отпускъ и другихъ недоразумѣній въ ротѣ, даже угрожалъ, что рота уйдетъ въ отпускъ самовольно. Кромѣ того, унтеръ-офицеръ Бондарь высказалъ свою солидарность съ нижними чинами по поводу ихъ желаній. Въ настоящемъ дѣлѣ онъ является свидѣтелемъ и можетъ такъ или иначе повліять на судьбу подсудимыхъ.

Отчасти комическій элементъ внесли въ судебное слѣдствіе показанія нѣсколькихъ свидѣтелей относительно того, кто былъ зачинщикомъ и агитаторомъ въ томъ преступленіи, которое вмѣняется въ вину подсудимымъ. Указывая на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, какъ на главарей, начальствующія лица руководствовались иногда довольно оригинальными соображеніями.

Такъ, одинъ изъ свидѣтелей—офицеровъ указалъ на одного изъ подсудимыхъ, какъ на агитатора. Тогда защитникъ капитанъ Сыртлановъ спросилъ свидѣтеля, какія данныя имѣются у него, чтобы утверждать это.

Этотъ подсудимый,—говоритъ свидѣтель,—отличался крайними убѣжденіями.

Капит. Сыртлановъ. Въ чемъ выразилась крайность его убѣжденій?

Свидѣтель. Онъ, напримѣръ, неоднократно спрашивалъ меня, почему министры и генералы, мало работающіе, получаютъ тысячи, а рабочіе и нижніе чины получаютъ гроши?

Капит. Сыртлановъ. И это вы называете крайними убѣжденіями?

Свидѣтель отвѣчаетъ утвердительно.

Затѣмъ другой свидѣтель указалъ на одного нижняго чина, какъ на агитатора, только потому, что этотъ нижній чинъ вслухъ высказывалъ свое удивленіе тому, что его на военной службѣ называютъ на „ты", тогда какъ до службы всѣ называли на „вы".

Въ общемъ, судебное слѣдствіе въ отношеніи многихъ подсудимыхъ смягчило обвиненіе.

Тяжелое впечатлѣніе производили показанія нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ относительно того, въ какихъ условіяхъ они находились послѣ ареста въ Петропавловской крѣпости. Условія ихъ пребыванія тамъ можно назвать прямо безчеловѣчными. Какъ оказывается, они помѣщались тамъ въ сыромъ, мало топившемся сараѣ; спали на сырой, никогда почти не мѣнявшейся соломѣ. Въ резуль-

татѣ нѣкоторые нижніе чины получили жестокій ревматизмъ, послѣдствія котораго останутся на всю жизнь; больныхъ изъ арестованныхъ оказался большой процентъ и ихъ пришлось отправить въ больницу. На судѣ нѣкоторые больные, вслѣдствіе тяжести своего положенія, сидѣли. Помимо того, арестованные въ Петропавловской крѣпости терпѣли и другія лишенія.

Пом. военнаго прокурора полков. Лопатинъ, поддерживая обвиненіе, находилъ, кстати сказать, вопреки даннымъ судебнаго слѣдствія, что условія быта подсудимыхъ были удовлетворительны и не могли вызывать ихъ неудовольствія. Причины этихъ неудовольствій онъ видитъ въ самихъ подсудимыхъ, которые не отличались дисциплинированностью и стремились только къ тому, чтобы критиковать дѣйствія и распоряженія своего начальства; при этомъ пом. военнаго прокурора находитъ, что начальство изъ нижнихъ чиновъ было неудовлетворительно, а одни офицеры не могутъ поддерживать дисциплину. Это, такъ сказать, внутреннія причины, способствовавшія смутѣ; а внѣшнія—это теперешнее тревожное время забастовокъ и свободный доступъ къ нижнимъ чинамъ тѣхъ газетъ, въ которыхъ печатаются статьи возбуждающаго противъ военнаго начальства характера.

Защитникъ кап. Сыртлановъ находилъ, что преступленіе является недоказаннымъ. Нижніе чины предъявили не требованія, а просьбы, статьи 100 и 101 дисципл. устава говорятъ о томъ, что запрещено подавать скопомъ жалобы, а не просьбы. Никакой политической подкладки въ ихъ просьбахъ нѣтъ. Подавать просьбы нижніе чины отъ себя вправѣ на основаніи тѣхъ бесѣдъ, которыя велъ съ ними командующій ротой капитанъ Жерве, и эти разговоры, къ сожалѣнію, окончились очень печально для нижнихъ чиновъ въ Петропавловской крѣпости, гдѣ многіе изъ нихъ заболѣли. Затѣмъ г. Сыртлановъ высказалъ свое мнѣніе о газетахъ.

Многіе изъ подсудимыхъ воспользовались послѣднимъ словомъ и одни указывали на тяжесть пребыванія ихъ въ Петропавловской крѣпости, другіе на то, что имъ оставалось нѣсколько мѣсяцевъ до выхода въ запасъ, а дома ихъ ждутъ, какъ единственныхъ работниковъ, представляющихъ собою опору престарѣлыхъ родителей.

Послѣ 5-часового совѣщанія военно-окружный судъ оправдалъ 20 подсудимыхъ, 38 челов. опредѣлилъ къ заключенію въ дисциплинарный батальонъ на срокъ отъ 1 до 3 лѣтъ, 45 чел. въ военную тюрьму отъ 1 до 4 мѣс., 22 чел. подвергнуть дисциплинарнымъ взысканіямъ; подсудимаго же Розанова судъ постановилъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на 4 года

Бунтъ матросовъ въ Кронштадтѣ.

(Обвинительный актъ).

26 октября сего 1905 года, около 11 часовъ пополуночи, въ гор. Кронштадтѣ команда нижнихъ чиновъ 2-го кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона, въ числѣ около 50 человѣкъ, подъ начальствомъ фельдфебеля, вошла во дворъ учебно-миннаго отряда и, призывая нижнихъ чиновъ послѣдняго на сходку, стала кричать „ура“, „свобода“. „братцы, идите за нами, мы въ васъ стрѣлять не будемъ“. Постоявъ нѣкоторое время на дворѣ и узнавъ отъ дежурныхъ и дневальныхъ, что большинство нижнихъ чиновъ учебно-миннаго отряда находятся на занятіяхъ, команда эта вышла на улицу, заявивъ, что придетъ еще разъ около 5 часовъ пополудни, когда весь учебно-минный отрядъ будетъ въ сборѣ въ своихъ казармахъ. Изъ учебно-миннаго отряда люди эти направились къ 5 флотскому его императорскаго высочества генералъ-адмирала Алексѣя Александровича экипажу и, подойдя къ воротамъ, стали просить, чтобы ихъ впустили во дворъ. Стоявшій у воротъ дневальный такой ихъ просьбы не исполнилъ и во дворъ не впустилъ. Послѣ этого команда эта, не заходя въ другія морскія части, направилась къ своимъ казармамъ.

Объ этомъ случаѣ было доложено главному командиру флота и портовъ и начальнику морской обороны Балтійскаго моря вице-адмиралу Никонову, который въ это время предсѣдательствовалъ въ комиссіи по вопросу о возможномъ сокращеніи срока дѣйствительной службы для нижнихъ чиновъ флота. Вице-адмиралъ Никоновъ закрылъ сейчасъ же засѣданіе и самъ въ сопровожденіи контръ-адмирала Беклемишева и Петрова отправился въ учебно-минный отрядъ. Обойдя этотъ послѣдній, вице-адмиралъ Никоновъ нашелъ всюду полный порядокъ и спокойствіе. Тѣмъ не менѣе, уѣзжая, вице-адмиралъ Никоновъ приказалъ, чтобы во всѣхъ экипажахъ и отрядахъ имѣлись на всякій случай въ готовности боевыя полуроты.

Около 3½ час. пополудни на Купеческой улицѣ, близъ Михайловской, возлѣ казенной винной лавки, собралась толпа изъ матросовъ, солдатъ (большею частью артиллеристовъ) и частныхъ лицъ съ очевидной цѣлью разгромить эту винную лавку. Толпа эта однако разгрома не произвела, такъ какъ, по приказанію главнаго командира, къ указанному мѣсту успѣли прибыть высланныя отъ экипажей 2-й флотской дивизіи боевыя полуроты, поступившія подъ общее начальство капитана 1 ранга Сильмана, въ помощь которому былъ командированъ капитанъ 1 ранга Хомутовъ. Боевыя полуроты были высланы отъ 11, 12, 16, 19 и 20 флотскихъ экипажей. Вслѣдъ за боевыми полуротами 2 флотской дивизіи стали прибывать боевыя полуроты отъ экипажей 1 флотской дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ экипажные командиры, а также помощники начальниковъ учебныхъ отрядовъ и всѣ офицеры находились въ экипажахъ и отрядахъ, при чемъ было приказано, чтобы всѣ ворота держать закрытыми и никого въ казармы не впускать и изъ казармъ не выпускать.

Между тѣмъ, помянутая команда нижнихъ чиновъ 2-го кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона, вслѣдствіе приказанія коменданта крѣпости, была арестована. Около 4 часовъ пополудни арестованные были посажены въ поданный къ сухопутному манежу поѣздъ крѣпостной желѣзной дороги. Для конвоированія арестованныхъ былъ назначенъ караулъ отъ 6-й роты кронштадтской крѣпостной артиллеріи подъ командою штабсъ-капитана Шлехтера. Кромѣ того, на случай предупрежденія какихъ либо осложненій при арестованіи, приказано было подвести къ манежу учебную команду 1 кронштадтскаго крѣпостного баталіона подъ командою штабсъ-капитана Новгородскаго. Около 4½ часовъ пополудни, когда поѣздъ уже тронулся въ путь, послышались крики побѣжавшей за поѣздомъ большой толпы, состоявшей, по словамъ штабсъ-капитана Шлехтера, не только изъ матросовъ, но и изъ нижнихъ чиновъ сухопутныхъ частей и хулигановъ. Это была та самая толпа, которая собралась у винной лавки на Купеческой улицѣ. Черезъ нѣкоторое время, когда поѣздъ дойдя до угла Высокой и Александровской улицъ, остановился, чтобы сдѣлать необходимые маневры, толпа, съ явной цѣлью освобожденія арестованныхъ, произвела нападеніе на стоявшій возлѣ вагона съ арестованными караулъ. Начальникъ караула штабсъ-капитанъ Шлехтеръ трижды обращался къ толпѣ съ просьбою разойтись, предупреждая, что въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ дѣйствовать оружіемъ. Въ отвѣтъ на такое предупрежденіе изъ толпы послышались голоса: „бей ихъ всѣхъ,

если не освободятъ арестованныхъ", послѣ чего посыпались камни не только въ крытый вагонъ, въ которомъ помѣщались арестованные, но и въ чиновъ караула. Видя такое настроеніе толпы, штабсъ-капитанъ Шлехтеръ, послѣ того какъ караулъ потерялъ нѣсколько человѣкъ ранеными, приказалъ зарядить ружья и произвести залпъ. При этомъ, не теряя надежды, что толпа облагоразумится, штабсъ-капитанъ Шлехтеръ приказалъ первый разъ выстрѣлить въ воздухъ. Мѣра эта не остановила однако нападавшихъ, и потому второй залпъ былъ произведенъ не на воздухъ, а въ толпу. Вслѣдъ за этимъ, когда изъ поѣзда выскочили два арестованныхъ и скрылись въ толпѣ, по послѣдней былъ данъ еще и третій залпъ. Только послѣ этого нападавшіе разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ убитымъ кочегара 2 ст. 4 флотскаго экипажа Милентія Свиридова и раненымъ того же экипажа кочегара 2 ст. Акима Сырокваша, который на слѣдующій день въ Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ отъ полученной раны скончался. Задержанныхъ же никого не было.

Разбѣжавшаяся толпа направилась на Павловскую улицу и, сломавъ ворота въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ, ворвалась во дворъ и со значительною частью нижнихъ чиновъ этого отряда вышла на улицу, гдѣ начала производить безпорядки, заключавшіеся въ тушеніи фонарей и битьѣ стеколъ и рамъ въ казармахъ и частныхъ домахъ; причемъ нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, вооруженные винтовками и боевыми патронами, производили выстрѣлы на воздухъ. Затѣмъ та же толпа ворвалась во дворъ учебно-миннаго отряда, гдѣ къ ней присоединилась значительная часть нижнихъ чиновъ 10 роты и единичныя личности изъ другихъ ротъ, сочувствовавшія бунту. Изъ учебно-миннаго отряда бунтовщики, сломавъ ворота, вломились во дворъ 5 и 10 флотскихъ экипажей и, обстрѣливая окна, требовали, чтобы эти экипажи къ нимъ вышли и приняли участіе въ бунтѣ, но не встрѣтили между нижними чинами названныхъ экипажей сочувствія. Послѣ этого бунтовщики выбѣжали опять на Павловскую улицу и, слѣдуя по этой послѣдней, подходили къ воротамъ остальныхъ экипажей, обстрѣливали ихъ и, забрасывая камнями зданія и дворы, вызывали нижнихъ чиновъ выйти и присоединиться къ нимъ, угрожая перестрѣлять всѣхъ, кто этого требованія не исполнитъ. Вернувшись затѣмъ по Павловской улицѣ къ казармамъ миннаго отряда, толпа разломала калитку и стѣны, соединяющія дворъ 3 флотскаго экипажа и миннаго отряда со дворомъ морского собранія, разбила стекла и двери, разгромила и разграбила кухню и буфетъ, а затѣмъ, выйдя на Большую Екатерининскую улицу, перебила всѣ стекла въ лицевомъ фасадѣ морского собранія, въ морской библіотекѣ и въ нѣкоторыхъ офицерскихъ флигеляхъ.

Во время вышеописанныхъ происшествій нижніе чины 7 флотскаго экипажа, получивъ извѣстіе о томъ, что на Александровской улицѣ былъ убитъ армейскими солдатами кочегаръ Свиридовъ, самовольно разобрали оружіе и, разыскавъ ключъ отъ экипажнаго арсенала, достали изъ послѣдняго патроны, послѣ чего выбѣжали всей толпою на дворъ 4 флотскаго экипажа, требуя, чтобы нижніе чины этого экипажа также разобрали ружья и присоединились къ нимъ. Команда 4 флотскаго экипажа, не желая принять участія въ безпорядкахъ, обратилась къ командиру экипажа съ просьбою отвести ихъ въ какой либо другой экипажъ. Командиръ экипажа согласился исполнить такую просьбу своихъ нижнихъ чиновъ и, предполагая отвести ихъ въ казармы 2-го флотскаго экипажа, приказалъ имъ строиться на Бочарной улицѣ. Въ это время со стороны 7-го флотскаго экипажа раздались частые выстрѣлы. Услыша эти послѣдніе, команда 4-го флотскаго экипажа, не успѣвъ еще выстроиться, въ паническомъ страхѣ разбѣжалась, направившись къ казармамъ 2-го флотскаго экипажа.

Потерпѣвъ въ 4-мъ флотскомъ экипажѣ неудачу, нижніе чины 7-го флотскаго экипажа, раздѣлившись на двѣ части, съ криками, производя безпорядочную стрѣльбу, выбѣжали изъ казармъ на улицу, причемъ одна часть направилась на Песочную и Богоявленскую улицы, а другая на Павловскую на соединеніе съ буйствовавшей уже тамъ толпою.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ событій заволновались и тѣ морскія части, которыя не сочувствовали бунту. Экипажные командиры такихъ частей доносили по телефону главному командиру, что нижніе чины ввѣренныхъ имъ командъ настолько возбуждены, что управлять ими и расчитывать на повиновеніе можно только до тѣхъ поръ, покуда они, оставаясь въ казармахъ, находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своихъ ближайшихъ начальниковъ. Если же ихъ выпустить на улицу, то легко можетъ случиться, что они перейдутъ на сторону буйствующей толпы.

Считаясь съ такими донесеніями, главный командиръ изъ опасенія, что посылка даже самыхъ спокойныхъ экипажей на подавленіе безпорядковъ сопряжена съ рискомъ еще болѣе увеличить эти послѣдніе, приказалъ экипажнымъ командирамъ употребить все свое вліяніе на то, чтобы удержать своихъ нижнихъ чиновъ въ казармахъ. Вывести на улицу приказано было только сохранившія полное спокойствіе и вполнѣ надежныя двѣ роты учебной команды строевыхъ квартирмейстеровъ, на которыя была возложена охрана портовой конторы, штаба порта, казначейства, центральной электрической станціи и, вообще, всего района, гдѣ расположены административныя учрежденія.

Вслѣдъ за этимъ, не зная, въ какомъ положеніи находятся сухопутныя части, главный командиръ обратился къ коменданту крѣпости съ просьбою выслать въ городъ на усмиреніе бунтовщиковъ часть ввѣренныхъ ему войскъ. Комендантъ крѣпости отправилъ полъ-эскадрона лейбъ-гвардіи драгунскаго полка. Появленіе одного только отдѣленія этого полу-эскадрона въ числѣ пяти человѣкъ лейбъ-драгунъ, проѣхавшихъ съ шашками на-голо по Павловской улицѣ, произвело такое дѣйствіе на бунтовщиковъ, что они всѣ поспѣшили на время скрыться во дворы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы получить болѣе точныя свѣдѣнія о безпорядкахъ, главный командиръ приказалъ и. д. старшаго флагмана 2-ой флотской дивизіи контръ-адмиралу Беклемишеву отправиться на мѣсто безпорядковъ и, если окажется возможнымъ, принять мѣры къ ихъ прекращенію. Изъ словъ возвратившагося вскорѣ контръ-адмирала Беклемишева главный командиръ узналъ, что адмиралъ, объѣхавъ Павловскую и Соборную улицы, а также Николаевскій проспектъ, видѣлъ всюду большія толпы матросовъ, солдатъ и хулигановъ. На углу Павловской и Соборной улицъ со стороны гостинаго двора одна такая толпа достигла цифры не менѣе 200 человѣкъ. Увидѣвъ адмирала, толпа эта подняла страшный шумъ и съ шиканьемъ и свистомъ начала бросать камни. Извозчикъ, на которомъ ѣхалъ адмиралъ, погналъ лошадь, но это не остановило толпу, и она бросилась за пролеткою, продолжая кидать въ адмирала камни. Преслѣдованія прекратились только на углу Гостиннаго двора и Николаевскаго проспекта, гдѣ стоялъ взводъ 3-го флотскаго экипажа.

Въ это же время можно было наблюдать и слѣдующія сцены: адъютантъ коменданта крѣпости подпоручикъ Римскій-Корсаковъ, подойдя къ Павловской улицѣ, видѣлъ сидѣвшую на деревянныхъ ящикахъ кучку матросовъ, которые распивали водку. При этомъ два изъ нихъ играли на гармоніяхъ,

одинъ плясалъ и два стрѣляли изъ винтовокъ на воздухъ. Настроеніе у всѣхъ было очень веселое, раздавались прибаутки и смѣхъ.

Въ 8½ часовъ вечера большая толпа вооруженныхъ матросовъ и хулигановъ направилась на площадь у народнаго дома и открыла безпорядочный огонь по 3-й сѣверной казармѣ. Охранявшій эту казарму съ полуротою учебной команды 1-го Кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона штабсъ-капитанъ Новгородскій произвелъ по нападавшимъ 4 залпа, послѣ чего они разсѣялись. Не болѣе какъ черезъ полчаса такая же толпа появилась вторично и открыла опять по казармамъ огонь, на этотъ разъ болѣе частый, но, какъ и раньше, очень безпорядочный. Нападеніе это вскорѣ было отбито. Какъ только полурота штабсъ-капитана Новгородскаго по, приказанію послѣдняго, открыла огонь пачками, толпа разбѣжалась и больше на площадь передъ казармами не приходила.

1-й Кронштадтскій пѣхотный баталіонъ потерялъ во время этихъ двухъ нападеній двухъ человѣкъ музыкантовъ ранеными: одинъ былъ раненъ на черномъ дворѣ, когда нападавшіе обстрѣливали Стрѣльбищную улицу, а другой—въ одномъ изъ оконъ казармъ.

Изъ нападавшей толпы никто не былъ задержанъ.

Черезъ часъ приблизительно по тревогѣ на Купеческую улицу была вызвана рота 2-го Кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона подъ командой капитана Леонтьева. Когда названный офицеръ прибылъ съ своей ротою на указанное мѣсто, туда сейчасъ же подошла толпа приблизительно въ 30 человѣкъ изъ матросовъ, артиллеристовъ и хулигановъ. Капитанъ Леонтьевъ обратился къ этой толпѣ съ просьбой разойтись, но толпа его не послушала и начала громить казенную винную лавку. Вслѣдствіе этого по грабителямъ былъ открытъ огонь, послѣ чего они разбѣжались. Вслѣдъ за этимъ со стороны Николаевскаго проспекта двинулась на Купеческую улицу большая толпа, которая была разсѣяна пятью ружейными залпами. Въ это же время на Купеческую улицу со стороны Михайловской вышелъ артиллерійскій патруль изъ 8 человѣкъ. Патруль этотъ расположился на очень близкомъ разстояніи сзади роты капитана Леонтьева и, потребовавъ, чтобы нижніе чины роты не смѣли стрѣлять по своимъ, самъ открылъ по ней ружейный огонь, причемъ былъ убитъ рядовой Степанъ Боченковъ и смертельно раненъ рядовой Петръ Филипповъ. Чтобы рота не попадала подъ дальнѣйшіе выстрѣлы, ей приказано было лечь на землю, а затѣмъ капитанъ Леонтьевъ поднялъ ее и повелъ на Михайловскую улицу по направленію къ дому коменданта.

Около 10½ часовъ вечера главный командиръ приказалъ отправиться на Павловскую улицу и узнать о положеніи вещей адъютанту штаба лейтенанту Милинарскому. Этому же офицеру поручено было разыскать отрядъ капитана 1 ранга Сильмана и передать послѣднему приказаніе защищать на случай нападенія офицерскіе флигеля, а также просить у коменданта крѣпости войскъ для подавленія безпорядковъ. По возвращеніи лейтенанта Милинарскаго, главный командиръ узналъ изъ доклада названнаго офицера слѣдующее: погромъ морского собранія и нѣкоторыхъ офицерскихъ флигелей былъ уже произведенъ на Большой Екатерининской ул., начиная отъ 2 флигеля и до стрѣльбища, были перебиты всѣ фонари, вслѣдствіе чего тамъ царилъ полный мракъ; вся эта улица была наполнена, большими толпами солдатъ, которые свистѣли, кричали и бросали камни; въ Екатерининскомъ паркѣ раздавались рѣдкіе выстрѣлы; матросовъ въ этихъ мѣстахъ почти не было. На улицѣ, идущей вдоль стрѣльбища, стояли толпы матросовъ и хулигановъ, а также солдатъ, распивавшихъ награбленную въ казенныхъ винныхъ лавкахъ водку, такая-же толпа стояла на Павловской улицѣ, гдѣ царилъ полумракъ, причемъ производился погромъ домовъ и лавокъ. Ворота 1 и 16, а также 11 и 20 экипажей были закрыты. Ворота остальныхъ экипажей и отрядовъ были раскрыты, а дворы ихъ наполнены матросами, солдатами и хулиганами. Всюду слышался невообразимый шумъ отъ криковъ, битья стеколъ и пальбы изъ ружей. Каждаго проѣзжавшаго мимо толпа встрѣчала и провожала криками, свистомъ и градомъ камней; раздавались крики: „держи его“, „смерть ему“ и т. п. Лейтенанту Милинарскому одинъ изъ брошенныхъ толпою камней попалъ въ правое ухо, причинивъ рваную рану. Послѣ этого на подножки пролетки, въ которой ѣхалъ лейтенантъ Милинарскій, вскочило три человѣка въ формѣ матросовъ, изъ которыхъ одинъ, очень молодой, съ интеллигентнымъ лицомъ, былъ, повидимому, переодѣтый гимназистъ или студентъ, и стали наносить названному офицеру удары кулаками. Одного изъ нихъ лейтенантъ Милинарскій сбросилъ ударомъ кулака, а другіе два отскочили благодаря тому, что одинъ изъ камней попалъ въ лошадь и та сильно рванула. Толпа гналась за пролеткою лейтенанта Милинарскаго по всей Павловской улицѣ и отстала только возлѣ Николаевскаго проспекта. Отрядъ капитана 1 ранга Сильмана лейтенантъ Милинарскій не разыскалъ. Отрядъ этотъ, какъ оказалось впослѣдствіи, ходилъ на присоединеніе къ войскамъ, охранявшимъ казармы сухопутныхъ частей. Комендантъ крѣпости на просьбу лейтенанта Милинарскаго, повторенную затѣмъ еще по телефону главнымъ командиромъ, выслать для подавленія безпорядковъ войска, отвѣтилъ, что онъ не можетъ такой просьбы исполнить, такъ какъ и въ сухопутныхъ частяхъ нужно поддержать порядокъ и одновременно принимать мѣры къ охраненію казармъ отъ возможнаго погрома. Былъ высланъ только отъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка полуэскадронъ, появленіе котораго на Михайловской и Соборной улицахъ и Николаевскомъ проспектѣ водворило въ этихъ мѣстахъ на время полное спокойствіе.

Послѣ 12 часовъ ночи, по приказанію главнаго командира, на мѣсто безпорядковъ подъ командою контръ-адмирала Беклемишева былъ отправленъ отрядъ, составленный изъ двухъ ротъ учебной команды строевыхъ квартирмейстеровъ и боевыхъ полуротъ отъ 1 и 11 флотскихъ экипажей. При этомъ отрядѣ находился также контръ-адмиралъ Петровъ. Отрядъ этотъ обошелъ часть Павловской и Екатерининской улицъ, разгоняя встрѣчавшіяся по пути толпы бунтовщиковъ.

Безпорядки продолжались всю ночь, выражаясь въ безпорядочномъ буйствѣ, грабежахъ, поджогахъ и стрѣльбѣ.

Съ разсвѣтомъ 27 октября безпорядки начали утихать.

Утромъ, съ цѣлью умиротворенія бунтовщиковъ и водворенія всѣхъ ихъ въ свои части, городъ обошли сухопутныя и морскія команды, оставшіяся вѣрными своему долгу.

Къ полудню того же числа, когда изъ Ораніенбаума прибыли присланные для подавленія безпорядковъ 4 баталіона армейской пѣхоты съ пулеметами, въ городѣ и во всѣхъ казармахъ водворилось полное спокойствіе.

Совершенно спокойными во время безпорядковъ оставались: 1, 12 и 19 экипажи и учебная команда строевыхъ квартирмейстеровъ.

2, 3, 5, 10, 11, 16 и 20 экипажи сохранли относительное спокойствіе. Въ этихъ экипажахъ замѣчалось сильное возбужденіе и стремленіе выйти изъ казармъ. Благодаря вліянію экипажныхъ командировъ, нижніе чины перечисленныхъ экипажей остались однако на своихъ мѣстахъ. На улицу

вышли и приняли участіе въ безпорядкахъ лишь единичныя личности.

Изложенное вполнѣ удостовѣрено при слѣдствіи показаніями допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей вице-адмирала Никонова, контръ-адмирала Беклемишева и Петрова, капитана 1 ранга Сильмана и Хомутова, полковника Воротницкаго, подпоручика Римскаго-Корсакова, штабсъ-капитановъ Шлехтера и Новгородскаго, капитана Леонтьева, ефрейтора Шеффера и рядовыхъ Матвѣева, Іоненко, Акконена, Бока и Кардаша.

Произведеннымъ 30 октября военно-морскимъ слѣдователемъ протоколомъ осмотра морского собранія установлено слѣдующее: всѣ стекла въ окнахъ первыхъ двухъ этажей всѣхъ четырехъ фасадовъ разбиты. Въ кухнѣ собранія выбиты всѣ стекла, оконныя рамы поломаны. Кухонная посуда разбита, стѣнные часы похищены. Въ ледникѣ, помѣщающемся въ прилегающей къ кухнѣ кладовой, верхняя крышка сломана; а въ дверцахъ испорченъ внутренній замокъ, причемъ изъ этого ледника похищена вся провизія. Расхищены также изъ особаго шкафа консервы. Разбитъ небольшой чугунный котелъ. Въ кладовой, гдѣ хранятся разныя хозяйственныя вещи, выломана дверь, но все на лицо. Въ двери, выходящей на черную лѣстницу и ведущей въ рабочій буфетъ, сломанъ висячій наружный замокъ и оторвана ручка. Въ шкафчикѣ чернаго буфета выворочены всѣ замки. Въ чистомъ буфетѣ разграбленъ шкафъ съ винами; выломанъ также деревянный кассовый ящикъ, изъ котораго, по заявленію эконома собранія Федотова, похищено 1500 рублей. Сломаны двѣ денежныя кружки: 1) для бѣдныхъ Андреевскаго прихода и 2) для общества спасанія на водахъ. Паркетный полъ въ чистомъ буфетѣ залитъ винами и вареньемъ. Шкафъ съ серебромъ на стѣнѣ не поврежденъ, и серебро оставлено не тронутымъ. Въ проходной комнатѣ въ билліардную разорвана брошеннымъ съ улицы камнемъ, картина „Бой у Ревеля“. На 2 билліардахъ имѣются небольшіе разрывы сукна, происшедшіе отъ ударовъ камнями, брошенными въ окна. При осмотрѣ библіотеки оказалось слѣдующее: въ 9 комнатѣ въ одномъ шкафу разбиты два стекла и похищены двѣ коленкоровыхъ оконныхъ шторы, въ 8 и въ 6 комнатахъ въ шкафахъ разбито по стеклу, въ 5-й въ 2 шкафахъ—пять стеколъ и во 2 комнатѣ въ одномъ шкафу—одно стекло.

По свѣдѣніямъ, присланнымъ къ слѣдствію главнымъ докторомъ Николаевскаго морского госпиталя, во время вышеописанныхъ безпорядковъ въ названный госпиталь было доставлено пострадавшихъ 69 человѣкъ. Въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ флота 50 человѣкъ, военнаго вѣдомства 12 человѣкъ, два пожарныхъ служителя и 15 человѣкъ разныхъ сословій.

Изъ нихъ умерло отъ ранъ въ госпиталѣ морскихъ нижнихъ чиновъ 6 и одинъ разночинецъ.

Кромѣ того, въ анатомическій театръ госпиталя доставлено убитыхъ: морскихъ нижнихъ чиновъ 7 и 4 разночинца.

Что касается причинъ безпорядковъ, то допрошенные по сему поводу на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели и обвиняемые отвѣчали полнымъ незнаніемъ и присовокупили, что какъ до, такъ и во время возникновенія вышеописанныхъ безпорядковъ они никакой агитаціи между командами не замѣтили. При этомъ отдѣльныя личности изъ обвиняемыхъ, не болѣе 10 человѣкъ, высказывали свое неудовольствіе на продолжительный срокъ службы, плохое казенное обмундированіе, неудовлетворительность пищи; въ артиллерійскомъ же отрядѣ въ частности на продолжительность и утомительность воскресныхъ смотровъ и только одинъ изъ обвиняемыхъ жаловался на дурное обращеніе офицеровъ и то не съ нимъ, а съ другими нижними чинами.

Въ безпорядкахъ принимали участіе слѣдующія воинскія части: учебно-минный отрядъ; учебно-артиллерійскій отрядъ; 7 флотскій экипажъ; 3 флотскій экипажъ; 4 флотскій экипажъ; 5 флотскій экипажъ; 10 флотскій экипажъ; 11 флотскій экипажъ; 16 флотскій экипажъ; 20 флотскій экипажъ; 2 флотскій экипажъ.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ по дѣламъ о земскихъ, городскихъ и дворянскихъ выборахъ примѣнительно къ положенію о выборахъ въ государственную думу.

Къ ст. 7.

1) Лица, приговоренныя судомъ къ лишенію правъ, но возстановленныя въ правахъ Высочайшимъ повелѣніемъ, не лишены права участвовать въ городскихъ выборахъ.

2) Лица, признанныя по суду виновными въ одномъ изъ указанныхъ ст. 33 гор. пол. преступленій, но освобожденныя отъ отвѣтственности въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста, не могутъ принимать участія въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми.

3) Лица, по дѣламъ коихъ учреждена администрація, не лишаются избирательнаго права.

4) Нахожденіе лица подъ судомъ духовной консисторіи не лишаетъ его права участія въ выборахъ.

5) Замѣна наказанія, сопряженнаго съ лишеніемъ правъ, Высочайшимъ повелѣніемъ арестомъ при тюрьмѣ безъ лишенія и ограниченія правъ, не даетъ права на участіе въ выборахъ.

Къ ст. 7.

6) Глухота и косноязычіе не лишаютъ избирательныхъ правъ.

7) Опека, устанавливаемая не въ порядкѣ семейственномъ, а во всѣхъ другихъ случаяхъ имѣющая характеръ охранительный, какъ то: по казеннымъ взысканіямъ, по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, о раздѣлѣ, по расточительности и особымъ Выс. повелѣніямъ,— будучи опекой исключительно надъ имуществомъ, не лишаетъ избирательныхъ правъ владѣльцевъ имѣнія.

8) Приговоренные судомъ къ наказанію — исключенію со службы,—хотя бы они и были освобождены отъ наказанія по 2 п. ст. 13 ман. 14-мая 1896 г.— теряютъ избирательныя права.

9) Лица, признанныя судомъ виновными и приговоренныя къ ссылкѣ на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,—хотя бы они были помилованы Высочайшимъ повелѣніемъ съ замѣною наказанія арестомъ,—лишены избирательныхъ правъ.

10) Подъ выраженіемъ „лицо, состоящее подъ слѣдствіемъ“, должно разумѣть лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію по обвиненію въ преступленіяхъ, ука-

занныхъ въ п. 3 ст. 27 и 58 пол. земск. учр. 1890 г. и п. 4 ст. 17 и прим. къ ст. 37 продолж. 1871 г. ст. ст., въ качествѣ обвиняемыхъ въ порядкѣ ст. 396, 472 и 473 уст. уг. суд·

11) Подъ „состоящими подъ слѣдствіемъ“ слѣдуетъ разумѣть такихъ лицъ, о которыхъ сдѣлано судебнымъ слѣдователемъ или начальствомъ, если эти лица должностныя, постановленіе о привлеченіи ихъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ.

—

Въ послѣднемъ общемъ собраніи кассаціонныхъ и съ участіемъ перваго департаментовъ 23 января Прав· Сенатъ разъяснилъ: 1) что, если завѣщатель, не отказывая своего, внесеннаго вѣчнымъ вкладомъ, капитала кому либо въ собственность, обязалъ проценты на оный выдавать ежегодно опредѣленнымъ лицамъ и ихъ наслѣдникамъ, то наслѣдственныя пошлины должны быть исчисляемы по десятилѣтней сложности ежегодныхъ выдачъ; 2) что нотаріальные акты: 1) о снятіи запрещеній съ недвижимыхъ имуществъ, при погашеніи долга, оплачиваются гербовымъ сборомъ въ 5 коп. и 2) освобождающіе часть имущества отъ запрещенія, безъ уплаты долга,—гербовымъ сборомъ въ одинъ рубль; 3) что копіи съ нотаріальныхъ актовъ, представляемыя въ мировыя судебныя установленія взамѣнъ подлинныхъ актовъ, оплачиваются гербовымъ сборомъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и подлинные акты, но не свыше одного рубля 25 коп.

—

Города Майкопъ, Эйскъ, Темрюкъ и Анапа **объявлены на военномъ положеніи.**

—

Министръ юстиціи внесъ проектъ въ совѣтъ министровъ, по которому на судебныя должности должны приниматься также лица, не прошедшія полнаго курса, такъ какъ въ послѣднее время ощущается **большой недостатокъ въ благонадежныхъ чиновникахъ.** Канцелярскія же должности, какъ, напримѣръ, должности помощниковъ секретарей, будутъ замѣщаться лицами со среднимъ образованіемъ.

— (Р. В.).

Министръ юстиціи разослалъ циркуляръ всѣмъ товарищамъ прокурора, ведущимъ дѣла о политическихъ преступленіяхъ и дѣла о печати, чтобы они **зорко слѣдили за чиновниками и писцами,** имѣющими отношеніе къ дѣлопроизводству по этимъ дѣламъ, дабы они не дѣлали никакихъ выписокъ изъ нихъ. Ключи отъ шкафовъ, гдѣ хранятся эти дѣла, должны послѣ занятій находиться у товарища прокурора. Этотъ циркуляръ, по слухамъ, вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднее время въ печати стали появляться свѣдѣнія о подробностяхъ дѣлопроизводства по дѣламъ арестованныхъ за политическія убѣжденія. (Русь).

—

Полтавскій генералъ-адъютантъ Пантелѣевъ потребовалъ, чтобы ему представилась еврейская депутація, передъ которой онъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Знайте, что Россія съ 17-го октября усыновила евреевъ. Она дала имъ больше, чѣмъ они сами ожидали, и, несмотря на это, они продолжаютъ принимать самое активное участіе въ революціи. Я васъ предупреждаю, что, если это будетъ продолжаться, **евреямъ плохо придется.** Вы, какъ депутаты, обязаны всячески вліять на еврейскую массу для ея успокоенія“. (Веч. Г.).

—

Кіевскій губернаторъ приказалъ, чтобы всѣ чины полиціи кіевской губерніи были снабжены достаточнымъ количествомъ патроновъ и **хорошо отточенными шашками.** (Р. Сл.).

—

Министромъ внутреннихъ дѣлъ разосланъ губернаторамъ циркуляръ за № 6533, которымъ предлагается имъ произвести немедленно осмотръ оружія чиновъ подвѣдомственной имъ полиціи и пришедшее въ негодность замѣнить новымъ, а также имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы револьверы чиновъ полиціи были снабжены достаточнымъ количествомъ патроновъ, а **шашки отточены;** вмѣстѣ съ тѣмъ, должны быть приняты мѣры къ обученію чиновъ полиціи тому, какъ слѣдуетъ дѣйствовать оружіемъ, которымъ они снабжены. (Нар. Хоз.).

—

Въ Теріокахъ появились 10 казаковъ, скупавшихъ провіантъ и большія партіи фуража и соломы. По словамъ фуражировъ, отъ Сестрорѣцка до Ладожскаго озера **расположены казаки въ числѣ 5000** человѣкъ съ цѣлью не допускать въ имперію провоза оружія и динамита, значительно усилившагося въ послѣднее время. (Н. Ж.).

—

По распоряженію военнаго министра, редакція газеты „Русское Чтеніе“ издала брошюру: **„Что далъ Императоръ Николай II русскому народу“** для распространенія среди нижнихъ чиновъ арміи правильныхъ понятій о тѣхъ милостяхъ, кои дарованы Государемъ народу манифестами отъ 6-го августа, 17-го октября и 3-го ноября 1905 года.

—

Кременчугскій генералъ-губернаторъ предписалъ полиціи лицъ, отказывающихся отъ платежа налоговъ, арестовывать. Населенію объявлено, что за невзносъ налоговъ виновные будутъ **наказываемы по законамъ военнаго времени.**

—

20 января начальникомъ закавказской ж. д. полковникомъ Нейгебауръ дана экстренная телеграмма начальнику охраны, начальнику жандармскаго отдѣленія, начальникамъ службы пути, тяги, движенія слѣдующаго содержанія: „Въ случаѣ предъявленія скопомъ какихъ-либо требованій со стороны служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, предлагаю **арестовать зачинщиковъ для преданія ихъ военно-полевому суду,** а при попыткѣ къ насильственнымъ съ ихъ стороны дѣйствіямъ порядокъ возстановить оружіемъ, дѣйствуя самымъ рѣшительнымъ образомъ; за содѣйствіемъ обращаться къ мѣстному генералъ-губернатору“.

—

Приказомъ кременчугскаго генералъ-губернатора населенію уѣзда объявляется, что захваты частновладѣльческихъ земель, самоуправство и насилія бу-

дутъ жестоко наказываемы. Усадьбы и хозяйство виновныхъ **будутъ сжигаться**.

Кременчугскій генералъ-губернаторъ объявляетъ, что виновные въ смѣщеніи законныхъ властей **будутъ разстрѣливаемы безъ суда**, какъ бунтовщики.

—

Опубликовано объявленіе виленскаго губернатора графа Татищева, предупреждающее населеніе виленской губерніи, что въ случаѣ разгрома казенныхъ винныхъ лавокъ, нападенія на почтово-телеграфныя учрежденія и тому подобныхъ преступленій и насилій, мѣстность эта немедленно объявляется на положеніи чрезвычайной охраны. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны, изобличаемые въ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ **будутъ предаваемы военному суду**.

—

Елисаветградскій генералъ-губернаторъ, въ виду многочисленности случаевъ крестьянскихъ сходовъ, созываемыхъ безъ надлежащаго разрѣшенія, объявилъ, что сходы могутъ быть созываемы лишь съ разрѣшенія земскихъ начальниковъ и утвержденія послѣдними программы вопросовъ. Въ противномъ случаѣ такіе сходы являются противозаконными. Сборщики и участники ихъ будутъ **подвергаться штрафу въ 3.000 руб.** каждый или 3-мѣсячному тюремному заключенію. (Р. Сл.).

—

Мусульманскій съѣздъ **не разрѣшенъ**. Депутація, ходившая къ Дурново, просидѣла 3 ч. въ пріемной, но не была принята. Въ виду того, что въ Петербургѣ за делегатами организовано наблюденіе, рѣшено перенести съѣздъ въ Финляндію. Большинство татаръ Петербурга, Оренбурга, Казани, Пензы рѣшило примкнуть къ конституціонно-демократической партіи. (Р. В.).

—

Въ Екатеринбургѣ областной съѣздъ членовъ конституціонно-демократической партіи губернаторомъ **не разрѣшенъ**. Ходатайство о снятіи чрезвычайной охраны не удовлетворено.

—

Въ Петербургѣ, 20 января, по распоряженію градоначальника, **закрыта столовая** безработныхъ Петербургской стороны, помѣщающаяся на Ординарной улицѣ въ домѣ № 17. Первое такое распоряженіе было получено столовой 10-го января съ ссылкой на неимѣніе завѣдующей столовой г-жей Пѣшехоновой нужнаго разрѣшенія городской управы на содержаніе столовой. Теперь распоряженіе градоначальника ничѣмъ не мотивировано. (Н. Ж.).

—

Въ Смоленскѣ **закрываются профессіональные союзы**. Обнаруженъ союзъ булочниковъ. Арестовано 4 человѣка.

—

Въ Сызрани, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, **закрытъ** комитетъ общественной безопасности при земской управѣ.

—

По Высочайшему повелѣнію, при управленіи владикавказской желѣзной дороги образованъ особый комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ управляющаго дорогой, завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ и начальника ростовскаго жандармскаго управленія жел. дор. Комитетъ этотъ съ цѣлью скорѣйшаго водворенія порядка на дорогѣ постановилъ: **закрыть всякія сборища, собранія и общественные клубы** въ полосѣ отчужденія желѣзныхъ дорогъ и оставить на службѣ только тѣхъ служащихъ, которыхъ признаетъ допустимыми надлежащее начальство и жандармская полиція. (Нар. Хоз.).

—

Въ Баку генералъ-губернаторомъ **запрещены митинги рабочихъ**, устраиваемые два раза въ недѣлю въ домѣ Баташева.

—

С.-петербургскій градоначальникъ 19 января отдалъ распоряженіе по полиціи, воспрещающее печатаніе и наклейку на столбахъ для афишъ объявленій и плакатовъ отъ имени тѣхъ или другихъ политическихъ партій, призывающихъ къ выборамъ. Одновременно отдано распоряженіе **объ уничтоженіи плакатовъ**, уже расклеенныхъ по городу.

—

Въ Кальваріи, Сувалк. губ., изъ мѣстной тюрьмы послана политическими заключенными телеграмма графу Витте, въ которой они **протестуютъ противъ преданія военному суду** товарищей Григоянеса, Андрушайтиса, Лоренса, Честныхъ, Казакайкиса, Боверайкиса и Кроткевича. (Р. Сл.).

—

Въ Кишиневѣ ново-троянское общество заявляетъ **о своей солидарности съ убѣжденіями арестованнаго** односельчанина учителя Бондаря и ходатайствуетъ передъ администраціей объ его освобожденіи. (Р. Сл.)

—

Тверская губернская земская управа предъявила **къ губернатору Слѣпцову гражданскій искъ** въ размѣрѣ 70.000 р. за убытки, понесенные земствомъ во время октябрьскаго погрома, явившагося результатомъ непринятія губернаторомъ мѣръ къ охранѣ земства. (Русь).

—

Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ одесскому градоначальнику **арестовать и предать суду исполняющаго должность городского головы** Андреевскаго за допущеніе имъ совѣщательнаго комитета изъ представителей организаціи, за недостаточную твердость, проявленную Андреевскимъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, и за безтактность, выразившуюся въ допущеніи ассигнованія одесской думой въ пользу бастовавшихъ рабочихъ и почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Андреевскій пока еще находится на свободѣ. (Н. Дн.).

—

Въ Москвѣ судебная власть **отказала въ освобожденіи отъ ареста** городскихъ служащихъ, такъ какъ они задержаны охраннымъ отдѣленіемъ.

—

Министерство народнаго просвѣщенія **отказало**

казанскому земству въ выдачѣ полутора милліона рублей для устройства всеобщаго обученія.

—

Костромское губернское земское собраніе **отклонило большинствомъ голосовъ противъ пяти предложеніе графа Витте** выбрать членовъ въ совѣщательную комиссію.

—

Совѣтъ юрьевскаго университета постановилъ **оставить университетъ въ текущемъ полугодіи закрытымъ.** Обсуждался также недавній обыскъ въ университетѣ, вызвавшій протестъ со стороны профессоровъ.

—

Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что изъ заключенныхъ въ Петропавловской крѣпости особенно строгому надзору конвоя порученъ предсѣдатель совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталевъ-Носарь. Конвою отданъ приказъ **немедленно убить Хрусталева,** если будутъ сдѣланы какія либо попытки къ его освобожденію.

(Р.).

—

Русско-польскій революціонный комитетъ сообщилъ берлинскому банкирскому дому Мендельсонъ, что глава фирмы приговоренъ комитетомъ къ смерти **за поддержку русскаго политическаго абсолютизма** банковскими операціями. Двѣ женщины уже выѣхали въ Берлинъ для приведенія въ исполненіе этого рѣшенія.

—

Харьковской консисторіей изданъ слѣдующій указъ:

„Во исполненіе предложенія его высокопреосвященства отъ 10 сего января за № 13, консисторія симъ даетъ знать къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію, что протоіерею Іоанну Пичеръ сего числа предписано произвести строгое слѣдствіе о священникахъ города Харькова: Владимірѣ Купленскомъ, Владимірѣ Шапаваловѣ, Іоаннѣ Филевскомъ, Николаѣ Вознесенскомъ и протоіереѣ Павлѣ Григоровичѣ **по обвиненію ихъ въ сочувствіи революціонному движенію** и произнесенію проповѣдей, направляемыхъ къ порицанію распоряженій власти и дѣйствія правительства, а до окончанія и рѣшенія дѣла по слѣдствію, теперь же, всѣ означенные священники и прот. Григоровичъ запрещаются въ священнослуженіи и произнесеніи поученій и рѣчей въ храмахъ и другихъ мѣстахъ".

(Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, постановленіемъ судебной палаты **пріостановлена до судебнаго приговора газета** „Радикалъ". Редакторъ ея, прис. пов. М. С. Маргулісъ, привлекается къ отвѣтственности по 1 и 2 п. 129 ст. угол. улож. за помѣщеніе въ № 2 „Радикала" статьи Л. Бельмонта „Польша и революція" и сообщенія „Побѣгъ изъ спб. охраннаго отдѣленія".

Вмѣсто „Радикала", въ началѣ будущей недѣли будетъ выходить газета „Радикальная Россія".

(Н. Ж.).

—

Въ Кіевѣ **закрыты три газеты:** „Свобода и Право", „Кіевскіе Отголоски" и малороссійская „Громадська Думка".

—

Въ Ярославлѣ, издающаяся, вмѣсто пріостановленнаго „Сѣвернаго Края", „Сѣверная область" **пріостановлена** впредь до судебнаго приговора.

—

По распоряженію прокурора саратовской судебной палаты, **пріостановлена** „Самарская Газета". № 18 конфискованъ.

—

Въ Тифлисѣ распоряженіемъ временнаго генералъ-губернатора **пріостановлена газета** „Новое Обозрѣніе" на все время дѣйствія военнаго положенія.

—

Постановленіемъ иркутскаго генералъ-губернатора газета „Восточное Обозрѣніе" **пріостановлена за вредное направленіе.**

—

Въ Баку, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, **закрыты газеты** „Кавказское Слово" и „Бакинская Жизнь".

—

4-й номеръ „Дневника соціалъ-демократа" Г. В. Плеханова, по распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати, **изъятъ изъ обращенія.**

(Н. Ж.).

—

Первый номеръ журнала „Рабочая Мысль" **конфискованъ.**

—

Въ Варшавѣ **конфискованъ,** по постановленію цензурнаго комитета, 14 номеръ еврейской газеты „Гацефира".

—

Въ Вильнѣ **конфискованъ** номеръ „Деръ Векеръ" отъ 20 января.

—

Номеръ „Южнаго Курьера" отъ 24 января **конфискованъ.**

—

Въ Самарѣ 24 января **конфискована** „Самарская Газета".

—

Въ Казани **конфискованъ** № 359 „Волжскаго Листка". Редактору Ушакову предъявлено обвиненіе по п. 5 в. отд. VIII временныхъ правилъ о періодическихъ изданіяхъ.

—

Въ Оренбургѣ третій разъ **конфискуется** мѣстной администраціей номеръ газеты „Оренбургскій Листокъ".

—

Въ Харьковѣ ежедневно на вокзалѣ и въ городѣ производится энергичная **конфискація номеровъ** „Народнаго Хозяйства", частные подписчики, общественныя и другія учрежденія не получаютъ уже въ теченіе 4 дней названной газеты, несмотря на аккуратную ежедневную отсылку номеровъ въ Харьковъ.

(Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, 19 января въ помѣщеніе товарищества „Просвѣщеніе“ явилась полиція, **конфисковала** 11025 экземпляровъ сатирическаго журнала „Сигналъ“, вышедшаго 18 января, и опечатала стереотипы этого журнала. (Нар. Хоз.).

—

Одесскимъ генералъ-губернаторомъ **воспрещена розничная продажа** газетъ „Радикалъ“, „Русь“, „Призывъ“ и журналъ „Полярная Звѣзда“.

—

Въ Васильковѣ, по распоряженію губернатора, **воспрещена розничная продажа всѣхъ газетъ и журналовъ**. Выданныя разрѣшенія отобраны.

—

Въ Митавѣ, распоряженіемъ курляндскаго генералъ-губернатора, **запрещена розничная продажа** на улицахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ почти всѣхъ петербургскихъ сатирическихъ журналовъ.

—

По распоряженію павлоградскаго губернатора, **воспрещена розничная продажа всѣхъ газетъ и журналовъ**.

—

На московскихъ вокзалахъ производятся **массовыя конфискаціи** петербургскихъ газетъ и сатирическихъ журналовъ.

—

Временный генералъ-губернаторъ Карангозовъ предложилъ одесскому градоначальнику **немедленно воспретить розничную продажу** въ Одессѣ „Рабочей Газеты“.

—

Въ Тифлисѣ, редакторъ мѣстной газеты былъ вызванъ для переговоровъ къ губернатору Тимофееву. Редактору обѣщано, что его **газета будетъ закрыта**, если она позволитъ себѣ критиковать дѣйствія войскъ или высшихъ властей въ краѣ. (Р. Сл.).

—

Редакторъ-издатель пріостановленнаго „Харьковскаго Листка“ Стопринскій привлекается къ суду въ качествѣ обвиняемаго по двумъ дѣламъ **по статьямъ 281 и 1029 угол. улож.**, редакторъ-издатель пріостановленнаго „Мира“ Тихоновичъ—по тремъ дѣламъ, **по статьямъ 1040, 1024 и 281 угол. улож.**

—

Редакторъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ В. А. Бонди привлекается къ отвѣтственности на основаніи временныхъ правилъ о печати **по п. 3, 129 ст. уг. ул.** за напечатаніе резолюціи группы казаковъ, рѣзко порицающей дѣйствія правительства.

—

Проф. Л. В. Ходскій и А. Н. Котельниковъ, оправданные въ обвиненіи по 129 ст. улож. о наказ., за помѣщеніе „манифеста“ совѣта рабочихъ депутатовъ въ № 345 „Нашей Жизни“ отъ 2 декабря 1905 г., вновь **привлекаются къ суду по той же 129 статьѣ** за напечатаніе статьи „Къ почтово-телеграфной стачкѣ“ и проч., помѣщенныхъ въ №№ 340 и 343 „Нашей Жизни“ отъ 22 и 25 ноября того же года. (Нар. Хоз.).

—

Редакторъ „Южнаго Курьера“ Кристи **привлеченъ къ судебному слѣдствію** по обвиненію въ подстрекательствѣ къ вооруженному возстанію и заключенъ въ тюрьму до разбора дѣла. Ходатайство о представленіи залога отклонено.

—

Въ Варшавѣ редакторъ „Курьера Пораннаго“ приговоренъ **къ двухъ-мѣсячному тюремному заключенію** за помѣщеніе статьи съ умышленно извращенными сообщеніями о дѣйствіяхъ правительства.

—

Редакторъ „Орловскаго Вѣстника“ **привлекается по 129 ст.** уг. уложенія.

—

Редактору-издателю газеты „Голосъ Земли“, арестованному въ Кишиневѣ по распоряженію мѣстнаго губернатора Харузина, предъявлено **обвиненіе по 1 п. 129 и 132 ст. ст.** уголовнаго уложенія.

—

Въ № 185 „Народнаго Курьера“ появилась статья, оправдывающая почтово-телеграфную забастовку и призывающая польское общество къ оказанію матеріальной поддержки забастовщикамъ. По словамъ „Варшав. Дневн“, прокурорскій надзоръ возбудилъ **уголовное дѣло противъ редактора** этой газеты Залевскаго.

—

Редакторъ-издатель конфискованнаго полиціей изданія „Книжка за Книжкой“ А. М. Крисько привлекается къ суду въ качествѣ обвиняемаго **по 129 ст. у. улож.** за статьи „9 января“ и „Армія съ 9 января 1905 г.“, помѣщенныя въ № 1 журнала „Книжка за Книжкой“. 20-го января, рано утромъ, въ квартиру А. М. Крисько явился приставъ и предложилъ ему выяснить, гдѣ живетъ и кто такой Ф. Данъ, подписавшійся подъ статьей „Армія съ 9 января 1905 г.“. (Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, по распоряженію градоначальника, **закрыта „Спб. коммерческая типографія“**, въ которой долженъ былъ печататься первый номеръ журнала „Бомбы“.

—

Въ Петербургѣ **запечатана типографія** Виленчикъ, въ которой печаталась „Нагаечка“.

—

Въ Самаркандѣ **запечатана типографія** газеты „Самаркандъ“.

—

Въ Петербургѣ **опечатанъ книжный складъ** изданія Рутенберга „Библіотека для всѣхъ“.

—

Въ Харьковѣ высказались противъ смертной казни **и отставлены отъ службы консисторіей священники** Влад. Шаповаловъ, Ник. Вознесенскій, Влад. Купленскій, Григоровичъ и приватъ-доцентъ кіевскаго университета Іоаннъ Филевскій. Временнымъ генералъ-губернаторомъ разосланы циркулярныя сообщенія среднимъ учебнымъ заведеніямъ объ уничтоженіи ученическихъ организацій и объ исключеніи учениковъ, принимавшихъ участіе въ митингахъ и безпорядкахъ“. (Р. Сл.).

—

Въ Мамадышѣ, казанской губ., **отрѣшены отъ должности два священника.** Часть мѣстнаго общества и представители земства подали протестъ архіерею. (Р. Сл.).

—

Въ Казани, за распространеніе вольныхъ идей **отстранены отъ должности и лишены права священнослуженія три священника,** одинъ діаконъ и одинъ псаломщикъ. (Р. Сл.).

—

На варшавской ж. д. пом. нач. ст. Дивенская Виноградовъ **отстраненъ отъ должности** за то, что задержалъ пассажирскій поѣздъ во вторую забастовку; пом. нач. дистанціи въ Вержболовѣ Шестаковскій **уволенъ** за то, что прочелъ телеграмму кондукторамъ и машинистамъ объ объявленіи забастовки. (Н. Ж.).

—

Горійскій городской староста Григорашвили **устраненъ отъ должности** съ воспрещеніемъ жить въ предѣлахъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи.

—

Въ Харьковѣ, генералъ-губернаторомъ, на основаніи статьи 19 правилъ о военномъ положеніи, **устранены** отъ исполненія обязанностей 34 служащихъ въ губернскомъ земствѣ.

—

На либаво-роменской жел. дорогѣ **уволено 238 служащихъ,** за неблагонадежность. (Р. Сл.).

—

По распоряженію министра путей сообщенія, на рязано-уральской ж. д. **уволено за участіе въ забастовкѣ 217 человѣкъ.**

—

Въ Саратовѣ, въ среднемъ техническомъ училищѣ **уволено 100 воспитанниковъ.** Занятія въ училищѣ продолжаются.

—

Въ Баку, **уволены** рабочіе торговаго флота, требовавшіе уплаты за 38 дней стачки.

—

Въ Петербургѣ, 17-го января на заводѣ Пинча, находящемся за Московской заставою, **арестовано 11 рабочихъ,** вывезшихъ на тачкѣ со двора завода своего таварища-рабочаго, заподозрѣннаго въ сношеніяхъ съ тайной полиціей и въ выдачѣ своихъ товарищей. (Новости).

—

Въ Петербургѣ, 18 января **арестованъ** владѣлецъ художественной типографіи г. Собко (бывшій секретарь общества поощренія художествъ). Причина ареста—печатаніе произведеній, не подходящихъ по своему содержанію къ видамъ правительства. (Нар. Хоз.).

—

Въ Гатчинѣ, 18 января **арестованъ** бывшій делегатъ ст. петербурго-балтійской желѣзной дороги А. Бурдо. (Русь).

—

Въ Москвѣ, **арестованъ** товарищъ предсѣдателя рабочаго правленія городскихъ рабочихъ Тимофѣевъ.

Въ Москвѣ, на Арбатѣ **арестованы** 17 соціалъ-революціонеровъ.

—

Въ Кіевѣ, 25 января ночью **арестованы:** Василенко, фактическій редакторъ закрытыхъ „Кіевскихъ Отголосковъ“, два дня замѣнявшихъ закрытые „Кіевскіе Отклики“, и сотрудникъ Стешенко. Въ редакціи въ два часа ночи произведенъ обыскъ, взято много рукописей. Обысканы также квартиры многихъ сотрудниковъ.

—

Въ Харьковѣ, **арестованы** редакторъ и сотрудникъ „Харьковской Жизни“ Залкинъ-Бодянскій, общественная дѣятельница Е. Десяткова, прис. пов. Карпинскій, инженеръ Литвиновъ, саперный офицеръ Кондратьевъ, пом. секр. губ. управы Каминскій, студенты Ефименко и Коршунъ. Произведены многочисленные обыски и аресты. Тюрьмы переполнены. Присылаются арестованные крестьяне изъ уѣздовъ. (Р. Сл.).

—

17 января, въ Харьковъ прибыла съ Кавказа **группа политическихъ арестованныхъ въ 200 человѣкъ,** закованныхъ частью въ ручные, частью въ ножные кандалы. Среди послѣднихъ находится маленькій гимназистъ Домашевскій, который гонится этапомъ изъ Владикавказа въ Елисаветградъ. (Н. Ж.).

—

Въ Казани, **арестованъ** поручикъ лашевскаго полка Поморовъ. (Н. Ж.).

—

Въ Саратовѣ, **арестованъ** извѣстный общественный дѣятель докторъ Ченыкаевъ, недавно вернувшійся изъ административной ссылки въ вологодской губерніи.

—

Въ Воронежѣ, въ мѣстной тюрьмѣ находится **свыше 300 заключенныхъ,** въ исправительномъ арестантскомъ свыше 200 человѣкъ; оба мѣста заключенія переполнены до послѣдняго предѣла; несмотря на это, аресты въ городѣ продолжаются. (Нар. Хоз.).

—

Въ Варшавѣ, во всемъ Вольскомъ предмѣстьѣ произведены обыски въ домахъ. **Арестовано** нѣсколько лицъ.

—

Въ Ригѣ, по распоряженію начальника южнаго отряда барона Майделя, **арестованъ православный священникъ** Яковъ Карпъ.

—

Въ Вильнѣ, въ городской казармѣ въ настоящее время **содержится 188 „политическихъ“,** среди арестованныхъ два гласныхъ виленской думы. (Р. Сл.).

—

Въ Таганрогѣ, въ рабочемъ клубѣ, **арестовано 13 мужчинъ и 11 женщинъ,** принадлежащихъ къ партіи соціалъ-демократовъ. При обыскѣ найдены кипы нелегальныхъ прокламацій, нѣсколько кинжаловъ и гектографъ.

—

Въ Елисаветградѣ, въ двухъ мѣстныхъ тюрьмахъ и земскомъ арестномъ домѣ содержится **852 арестованныхъ** въ послѣднее время крестьянъ и интеллигентовъ, въ общемъ числѣ—48 женщинъ.

—

Въ Симферополѣ, **арестованъ** присяжный повѣренный Зевинъ.

—

Въ Смоленскѣ, въ виду **усиленныхъ арестовъ** въ уѣздахъ, особенно среди крестьянъ, для помѣщенія арестованныхъ приспособляется 11 уѣздныхъ тюремъ. Здѣшнія тюрьмы переполнены, въ особенности политическая и женская. (Р. Сл.).

—

Въ Ревелѣ, 22 января полиціймейстеромъ Норбековымъ **арестованы**, во время засѣданія, 15 человѣкъ боевой рабочей организаціи.

—

Въ Кутаисѣ, **арестовано двадцать человѣкъ**, въ томъ числѣ врачи Дондаровъ и Коркашвили, послѣдній военный, присяжные повѣренные Никодзе и Джапаридзе и члены управы Канделаки и Чиладзе. Разыскиваются скрывшіеся главные вожаки революціонеровъ. Аресты продолжаются.

—

Въ Самаркандѣ, **арестованъ** редакторъ газеты „Самаркандъ“.

—

Въ Изюмѣ, **арестованы** и заключены въ тюрьму преподаватель реальнаго училища и преподавательница женской гимназіи.

—

Въ Шенкурскѣ, **арестованы** члены бюро мѣстнаго союза крестьянъ.

—

Въ Шуѣ, начались **аресты учителей**. (Р. Сл.).

—

Въ Богородскѣ вслѣдствіе **огромнаго количества арестовъ** потребовалось расширеніе мѣстной тюрьмы. (Н. Дн.).

Въ Пинскѣ, **аресты продолжаются**, тюрьма переполнена, желѣзнодорожныхъ служащихъ увольняютъ. (Деръ Веккеръ).

—

Въ казанской губерніи произведено **много арестовъ** въ средѣ учителей, крестьянъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и даже духовенства. Большинство арестовано за принадлежность къ крестьянскому союзу и за участіе въ послѣдней забастовкѣ. Получены свѣдѣнія, что въ городѣ Козловѣ арестованъ начальникъ паровозныхъ мастерскихъ Лутохинъ. (Р. Сл.).

—

Въ Винницкомъ уѣздѣ **арестовано 5 народныхъ учителей** за объясненіе крестьянамъ значенія манифеста 17 октября и собесѣдованія, вообще, эти учителя уже уволены отъ должности, и освободившіяся вакансіи замѣщены другими лицами.

—

Близъ Бѣлостока, въ сосѣднемъ Бѣльскомъ уѣздѣ **арестовано шесть учителей**—членовъ всероссійскаго учительскаго союза.

—

Слѣдствіемъ погрома усадьбы Стремоухова явился **арестъ 95 крестьянъ** окрестныхъ селъ.

—

Въ Славянскѣ, въ уѣздахъ производятся **массовые аресты крестьянъ**, принимавшихъ участіе въ аграрномъ движеніи.

—

Въ Рославльскомъ уѣздѣ производятся **аресты крестьянъ**. Въ Краснинскомъ уѣздѣ много арестовъ среди сельскихъ учителей.

—

На московско-казанской желѣзной дорогѣ **арестовано 11 рабочихъ** главныхъ мастерскихъ дорогъ. (Р. Сл.).

—

Арестованъ санитарный врачъ губернскаго земства волокамскаго уѣзда Блюменфельдъ. (Р. Сл.).

—

Арестованъ земскій врачъ карачевскаго уѣзда орловской губ. С. Добычинъ.

—

Въ покровскомъ уѣздѣ, владимірской губ., **арестованъ** крестьянинъ Абакумовъ, намѣченный нѣсколькими волостями выборщикомъ въ государственную думу.

—

Въ Малоархангельскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, за преступную агитацію среди крестьянъ **арестованы учителя**: села Куракина-Троицкій кладбищенской школы—Добродѣевъ и Высокопольскій, а также крестьянинъ Музалевскій и содержатель чайной Жуковъ.

—

На желѣзныхъ дорогахъ московскаго узла продолжаются **аресты желѣзнодорожныхъ служащихъ** за участіе въ послѣдней забастовкѣ. 15 января на ст. Бирюлево, рязанско-уральской желѣзной дороги, арестованы: начальникъ этой станціи П. А. Левицкій, его помощники Дубановъ и Красновъ, фельдшеръ А. И. Штабинскій, учитель желѣзнодорожнаго училища при станціи Пастуховъ и много другихъ. Всѣ арестованные перевезены въ Москву и препровождены въ пересыльную тюрьму. (Р. В.).

—

Въ восточной и западной Грузіи **арестовано нѣсколько священниковъ**.

—

За переполненіемъ всѣхъ тюремъ въ кутаисской и тифлисской губерніяхъ арестованныхъ по политическимъ дѣламъ отправляютъ въ казематы Карской крѣпости.

—

Въ Петербургѣ, 19 января, полиціей былъ произведенъ **обыскъ въ типографіи** т-ва „Общественная Польза“, причемъ были конфискованы двѣ книжки:

„Великая французская революція“ изд. Рутенбергъ и „Мститель“ изд. Алексѣевой. (Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, въ ночь на 20 января, во время обыска въ домѣ Михайлова на Шлиссельбургскомъ трактѣ въ качествѣ добровольныхъ помощниковъ присутствовали члены образовавшагося въ Петербургѣ „союза активной борьбы съ революціей“. Члены союза уже не въ первый разъ принимаютъ участіе **въ обыскахъ квартиръ рабочихъ** за Нарвской заставой, даютъ необходимыя указанія полиціи и руководятъ ея дѣятельностью. (Нар. Хоз.).

—

Въ Москвѣ, въ Смоленской больницѣ былъ произведенъ **обыскъ**, при чемъ была арестована фельдшерица-акушерка Каверина. (Р. Сл.).

—

Въ Юрьевѣ, произведены **обыски въ университетѣ и въ студенческомъ общежитіи**. Объ обыскѣ не были извѣщены ни ректоръ, ни директоръ институтовъ и кабинетовъ. Арестованы доцентъ Богоявленскій и 4 студента.

—

Въ Варшавѣ, по приказанію военнаго губернатора, произведенъ **обыскъ въ огромной варшавской еврейской больницѣ**. Внутрь больницы были введены солдаты; цѣпь ихъ окружила также всѣ зданія и павильонъ больницы снаружи. Предполагали найти въ больницѣ складъ оружія и революціонныхъ изданій. Ничего такого при тщательномъ обыскѣ не оказалось. (Р. Сл.).

—

Въ Хвалынскѣ, произведены **обыски въ двухъ типографіяхъ** и земскомъ книжномъ складѣ, конфисковано нѣсколько брошюръ, изданныхъ послѣ манифеста 17 октября. (Р. Сл.).

—

Въ Заславлѣ, полиціей **производятся обыски** съ цѣлью отобранія оружія. Два лица арестованы.

—

Въ поселкѣ Любань, при ст. николаевской жел. д., съ 17 января начались **повальные обыски** обывательскихъ квартиръ, очевидно, по предписанію изъ Петербурга. Въ первый день и ночь обшарено 6 квартиръ. Ищутъ, главнымъ образомъ, оружіе, бомбы, динамитъ... Ходитъ облава изъ 12 стражниковъ, которые недавно назначены въ тихій поселокъ и очень томились своимъ бездѣйствіемъ. (Р.).

—

Съ 28 декабря по 1 января въ Сочи происходили **вооруженныя столкновенія между революціонерами и гарнизономъ**, состоявшимъ изъ 23 чиновъ пѣхоты и 50 полицейскихъ стражниковъ. Мятежниковъ было около тысячи человѣкъ, состоявшихъ изъ призванных ъ агитаторами Гватуа и Купашвили мингрельцевъ, вооруженныхъ швейцарскими ружьями, и грузинъ селенія пластунскаго близъ Сочи, а также изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ русскихъ и эстонскихъ поселянъ. Они держали гарнизонъ въ осадѣ въ казармѣ, причемъ убитъ былъ одинъ стражникъ и ранено восемь стражниковъ, легко одинъ солдатъ. Изъ девяти-фунтовой старой пушки, отлитой 31 декабря 1705 года, выпущено было до сорока старыхъ ядеръ, поднятыхъ когда-то съ затонувшаго корабля, которыми крыша и стѣны казармы пробиты во многихъ мѣстахъ. Во время перестрѣлки мятежники грабили сочинскія дачи, отбирая оружіе, и убили завѣдывающаго опытной станціей Ляховецкаго, а также писца канцеляріи окружнаго начальника, дѣла которой сожгли. Вечеромъ 1 января истомленный гарнизонъ вынужденъ былъ сдаться. По прибытіи затѣмъ изъ Батума миноноски и транспорта съ войсками, главари мятежниковъ скрылись, захвативъ оружіе стражи и солдатъ и кассу казначейства, возвращенную 4 января почти въ цѣлости. Пришлые мятежники бѣжали обратно на югъ; мѣстные, а равно многіе изъ вооруженныхъ мингрельцевъ, скрываются въ лѣсахъ, въ окрестностяхъ Сочи, Мацесты, Хосты и Адлера. Грузины Пластуновской уклоняются выдать главарей и оружіе.

8, 9 и 10 января прибыли въ Туапсе, Сочи и Гагры сотни пластунскаго баталіона. Теперь тамъ сравнительно спокойно. Дачи всѣ цѣлы. Принимаются мѣры къ задержанію главарей застрявшихъ въ сочинскомъ округѣ мингрельцевъ и мятежниковъ.

—

Въ Гуріи начальникъ отряда Крыловъ, вызвавъ въ Озургеты старшинъ и выборныхъ отъ общества, передалъ имъ слѣдующія требованія: **выдать нѣсколько тысячъ винтовокъ и берданокъ**, возстановить канцеляріи въ селеніяхъ, избрать старшинъ и безпрекословно подчиняться властямъ, внести всѣ недоимки, выдать всѣхъ дезертировъ и приступить къ исполненію воинской повинности, выдать всѣхъ агитаторовъ и пропагандистовъ и т. д. Для исполненія всѣхъ этихъ требованій даны разные сроки, изъ которыхъ предѣльный 1 февраля с. г. Въ случаѣ неисполненія чего-либо изъ требованій, какъ передаютъ выборные и старшины, начальникъ отряда грозитъ дѣйствіями безъ всякой пощады. Къ выборамъ старшинъ уже приступлено. Предполагается исполнить всѣ требованія.

—

Въ селеніи Карело, 13 января **пушечными выстрѣлами разрушенъ и подожженъ домъ** помѣщика князя Дмитрія Циціанова. Начальникъ воинской части потребовалъ отъ жителей немедленной уплаты долговъ и выдачи агитаторовъ и главарей революціонныхъ организацій и оружія. Населеніе выдало нѣкоторыхъ агитаторовъ, сдало и оружіе, исполненіе же остальныхъ требованій просило отсрочить, въ чемъ генералъ Бауеръ категорически отказалъ. Въ Гори привозятъ множество арестованныхъ. Населеніе скрывается въ лѣса.

—

Сожженъ уѣздный городъ Озургеты. Вся торговая часть и много жилыхъ помѣщеній сгорѣли 13-го и 14 января. Тысячи жителей остались безъ пищи, одежды и жилищъ. Суровость зимы и полное экономическое разореніе усиливаетъ тяжесть положенія. Масса людей убѣгаетъ въ горы. Начальникъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ полковникъ Нейгебауеръ предложилъ начальствующимъ лицамъ бакинскаго участка и начальникамъ охраны, въ случаѣ предъ-

явленія служащими, мастеровыми и рабочими ст. Баку требованій скопомъ, арестовывать зачинщиковъ, а при возникновеніи безпорядковъ прекращать таковые вооруженной воинской силой, обращаясь за содѣйствіемъ къ мѣстному генералъ-губернатору. Арестованные зачинщики будутъ предаваться военно-полевому суду.

—

Изъ Самтреди, расположеннаго въ центрѣ и въ самой густо населенной части кутаисской губерніи, получена телеграмма слѣдующаго содержанія: „**Еженочно сжигаютъ зданія бѣдняковъ и мелкихъ торговцевъ.** Горитъ Самтреди. Защиты нѣтъ. Просимъ принять во вниманіе и передать эту страшную новость редакціямъ всѣхъ газетъ и, если можно, помочь“.

—

Послѣ дѣйствій артиллеріи генерала Голощанова противъ армянскихъ селеній Ханабадъ, Кличбагъ, Кятыкъ, Дашкендъ и Шушкендъ состоялось въ Шушѣ **армяно-мусульманское соглашеніе.** Смѣшанная депутація съ духовенствомъ разъѣзжаетъ по краю, приглашая населеніе къ мирнымъ занятіямъ.

—

Въ селеніи Спей, бендерскаго уѣзда, въ имѣніяхъ Лонарда и Звѣрена происходятъ **аграрные безпорядки.** Крестьяне рубятъ лѣсъ.

—

Въ станицѣ Лабинской **аграрные безпорядки увеличиваются.** Населеніе рубитъ казенный лѣсъ, дѣлитъ землю помѣщиковъ и отказывается платить налоги. Вызваны кубанскіе и донскіе казаки. Начался энергичный приливъ въ сберегательныя кассы и массовая выборка торговыхъ документовъ.

—

Въ Павлоградѣ крестьянами села Доброволья были произведены **порубки лѣса,** принадлежащаго графу Сумарокову-Эльстонъ. Явившимся войскамъ крестьяне отказались выдать зачинщиковъ. Войсками были сожжены три крестьянскихъ двора, послѣ чего зачинщики, въ числѣ 12, выданы и арестованы.

—

Во время аграрныхъ безпорядковъ въ днѣпровскомъ уѣздѣ **ограблено и сожжено 32 экономіи и 72 хутора.** Убытки огромные.

—

Пріѣхавшій въ Сызрань вице-губернаторъ увѣщевалъ бывшихъ на крестьянскомъ съѣздѣ, но крестьяне отвѣтили, что они сознательно подписали постановленіе и дополнительно просятъ **ходатайствовать о надѣленіи ихъ землею** и освобожденіи изъ подъ ареста ихъ бывшаго предсѣдателя, котораго они намѣрены избрать выборщикомъ.

—

Полтавскій губернаторъ послалъ **для обороны своего имѣнія** 50 казаковъ. (Р. Сл.).

—

Въ Шуѣ **забастовали** ткацкія фабрики Небурчилова, Павлова и др. Въ общемъ забастовало 40.000 человѣкъ. (Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ, въ Мытищахъ, куда были направлены войска для расквартированія, рабочіе устроили **демонстрацію съ пѣніемъ марсельезы и красными флагами.**

—

Директоръ морозовской никольской мануфактуры Назаровъ **убитъ рабочимъ** четырьмя выстрѣлами изъ револьвера.

—

Въ Ченстоховѣ, **убитъ** жандармъ Ковалевъ.

—

Въ Полтавѣ, **убитъ** двумя револьверными пулями начальникъ полтавскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ инженеръ Литвиновъ. Преступникъ скрылся.

—

Въ Пильвишкахъ, неизвѣстными лицами **убитъ** бывшій земскій стражникъ въ Гришкадоудѣ, другой земскій стражникъ **убитъ** на гминномъ сходѣ.

—

Въ Баку, 18 января **убитъ староста** ночной добровольной охраны князь Микеладзе; убійцы скрылись.

—

Въ Кутаисѣ, 24 января, **убитъ** приставъ Кобансани.

—

Въ Конскѣ, радомской губ., **убитъ** офицеръ витебскаго полка Чарнецкій.

—

Въ Вильнѣ, 24 января **убитъ** постовой городовой, другой городовой былъ обезоруженъ.

—

Въ Петроковѣ, старшій стражникъ равскаго уѣзда Шавецъ, производившій у крестьянъ обыскъ оружія, **тяжело раненъ** крестьянами изъ сосѣдней радомской губерніи.

—

Близъ Сосновицъ, въ деревнѣ Гродзецъ **тяжело раненъ** 4 пулями земскій стражникъ Гончара.

—

Въ Варшавѣ, **нападенія на нижнихъ чиновъ полиціи** учащаются въ угрожающихъ размѣрахъ. Вчера вечеромъ и сегодня ночью въ разныхъ мѣстахъ, на постахъ,—одинъ городовой убитъ, двое обезоружены, произведенъ выстрѣлъ безъ результата въ одного городового, раненъ одинъ околоточный, и произведенъ безуспѣшный выстрѣлъ въ жандармскаго унтеръ-офицера. Задержанъ лишь злоумышленникъ, стрѣлявшій въ жандарма.

—

Въ Вильнѣ, 23 января **7 револьверными выстрѣлами раненъ** околодочный надзиратель.

—

Въ Митавѣ, во время драки собравшихся на базаръ въ мѣстечкѣ Субатѣ, иллукстскаго уѣзда, старообрядцевъ **были избиты низшіе чины полиціи,** а городовому Гайлевичу нанесена ножомъ рана, отъ которой онъ черезъ нѣсколько минутъ скончался. Были вызваны драгуны, разстрѣлявшіе зачинщика безпорядковъ Китова.

—

Въ Ригѣ, въ Митавскомъ форштадтѣ совершенно **нападеніе на патруль городовыхъ.** Двое ранены

тяжело, одинъ легко. Въ московскомъ предмѣстьѣ изъ револьвера раненъ околодочный надзиратель.

—

Въ Екатеринбургѣ **между новобранцами и казаками произошла драка**. Четыре казака ранены.

—

Въ Сосновицахъ, въ квартирѣ нѣкоего Зигмунта произошелъ **взрывъ бомбы**. Квартира разрушена, причемъ убито 3 и тяжело ранено 2 лица.

—

Въ Бѣлостокѣ, на Александровской улицѣ, противъ казеннаго виннаго склада, ѣхавшіе на извозчикѣ молодые люди везли **бомбу**, которая отъ сотрясенія взорвалась. Молодые люди и извозчикъ убиты. Оглушительный взрывъ слышенъ былъ во всемъ городѣ.

—

Въ Казани, **конфискованъ транспортъ съ винтовками** въ количествѣ 177 штукъ, направляемый въ Харьковъ. (Р. Сл.).

—

Въ Бѣлостокѣ, обнаружена на Купеческой улицѣ вполнѣ оборудованная **тайная типографія**. Задержанные при работѣ мужчина и женщина объявили себя членами соціалъ-революціонной партіи.

—

Въ Лугѣ, въ тюрьмѣ стало замѣчаться **броженіе среди слѣдственныхъ и политическихъ арестантовъ**, перешедшее затѣмъ въ открытый мятежъ.

Передъ этимъ былъ обнаруженъ подкопъ изъ одиночной камеры, гдѣ содержались двое слѣдственныхъ арестантовъ. 15 января утромъ арестанты по уговору стали взламывать двери камеръ, разломавъ для этого желѣзныя кровати, нѣкоторыя изъ дверей уже поддались ихъ усиліямъ, но въ это время явился взводъ солдатъ въ полной боевой готовности, при видѣ которыхъ арестанты стали устраивать у дверей баррикады, изъ половицъ пола, оставшихся кроватей, скамеекъ и столовъ, связавъ ихъ простынями. Бывшій на мѣстѣ начальникъ тюрьмы просилъ арестантовъ успокоиться и объяснить свои требованія мирнымъ путемъ, угрожая имъ въ противномъ случаѣ самыми тяжелыми карами. Черезъ два часа успокоившіеся арестанты стали разбирать баррикады, заявивъ начальнику тюрьмы, что если прежній режимъ будетъ продолжаться, то тюрьма будетъ разнесена и онъ убитъ; послѣдній обѣщалъ имъ удовлетворить по возможности ихъ требованія. 19 числа среди арестантовъ опять произошло волненіе, причемъ арестанты слѣдственной камеры начали шумѣть и на увѣщеванія начальника тюрьмы не шумѣть стали наносить ему и бывшему при немъ конвою оскорбленія, намѣреваясь въ то же время напасть на нихъ. Видя, что конвой отступилъ и что арестанты могутъ вырваться изъ камеры, начальникъ тюрьмы приказалъ произвести конвою выстрѣлъ по арестантамъ, что и было исполнено, причемъ оказался раненымъ арестантъ Вороновскій въ обѣ ягодицы навылетъ; онъ отправленъ въ госпиталь. Тюрьма охраняется усиленнымъ конвоемъ. (Русь).

—

Въ Петербургской пересыльной тюрьмѣ **произошли безпорядки**; политическіе арестованные требовали допущенія свиданій съ родными, улучшенія гигіеническихъ условій (камеры переполнены до невозможности) и скорѣйшаго освобожденія. Для усмиренія ихъ былъ вызванъ взводъ 18-го сапернаго батальона. Конфликтъ былъ улаженъ, однако, безъ осложненій. (Нар. Хоз.).

—

Въ Петербургѣ, въ новой тюрьмѣ, образованной на мѣстѣ старыхъ дерябинскихъ флотскихъ казармъ (въ Галерной гавани), уже **находится до 300 чел. политическихъ заключенныхъ**. Каждый день туда привозятъ на особыхъ розвальняхъ, подъ строгимъ конвоемъ, новыхъ арестованныхъ. Начальникомъ новой тюрьмы назначенъ бывшій помощникъ начальника „Крестовъ“. Для низшаго тюремнаго персонала, въ виду недостаточности казенныхъ помѣщеній, администраціей нанимается цѣлый частный домъ. (Нар. Хоз.).

—

Въ Москвѣ, въ помѣщеніяхъ, гдѣ содержатся при полицейскихъ домахъ политическіе арестованные, обнаружился **возвратный тифъ**. Арестованные выселяются на три дня въ тюрьмы для проведенія дезинфекціи тѣхъ арестныхъ домовъ, гдѣ есть тифъ.

—

Въ Харьковѣ, среди политическихъ арестованныхъ появились **эпидемическаго характера болѣзни**. Городскому управленію предложено приготовить больничныя помѣщенія для принятія заболѣвшихъ. Городское управленіе въ крайнемъ затрудненіи: всѣ его больницы переполнены и тѣсны.

—

Въ Петербургѣ, заключенные въ домѣ предварительнаго заключенія и „Крестахъ“ **объявили голодовку**, желая добиться большей опредѣленности въ своемъ положеніи. (Нар. Хоз.).

—

Въ Новороссійскѣ мѣстные политическіе заключенные **объявили голодовку** съ 15 января, требуя скорѣйшаго производства слѣдствія.

—

Содержащіеся въ тульской тюрьмѣ политическіе арестованные за послѣднее время, въ виду не предъявленія къ нимъ обвиненія, считая себя ни въ чемъ неповинными, рѣшили **объявить голодовку**.

Въ Оренбургѣ, 8 человѣкъ политическихъ, не получая болѣе мѣсяца обвинительнаго акта, объявили съ 12 час. 23 января **голодовку**.

—

Въ Вайноденѣ полевой судъ приговорилъ 12 человѣкъ къ смертной казни. Изъ нихъ **10 разстрѣляно**, двое бѣжали.

—

Въ имѣніи Белленгофъ близъ Риги **разстрѣляно 4 революціонера**.

Латышскія газеты даютъ слѣдующія свѣдѣнія о террорѣ, устроенномъ экзекуціонными отрядами:

Фетельнъ-Одзенъ. Прибывшія сюда войска раз-

стрѣляли пять человѣкъ, многихъ наказали нагайками, а часть арестованныхъ отправили въ Двинскъ. Предсѣдатель и писарь новаго волостного правленія успѣли скрыться. Усадьбы, въ которыхъ проживали сбѣжавшіе крестьяне, сжигаются.

Гофцумбергъ. Въ ночь на 13 января драгунами **сожжены три усадьбы**. Сожжена также усадьба Рунги.

Сесвегенъ. Благодаря принятымъ войсками мѣрамъ, торговля въ окрестныхъ корчмахъ производится безпрепятственно, за то школы закрыты. Учителя разбѣжались.

Слекенская волость. **Разстрѣляно 9 человѣкъ**, въ томъ числѣ учителя министерскаго училища Озоль и Граудынь. Третій учитель Тилисъ скрылся. Министерское училище такимъ образомъ осталось безъ учителей.

Саусенъ. Войсками на дняхъ **разстрѣляно 6 человѣкъ**.

Крейцбургъ. Жителямъ мѣстечка объявлено, что въ случаѣ несвоевременной уплаты налоговъ и податей будетъ сжигаться (!!) ихъ имущество.

Венденскій уѣздъ. Объявлено, что всѣ школы, въ случаѣ малѣйшихъ отступленій отъ предписаній и циркуляровъ учебнаго начальства, будутъ закрыты.

Нодагенъ. Войска **сожгли три усадьбы** и школьное зданіе.

Фестенъ. Войска **нагайками наказали** въ свое время мызныхъ батраковъ, а также помѣщика, волостного писаря и подожгли усадьбу Слокасъ.

Кечійская вол. Войска **нагайками наказали** многихъ крестьянъ.

Старо-Пебалгъ. Войсками **разрушено трехъ-этажное зданіе приходскаго училища**. Въ разрушенномъ зданіи въ свое время устраивались митинги.

Нитау. Обреченнымъ на смерть крестьянамъ удалось скрыться. Происходитъ **порка крестьянъ**.

Гробинскій уѣздъ. 12 января. **Войска застрѣлили крестьянина**, уговаривавшаго войска не стрѣлять въ народъ. (Приб. Кр.).

—

Въ Гайнашѣ, **5 января разстрѣляны** слѣдующія лица: 1) Эрнестъ Циммерманъ (17 лѣтъ), который, встрѣтивъ войска, пытался убѣжать; 2) аптекарь Пелекзирнъ, жена котораго была выбрана въ члены нов. волостн. правленія; 3) купецъ Предитъ, арендаторы; 4) Алексѣй Аунынь, 30 лѣтъ; 5) Яковъ Грависъ, 50 лѣтъ; 6) Адамъ Туликъ, 23 лѣтъ; 7) Марцъ Лайвинь, 50 лѣтъ,—черезъ посредство агитатора Б. предъявившіе къ мызной администраціи требованіе о выдачѣ вознагражденія за разныя работы въ пользу имѣнія; 8) Фрицъ Аболъ и 9) Марцъ Юрьянъ. Передъ разстрѣляніемъ всѣ они были привязаны къ деревьямъ; трупы ихъ разрѣшено было убрать лишь спустя нѣсколько дней. Въ тотъ же день были сожжены усадьба и мельница члена нов. волостн. правленія Гравельсона, лютеранское училище, аптека и много другихъ домовъ. Передъ вступленіемъ въ мѣстечко Салисбургъ войска дали болѣе 10 пушечныхъ выстрѣловъ. Сожжены лавки Ирмея и Пруса, усадьба Климпасъ, въ которой помѣщалась школа, а также усадьба Наукасъ, Яунземи, и Пунце. Сжиганіе усадебъ было поручено не солдатамъ, а частнымъ лицамъ, подъ руководствомъ офицеровъ. Домашній скотъ разрѣшалось спасать отъ огня, но запрещалось угонять въ другія усадьбы. Когда владѣлецъ усадьбы Климпасъ помѣстилъ свой скотъ въ ригѣ сосѣда, туда явились войска, которыя выгнали скотъ и сожгли ригу. Въ настоящее время въ сожженныхъ усадьбахъ скотъ приходится держать подъ открытымъ небомъ; скотъ голодаетъ, такъ какъ уничтожены также запасы корма. Изданъ приказъ о томъ, чтобы никто не давалъ пріюта жителямъ сожженныхъ усадебъ; въ противномъ случаѣ „виновныя“ лица будутъ подвергнуты подобному же наказанію. Въ ночь **на 9 января разстрѣляны** Петръ Вирсисъ—ученикъ изъ Риги, Карлъ Буритъ, Эрихсъ, М. Вильде и Янъ Витоль. 9 января была сожжена также усадьба Лоткина. Арестованъ учитель Артуръ Бахманъ. Письмоводитель комиссара по крестьянскимъ дѣламъ былъ до того сильно избитъ, что онъ скоро скончался отъ полученныхъ ранъ.

(Leen. Lapa).

—

Близъ Либавы, въ имѣніи Прекульнѣ **разстрѣляно свыше двадцати латышей**, участвовавшихъ въ мѣстномъ движеніи. **Разстрѣляны** ограбившіе почту вблизи Прекульна. Ежедневно происходятъ экзекуціи въ уѣздѣ.

—

Въ Ригѣ, по приговору военно-полевого суда въ Венденѣ, лифляндской губ., **разстрѣлянъ** извѣстный латышскій агитаторъ, владѣлецъ типографіи и книжнаго магазина Озоль.

—

Въ Либавѣ, при попыткѣ отправиться на пароходѣ за границу, арестованъ 17 января главный агитаторъ въ гробинскомъ уѣздѣ Штраусъ. Вчера, по рѣшенію полевого суда въ Прекульнѣ, онъ **казненъ черезъ повѣшеніе**. Одновременно **разстрѣляны 12 крестьянъ-революціонеровъ**.

—

Въ Варшавѣ, на Желѣзной ул. **залпомъ патруля убитъ мужчина** и ранена женщина, пытавшіеся при содѣйствіи еще 4 человѣкъ освободить арестованныхъ патрулемъ на улицѣ рабочихъ.

—

Въ Либавѣ, при обыскѣ латышскаго общества трезвости „Заря“ неизвѣстный потушилъ газъ, между войсками и собравшимися произошла перестрѣлка. **Двое изъ публики убиты**.

—

Военный судъ приговорилъ преступниковъ, покушавшихся 1 января на жизнь черниговскаго губернатора Хвостова, **къ смертной казни черезъ повѣшеніе** и соучастника ихъ Лейкина къ 10 годамъ каторги.

—

Кіевскій военный судъ слушалъ при закрытыхъ дверяхъ дѣло Заславскаго, пытавшагося въ декабрѣ отбить у городового арестованнаго товарища. Вечеромъ публично объявленъ приговоръ **къ смертной**

казни черезъ повѣшаніе. Родителей къ осужденному не допустили.

—

Въ Ревелѣ слушаніе дѣла 37 фельдшерскихъ учениковъ въ военномъ судѣ окончено. Одинъ приговоренъ **къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ**, 14— на отдачу въ дисциплинарные батальоны на срокъ отъ 2 до 3 лѣтъ, остальные оправданы.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 5598.

Можно ли получить въ настоящее время деньги по данной въ 1869 зачетной рекрутской квитанціи, необмѣненной на квитанцію новаго образца?

Согласно Выс. пов. 1 января 1874 г., всѣ зачетныя квитанціи должны были быть представлены къ обмѣну до 1 октября 1874 г. Необмѣненная до этого срока квитанція считается потерявшей силу, а владѣлецъ ея утрачиваетъ право на полученіе денегъ за нее изъ казны (р. п. с. 1889 г. декабря № 9645 и др.).

Подписчику.

Право на искъ переуступлено истцомъ третьему лицу путемъ подачи соотвѣтственнаго прошенія въ судъ. Вправѣ ли судъ требовать оплаты этого прошенія пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ по цѣнѣ иска, разсматривая прошеніе, какъ актъ о переуступкѣ права на искъ?

Въ р. 1895 г. № 66 г. к. д. разъяснилъ, что пропорціональному гербовому сбору подлежатъ не сдѣлки или договоры сами по себѣ, а акты и документы по имущественнымъ сдѣлкамъ, получающіе окончательную силу въ самый моментъ подписанія ихъ. Поэтому Сенатъ призналъ неподлежащимъ оплатѣ пропорціональнымъ сборомъ сдѣлку купли-продажи, заключенной путемъ обмѣна письмами, въ которыхъ одна сторона предлагала товаръ, а другая въ отвѣтномъ письмѣ изъявляла согласіе на покупку товара, такъ какъ съ подписаніемъ отвѣтнаго письма сдѣлка еще не можетъ считаться состоявшейся, а является она таковой лишь послѣ полученія письма продавцомъ, до этого момента продавецъ можетъ письма не отсылать, вернуть съ пути и т. п. Исходя изъ этихъ положеній, слѣдуетъ прійти къ отрицательному разрѣшенію поставленнаго вопроса.

Подписчику № 3136.

Вправѣ ли прибрежные жители, выловившіе плавающія по теченію бревна и дрова съ разбитыхъ вѣтромъ плотовъ, требовать съ владѣльцевъ плотовъ вознагражденіе за труды по поимкѣ плотовъ, если послѣдніе порученія вылавливать бревна и дрова не давали, и если вправѣ, то въ какомъ размѣрѣ?

Согласно многократнымъ разъясненіямъ Сената (р. г. к. д. 79 г. № 713 и мн. др.), можно отыскивать вознагражденія за оказанныя услуги или произведенныя работы независимо отъ существованія договора личнаго найма. Фактъ оказанія услугъ можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, а размѣръ—экспертизой. Вправѣ поэтому и лица, выловившія бревна, требовать соразмѣрное затраченному труду вознагражденіе (срв. р. г. к. д. 83 г. № 83). Но если владѣлецъ плотовъ былъ поимщикамъ неизвѣстенъ, если владѣлецъ считалъ оторванныя отъ плотовъ бревна окончательно погибшими и не имѣлъ возможности немедленно ихъ разыскать и если поимщики заявили о поимкѣ бревенъ полиціи, поимка должна быть разсматриваема, какъ обрѣтеніе находки, дающее на основаніи 539 ст. X т. 1 ч. право на вознагражденіе въ размѣрѣ 1/3 стоимости. (Срв. р. г. к. д. 83 г. № 83 и уг. к. д. 72 г. №№ 375 и 377).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3 февраля, по первому общему собранію.

По всеподданнѣйшимъ жалобамъ: жителей дер. „Орѣховка“ заславскаго уѣзда, волынской губерніи 1) Ивана Поплавскаго, Войцѣха Савицкаго и Яна Высочинскаго; 2) Захарія Салацинскаго, Стефана Славецкаго, Казиміра Будзишевскаго и др., въ числѣ пяти человѣкъ; 3) Ивана Лещинскаго, Осипа Ольшевскаго, Войцѣха Островскаго и др., въ числѣ 36 человѣкъ, на опредѣленіе 2 департамента правительствующаго сената, состоявшееся 24 ноября 1901 г., о вѣчно-чиншевыхъ правахъ ихъ на землю въ имѣніи графа Іосифа Потоцкаго.

Петра Палена на опредѣленіе 2 департамента правительствующаго сената отъ 4 октября 1902 года за № 3604 о признаніи входящихъ въ составъ имѣнія „Вейтенфельдъ“ участковъ „Делингъ“ не подлежащими дѣйствію аграрныхъ правилъ 6 сентября 1863 года.

Мѣщанъ Берки и Мордуха Гуткиныхъ на опредѣленіе 1-го департамента правительствующаго 1903 г. по жалобѣ Іофе на постановленіе лифляндскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ г. Риги.

Мѣщанина Давида Бѣлинькаго на опредѣленіе 1 департамента сената отъ 5 декабря 1901 г., состоявшееся по жалобѣ Бѣлинькаго на лифляндское губернское правленіе за выселеніе его изъ г. Риги.

Мѣщанина Ханма Маляцкаго на опредѣленіе 1 департамента правительствующаго сената, состоявшееся 21 апрѣля 1903 года по жалобѣ Маляцкаго на постановленіе лифляндскаго губернскаго правленія о выселеніи его изъ г. Риги.

Повѣреннаго графини Ольги Соллогубъ, сына ея гвардіи штабсъ-ротмистра графа Михаила Соллогубъ на опредѣленіе 2 департамента правительствующаго сената, состоявшееся 21 марта 1902 г., по представленію волынскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 22 декабря 1901 года за № 5409, объ отмѣнѣ постановленій сего присутствія отъ 4 и 23 декабря 1867 г. и [illegible]

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Беккеръ, Францъ Францевъ, поселянинъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 69.	Саратовскій о. с.
Гиппіусъ, Павелъ Карловъ, дворянинъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 73.	Московск. к. с.
Демьяненко, Анна Ивановна, дворянка.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 70.	Харьковокій о. с.
Землянигинъ, Алексѣй Ивановъ, торговецъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 63.	Екатеринодарскій окр. с.
Злобинъ, Иванъ Никифоровъ, мѣщанинъ.	С. о. 2 февр. № 10. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 15.	Астрахан. сирот. судъ.
Кюнъ, Евгеній-Вильгельмъ-Эдуардъ, цеховой.	С. о. 30 янв № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 64.	Рижскій о. с.
Марковъ, Иванъ Эрастовъ, мѣщанинъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 72.	Московск. к. с.
Носовъ, Василій Васильевъ, торг. по свидѣт.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 71.	Московск. к. с.
Пахомовъ, Василій Александровъ торг. по свидѣтельству.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 68.	Нижегородск. о. с.
Пенцеліусъ, Фонъ, Эдуардъ Юліусъ, дворянинъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 64.	Рижскій о. с.
Пискуновъ, Никонъ Егоровъ, крестьянинъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 62.	Иркутскій о. с.
„Равичъ, А. и К°“, банкирская контора.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 76.	Варшавскій к. с.
Ромадинъ (Ромадинова), Устинья Платонова, крестьянка.	С о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 74.	Спб. к. с.
Шеффель, Теодоръ-Филиппъ Генриховъ, мѣщанинъ, торг. подъ фирмою „Ф. Шеффель и К°“.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 65.	Рижскій о. с.
Шкулевъ, Иванъ Осиповъ, крестьянинъ.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 67.	Нижегородск. о с.
Эпштейнъ, Яковъ Тимофеевъ, пот. почетн. гражд.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 66.	Московск. о. с.
Ятельсъ, Францъ Августовъ, германскій под.	С. о. 30 янв. № 9. Несостоятельн. долж. Р. VI, ст. 75.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отечество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Зайцевъ, Иванъ Васильевъ, торг. по свидѣтельству.	С. о. 2 февр. № 10. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 64. Р. VI, ст. 728) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 13.	Казанскій о. с.
Пентманъ, оломонъ Товелевъ, крестьянинъ.	С. о. 2 февр. № 10. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 97, Р. VI, ст. 1061) признаніемъ ея неосторожною. Р. VIII, ст. 12.	Омскій окр. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Талмазскимъ, Хаимомъ Ицковымъ, мѣщаниномъ.	Векслеру, Срулю Вольфову, мѣщаниномъ.	С. о. 2 февр. № 10. У Кишиневскаго нотар. Кобіева за № 763 29 янв. 1904 г. Р. IV ст. 14.	Кишиневскій о. с
Филаретовой, Анной Варѳоломеевой, мѣщанкой.	Гродзицкой, Маріи Семеновой, женѣ подполковника.	С. о. 2 февр. № 10. У Московскаго нотар. Меморскаго 6 апр. 1901 г. № 1122. Р. IV ст. 13.	Гродненскій о. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

Второй всероссійскій делегатскій съѣздъ конституціонно-демократической партіи.

Второй съѣздъ к. д. партіи происходилъ въ Петербургѣ, въ большомъ залѣ Тенишевскаго училища, съ 5 по 11 января. На съѣздъ прибыли нижеслѣдующіе делегаты:

Акчурин (Казань); Ауэрбахъ (Варшава); Бажановъ (Москва); Башмаковъ (Казань); кн. Бебутовъ (С.-Петербургъ); Безобразовъ (Саратовская); Беклешовъ (Вятская); Березовъ (Саратовская); Берберовъ (Ростовъ-на-Дону); Блинковъ (Орловская); Бодуэнъ-де Куртене (С.-Петербургъ); Брандтъ (С.-Петербургъ); Брюхатовъ (Тамбовская); Бутми-де Кацманъ (Подольская); Быковъ (г. Рига); Вестерманъ (Бессарабская); Винаверъ (Центральнаго к.); Владиславлевъ (Симбирская); Вороновъ (С.-Петербургъ); Воротниковъ (Подольская); Вторыхъ (Рига); Выковскій (Могилевская); Галикѣевъ (г. Казань); Гантоверъ (Воронежская); Герценштейнъ (г. Москва); В. М. Гессенъ (С.-Петербургъ); І. В. Гессенъ (Центральнаго комитета); Гиссенъ (Могилевская); Глиндзичъ (Ставропольская) Головинъ (Московской губерніи); Головнинъ (Самарская); Голубковъ (г. Гатчина); Гордѣнко (С.-Петербургъ) Гревсъ (С.-Петербургъ); Грессеръ (Владимірская); Гриммъ Э. Д. (С.-Петербургъ); Дворжакъ (Рязанская); Десятовъ (г. Харьковъ); кн. Павелъ Д. Долгоруковъ (Центральнаго к.); кн. Петръ Д. Долгоруковъ (Центральнаго к.); Дурново (Костромская); Ещинъ (Нижегородская); Зборилъ (Архангельская); Зерновъ Д. (С.-Петербургъ); Зерновъ А. (С.-Петербургъ); Золотавинъ (г. Нарва); Иваницкій М. (г. Харьковъ); Иваницкій Ф. (г. Харьковъ); Изгоевъ (г. Одесса); Имшенецкій (Полтавская); Іорданскій (Владимірская); Каминка (С.-Петербургъ); К. Карѣевъ (Москва); Н. Карѣевъ (С.-Петербургъ); Кауфманъ (С.-Петербургъ); Кедринъ (С.-Петербургъ); Кизеветтеръ (Москва); Кильвейнъ (Нижегородская); Кисляковъ (Псковская); Кистяковскій (Кіевская); Кишкинъ (Москва); Клирикова (Ярославская); Ковалевскій (г. Харьковъ); Колюбакинъ (Воронежская); А. Колюбакинъ (Центральнаго к.); Кокошкинъ (Центральнаго к.); Корниловъ (Центральнаго к.); Котляревскій (г. Москва); Костенецкій (г. Москва); Кулявый (Вологодская); Кулыжный (Курская); Лебедевъ (г. Москва); Левицкій (г. Москва); Липманъ (г. Москва); Ломшаковъ (С.-Петербургъ); Лучицкій (Кіевская); Львовъ Н. Н. (Центральнаго к.); Майтовъ (г. Москва); Маклаковъ (Центральнаго к.); Малиновскій (Симбирская); Манжосъ-Бѣлый (Ставропольская); Мандельштамъ (Центральнаго к.); Масленниковъ (Вологодская); Мартыновъ (г. Саложокъ); Метальниковъ (Симбирская); Медишъ (г. Харьковъ); Милюковъ П. Н. (Центральнаго к.); Милюковъ (Тверь); Муратовъ (Владимірская); Набоковъ (Центральнаго к.); Некрасовъ (Ярославская); Нечаева (по приглашенію Ц. К.); Николаевъ (Кубанская Обл.); Никольскій (г. Одесса); Новосильцевъ (по приглашенію Ц. К.); Огородниковъ (Костромская); Окуневъ (Новгородская); Ольденбургъ (Тверская); Оппель (С.-Петербургъ); Осмоловскій (Бессарабская); Панкѣевъ (Херсонская); Пантелѣевъ (С.-Петербургъ); Петрункевичъ И. И. (Центральнаго к.); Петражицкій (С.-Петербургъ); Петрункевичъ М. И. (С.-Петербургъ); Покровскій (С.-Петербургъ); Полнеръ (Московская); Полякъ (Саратовъ); Посполитаки (Керчь); Поповъ (Донская Обл.); Присецкій (Полтавская); Протопоповъ (Самарская); Прохоровъ (Ямбургъ); Пржевальскій (Москва); Рапопортъ (Судже); Родичевъ (С.-Петербургъ); Розановъ (Таврическая); Роммъ (Виленская) Рутценъ (Курская); Рыбицкій (Великіе Луки); Рындинъ (Екатеринодаръ); Рюхле (Юрьевъ); Савельевъ (Нижегородская); Сабашниковъ (Центральнаго к.); Сахаровъ (Симбирская); Сахаровъ (Москва); Сицинскій (Бессарабская); Спротининъ (Саратовская); Смагинъ (Полтавская); Смирновъ (Владимірская); Соколинъ (С.-Петербургъ); Струве (Центр. Ком.); Таргонскій (Подольская); Тарновская (по приглашенію Ц. К.); Татариновъ (Орловская); Тениссонъ (Юрьевъ); Тесленко (Центральнаго к.); Трестеръ (Херсонская); кн. Трубецкой (Кіевская); Тыркова (С.-Петербургъ); Усовъ (Курская); Угримовъ (Москва); Федоровъ (С.-Петербургъ); Франкъ (С.-Петербургъ); Фридманъ (С.-Петербургъ); Френкель (Кострома); Храповицкій (Новгородская); Челноковъ (Московская); Черненковъ (Центральнаго к.); Чубинскій (г. Харьковъ); кн. Шаховской (Центральнаго); Шершеневичъ (Казань); Шахматовъ (С.-Петербургъ); бар. Штейнгель (Волынская); Штейнбергъ (г. Рыбинскъ); Щаповъ (г. Москва); Якушкинъ (Центральнаго к.); Яковенко (Херсонская).

Первое засѣданіе въ 3 ч. дня, 5 января, открыто было проф. Н. И. Карѣевымъ, обратившимся къ собравшимся со слѣдующими словами:

Гг.! на меня, какъ на предсѣдателя спб. комитета конституціонно-демократической партіи, выпала лестная роль объявить сегодня второй делегатскій съѣздъ к.-д. партіи открытымъ.

Вмѣстѣ съ этимъ бюро съѣзда поручило мнѣ передать свое привѣтствіе всѣмъ собравшимся здѣсь, и я позволю себѣ прибавить другое - отъ имени комитета спб. отдѣла к.-д. партіи. Программа нашего съѣзда у васъ въ рукахъ. Вы знаете, чѣмъ мы предполагаемъ заниматься на этомъ съѣздѣ. Вы видѣли, что, собственно говоря, предметы нашихъ занятій очень многочисленны и сложны: въ виду этого потребуется немалое количество времени. Бюро съѣзда предполагаетъ, чтъ съѣздъ долженъ продолжиться дня три—четыре, т. е. 5, 6, 7 и 8-е января. Если бы въ теченіе этого краткаго срока мы не успѣли исполнить нашей задачи, то, конечно, придется продлить наши занятія еще на нѣсколько дней. Кромѣ сегодняшняго дня, ежедневно будутъ два засѣданія, и на каждое собраніе будетъ выбираться особый предсѣдатель. Бюро меня уполномочило на сегодня предложить предсѣдателемъ И. И. Петрункевича.

Прежде, чѣмъ И. И. займетъ предсѣдательское мѣсто, я отъ имени бюро позволю себѣ обратиться къ вамъ съ нѣсколькими словами.

Намъ приходится собираться въ коннѣ перваго года того освободительнаго движенія, которое, начавшись нѣсколько раньше, приняло особенно яркій характеръ 9-го января 1905 г.

Но не только 9-го января, а и во многіе другіе дни истекшаго года, пало немало жертвъ освободительнаго движенія, въ которомъ и мы сами принимали участіе. Мы не исполнили бы своего долга, если бы сегодня не почтили память погибшихъ вставаніемъ. (Всѣ встаютъ).

И. И. Петрункевичъ при громкихъ аплодисментахъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто и обращается къ собранію со словами:

Задача, которую предстоитъ разрѣшить делегатскому съѣзду въ эту минуту, заключается въ томъ, чтобы разсмотрѣть, во-1-хъ, дѣйствія партіи въ теченіе предшествовавшаго времени и ознакомиться

съ положеніемъ и силами, которыми располагаетъ наша партія; во-2-хъ, опредѣлить отношеніе партіи къ государств. думѣ; въ 3-хъ, установить опредѣленную тактику, которой должна держаться к.-д. партія по отношенію къ государственной думѣ, какъ въ отношеніи своихъ задачъ, такъ и въ отношеніи развитія своихъ силъ; въ 4-хъ, установить тѣ средства, которыми она можетъ располагать въ настоящее время.

Въ настоящую минуту мы приступаемъ къ первой задачѣ, именно, къ ознакомленію присутствующихъ съ тѣмъ, что сдѣлано партіей въ теченіе предшествовавшаго времени. Независимо отъ того доклада, который будетъ сдѣланъ собранію по этому поводу, было бы желательно, чтобы делегаты разныхъ провинціальныхъ комитетовъ сдѣлали сообщенія, которыя они признаютъ необходимыми, чтобы ознакомить делегатовъ съ тѣми мѣрами, которыя они принимали въ своихъ мѣстахъ. Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ чтенію доклада, нужно избрать секретарей.

Избраны доцентъ М И. Фридманъ, прис. пов. В. А. Маклаковъ и студенты Рагозинъ и Соколинъ.

А. А. Корниловъ. Еще во время съѣзда нашей партіи въ октябрѣ было предположено собрать слѣдующій съѣздъ, какъ можно скорѣе, въ виду того, что съѣздъ былъ неполный; предложено было собрать съѣздъ черезъ двѣ недѣли, въ ноябрѣ. Но въ концѣ съѣзда, послѣ обсужденія этого вопроса центральнымъ комитетомъ, выяснилось, что черезъ двѣ недѣли многіе изъ делегатовъ, по дальности разстоянія, пріѣхать не могли, т. к. не хватило бы времени. Поэтому рѣшено было собрать съѣздъ не 2-го ноября, а въ концѣ ноября, тѣмъ болѣе, что 6-го ноября былъ назначенъ обще-земскій съѣздъ, который продолжался съ 6 — 12 ноября, и какъ только онъ кончился, началась почтово-телеграфная забастовка. Когда же эта забастовка кончилась, то оказалось, что разстояніе наиболѣе отдаленныхъ губерній не даетъ возможности делегатамъ собраться къ назначенному времени. Оказалось, что съѣздъ можно собрать не ранѣе начала января, и онъ былъ назначенъ въ Москвѣ; но тамъ произошли тѣ событія, свидѣтелями которыхъ были многіе изъ насъ, и въ результатѣ объявлено было положеніе чрезвычайной охраны, при которой генералъ-губернаторъ запретилъ всякія собранія въ Москвѣ, и не было вѣроятія ожидать, что къ 4 января это положеніе прекратится; поэтому было рѣшено мѣсто съѣзда перемѣнить и собрать его сегодня въ С.-Петербургѣ, что и выполнено. Программа съѣзда была разослана, списокъ дѣлъ сообщенъ членамъ и теперь приступимъ къ выслушанію отчета о дѣятельности съ момента ея образованія и до настоящаго времени.

Съ момента образованія к. д. партіи прошло всего два съ половиною мѣсяца. Партія наша конституировалась и развивалась въ условіяхъ чрезвычайныхъ. Учредительный съѣздъ партіи совпалъ съ самымъ разгаромъ октябрьской революціи. Всеобщая забастовка, разразившаяся 9 октября, помѣшала делегатамъ большинства губернскихъ группъ съѣхаться въ Москву къ положенному сроку; между тѣмъ отмѣнить назначенный съѣздъ и отложить конституированіе партіи организаціонное бюро признало невозможнымъ, именно, въ виду чрезвычайно бурно складывавшихся политическихъ обстоятельствъ. Организаціонному бюро представлялось отложить конституированіе партіи при этихъ условіяхъ еще болѣе отвѣтственнымъ и опаснымъ, нежели допустить провозглашеніе и образованіе партіи изъ элементовъ, уже вполнѣ сложившихся и до этого момента, хотя бы при помощи далеко не полнаго съѣзда, на которомъ отсутствовали делегаты многихъ губерній. Окончательно рѣшить этотъ вопросъ предоставлено было самому съѣзду и онъ рѣшилъ его утвердительно. На съѣздѣ присутствовали члены сорокачленной комиссіи, избранной союзомъ освобожденія, члены двадцатичленной комиссіи, избранные іюльскимъ съѣздомъ земцевъ-конституціоналистовъ (всего отъ обѣихъ комиссій 24 человѣка), и делегаты отъ объединившихся группъ освобожденцевъ и конституціоналистовъ-демократовъ г. Москвы, Петербурга (въ неполномъ составѣ) и губерній: Московской, Тверской, Новгородской, Архангельской, Владимірской, Симбирской, Псковской, Ставропольской, Астраханской, Виленской и случайно находившіеся въ Москвѣ освобожденцы и конституціоналисты губерній: Казанской, Курской, Калужской, Саратовской, Тамбовской, Тульской, Харьковской и г. Тифлиса—всего въ съѣздѣ приняли участіе 81 человѣкъ. Засѣданія съѣзда, неоднократно прерывавшіяся происходившими въ Москвѣ событіями, затянулись на цѣлую недѣлю—съ 12 по 18 октября. Въ концѣ концовъ, принята была детально разработанная программа, опубликованная вслѣдъ за тѣмъ въ № 275 „Русскихъ Вѣдомостей“. Партія объявлена была образовавшейся еще до обсужденія всѣхъ отдѣловъ этой программы, 14 октября, и тогда же отъ имени ея обнародована была резолюція по поводу происходившихъ въ странѣ событій, опредѣлившая отношеніе партіи къ участвующимъ въ политической борьбѣ группамъ населенія и роль ея въ совершающемся освободительномъ движеніи. Закрытіе съѣзда совпало съ первой серьезной побѣдой русскаго народа надъ угнетавшимъ его приказнымъ строемъ, съ побѣдой, ознаменованной манифестомъ 17 октября. Съѣздъ получилъ такимъ образомъ возможность, прежде чѣмъ окончательно закрыться, выразить свое отношеніе къ этому событію въ резолюціи 18 октября.

Съ самаго же начала съѣздъ и центральный комитетъ партіи не проявляли въ отношеніи ближайшаго будущаг они малѣйшаго оптимизма,—что видно, между прочимъ, и изъ резолюціи 18 октября. Но послѣдующія событія оказались гораздо болѣе неблагопріятными, нежели можно было расчитывать. Начавшіеся тотчасъ же вслѣдъ за манифестаціями 17 октября повсемѣстные погромы, устроенные „черной сотней“, организованной полиціей и реакціонными элементами общества, сильно затормозили развитіе партіи на мѣстахъ.

Какъ только погромы утихли, многимъ изъ видныхъ дѣятелей партіи пришлось въ самомъ началѣ ноября принять участіе въ съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей, засѣдавшемъ въ Москвѣ съ 6 по 12 ноября. Но едва кончился этотъ съѣздъ, объявлена была почтово-телеграфная забастовка, надолго преградившая возможность сношеній не только центра съ провинціей, но и губернскихъ группъ съ уѣздами. При такихъ условіяхъ дѣло развитія и расширенія партійной организаціи опять совершенно затормазилось—земскій съѣздъ хотя и не былъ чисто-партійнымъ предпріятіемъ, имѣлъ, однако же, значеніе крупной политической демонстраціи, опредѣленно выставившей правительству гр. Витте конституціонно-демократическія требованія, какъ своего рода ультиматумъ, принятіе котораго могло бы примирить общество съ правительствомъ и обезпечило бы странѣ спокойствіе, необходимое для выборовъ и созыва представителей. Извѣстно, какъ правительство графа Витте отнеслось къ постановленіямъ земскаго съѣзда. Рядомъ репрессивныхъ мѣръ, съ одной стороны, и демонстративной терпимости къ организаторамъ черносотенныхъ погромовъ, съ другой, оно окончательно возстановило противъ себя широкіе круги общества. Очевидное нежеланіе вопреки ясно выраженнымъ стремленіямъ всѣхъ слоевъ населенія, предоставить народу всеобщее избирательное право усилило броженіе, существовавшее въ населеніи и, особенно, въ рабочей средѣ. Созданныя этой политикой условія какъ нельзя лучше благопріятствовали развитію агитаціи крайнихъ партій, которыя быстро взвинтили и безъ того революціонное настроеніе значительной части пролетарскихъ слоевъ населенія, развившееся въ плохо подготовленной третьей всеобщей забастов-

кѣ и отчаянныхъ попыткахъ вооруженнаго возстанія въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Всѣ эти условія менѣе всего благопріятствовали, конечно, правильному развитію нашей партіи, поставившей одной изъ ближайшихъ своихъ цѣлей достиженіе конституціонно-демократическаго устройства страны.

Учредительный съѣздъ 12—18 октября, принимая во вниманіе ненормальность условій, при которыхъ ему пришлось собраться, и особенно неполноту своего состава, предвидѣлъ необходимость скораго созыва новаго партійнаго съѣзда, который обсудилъ бы въ болѣе полномъ составѣ ближайшія задачи партіи и установилъ бы болѣе прочно ея тактику. Поэтому и центральный комитетъ, избранный на томъ съѣздѣ въ составѣ 30 лицъ, былъ избранъ не на годъ, а лишь до слѣдующаго съѣзда. Его главной задачей явилась, такимъ образомъ, организація партіи. Къ этому были направлены прежде всего его усилія.

Центральный комитетъ въ одномъ изъ первыхъ же своихъ засѣданій постановилъ собираться на очередныя засѣданія еженедѣльно въ Москвѣ независимо отъ экстренныхъ засѣданій, которыя могутъ быть и по нѣсколько разъ еженедѣльно. Для веденія дѣлъ, для переписки и личныхъ сношеній съ членами мѣстныхъ группъ и др. лицами рѣшено было избрать изъ среды членовъ комитета особый секретаріатъ, причемъ работу членовъ этого секретаріата оплачивать изъ средствъ комитета и въ распоряженіе его отпускать необходимыя суммы на расходы. Членами этого секретаріата выбраны Д. И. Шаховской, А. А. Корниловъ и А. Н. Максимовъ. Всю корреспонденцію мѣстными группами предложено было направлять на имя Корнилова.

На первыхъ порахъ дѣятельности комитета, къ сожалѣнію отъ участія въ немъ отказались избранные учредительнымъ съѣздомъ С. Н. Прокоповичъ, Е. Д. Кускова, В. Я. Яковлевъ (Богучарскій) и В. В. Хижняковъ, отказавшіеся вступить и въ составъ партіи.

Конституированіе московской городской группы послѣдовало тотчасъ же вслѣдъ за окончаніемъ работъ октябрьскаго съѣзда уже съ октября. Выбранъ былъ Московскій городской комитетъ, въ составѣ также 30 лицъ, которые распредѣлили между собой работу по пропагандѣ идей партіи въ средѣ Московскаго населенія. При содѣйствіи члена центральнаго комитета М. Л. Мандельштама, заключеннаго, къ сожалѣнію, въ настоящее время въ тюрьму по распоряженію администраціи, въ Москвѣ открытъ былъ партійный клубъ, имѣвшій свои собранія по пятницамъ въ помѣщеніи литературнаго кружка.

Дебаты, происходившіе на собраніяхъ этого клуба, немало способствовали привлеченію въ составъ партіи лицъ изъ среды Московскаго общества и въ то же время клубъ этотъ являлся какъ бы подготовительной ареной для молодыхъ ораторовъ, готовящихся здѣсь для выступленія на митингахъ и народныхъ собраніяхъ. Съ тою же цѣлью членомъ центральнаго комитета В. А. Маклаковымъ устроена была какъ бы своего рода небольшая школа пропаганды для молодыхъ нашихъ сочленовъ. Вскорѣ представители нашей партіи стали получать приглашенія на митинги, устраиваемые на фабрикахъ по желанію рабочихъ, гдѣ нашимъ сочленамъ приходилось вступать въ состязаніе съ представителями другихъ партій, въ особенности, съ соціалъ-демократами и соціалъ-революціонерами. При Московскомъ комитетѣ образовалась особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Н. М. Кишкина по организаціи пропаганды среди Московскаго населенія. Наряду съ участіемъ въ митингахъ слѣдуетъ упомянуть о публичныхъ лекціяхъ, организація которыхъ въ Москвѣ составляетъ предметы забогъ также отдѣльной комиссіи подъ предсѣдательствомъ П. И. Новгородцева.

Въ настоящее время число членовъ Московской группы выросло настолько (къ 1 января ихъ было 2000), что признано было цѣлесообразнымъ раздѣлить на районныя группы, которыхъ образовано всего 12. Окончательному ихъ сформированію и выбору районныхъ комитетовъ помѣшала декабрьская революція и послѣдовавшее вслѣдъ за ней введеніе чрезвычайной охраны, не снятой еще съ Москвы до настоящаго времени. Во время послѣдней забастовки и послѣ нея у районныхъ организацій Московской группы явились новыя весьма существенныя заботы—организація правильной помощи, главнымъ образомъ продовольственной, въ особенности, въ формѣ столовыхъ, огромному числу безработныхъ рабочихъ и другихъ лицъ, пострадавшихъ во время послѣдней забастовки и вооруженнаго возстанія.

Я не буду останавливаться здѣсь подробно на ходѣ дѣла въ каждой губерніи, такъ какъ членамъ съѣзда розданы свѣдѣнія о мѣстныхъ городскихъ, губернскихъ и уѣздныхъ группахъ и комитетахъ к.-д. партіи, исправленные по 1 января 1906 года.

Послѣ съѣзда 12—18 октября прежде всего конституировалась Нижегородская группа, ознаменовавшая свою дѣятельность изданіемъ чрезвычайной удачной брошюры съ популярнымъ изложеніемъ подробной программы для крестьянъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ существовали кружки освобожденія, группы конституціонно-демократической партіи конституировались до съѣзда или почти одновременно съ нимъ.

Такъ было въ губ. Владимірской и въ Енисейской, причемъ въ послѣдней образовалась въ началѣ октября группа подъ названіемъ «Свободной народной партіи», принявшая программу, аналогичную съ нашей и постановившая присоединиться къ всероссійской к.-д. партіи тотчасъ по ея образованіи.

Въ теченіе ноября мѣсяца, кромѣ вышеупомянованныхъ конституировались группы въ губерніяхъ: архангельской, вологодской, ярославской, костромской, тульской, курской, тамбовской, астраханской, кіевской, полтавской, харьковской, херсонской, таврической и въ г. Ташкентѣ. Кромѣ того, въ ноябрѣ конституировались самостоятельныя группы въ уѣздахъ: суджанскомъ, нерехтскомъ, рузскомъ, сапожковскомъ, александровскомъ, сумскомъ, мелитопольскомъ, ялтинскомъ, въ г. Севастополѣ и въ могилевскомъ на Днѣстрѣ.

Въ декабрѣ конституировались группы въ губерніяхъ: Тверской, Вятской, Орловской, Бессарабской, обл. Войска Донского, Томской, Могилевской; въ городахъ: Твери, Ригѣ, Екатеринбургѣ, Баку; Кокандѣ, Вѣрномъ, Маргеланѣ, въ губ. Калужской, Вологодской и Подольской.

Въ Ревелѣ есть самостоятельная конституціонно-демократическая партія, программа которой не совпадаетъ съ нашей въ аграрномъ и рабочемъ вопросахъ, которые она стремится разрѣшить болѣе радикально.

Въ губерніяхъ: Воронежской, Пензенской и Новгородской конституированіе нашихъ партійныхъ группъ встрѣчаетъ рѣзкое и совершенно незаконное противодѣйствіе со стороны мѣстной администраціи (Воронежъ, Мокшанъ, Демянскъ). Подобныя же дѣйствія администраціи по отношенію къ конституціонно-демократической партіи, совершенно затрудняющія для ея членовъ участіе въ избирательной кампаніи и въ политической жизни страны, слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить и во многихъ другихъ мѣстахъ (во Владимірской губ., въ Москвѣ, въ Н.-Новгородѣ, Харьковской губ. и даже въ Петербургѣ).

Изъ отдѣльныхъ дѣйствій партіи слѣдуетъ отмѣтить:

I. Изданіе книгъ, брошюръ и листковъ, направленныхъ къ проведенію принциповъ конституціонно-демократической партіи и, вообще, политическаго просвѣщенія въ массы. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность московской книгоиздательской фирмы „Народное Право“, основанной ради партійныхъ политическихъ цѣлей чле-

номъ партіи М. Г. Комиссаровымъ при содѣйствіи кружка нашихъ сочленовъ, дѣйствующихъ на основаніи особаго устава. Редакторомъ этихъ изданій состоитъ А. Н. Максимовъ, завѣдуетъ хозяйственной и технической стороной дѣла Ю. Г. Топоркова. До настоящаго времени изданы слѣдующія 12 брошюръ и листковъ въ 605 тыс. экз. Къ этимъ изданіямъ примыкаютъ брошюры, изданныя кн. С. Н. Шаховскимъ и Г. Л. Горбуновой „Черная сотня". Независимо отъ этого, тотъ же кружокъ поставилъ себѣ цѣлью выпускать время отъ времени списки книгъ и брошюръ, рекомендуемыхъ для распространенія въ народѣ конституціонно-демократической партіей. Первый такой листокъ уже вышелъ. Изданія «Народнаго Права» расходятся въ десяткахъ тысячъ экз., а «Черная сотня» разошлась въ 50.000 въ теченіе двухъ недѣль и разошлась бы, по всей вѣроятности, въ нѣсколькихъ стахъ тысячъ, если бы второе ея изданіе не было конфисковано. Брошюра „Крестьянамъ", изданная въ 100.000 экз. (передѣлка нижегородской брошюры), идетъ на расхватъ, и изданіе ея, съ нѣкоторыми измѣненіями, повторяется какъ въ Москвѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Россіи.

Очередной задачей книгоиздательства „Народное Право" является организація большого центральнаго склада въ Москвѣ и дѣятельныхъ отдѣловъ въ провинціи.

Изъ изданій, предпринятыхъ нашими партійными группами и отдѣльными членами нашей партіи, слѣдуетъ упомянуть прежде всего о попыткахъ популяризаціи программы въ воззваніяхъ къ населенію. Прототипомъ вышеупомянутой брошюры «Крестьянамъ» послужила брошюра, выпущенная въ Нижнемъ-Новгородѣ и затѣмъ уже предоставленная нижегородской группой въ распоряженіе конституціонно-демократической партіи. Наряду съ этимъ слѣдуетъ упомянуть о подробномъ изложеніи программы к.-д. партіи, изданномъ въ Казани проф. Шершеневичемъ, и о листкахъ съ краткимъ изложеніемъ основныхъ требованій программы, изданныхъ вологодской и тульской группами, и воззваніяхъ, выпущенныхъ петербургскимъ городскимъ комитетомъ, перепечатанныхъ въ Москвѣ и въ Твери и разошедшихся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Кромѣ того, изданы воззванія херсонскимъ, донскимъ, нижегородскимъ и др. комитетами.

Воронежской группой давно сдана въ печать обстоятельная брошюра о томъ, какъ добытъ манифестъ 17-го октября, до сихъ поръ еще не появившаяся въ свѣтъ вслѣдствіе встрѣтившихся внѣшнихъ препятствій.

Еще большее значеніе, нежели изданіе брошюръ и листковъ, должна бы имѣть партійная періодическая печать, но, къ сожалѣнію, правильному развитію ея и до сихъ поръ является огромнымъ препятствіемъ административный произволъ, нисколько не стѣсняющійся тѣми торжественными обѣщаніями, которыя даны русскому народу въ манифестѣ 17-го октября.

Всѣмъ извѣстна судьба первой попытки изданія органа к.-д. партіи въ Петербургѣ, осуществленной П. Н. Милюковымъ и І. В. Гессеномъ въ видѣ большой политической газеты подъ названіемъ „Свободный Народъ", черезъ два дня прекратившейся и замѣненной «Народной Свободой», закрытой на 6 номерѣ.

Такая же судьба постигла въ Москвѣ принадлежащую конституціонно-демократической партіи газету „Жизнь", издававшуюся въ теченіе 2 недѣль Саблинымъ. Такая же участь постигла провинціальные органы к.-д. партіи „Сѣверный Край" въ Ярославлѣ, замѣненный теперь „Сѣверной Областью", „Міръ" въ Харьковѣ, подъ редакціей проф. Гредескула, замѣненный „Волной" подъ редакціей проф. Чубинскаго, а въ Тамбовѣ „Тамбовскій Голосъ" подъ редакціей Брюхатова, къ сожалѣнію, ничѣмъ пока незамѣненный, и „Донскую Рѣчь" въ Ростовѣ-на-Дону, замѣненную „Донской Жизнью".

Въ настоящее время программу к.-д. партіи проводятъ слѣдующіе органы печати: „Сѣверная Область" въ Ярославлѣ, „Волна" въ Харьковѣ, „Бессарабская Жизнь" въ Кишиневѣ, „Донская Жизнь" въ Ростовѣ-на-Дону, „Симбирскія Вѣсти" въ Симбирскѣ и др.

Другимъ могущ. средствомъ пропаганды для партіи является устное публичное слово, въ видѣ лекціи, бесѣды, публ. рѣчей на митингахъ и т. п. До манифеста 17 окт. это право во многихъ случаяхъ осуществлялось революціоннымъ путемъ, послѣ манифеста оно стало признаннымъ правомъ, но не надолго. Въ короткій періодъ его существованія члены нашей партіи воспользовались имъ въ извѣстной мѣрѣ какъ въ столицахъ, о чемъ уже было сказано, такъ и въ провинціи. Къ сожалѣнію, приходится констатировать большой недостатокъ лекторовъ и ораторовъ въ сравненіи съ запросами общества и съ интересами дѣла.

Партія стремилась оказывать воспособленіе пострадавшему отъ политическаго движенія населенію. О развитіи этой стороны партійной работы въ Москвѣ представляется особый докладъ С. И. Шаховскимъ.

Предсѣдатель. Угодно кому либо сдѣлать замѣчанія по поводу этого доклада?

Рындинъ. Я — представитель екатеринодарской группы. У насъ образовался организаціонный комитетъ партіи въ половинѣ октября, который имѣлъ два собранія. На второмъ собраніи былъ избранъ постоянный комитетъ. Работы нашей группы были оглашены въ мѣстной газетѣ „Кубань"; въ редакцію этой газеты вошли члены нашей партіи и дали ей направленіе к.-д.

Партія въ Екатеринодарѣ издала рядъ воззваній и приложеній къ программѣ к.-д. партіи.

Предсѣд. Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ сообщеніямъ дѣятельности партіи на мѣстахъ, прошу сдѣлать замѣчанія по поводу выслушаннаго доклада.

Кисляковъ. Въ прочитанномъ докладѣ не было упомянуто объ открытой въ Псковѣ 1-го ноября газетѣ «Псковскій голосъ», хотя объ этомъ было сообщено въ центральное бюро 30-го декабря. Газета уже теперь пріостановлена властями

Полнеръ. Я хотѣлъ по поводу прочитаннаго доклада просить сдѣлать нѣкоторыя дополненія относительно той попытки, которая была сдѣлана въ Москвѣ по изданію «Народной Газеты». Я считаю этотъ вопросъ основнымъ и весьма важнымъ для дальнѣйшей тактики нашей партіи. Въ настоящее время собранію важно было бы узнать результаты попытки, предпринятой партіей въ этомъ направленіи

Якушкинъ. Группа членовъ нашей партіи предполагала издавать дешевую народную газету, которая стоила бы 3 р. 50 к. въ годъ. 14 декабря подано было заявленіе московскому градоначальнику. 28 декабря истекалъ срокъ, когда долженъ былъ быть полученъ отвѣтъ, но до сихъ поръ онъ не полученъ, и по частнымъ свѣдѣніямъ эта задержка произошла вслѣдствіе чрезвычайной охраны, а отвѣтъ былъ задержанъ по распоряженію генералъ-губернатора. Газета не будетъ партійной, но будетъ придерживаться всѣхъ основныхъ пунктовъ программы конст.-демокр. партіи и имѣетъ въ виду особенно подробно развивать программу по земельному вопросу.

Колюбакинъ. Въ Воронежѣ также издается газета „Воронежское Слово", которое имѣетъ направленіе конституціонно-демократическое. Она издается съ 14 декабря.

Яковенко. Я хотѣлъ обратить вниманіе на недостатокъ популярной литературы к.-д. партіи. Мы чувствовали этотъ недостатокъ, и я уполномоченъ выразить желаніе нашей группы, чтобы дѣятельность нашей партіи въ этомъ направленіи была болѣе энергичной, чѣмъ облегчалась бы работа провинціи.

Пржевальскій. Моя поправка будетъ касаться фактовъ совершившихся, но неизвѣстныхъ

центральному бюро. Въ докладѣ секретаря говорится, что, вслѣдствіе чрезвычайной охраны въ Москвѣ, районные комитеты не могли функціонировать, но это не совсѣмъ такъ. Районные комитеты по всѣмъ 12 частямъ, которыя были намѣчены, въ настоящее время созданы и функціонируютъ. Въ цѣломъ рядѣ газетъ, какъ, напр., въ „Русскомъ Словѣ“ и „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ были напечатаны всѣ адреса районныхъ комитетовъ, куда нужно обращаться.

Тениссонъ. Я долженъ сказать, что 16 октября были предприняты первые шаги для организаціи народной партіи въ Эстляндіи и Лифляндіи. Работы эти тянулись до конца октября. 30 ноября состоялось первое делегатское собраніе. На этомъ собраніи было постановлено открыть въ Юрьевѣ организаціонный комитетъ народной партіи. Впослѣдствіи были выработаны особыя правила по отношенію къ Прибалтійскому краю и по основнымъ вопросамъ была принята программа к.-д. партіи. Мы сообщили въ Москву въ центр. комитетъ о своемъ желаніи присоединиться къ общей организаціи к.-д. партіи. Повидимому, заявленіе не было доставлено. Названіе нашей партіи прогрессивное—«Народная партія»; но положенія, выработанныя по отношенію къ Прибалт. краю, не расходятся съ общей программой к.-д. партіи. Мы организуемъ отдѣленія—субъ-комитеты по всѣмъ городамъ, селеніямъ и волостямъ Эстляндіи и Лифляндіи, но, вслѣдствіе объявленія Прибалт. края на военномъ положеніи, мы на время не въ состояніи продолжать свою работу. Все таки до насъ доходятъ свѣдѣнія изъ отдѣльныхъ городовъ, что тамъ усиленно взялись за организацію группъ к.-д. партіи. Юрьевская группа насчитываетъ болѣе тысячи членовъ; въ остальныхъ городахъ группы меньше. Выразителемъ взглядовъ партіи была газета «Posteemes», но, къ сожалѣнію, въ настоящее время всѣ газеты, кромѣ одной, закрыты генералъ-губернаторомъ, такъ что теперь нѣтъ органовъ, которые раньше работали для насъ.

А. Никольскій. Я хотѣлъ восполнить пробѣлъ относительно Одессы. Тамъ съ октября мѣсяца функціонируетъ к.-д. партія, было уже два общихъ собранія, но военное положеніе на время прекратило нашу дѣятельность. Въ нашемъ распоряженіи былъ органъ „За свободу“, который въ настоящее время закрытъ. Теперь въ „Одесскій листокъ“ вошли члены нашей партіи и сдѣлали эту газету конст.-демократической.

Г. Пржевальскій. Всѣ слышанныя мной здѣсь объясненія убѣждаютъ меня въ мысли, что центр. бюро не знаетъ о многихъ фактахъ жизни мѣстныхъ группъ.

Г. Сиротининъ. Въ Саратовѣ наша партія существуетъ только 2 мѣсяца. Сначала состоялся съѣздъ 40 учредителей, затѣмъ было выбрано бюро. Теперь въ ней 300 человѣкъ. Въ виду того, что число членовъ увеличивается, теперь вновь перезбранъ комитетъ. Прежде въ комитетѣ было 10 чел., а теперь онъ состоитъ изъ 15. Есть отдѣленія въ балашовскомъ, камышинскомъ и др. уѣздахъ.

Указанное число членовъ въ 300—400 человѣкъ совсѣмъ не выражаетъ того количества, которое могло бы быть. Оно сравнительно мало, потому что пріемъ членовъ въ партію у насъ является довольно затруднительнымъ. Что касается мѣстной жизни партіи, то она, собственно говоря, очень незначительна. Было 2—3 митинга, была выработана программа, которую мы распространили въ количествѣ 30,000 экземпляровъ. Только въ этой пропагандѣ пока и состоитъ наша дѣятельность.

Есть полная надежда, что отъ Саратова пройдутъ въ госуд. думу члены нашей партіи. У насъ и въ уѣздахъ собирались въ разныхъ мѣстахъ митинги, но въ послѣднее время это затруднялось тѣмъ, что у насъ введена была усиленная охрана, и дальнѣйшія собранія оказались невозможными. Такъ что мы, 5 человѣкъ делегатовъ, явившіеся сюда, избраны не общимъ собраніемъ, которое не было разрѣшено, а только лишь комитетомъ, не официально, безъ оповѣщенія въ газетахъ. Даже въ частной квартирѣ общее собраніе не могло состояться, такъ какъ полицеймейстеръ не допустилъ его.

Г. Мухановъ. Въ Черниговѣ образовался городской отдѣлъ к.-д. партіи. Пока мы не могли приступить къ образованію обще-губернскаго отдѣла.

Въ настоящее время городской отдѣлъ имѣетъ только около 100 членовъ. Мы имѣли только два собранія. При обсужденіи слѣдующихъ докладовъ я представлю съѣзду нѣкоторыя пожеланія, которыя были высказаны городскимъ отдѣломъ Черниговскаго комитета относительно программы. Затѣмъ я хочу представить нѣкоторыя личныя соображенія о тѣхъ препятствіяхъ, которыя мы встрѣчаемъ при распространеніи программы, какъ въ крестьянской средѣ, такъ и въ земской. Въ настоящее время мы имѣемъ въ виду, и это дѣло почти уже налажено, издавать партійную газету въ Черниговѣ, если не встрѣтимъ препятствія со стороны администраціи. Привлеченіе членовъ въ партію уже встрѣчаетъ препятствіе со стороны городской администраціи. Я получилъ отъ одного члена письмо, въ которомъ онъ заявляетъ, что, по независящимъ обстоятельствамъ, онъ изъ числа членовъ партіи долженъ выйти. И, по моему, онъ долженъ это сдѣлать, потому что, если бы это лицо осталось въ нашей партіи, то это имѣло бы непріятныя послѣдствія для того учебнаго заведенія, въ которомъ оно находится. На это, несомнѣнно, съѣздъ долженъ обратить вниманіе, такъ какъ это не единичный фактъ въ Россіи.

Г. Баженовъ. Свидѣтельствуетъ ли списокъ, который имѣется въ докладѣ, что центр. бюро находится въ постоянной живой связи съ провинціей?

И если центр. бюро недостаточно въ курсѣ мѣстныхъ работъ, то первой нашей заботой должно быть, чтобы бюро завязало дѣятельныя сношенія съ провинціальными бюро, и принять мѣры для объединенія агитаторовъ, чтобы привлечь новыя силы.

Владиславлевъ. Симбирская к.-д. партія организована въ 4-хъ уѣздахъ. Въ Симбирской городской группѣ членовъ насчитывается не менѣе 200 чел. Наша партія собирается безпрепятственно.

А. Н. Быковъ. Въ Ригѣ образовался комитетъ, въ члены котораго вошли доктора, профессора и студенты. Но теперь замѣчается печальное явленіе, которое можно назвать, если не бѣгствомъ, то удаленіемъ большей части членовъ. Это касается лицъ, служащихъ, напр., въ судебныхъ учрежденіяхъ. Они считаютъ необходимымъ покидать нашу партію подъ давленіемъ прокурора мѣстнаго окружного суда. Сейчасъ мнѣ сообщилъ нашъ сочленъ, который былъ въ Ригѣ послѣ меня, что одновременно было подано заявленіе о выходѣ изъ нашей партіи отъ 15 лицъ, которыя сочувствуютъ ей. Это весьма характерное обстоятельство. Затѣмъ, я долженъ сказать по существу доклада и подчеркнуть одно обстоятельство, а именно, желательность болѣе активнаго сношенія центральнаго комитета съ мѣстными группами. Съ нами случился весьма печальный казусъ. Мы нуждались въ высокой степени въ популярной литературѣ, но намъ помѣшала почтово-телеграфная забастовка. У насъ была напечатана для распространенія одна популярная брошюра, которая, къ сожалѣнію, была здѣсь признана непригодной, такъ что мы очутились въ очень неприглядномъ положеніи. Желательно избѣгать подобнаго рода недоразумѣній, и потому необходимы болѣе оживленныя сношенія съ центральнымъ комитетомъ.

Владиславлевъ. Въ Симбирскѣ еще издается внѣпартійная газета правымъ крыломъ к.-дем. партіи, въ которой лѣвое крыло не принимаетъ участія. У насъ издается еще новая газета, представляющая блокъ соціалъ-демократической и к.-д. группъ. Всѣ статья, помѣщаемыя въ ней, должны быть подписаны авторами. Газета эта называется „Симбирская Народная Газета“.

Сицинскій. Я долженъ отмѣтить, что дѣло

партіи у насъ, въ Бессараб. губерніи, стоитъ довольно печально. Третій элементъ, на который мы особенно расчитывали, до сихъ поръ никакого участія въ нашей партіи не принимаетъ. Это происходитъ, думается мнѣ, оттого, что наша партія не намѣтила никакихъ опредѣленныхъ пунктовъ тактики.

Манжоссъ. У насъ, въ городѣ Ставрополѣ, съ 12 ноября функціонируетъ отдѣленіе к.-дем. партіи. Это отдѣленіе не разъ уже сносилось съ центральнымъ бюро, но отвѣта не получало. Лично только я получилъ два, три письма.

Шершеневичъ. Я считаю необходимымъ дополнить списокъ изданій. У насъ въ Казани на татарскомъ языкѣ имѣется газета „Казанскій Вѣстникъ", этотъ органъ имѣетъ большое распространеніе среди татаръ. Вообще, татары это элементъ, на который наша партія можетъ сильно опереться. Нужно только, чтобы наша программа была переведена на татарскій языкъ, точно также, какъ и тѣ брошюры, которыя мы находимъ нужными распространять. Если татары примкнутъ къ нашей партіи, то мы пріобрѣтемъ тринадцать милліоновъ сочленовъ. Но это будетъ зависѣть отъ вопроса толкованій нашей программы.

Золотавинъ. Въ Нарвѣ организованъ русскій комитетъ съ 29 октября, а съ 13 декабря эстонскій комитетъ.

Для насъ чрезвычайно важно, чтобы скорѣе былъ сдѣланъ переводъ и перепечатано послѣднее воззваніе на эстонскомъ языкѣ. У насъ переводъ уже сдѣланъ, и нужно только, чтобы центральный комитетъ намъ помогъ, потому что наши средства не велики.

Въ лицѣ же эстонцевъ мы будемъ имѣть вѣрныхъ сторонниковъ к.-д. партіи.

Ольденбургъ. Для насъ важно знать, какъ шло и идетъ дѣло нашей партіи. Тѣ замѣчанія, которыя даются здѣсь, очень интересны, но онѣ болѣе, чѣмъ кратки. Говорить же болѣе подробно нѣтъ возможности, чтобы не задерживать собранія. Было бы практичнѣе, если бы бюро намѣтило краткую программу тѣхъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть по каждому вопросу. Бюро могло бы ихъ намѣтить и отпечатать сегодня, а завтра раздать делегатамъ, которые могли бы представить краткія свѣдѣнія въ центральное бюро. А то одинъ делегатъ остановится на одномъ вопросѣ, а другой на другомъ; и такимъ образомъ общей картины не получается.

Штейнбергъ. Въ Рыбинскѣ партія встрѣтила большое сочувствіе. Много лицъ стало записываться; потомъ приливъ членовъ остановился подъ вліяніемъ двухъ причинъ. Во-первыхъ, вслѣдствіе забастовки остановилось печатное дѣло, а, во-2-хъ, стали обвинять нашу партію въ приверженности къ соц.-дем. партіи. „Союзъ 17-го октября" распространялъ, будто наша партія скрываетъ свои истинные взгляды и желаетъ провести въ государственную думу большинство республиканцевъ. До 27-го декабря у насъ происходили публичные митинги. 27 декабря было расклеено объявленіе нашей партіи, но полицеймейстеръ объявилъ, что онъ никакой партіи не знаетъ. 30-го декабря мы телеграфировали губернатору Римскому-Корсакову, который отвѣтилъ, что онъ никакихъ комитетовъ не признаетъ.

Затѣмъ мы телеграфировали гр. Витте, прося, чтобы онъ не препятствовалъ собраніямъ нашихъ членовъ. Того же числа былъ полученъ отвѣтъ: „Благоволите выслать программу партіи". 2-го января мы послали гр. Витте подробное сообщеніе и приложили мѣстную газету, въ которой было отпечатано воззваніе къ мѣстнымъ жителямъ; кромѣ того, приложили программу, одобренную общимъ собраніемъ. Но до сихъ поръ дальнѣйшая судьба нашей просьбы неизвѣстна.

Зборилъ: Въ гор. Архангельскѣ организовалась группа въ концѣ октября, былъ избранъ комитетъ изъ 10 членовъ. Дѣятельность комитета состояла въ слѣдующемъ. Каждую недѣлю устраивались собранія, читались лекціи, которыя были посвящены детальной разработкѣ нашей „программы. Въ настоящее время она разработана вся. Съ января мѣсяца мы предполагали приступить къ болѣе систематическому чтенію лекцій по политическимъ вопросамъ. Затѣмъ, дѣятельность мѣстнаго комитета выражалась въ слѣдующемъ. Былъ организованъ особый фондъ для пропаганды, средства были собраны путемъ подписныхъ листовъ, а также путемъ взносовъ денегъ, которыя собирались на митингахъ въ видѣ 10 коп. платы, и, такимъ образомъ, удалось собрать нѣкоторую сумму. Пропаганда была посвящена распространенію нашихъ идей. Пришлось брать литературу другихъ партій, отчасти соц.-демократовъ. Въ настоящее время организованъ мѣстный органъ, который примыкаетъ къ программѣ партіи. Органъ этотъ называется „Сѣверный Листокъ". Заявленія относительно основанія этого органа въ центральное бюро не было сдѣлано. Что касается числа членовъ мѣстнаго комитета, то оно сравнительно невелико. Въ Архангельскѣ число членовъ 160, а въ уѣздахъ около 200.

Розановъ. Въ таврической губ. существуетъ организація, которая издаетъ свой органъ „Жизнь Крыма". Что касается контингента, который привлекается партіей, то можно сказать, что онъ состоитъ въ большинствѣ изъ третьяго элемента, въ противоположность г. Саратову.

Зерновъ читаетъ докладъ о дѣятельности Петербургскаго комитета.

Въ серединѣ ноября состоялось учредительное собраніе Петербургской группы конституціонно-демократической партіи. Былъ избранъ комитетъ изъ 25 лицъ, выдѣлившій изъ себя, какъ исполнительный органъ, бюро комитета и секретаріатъ. Трудами этого послѣдняго открыто въ С.-Петербургѣ главное и цѣлый рядъ районныхъ бюро для записи членовъ и дачи всевозможныхъ справокъ, такъ или иначе касающихся конституціонно-демократической партіи. Для справокъ по спеціально-юридическимъ вопросамъ въ бюро приглашенъ юрисконсультъ.

Въ этихъ всѣхъ бюро работаетъ до 50 человѣкъ, преимущественно добровольцевъ студентовъ и студентокъ, принадлежащихъ къ конституціонно-демократической партіи.

На одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій комитетъ для централизаціи своей дѣятельности выдѣлилъ изъ своей среды 7 комиссій: *1) Продовольственную, 2) Редакціонную, 3) Митинговую, 4) Финансовую, 5) Ораторскую, 6) Предвыборную, 7) Агитаціонную.*

Продовольственная комиссія образовалась въ началѣ декабря. Въ ней принимали участіе члены комитета А. А. Брандтъ и Ломшаковъ и до 30 членовъ партіи, преимущественно дамы. Открытъ сборъ по квитанціоннымъ книжкамъ. За декабрь собрано около 2500 рублей, на которые и открыто 4 столовыхъ, каждая на 250—300 человѣкъ: 1) на Шлиссельбургскомъ трактѣ въ деревнѣ Мурзинкѣ на имя г-жи Шнейдеръ; 2) на Выборгской сторонѣ на имя г-жъ Ломшаковой и Гессенъ; 3) въ районѣ Путиловскаго завода на имя г-жи Лавровой; 4) въ районѣ Галерной гавани на имя г-жи Карѣевой. Кромѣ того, продовольственная комиссія выдаетъ пособіе одной столовой безпартійнаго частнаго кружка на Васильевскомъ островѣ.

Помимо помощи при посредствѣ столовыхъ, предполагается помощь безработнымъ какъ деньгами, такъ и вещами.

Предвыборная комиссія. Трудами ея открыты и открываются по Петербургу до 12 бюро, съ цѣлью помочь избирателямъ при занесеніи ихъ въ думскіе списки, а главное съ цѣлью тѣснѣйшаго объединенія избирателей даннаго участка между собой и такимъ путемъ наиболѣе успѣшнаго проведенія кандидатовъ въ выборщики. Комиссіей организована разсылка всѣмъ квартиронанимателямъ г. Петербурга брошюръ, воззваній и программъ конституціонно-демократической партіи, печатаніе и расклеиваніе агитаціонныхъ партійныхъ плакатовъ и, вообще, ведется

дѣятельное ознакомленіе всѣхъ петербуржцевъ съ программой и задачами конституціонно-демократической партіи и вербовка ихъ въ партію. Приняты мѣры къ организаціи предвыборныхъ собраній, а также къ увеличенію фонда комиссіи. Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить пожертвованіе одного изъ членовъ комитета, который представилъ комиссіи 25.000 р. на веденіе предвыборной агитаціи.

Ораторская комиссія. Цѣлью ея является подготовка для выступленія на собраніяхъ ораторовъ и выработка извѣстнаго vade mecum'a конституціонно-демократической партіи. Состоялся цѣлый рядъ засѣданій при участіи членовъ комитета, причемъ разсматривались всѣ важнѣйшіе пункты программы по слѣдующей схемѣ:

1) Аргументація партіи.
2) Возраженія правыхъ и лѣвыхъ партій.
3) Контръ-возраженія нашей партіи. Въ этой комиссіи работаетъ до 40 человѣкъ, за 5 недѣль было сдѣлано до 20 докладовъ. Теперь идетъ сводка всего накопившагося матеріала и, слѣдовательно, подготовительная работа для изданія vade mecum'a, редакторами котораго являются П. Н. Милюковъ и А. А. Кауфманъ.

Студенческая организація. Почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, какъ-то: унив., технол. инст., пут., граждан., горн., полит., высш. жен. курсы, курсы Лесгафта, воен. мед. акад. организованы мѣстные студенческія группы и комитеты конституціонно-демократической партіи.

Выборные представители комитетовъ образуютъ Совѣтъ комитетовъ, руководящій дѣятельностью группъ. Въ главный комитетъ спб. группы конституціонно-демократической партіи совѣтъ комитета студенческихъ группъ посылаетъ 5 своихъ членовъ съ полными правами членовъ комитета партіи.

Студенты раздѣляются на 2 большія группы: организаторовъ и ораторовъ. Первыми ведется работа въ главномъ и районныхъ бюро. Вторые работаютъ въ ораторской комиссіи и подготовляютъ себя къ практической дѣятельности.

Этими послѣдними пользуется агитаціонное бюро для пропаганды идей конституціонно-демократической партіи.

Агитаціонное бюро. Ежедневно въ провинцію разсылается до 5000 брошюръ и воззваній. При посредствѣ бюро организованы и организуются мѣстные комитеты въ Царскомъ Селѣ, Стрѣльнѣ, Лугѣ, Сестрорѣцкѣ, Новоладожскомъ, петербургскомъ, Гдовскомъ, ямбургскомъ уѣздахъ и др. мѣстностяхъ Петербургской губ. Бюро завязаны правильныя сношенія съ мѣстными членами конституціонно-демократической партіи цѣлаго ряда городовъ и деревень Россіи. Всюду посылается литература и указанія относительно образованія новыхъ комитетовъ и хода агитаціи среди мѣстнаго населенія.

Въ самомъ Петербургѣ ведется агитація на заводахъ: Сименсъ и Гальске, Нобеля, Леснера, Балтійскомъ, Патронномъ, Путиловскомъ, Геліосъ и цѣломъ рядѣ др. Агитація въ этомъ направленіи началась недавно и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе развивается.

Кромѣ того, успѣшно ведется агитація по трактирамъ, чайнымъ и столовымъ, на окраинахъ города, особенно въ Выборгскомъ и Василеостровскомъ районахъ, для каковой цѣли организованы спеціальные кадры агитаторовъ.

Всѣмъ жителямъ Петербурга разсылаются листки съ предложеніемъ активной дѣятельности. Въ настоящую минуту цѣлый рядъ лицъ работаетъ надъ составленіемъ брошюръ и книжекъ по отдѣльнымъ программнымъ вопросамъ. Предпринято изданіе ежедневнаго листка подъ названіемъ «Бюллетень» съѣзда, въ которомъ будутъ помѣщаться стенографическіе отчеты, доклады и пр.

Угримовъ. Г. Корниловъ въ своемъ докладѣ упустилъ изъ виду, что въ Москвѣ образовались двѣ студенческія партіи: въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Первая изъ нихъ—довольно многочисленная по составу и активная по существу. Въ ней мы имѣемъ большое число ораторовъ и агитаторовъ.

Лучицкій. Въ Кіевѣ организація возникла очень недавно. Въ члены организаціи стали принимать только въ концѣ ноября, послѣ окончанія съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ. Тогда былъ образованъ комитетъ, который рѣшилъ, что онъ является только зародышемъ того комитета, который постепенно долженъ былъ обратиться въ чисто областной комитетъ, по характеру жизни нашего юго-западнаго края. Комитетъ этотъ обнимаетъ три губерніи: Кіевскую, Волынскую и Подольскую. Съ этой цѣлью было созвано небольшое собраніе, и намъ пришлось дѣйствовать какъ разъ въ тотъ моментъ, когда у насъ было введено военное положеніе. Былъ выбранъ комитетъ, изъ 10-ти лицъ.

На этотъ комитетъ было возложено сноситься съ разными провинціальными комитетами. Кромѣ того, было выработано воззваніе, которое должно было развить программу выработанную октябрьскимъ съѣздомъ въ Москвѣ. Воззваніе это было составлено, но оно не могло быть разослано вслѣдствіе разныхъ техническихъ затрудненій. Оно было составлено не только на рускомъ языкѣ, но и на украинскомъ, польскомъ и мѣстномъ еврейскомъ жаргонѣ, въ силу тѣхъ заявленій, которыя были сдѣланы еврейскимъ населеніемъ. Это было выполненіемъ только одной задачи. Рядомъ съ этимъ рѣшено было образовать спеціальное бюро, которое бы занялось изданіемъ и распространеніемъ брошюръ на мѣстныхъ языкахъ, для того чтобы возможно шире распространить программу конст.-дем. партіи. Созданъ былъ органъ, который началъ выходить въ Кіевѣ съ 3-яго января, подъ названіемъ „Свобода и Право“. Самое главное это было стремленіе распространить дѣятельность партіи на провинцію. Съ этой цѣлью былъ заведенъ цѣлый рядъ сношеній, и въ настоящее время нѣкоторые зародыши провинціальныхъ комитетовъ имѣются въ различныхъ мѣстахъ Кіевской и Волынской губерній.

Дѣятельность партіи въ Полтавской губ. въ послѣднее время должна была почти прекратиться, вслѣдствіе введенія въ городѣ положенія усиленной охраны. Съ одной стороны, населеніе у насъ такъ терроризовано, что боится собираться, а, съ другой—начальство не позволяетъ. Такъ какъ большинство нашихъ ораторовъ принадлежитъ къ крестьянской средѣ, то они отказываются принимать какое-либо участіе въ виду усиленной охраны и принятія крутыхъ мѣръ, которыя примѣняются администраціей. Масса членовъ принадлежала къ классу чиновниковъ, которые въ настоящее время также покидаютъ нашу партію. Такимъ образомъ количество нашей партіи уменьшается и работа дѣлается затруднительной.

Воротниковъ. Я долженъ сказать о существованіи группы подольской губ. Эта группа была образована недавно, тѣмъ не менѣе насчитываетъ до 300 членовъ. Группа издала нѣсколько книжекъ на малороссійскомъ языкѣ, излагающихъ программу нашей партіи и объясняющихъ манифесты 6 августа и 17 октября.

Роммъ. Въ докладѣ бюро пропущена одна изъ старѣйшихъ группъ, которая образовалась раньше конст. демокр. партіи. Это еврейская группа въ Вильнѣ.

Корниловъ. Я привѣтствую заявленіе г. Быкова и другихъ о желательности большей энергіи въ сношеніяхъ центральнаго комитета съ мѣстными комитетами въ цѣляхъ экономіи времени, которое затрачивается отдѣльными группами. Если же этого центр.-комит. не сдѣлалъ до сихъ поръ, то только благодаря тѣмъ условіямъ, въ которыхъ дѣло это было поставлено у насъ въ Россіи. За два мѣсяца существованія нашего комитета можно было развить

нашу дѣятельность гораздо шире, если бы можно было безпрепятственно сноситься съ мѣстными комитетами. Но, благодаря желѣзно-дорожной и почтово-телеграфной забастовкамъ, эти сношенія были прерваны.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросы, вытекающіе изъ преній. Первый—объ изданіи еженедѣльника партіи для сообщенія въ мѣстные комитеты свѣдѣній о дѣятельности партіи,—разрѣшается единогласно въ утвердительномъ смыслѣ. По вопросу о доставленіи свѣдѣній о дѣятельности мѣстныхъ группъ составляется комиссія подъ руководствомъ Ѳ. Ѳ. Ольденбурга для выработки программы, по которой свѣдѣнія должны составляться. Послѣ десятиминутнаго перерыва П. Н. Милюковъ и І. В. Гессенъ читаютъ свои доклады.

Докладъ П. Н. Милюкова.

Второму съѣзду конституціонно-демократической партіи приходится при измѣнившихся обстоятельствахъ снова рѣшать вопросъ, который былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ опредѣленно первымъ съѣздомъ: вопросъ о томъ, входить или не входить въ государственную думу. Надо признать, что съ тѣхъ поръ правительство ничего не сдѣлало для того, чтобы облегчить рѣшеніе этого вопроса, но сдѣлало очень многое, чтобъ его затруднить. Мнѣ извѣстны члены, для которыхъ не возникало сомнѣній относительно вступленія въ думу 6-го августа, но для которыхъ теперь вопросъ кажется вовсе не безспорнымъ и несомнѣннымъ. Такимъ образомъ новый пересмотръ вопроса является совершенно необходимымъ. Центральный комитетъ поручилъ мнѣ предпослать обсужденію этого капитальной важности вопроса на съѣздѣ нѣсколько вступительныхъ замѣчаній.

Прежде всего, я позволю себѣ внести въ обсужденіе вопроса одно различіе, которое обыкновенно не дѣлается, а между тѣмъ можетъ значительно упростить рѣшеніе. Я предложилъ бы съѣзду различать вопросъ объ участіи въ выборной кампаніи отъ вопроса объ участіи въ думѣ. Дума по закону 11 декабря можетъ состояться или не состояться, смотря по ходу дальнѣйшихъ событій; составъ думы, а въ зависимости отъ этого и ея политическое значеніе, можетъ опредѣлиться такъ или иначе: но то вступительный актъ, который составляетъ первый шагъ къ созыву думы,—избирательная кампанія въ настоящее время уже осуществляется. Отношеніе партіи къ этой вступительной стадіи должно быть опредѣлено немедленно — и можетъ быть опредѣлено внѣ всякой зависимости отъ вопроса о существованіи и дѣятельности самой думы. Любопытно, что даже нѣкоторыя изъ крайнихъ партій, прежде непоколебимо стоявшихъ на почвѣ „бойкота думы“, нынѣ, повинуясь логикѣ, принуждены были опредѣлить точнѣе понятіе „бойкота“, расчленили его на нѣсколько стадій и по отношенію къ первой стадіи—избирательной кампаніи—въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвергли.

Дѣйствительно, есть рядъ соображеній, которыя заставляютъ рѣшать вопросъ объ участіи въ выборахъ въ положительномъ смыслѣ даже тѣхъ, кто вполнѣ отрицательно относится къ будущей думѣ. Одно изъ такихъ соображеній уже выставлено нѣкоторыми, такъ называемыми, крайними партіями, оно заключается въ томъ, что первая стадія выборовъ можетъ быть въ лицѣ выборщиковъ—болѣе правильное представительство рабочаго класса и крестьянства, чѣмъ то, которое имѣется въ настоящее время, въ формѣ профессіонально-политическихъ союзовъ. Наша партія, ставящая на своемъ знаменіи улучшеніе трудящихся классовъ путемъ ряда насущныхъ практически осуществимыхъ реформъ, можетъ только привѣтствовать всякую подобную попытку, такъ какъ дѣятельность партіи, безъ сомнѣнія, найдетъ себѣ тѣмъ скорѣе признаніе среди заинтересованныхъ демократическими реформами группъ населенія, чѣмъ правильнѣе и шире будутъ вновь ихъ политическія организаціи.

Но, помимо этого соображенія, участіе въ выборахъ имѣетъ для конституціонно-демократической партіи и иное, гораздо болѣе прямое и непосредственное, значеніе. Опять-таки совершенно независимо отъ отношенія къ будущей думѣ выборы имѣютъ огромное значеніе для всякой большой политической партіи, какъ могущественное и независимое средство агитаціи и пропаганды въ духѣ программы партіи. И это значеніе выборовъ также уже оцѣнено, такъ называемыми, крайними партіями, которыя начинаютъ предлагать своимъ сторонникамъ записываться въ избирательные списки, хотя бы только въ агитаціонныхъ цѣляхъ. Поскольку эти цѣли — чисто отрицательныя, т. е. пропаганда идеи бойкота выборовъ на самыхъ выборахъ,—избирательныя собранія могутъ, правда, оказаться и не совсѣмъ удобной почвой для соотвѣтственной агитаціи; но всякая положительная партійная программа непремѣнно найдетъ въ избирательныхъ собраніяхъ внимательныхъ слушателей и сторонниковъ.

Серьезное возраженіе противъ участія въ выборахъ съ агитаціонной цѣлью состоитъ въ томъ, что при настоящемъ политическомъ положеніи и при отсутствіи надлежащихъ законныхъ гарантій для свободы выборовъ,—партійная агитація и пропаганда на выборахъ могутъ оказаться крайне затруднительными. Не говорю уже объ исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ будутъ поставлены выборы въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ дѣйствуетъ военное положеніе, усиленная охрана и т. под. чрезвычайныя мѣры. Избирательная комиссія въ этихъ мѣстностяхъ можетъ оказаться дѣйствительно невозможной ни фактически, ни морально. Но законъ 11 декабря это предвидѣлъ и предусмотрительно объявилъ засѣданія думы законными при наличности хотя половины всѣхъ депутатовъ. При какихъ же условіяхъ будетъ выбираться эта половина? Къ сожалѣнію, и въ данномъ случаѣ имѣются вѣскія основанія опасаться болѣе или менѣе открытаго правительственнаго давленія на выборы. Изъ провинціи все чаще стали приходить въ послѣднее время извѣстія, что правительство готовится къ выборамъ не менѣе энергично, чѣмъ наша политическая партія. Должностныя лица, выполняя какія-то таинственныя предписанія свыше, созываютъ благонадежныхъ людей на полуофиціальныя собранія и всячески поощряютъ ихъ вступать въ правительственныя партіи и организаціи. Въ то же время мѣстные представители власти стараются внушить пугливому обывателю, что партіи и организаціи оппозиціонныя—«нелегальныя» и что правительство ихъ не одобряетъ. Организаціи начинаютъ встрѣчать всякія препятствія въ законныхъ проявленіяхъ своей общественной дѣятельности, самое существованіе комитетовъ этихъ партій начинаетъ встрѣчать мѣстами такого рода принципіальныя возраженія, подъ которыя никто не пытается подвести комитеты правительственныхъ партій. Нашъ секретарь сообщилъ вамъ рядъ поучительныхъ иллюстрацій къ только что сказанному изъ жизни конституціонно-демократической партіи. Въ столицахъ еще удается болѣе или менѣе успѣшно бороться съ подобной пропагандой второстепенныхъ властей, за дѣйствія которыхъ ихъ высшее начальство не рѣшается брать на себя отвѣтственность открыто, но въ провинціяхъ партійная жизнь вполнѣ зависитъ отъ политическаго міровоззрѣнія и отъ степени политической грамотности мѣстнаго губернатора. А какъ плохо можетъ оказаться положеніе пропагандиста оппозиціонныхъ партій въ деревнѣ, показываетъ цѣлый рядъ самоуправствъ и насилій, жертвой которыхъ сдѣлались многіе изъ нихъ въ послѣднее время.

Если иныя изъ этихъ насилій и могутъ объясниться усмотрѣніемъ и самоуправствомъ мѣстныхъ властей, то общій тонъ и характеръ этихъ властей къ дѣятельности партій на мѣстахъ не можетъ быть объясненъ иначе, какъ опредѣленными „однородными“ указаніями, идущими свыше. Правительство, очевидно, намѣренно воспользуется всѣмъ своимъ влія-

ніемъ на мѣстахъ, чтобы „сдѣлать выборы“. Оно используетъ всѣ свои чрезвычайныя полномочія, чтобы устранить людей отъ участія въ выборахъ, запугать трусливыхъ, ограничить имъ же данныя свободы собраній и печати; словомъ, все возможное будетъ испробовано, чтобы фальсифицировать выборы. Но при отсутствіи формальныхъ условій свободы избирательной кампаніи и при наличности прямого правительственнаго давленія, спрашиваютъ пессимисты, стоитъ ли идти на выборы, чтобы только потерпѣть пораженіе и обнаружить собственное безсиліе бороться при данныхъ обстоятельствахъ? Сомнѣнія эти грѣшатъ тѣмъ, что, во-первыхъ, предрѣшаютъ многое неизвѣстное и, не подлежащее учету до конца выборовъ, и, во-вторыхъ, придаютъ неудачи въ избирательной кампаніи совсѣмъ не тотъ политическій смыслъ, который эта неудача можетъ имѣть. Опредѣлить степень вліянія правительственнаго давленія въ мѣстѣ, при теперешнемъ состояніи общаго недовольства, никто не можетъ. Еще труднѣе учесть возможный результатъ примѣненія новаго избирательнаго закона.

Кто будетъ тотъ избиратель, который придетъ къ урнамъ, каковъ будетъ составъ выборщиковъ, какова степень возможнаго воздѣйствія интеллигенціи и передовыхъ политическихъ партій на этихъ выборщиковъ, все пока совершенно неясно. Самыя отрицательныя стороны новаго избирательнаго закона могутъ сыграть роль прямо противоположно ожиданіямъ правительства. Многостепенные выборы гораздо болѣе прямыхъ допускаютъ воздѣйствіе на избирательныя коллегіи; но воздѣйствіе это можетъ быть разнаго рода, и если избирательныя коллегіи низшаго разряда могутъ отразить на своемъ составѣ непосредственное вліяніе мѣстной администраціи, за то коллегіи высшаго разряда могутъ отдестиллировать выборщиковъ, соотвѣтствующихъ господствующему общественному настроенію; а то, что останется „дикаго“ въ средѣ выбранныхъ, этими выборщиками депутатовъ можетъ подвергнуться обработкѣ подъ вліяніемъ господствующихъ общественныхъ теченій въ самой думѣ. Словомъ, выборы нельзя считать заранѣе проиграннымъ сраженіемъ—это проблема, которая рѣшится.

Но допустимъ, что сраженіе будетъ все-таки проиграно. Развѣ будетъ лучше, если противники выиграютъ его безъ боя? Если оппозиція уклонится вполнѣ или отчасти отъ участія въ выборахъ, то въ той же мѣрѣ побѣда правительственныхъ партій пріобрѣтаетъ характеръ безспорной и мирной побѣды, и тѣмъ труднѣе будетъ доказывать потомъ, что собранная такимъ путемъ дума въ дѣйствительности не выражаетъ общественнаго настроенія.—„Гдѣ же вы были во время выборовъ“, будутъ спрашивать тѣхъ, кто будетъ жаловаться, что люди его партіи не попали въ думу. И доказать тогда, что отсутствіе партіи на выборахъ было добровольнымъ и намѣреннымъ, что ея отсутствіе и уронъ не означало ея полнаго несуществованія - доказать все это будетъ не легко. Совершенно иное получится, если оппозиція, хотя бы мѣстами и малочисленная, приметъ дѣятельное участіе въ выборахъ и заставитъ правительство открыть и на глазахъ у всѣхъ пустить въ ходъ всѣ тѣ средства вліянія, которыя могутъ обезпечить ему успѣхъ. Тогда даже неудача выборовъ будетъ въ извѣстномъ смыслѣ побѣдой: если будетъ очевидно, какими средствами правительство добилось побѣды, то выборы сами собой будутъ дискредитированы въ глазахъ общественнаго мнѣнія, и у оппозиціи получится могущественное средство борьбы противъ правительственной думы. Не говорю уже о томъ, что пораженіе кандидата далеко не всегда есть пораженіе партіи. Если всѣмъ станетъ ясно,—кто—какіе люди и какіе интересы одерживаютъ верхъ надъ людьми и стремленіями конституціонно-демократической партіи—одинъ этотъ результатъ самъ по себѣ стоитъ иной побѣды.

Каковъ бы ни былъ исходъ выборовъ,—избирательная кампанія послужитъ для партіи незамѣнимымъ организаціоннымъ средствомъ. Изъ избирательной борьбы партія выйдетъ съ окрѣпшими мѣстными комитетами, съ яснымъ понятіемъ о партійной дисциплинѣ, съ прочной сѣтью связей, съ увеличеннымъ и подсчитаннымъ на выборахъ составомъ членовъ, съ испытанными на дѣлѣ кадрами организаторовъ и пропагандистовъ. Всякая политическая партія должна быть, конечно, готова взять въ свои руки власть: ничто такъ не изнашиваетъ политическія партіи, какъ непосредственное участіе во власти. А въ моменты, подобные настоящему, темпъ этого изнашиванія гораздо болѣе быстрый, чѣмъ въ нормальное время, всѣ партіи; и наша въ томъ числѣ, должны стремиться къ тому, чтобы взять въ свои руки ликвидацію тяжелаго наслѣдія, оставленнаго прошлымъ режимомъ; но завидовать тѣмъ, на чью долю выпадетъ процессъ ликвидаціи, намъ, во всякомъ случаѣ, нечего. Если мы не можемъ стать властью,—это, конечно, худо для дѣла, какъ мы его понимаемъ; но для партіи это лучше: лучше для моральнаго вліянія на ближайшее будущее. Вотъ почему партія не должна и не можетъ отказаться отъ участія въ выборахъ, хотя бы ей даже грозило несомнѣнное пораженіе: ей предстоитъ въ этомъ случаѣ еще болѣе благопріятная роль—политической оппозиціи. Наша партія есть по преимуществу партія парламентарная; ея характеръ, способы политическаго дѣйствія, ей доступные,—все это дѣлаетъ для нея періодъ избирательной кампаніи особенно важнымъ въ партійномъ смыслѣ. Участіе въ выборахъ необходимо ей не только какъ средство агитаціи, какъ способъ борьбы за честь, но и прежде всего для собственной организаціи. Представители крайнихъ партій возражали мнѣ на этотъ аргументъ, съ точки зрѣнія своей тактики, что для нихъ выборы вовсе не единственное средство сосчитаться, что они сосчитываютъ своихъ членовъ въ иныхъ кампаніяхъ и иными способами. Этотъ аргументъ имѣетъ всю силу и всю слабость того бланкистскаго міровоззрѣнія, изъ котораго истекаетъ. Какъ бы то ни было, ни сила, ни слабость этого аргумента насъ не задѣваетъ. Мы не бланкисты и не якобинцы: это не похвала, не порицаніе, а голый фактъ. Приведенные аргументы кажутся мнѣ неоспоримыми и рѣшающими. Но они рѣшаютъ только вопросъ объ участіи въ выборахъ. Вопросъ объ участіи въ самой думѣ долженъ быть рѣшенъ совершенно отдѣльно. Аргументы въ пользу или противъ такого участія должны быть совсѣмъ особые. Предположимъ, что выборы не дали бы думѣ ни одного члена отъ конституціонно-демократической партіи. Въ такомъ случаѣ вопросъ, конечно, рѣшился бы самъ собою. Предположимъ, что партія получила бы на выборахъ 2 или 3 мѣста. Въ такомъ случаѣ вопросъ о неучастіи партіи въ думѣ было бы очень соблазнительно рѣшить отрицательно. По мѣрѣ возрастанія числа членовъ партіи въ думѣ вопросъ осложняется. Очевидно, его рѣшеніе должно быть не принудительнымъ, а зависѣть отъ исхода выборовъ. Поскольку же мы должны рѣшить этотъ вопросъ сейчасъ, онъ только и можетъ быть рѣшенъ соображеніями о вѣроятности той или другой численности членовъ нашей партіи въ думѣ. Два мѣсяца тому назадъ мнѣ приходилось говорить о шансахъ нашей партіи на выборахъ. Тогда, какъ мнѣ казалось, шансы эти были весьма велики. Наша партія, элементы которой были подготовлены всей предыдущей освободительной борьбой, тогда была единственной не только жизненной, но въ извѣстной степени организованной партіей. Она первая создала свою организацію и нѣкоторое время оставалась единственной политической партіей, выступившей публично и открыто. При нѣкоторой ловкости въ практической политикѣ этотъ шансъ можно было использовать чрезвычайно широко въ интересахъ распространенія партіи. Но это значило бы

привлечь въ ряды партіи, помимо тѣхъ, политически чистыхъ и цѣнныхъ элементовъ, изъ которыхъ составились ея кадры въ годы борьбы и тяжелыхъ испытаній, а также и менѣе законные, болѣе пестрые по политическому настроенію, ряды пришельцевъ, готовыхъ раздѣлить съ партіей ея торжество. Я долженъ сказать, что лично мнѣ не хотѣлось спѣшить расширеніемъ рядовъ партіи въ только что указанномъ направленіи; указывалъ тогда же на необходимость образованія въ Россіи партій болѣе правыхъ, чѣмъ наша. И уже на послѣднемъ земскомъ и городскомъ съѣздѣ мнѣ пришлось привѣтствовать появленіе первыхъ зародышей политической организаціи, исходившей изъ меньшинства земскихъ и городскихъ съѣздовъ. Я привѣтствовалъ появленіе этихъ группъ, какъ своего рода оттяжной пластырь, въ интересахъ чистоты нашей собственной партіи; и время показало, что я не ошибался. Широкіе круги публики нѣкоторое время считали нашу группу стоявшей на чредѣ власти, и къ намъ обращались съ упреками, и изъ среды обывателей и изъ рядовъ болѣе лѣвыхъ, чѣмъ мы, — что мы не поспѣшили протянуть руки за властью, но даже будто бы оттолкнули протянутую намъ руку. Это обвиненіе, лицемѣрно повторенное въ нѣкоторыхъ официальныхъ и официозныхъ документахъ, въ сущности было результатомъ нѣкотораго оптическаго обмана, или несовершеннаго пониманія политическаго положенія. Мы, какъ мы.—т. е., оставаясь самими собою, ни минуты не были «министеріаблями», не смотря на всѣ успѣхи русской революціи, даже въ самомъ апогеѣ революціоннаго настроенія. Когда, вслѣдствіе всѣмъ извѣстныхъ ошибокъ революціонныхъ партій, это настроеніе въ обществѣ стало ослабѣвать, мы оказались въ положеніи своего рода максимальнаго барометра русскаго общественнаго настроенія. Направо и ниже отъ насъ оказалось пустое, никѣмъ незанятое мѣсто, въ которомъ, при благосклонномъ покровительствѣ властей, пышно расцвѣли правительственныя партіи, надѣвшія на себя личину конституціонализма,—такъ какъ тогда графъ Витте еще не дѣлалъ конфиденціальныхъ заявленій, что манифестъ 17 октября сохранятъ неприкосновеннымъ самодержавіе. Итакъ, въ результатѣ ошибокъ революціонеровъ и нашей собственной брезгливости, наша политическая роль перешла къ партіямъ 17 октября и правового порядка. Если бы правительство подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ испуга, овладѣвшаго обществомъ, произвело тогда же свои выборы въ думу, вѣроятно, многимъ и многимъ изъ насъ пришлось бы подумать, стоитъ ли принимать участіе въ выборахъ съ расчетомъ хотя бы на очень скромный успѣхъ. Къ счастью, положеніе, бывшее такимъ, какъ сейчасъ сказано, еще недѣлю—другую тому назадъ, сейчасъ уже начинаетъ замѣтно измѣняться къ лучшему для нашей партіи. Правительство использовало свою побѣду неумѣло; выборы были отложены; наконецъ, правыя партіи показали свой истинный цвѣтъ: таковы тѣ главныя обстоятельства, которыя послужили намъ на пользу въ эти послѣднія недѣли. Всѣмъ извѣстно, что пушки и пулеметы Дубасова оказались гораздо опаснѣе для средняго обывателя, чѣмъ браунинги членовъ революціонной дружины. Хаосъ, который долженъ былъ внушить обывателю ужасъ противъ революціоннаго террора, внушилъ ему въ гораздо большей степени страхъ передъ терроромъ правительственнымъ; а примѣненные на практикѣ способы усмиренія показали обывателю, что правительственное искусство побѣждать осталось тѣмъ же, чѣмъ было во время японской войны. Испугавшись революціонеровъ, обыватель все-таки не повѣрилъ и правительству. Между тѣмъ, власть, увлекшись легкой побѣдой надъ ею же самой провоцированнымъ и раздутымъ революціоннымъ движеніемъ, начала отбирать одну за другой уступки, данныя среднему обывателю, и этимъ окончательно его отъ себя оттолкнула.

Если бы выборы были произведены подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ революціонныхъ неудачъ, весьма возможно, что правительству удалось бы использовать это впечатлѣніе въ своихъ интересахъ и ослабить шансы прогрессивныхъ партій на выборахъ. Наоборотъ, отсрочка выборовъ даетъ избирателямъ время осмотрѣться и оправиться отъ испуга. Раздраженіе правительственной реакціей успѣетъ сдѣлать свое дѣло, и ко времени выборовъ оппозиціонное настроеніе опять станетъ общераспространеннымъ. Конечно, отсрочка выборовъ дастъ возможность и правительству принять свои мѣры: но если общее настроеніе создастся не въ его пользу, правительственныя усилія фальсифицировать выборы еще могутъ быть въ значительной степени парализованы, при условіи активной и энергичной работы со стороны прогрессивныхъ партій. Необходимой предпосылкой нашего расчета является то, что ошибочное направленіе теперешней правительственной политики не будетъ измѣнено; что Дурново останется душой „конституціоннаго“ министерства, а обѣщанныя манифестомъ свободы останутся привилегіей правительственныхъ агентовъ. Но, кажется, въ этомъ отношеніи мы можемъ быть покойны. Расчеты на самодѣятельность общества и на силу революціи, на силу страха или силу энтузіазма, – могли бы оказаться невѣрными; но до сихъ поръ насъ никогда не обманывалъ—напротивъ, превосходилъ всѣ наши ожиданія.— расчетъ на правительственныя ошибки.

Откровенная поддержка правительственныхъ партій и столь же безцеремонное преслѣдованіе партій прогрессивныхъ — есть одинъ изъ существенныхъ элементовъ этого расчета. Когда мѣстныя полицейскія и административныя власти, руководясь какими-то таинственными предписаніями свыше, всячески поощряютъ образованіе однѣхъ политическихъ группъ и всячески препятствуютъ распространенію другихъ, тогда всякому становится ясенъ секретъ партійной борьбы и всякій знаетъ, на чью сторону ему стать. Естественный подборъ состава тѣхъ и другихъ партій очень скоро опредѣлится, — а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлится и отношеніе къ партіямъ населенія. Правительственное покровительство очень скоро дискредитируетъ правыя партіи и окраситъ ихъ въ цвѣтъ „черной сотни“. Моральный выигрышъ нашей партіи при такомъ положеніи дѣла—совершенно несомнѣненъ.

Итакъ, обстоятельства слагаются такимъ образомъ, что намъ нѣтъ основанія отчаяваться въ болѣе или менѣе значительномъ успѣхѣ въ будущей избирательной кампаніи. Въ зависимости отъ ея исхода будетъ находиться и наше отношеніе къ будущей думѣ. Именно потому, что нашъ взглядъ на думу и на нашу роль въ ней опредѣлится только результатами выборовъ, — относительно этой части нашей тактической задачи не можетъ быть такого опредѣленнаго, заранѣе установленнаго рѣшенія, какъ по вопросу о нашемъ участіи въ выборахъ. Важно, однако, установить предѣлы возможныхъ колебаній,— тѣмъ болѣе, что именно въ этой части вопроса намъ приходится считаться съ принципіальными рѣшеніями и съ общими задачами всего освободительнаго движенія. Дѣятельность въ думѣ, какъ бы ни смотрѣть на нее, во всякомъ случаѣ, можетъ быть лишь частью нашей общей дѣятельности въ цѣломъ освободительномъ движеніи.

Послѣ этого былъ прочитанъ докладъ I. В. Гессеномъ.

П. Н. Милюковъ въ докладѣ своемъ совершенно справедливо отмѣтилъ необходимость расчленить на отдѣльные моменты ставшій нынѣ опять боевымъ вопросъ о бойкотѣ и предложилъ разсмотрѣть отдѣльно вопросъ объ участіи выборныхъ отъ вопроса объ участіи въ самой думѣ. Въ ряду соображеній въ пользу такого различія онъ указываетъ на то, что еще неизвѣстно, состоится ли дума, вообще, и будетъ

ли она созвана по закону 11 декабря. Что касается лично меня, то я склоненъ весьма сомнѣваться въ томъ, чтобы дума была созвана. При настоящихъ условіяхъ это вѣдь зависитъ отъ правительства, а оно съ своей стороны—и прямо, и косвенно—дѣлаетъ все, чтобы этому созыву не суждено было осуществиться. Два мѣсяца вылеживался законъ объ измѣненіи избирательныхъ правъ, и, помимо всѣхъ своихъ принципіальныхъ недостатковъ, онъ такъ конструированъ, какъ будто имѣетъ своей спеціальной цѣлью затянуть выборы. По расчетамъ самого правительства выборные люди въ лучшемъ случаѣ могли бы съѣхаться въ Петербургѣ на Ѳоминой недѣлѣ, т. е. въ серединѣ апрѣля, при всякомъ же замѣшательствѣ срокъ этотъ неизбѣжно отдалится. Едвали, однако, среди присутствующихъ могутъ быть разногласія относительно того, что нѣтъ никакихъ основаній расчитывать на успокоеніе страны. Сыплющіяся со всѣхъ сторонъ извѣстія о введеніи то тамъ, то сямъ военнаго положенія, чрезвычайной охраны, посылка генералъ-губернаторовъ ясно свидѣтельствуютъ, что вся страна объята пламенемъ революціи, а мы знаемъ, по авторитетнымъ свидѣтельствамъ тѣхъ же гг. Витте и Дурново, что эти мѣры никогда не приводили къ успокоенію, а, напротивъ, вызывали лишь большее недовольство и раздраженіе населенія.—Но, во всякомъ случаѣ, какъ бы ни смотрѣть на возможность фактическаго созыва думы, несомнѣнно одно, что въ серединѣ апрѣля. т. е. къ наиболѣе раннему сроку, положеніе дѣлъ, общая политическая конъюктура значительно измѣнится сравнительно съ настоящимъ моментомъ, причемъ вихрь послѣднихъ событій долженъ убѣдить даже самое смѣлое воображеніе, что сейчасъ мы даже и предвидѣть не можемъ, въ какомъ направленіи и до какихъ размѣровъ измѣненія могутъ дойти. Вѣдь за нѣсколько дней до вооруженнаго возстанія въ Москвѣ врядъ-ли кто-либо думалъ, что оно возможно въ такомъ видѣ, въ какомъ оно имѣло мѣсто, а когда оно уже случилось, то врядъ ли кто-либо рѣшился бы утверждать, что Петербургъ, находившійся тогда въ разгарѣ политической забастовки, ничѣмъ не откликнется на московскія событія.—При такихъ условіяхъ, даже и независимо отъ тѣхъ соображеній о возможномъ составѣ думы, которыя привелъ П. Н. Милюковъ, рѣшить сейчасъ, что слѣдуетъ дѣлать въ думѣ, и въ думѣ, которая можетъ собраться не раньше, чѣмъ черезъ три мѣсяца,—по меньшей мѣрѣ преждевременно. Но если поставленный вопросъ разсматривать не какъ практическую задачу, а съ принципіальной точки зрѣнія, то отвѣтъ на него, точно также принципіальный, долженъ быть данъ сейчасъ же хотя бы въ виду тѣхъ же горячихъ споровъ о возможности органической работы, какіе связывались у насъ съ думой 6 августа. Предпринимая выборную агитацію, нельзя отдѣлаться отъ вопроса, что дума должна сдѣлать независимо отъ тѣхъ требованій, какія будутъ поставлены измѣнившимися условіями жизни. Отвѣтъ на этотъ вопросъ точно также врядъ ли можетъ вызвать среди присутствующихъ какое либо разногласіе, такъ какъ онъ подсказывается или, вѣрнѣе, предрѣшается самимъ характеромъ существующей партіи. Основной лозунгъ ея, жизненный нервъ, какъ партіи демократической,—это всеобщее избирательное право—прямое, равное, съ закрытой подачей голосовъ,—какъ единственно возможная основа нормальнаго представительства.

Законъ 11 декабря долженъ быть, конечно, разсматриваемъ, какъ никуда не годный и рѣшительно не удовлетворяющій нашимъ требованіямъ. Отсюда явствуетъ, что созванная по закону 11 декабря дума прежде всего должна заняться выработкой закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Конечно, классовая дума, создаваемая дѣйствующимъ закономъ, плохо гарантируетъ насъ въ томъ, что всеобщее избирательное право будетъ поставлено вполнѣ правильно. Но потому то мы и агитируемъ среди избирателей и стремимся къ избранію насъ въ думу, чтобы гарантировать всеобщее избирательное право отъ всякихъ подвоховъ, которыхъ, какъ извѣстно, жизнь придумала очень много.—Однако и самый лучшій законъ объ избирательномъ правѣ самъ по себѣ не можетъ вполнѣ обезпечить правильнаго представительства,—для этого нужна еще соотвѣтствующая обстановка, атмосфера свободы. Даже и нынѣшній уродливый законъ могъ бы дать совершенно иные результаты, чѣмъ тѣ, которыхъ можно ожидать, если бы у насъ существовала свобода агитаціи, обусловленная свободой печати и слова, свободой собраній и союзовъ и дѣйствительной неприкосновенностью личности.—Само собою разумѣется, что нынѣшнее правительство, если только фактически оно въ состояніи будетъ сдѣлать это, сохранитъ и чрезвычайную охрану, и военное положеніе, и разстрѣлъ, развѣ что еще нѣчто новое придумаетъ въ томъ же направленіи.—Вотъ почему думѣ придется, очевидно, заняться отмѣной всѣхъ этихъ, устанавливающихъ административный произволъ, законовъ, и выработать правила о тѣхъ свободахъ.

Если бы страна находилась не въ нормальныхъ, объ этомъ мы и думать забыли, а сколько нибудь сносныхъ условіяхъ, кот. позволили бы еще немного выждать разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, то само собой разумѣется, что приведенной дѣятельностью должна была бы исчерпываться роль думы 11 декабря. Къ сожалѣнію, положеніе таково, что нѣкоторые вопросы нельзя откладывать ни на одинъ день. Мы переживаемъ острый періодъ революціи, все больше пріобрѣтающей стихійный характеръ, и она выдвигаетъ настойчиво вопросы, которые такъ или иначе жизнь разрѣшаетъ фактически. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ аграрный вопросъ. Дума собирается въ апрѣлѣ, а съ началомъ весны, несомнѣнно, опять широко разольется аграрная волна, которая несомнѣнно, сильно отразится на всемъ освободительномъ движеніи. Какъ бы ни смотрѣть на желательность и нежелательность вмѣшательства классовой думы въ этотъ основной вопросъ русской соціальной жизни,—совершенно немыслимо себѣ представить, чтобы въ то время, какъ всѣ основы деревенской жизни будутъ потрясены, дума могла спокойно обдумывать планъ будущаго зданья, не обращая вниманія на разрушенье самого фундамента. Исходя отсюда, центральный комитетъ партіи и выдвинулъ особо аграрный вопросъ, по которому съѣзду и будетъ представленъ докладъ, намѣчающій схему его временнаго разрѣшенія.—Весьма возможно, къ сожалѣнію, что ко времени созыва съѣзда возникнутъ и еще вопросы, отсрочка коихъ представится совершенно невозможной. Достаточно вспомнить, напр., о нашемъ финансовомъ положеніи, которое, конечно, будетъ все ухудшаться, и силой вещей дума можетъ быть приведена къ необходимости безъ всякаго отлагательства его разрѣшить.

Суммируя сказанное, мы приходимъ къ тому выводу, что дума 11 декабря представляется намъ учрежденіемъ крайне ненормальнымъ и противорѣчащимъ нашимъ основнымъ требованіямъ. Ея роль должна ограничиться выработкой закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ и законовъ, обезпечивающихъ правильное его примѣненіе. Но пока эта дума будетъ функціонировать, она должна разрѣшить тѣ законодательные вопросы, выдвинутые данной минутой,—и безъ временнаго разрѣшенія коихъ не можетъ быть достигнуто успокоенія.

Таковъ нашъ планъ. Само собою, что онъ можетъ быть осуществимъ, если дума будетъ въ нашихъ рукахъ, если большинство пойдетъ за нами. Если же мы окажемся въ меньшинствѣ или вовсе не попадемъ въ думу, намъ останется сохранить тотъ же способъ борьбы путемъ организаціи общественныхъ силъ, какимъ мы пользовались до сихъ поръ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ПРАВО“

выходящую подъ редакціей пр.-доц. В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи І. В. Гессена, пр.-доц. А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получатъ въ качествѣ приложеній: **Сборникъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ и кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената.**

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „**ПРАВА**“ безплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ „**ПРАВѢ**“ помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Бернштейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, проф. Берлинскаго университета В. І. Борткевичъ, О. Е. Бужанскій, пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водовозовъ, проф. Вреде, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернетъ, проф. М. Я. Герценштейнъ, В. С. Голубевъ, пр.-доц. М. Б. Горенбергъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Э. Д. Гриммъ, проф. А. Горбуновъ, М. Ѳ. Громницкій, О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, прив.-доц. Н. В. Давыдовъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, проф. кн. С. А. Друцкій, проф. Н. Л. Дювернуа, сенаторъ Г. А. Евреиновъ, В. Б. Ельяшевичъ, проф. С. И. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, пр.-доц. А. В. Завадскій, Г. Б. Іоллосъ, Н. И. Іорданскій, проф. Н. И. Карѣевъ, пр. М. М. Ковалевскій, сенаторъ А. Ѳ. Кони; А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, баронъ С. М. Корфъ, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Г. А. Ландау, А. А. Леонтьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, В. О. Люстихъ, В. А. Маклаковъ, проф. А. Миклашевскій, П. Н. Милюковъ, пр.-доц. І. В. Михайловскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, проф. В. М. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, баронъ Б. Э. Нольде, проф. Берлинскаго ун. D-r Oertman, проф. М. Я. Пергаментъ, О. Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, П. А. Потѣхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшехоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, Ѳ. И. Родичевъ, Н. А. Рубакинъ, пр. С. Е. Савичъ, С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, В. Д. Спасовичъ, пр.-доц. В. Н. Сперанскій, И. М. Страховскій, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, пр.-доц. В. М. Устиновъ, пр.-доц. М. И. Фридманъ, В. В. Хижняковъ, пр. А. А. Чупровъ, пр.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкинъ и др.

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административной практикою „ПРАВО“ удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ. Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ, послѣ засѣданій, номерахъ.

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности; алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Прав. Сенатѣ, а также и **резолюціи** по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** руб. и къ 1 мая **3** руб. За границу на годъ— **10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

Главная контора: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Загородный пр., № 2, при юридическомъ книжномъ складѣ. „ПРАВО“.** Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія. Подписчики „ПРАВА“ пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

ОСНОВНОЙ И ЗАПАСНЫЕ КАПИТАЛЫ СВЫШЕ 56,000,000 РУБ.

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ,

т. е. капиталовъ и доходовъ **для обезпеченія семьи** или **собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ** и т. п.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ,

какъ **отдѣльныхъ лицъ**, такъ и **коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ** на фабрикахъ; **страхованія пассажировъ** пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе **корпусовъ судовъ.**

СТРАХОВАНІЯ СТЕКОЛЪ

всякаго сорта отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются **и всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ Правленіи въ **С.-Петербургѣ (Больш. Морская, с. д., № 37)** и Агентами Общества во **всѣхъ город. Имперіи.**

6—4

НИВА **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г.**

Кромѣ **52 №№** самаго журнала и друг. къ нему приложеній,

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ 30 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщен. въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ 10 КНИГЪ К. М. СТАНЮКОВИЧА

(„Морскіе разсказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ разсказовъ). Подъ редакціей и съ критико-біографическимъ очеркомъ **П. В. Быкова.**

(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, ВСЕГО

52 КНИГИ, *т. е., независимо отъ другихъ приложеній,*

ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ №„НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:	**СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ**	Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
безъ доставки—**6 р. 50 к.**	**8 р.**	
съ доставкою—**7 р. 50 к.**	За границу — **12 р.**	

Гг. новые подписчики на 1906 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г., еще **ПЕРВЫЯ 10 книгъ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.** за **единовременную** доплату: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ дост. и перес. **2 р.**

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Книгоизда-тельство **„ГОЛОСЪ“** С.-Петербургъ, Ямская, 22.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ

Справочная книга соціалиста

(Handbuch des socialismus). **Гуго и Штегмана**. Пер. съ нѣм. подъ ред. **В. Я. Богучарскаго и Л. З. Марковича.**

Историческій обзоръ соціальныхъ системъ и развитія соціализма. Біографіи дѣятелей соціализма всѣхъ странъ. Изложеніе въ алфавитномъ порядкѣ. Больше 60 печатн. листовъ, на лучшей плотной бумагѣ Верже. **Въ 6 самостоят. выпускахъ по 50 к. каждый.** Книготорговцамъ обычная скидка. Частнымъ лицамъ, подписавшимся (достаточно заявленія, безъ предварит. присылки денегъ) на все изданіе до 15 февраля 1906 г. цѣна 2 р. 50 к. **Новыя кн. изд-ства „Голосъ“ ц. 10 к. за каждый.** №№ **1. Рѣчь Робеспьера:** Всеобщая подача голосовъ. **Пер. Р. Марковичъ,** введеніе **С. Н. Южакова.** – **2. Левъ Мовичъ:** Стачки рабочихъ въ Западной Европѣ.—**3. Л. Зайденманъ.** Правовое положеніе евреевъ въ Россіи. **4. Аббатъ Сійесъ:** „Что такое третье сословіе?“. Введеніе **В. Я. Богучарскаго.**—**5. Проф. Г. Еллинекъ;** Конституціи, ихъ исторія и значеніе въ современномъ правѣ.—**6. Левъ Мовичъ:** Война и ея будущее.—**7. „Въ грозу“**. Сборникъ стихотвореній. Собр. Л. М. Василевскій.—**8. К. Каутскій:** Соціалдемократическая аграрная политика.—**9. І. Штернъ:** Популярное изложеніе „Историческаго матеріализма“ и „Теорія прибавочной стоимости“ Карла Маркса.—**10. Левъ Мовичъ:** Права человѣка и гражданина.—11—15. **Антонъ Менгеръ:** Новое ученіе о государствѣ. Полн. перев. Р. Марковичъ (5 №№ соединен.).

Д. 1691—3—1.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.